

Религиозная организация
— духовная образовательная организация высшего образования
**«МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

Кафедра Церковной истории

На правах рукописи

Иерей Гелюта Виктор Николаевич

**История государственно-конфессиональных отношений в Китайской
Народной Республике**

Специальность: Общецерковная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия

Научный руководитель: доцент игумен Мелетий (Соколов)

г. Сергиев Посад, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ КНР И ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (1949–1976)	23
1.1. Понятие «государственно-конфессиональных отношений» и теоретические аспекты их изучения	23
1.2. Религия и власть в Китае до образования КНР.....	42
1.3. Государственно-конфессиональные отношения в период правления Мао Цзэдуна (1949–1976).....	58
ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КНР В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМ ДЭН СЯОПИНА И ЦЗЯН ЦЗЭМИНЯ (1976–2003)	81
2.1. «Теория адаптации религии к социализму» как основа вероисповедной политики в КНР.....	81
2.2. Административно-правовой механизм регулирования религиозной сферы.....	93
2.3. Возрождение религиозной жизни в КНР и борьба с «силами трех зол»	108
ГЛАВА 3. XXI ВЕК: ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КНР В КОНТЕКСТЕ «УГЛУБЛЕНИЯ РЕФОРМ» ..	128
3.1. «Китаизация» марксистской концепции религии и поворот к конфуцианству	128
3.2. Способы «гармонизации» религиозной сферы КНР	143
3.3. Китайское православие в свете «гармонизации»	165
3.4. Государственно-конфессиональные отношения после XIX съезда КПК (2017–2021)	177
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	199
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	205

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- ВСНП – Всекитайское собрание народных представителей
ГКО – государственно-конфессиональные отношения
ГЦО – государственно-церковные отношения
ГУДР – Государственное управление по делам религий
ЕККЦК – Епископская конференция католической церкви Китая
ИДВ РАН – Институт Дальнего Востока Российской академии наук
ИВ РАН – Институт Востоковедения Российской академии наук
КАПЦ – Китайская Автономная Православная Церковь
КАБ – Китайская ассоциация буддизма
КАПД – Китайская ассоциация последователей даосизма
КИА – Китайская исламская ассоциация
ККПА – Китайская католическая патриотическая ассоциация
ККППДТС – Комитет китайского протестантского патриотического движения за «три самостоятельности»
КХС – Китайский христианский совет
НПКСК – Народный политический консультативный совет Китая
ОЕФ ЦК КПК – Отдел единого фронта Центрального Комитета КПК
КНР – Китайская Народная Республика
КПК – Коммунистическая партия Китая
ПДВ – журнал «Проблемы Дальнего Востока»
СУАР – Синьцзян-Уйгурский Автономный Район
ТАР – Тибетский Автономный Район

ВВЕДЕНИЕ

В данной работе рассматриваются государственно-конфессиональные отношения в Китайской Народной Республике в историческом ракурсе, начиная с образования КНР в 1949 году и до 2022 года.

Актуальность

В современном мире нет государств, «свободных от религии». Каждое государство выстраивает отношения с религиозными организациями в соответствии со своими традициями и историческим опытом, одновременно реагируя на вызовы современности. Изучение зарубежного опыта дает возможность либо заимствовать чужие достижения, либо избежать ошибок. В России интерес к Китаю всегда поддерживался на достаточно высоком уровне. Это не только любопытство к иной истории и культуре, но и вполне прагматичный подход. Китай – наш дальневосточный сосед. Это своеобразное, динамично развивающееся государство с сильной экономикой, играющее большую роль в мировой политике, претендующее на статус сверхдержавы. Отношения между нашими странами интенсивно развиваются в сфере политики, экономики, культуры, образования. Китай и Россия – многонациональные и поликонфессиональные государства и в этой области тоже есть вопросы для обсуждения и обмена опытом.

КНР – социалистическое государство, в котором коммунистическая партия действует как руководящая сила «наивысшего порядка». Это означает, что атеистический партийно-государственный аппарат руководит теистическими массами. Такой стиль руководства по-своему уникален. Могут ли государственно-конфессиональные отношения в КНР быть устойчивыми, ведь теоретически в их основе лежит конфликт интересов? Могут ли религиозные конфессии действовать в таких условиях как равноправные субъекты государственно-конфессиональных отношений, или они являются, скорее всего, объектами управления? Могут ли государственно-конфессиональные отношения в КНР развиваться, или они могут лишь

трансформироваться под влиянием внутренних и внешних факторов? Каковы в целом перспективы религии и атеизма в КНР? Ответы на эти вопросы имеют теоретическое и практическое значение.

Отмечая общность интересов России и Китая, Президент России В.В. Путин говорил о шансе «поймать китайский ветер» в «паруса» российской экономики, чтобы стимулировать модернизацию нашей страны¹. Вместе с тем мы с сожалением должны отметить, что «китайский ветер» опрокинул Китайскую Автономную Православную Церковь (КАПЦ).

В настоящее время православные христиане в КНР не имеют возможности вести полноценную церковную жизнь. Православие в Китае имеет многовековую историю, но как вероисповедная политика государства во второй половине XX века, так и внутренние нестроения в Церкви практически уничтожили Китайскую Автономную Православную Церковь. В годы «культурной революции» были разрушены церкви, репрессированы священнослужители и верующие, общины ослабли, десятки тысяч православных были вынуждены покинуть Китай. В 60-х годах XX века КАПЦ лишилась своего архипастырского руководства и по сей день она фактически и юридически не действует как официально признанный социальный институт.

На встрече Святейшего патриарха Кирилла с Председателем КНР Си Цзиньпином, состоявшейся 8 мая 2015 года, Си Цзиньпин отметил: «Русская Православная Церковь внесла особую позитивную энергию в развитие российско-китайских отношений стратегического партнерства. Рассчитываю, что и в дальнейшем Ваше Святейшество будет вносить свой вклад в укрепление дружбы и сотрудничества между нашими народами»². Эти слова китайского руководителя вселяют осторожный оптимизм. В современном Китае признают, что религия может играть важную роль в процессе

¹ Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 27 февраля 2012. URL: <http://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения: 14.06.2019).

² Патриарх Кирилл: жизнь православных в Китае изменилась к лучшему // РИА новости. 8 мая 2015. URL: <https://ria.ru/20150508/1063420681.html> (дата обращения: 5.11.2021).

модернизации и развития общества. Тридцатилетие с начала проведения политики «реформ и открытости» в Китае называют «золотым веком христианства». Количество верующих католиков и протестантов увеличилось в десятки раз.

Чем обусловлена предпочтительность других христианских конфессий в сравнении с Православием? На каких принципах выстраивается политика государства в отношении религиозных организаций? В чем особенность законодательства КНР в религиозной сфере? Каких изменений можно ожидать в государственно-конфессиональных отношениях в КНР? Существуют ли возможности возрождения Китайской Автономной Православной Церкви? Чтобы ответить на эти вопросы, нужно исследовать государственно-конфессиональные отношения в КНР.

Цель и задачи исследования

Цель диссертации – исследовать историю государственно-конфессиональных отношений в Китайской Народной Республике. Для достижения этой цели необходимо решить следующие *задачи*:

— определить содержание понятия «государственно-конфессиональные отношения», выявить их структуру, построить теоретическую модель их анализа;

— исследовать программные документы компартии Китая, законодательные акты КНР и теоретические наработки китайских обществоведов, на основе которых формируется вероисповедная политика;

— исследовать систему партийно-государственных органов, регулирующих религиозную сферу в Китае;

— определить место религиозных объединений в политической системе КНР, рассмотреть их инициативы в налаживании отношений с государством;

— выявить характерные особенности китайской модели государственно-конфессиональных отношений.

Объект исследования – государственно-конфессиональные отношения в КНР.

Предмет исследования – исторические трансформации государственно-конфессиональных отношений в КНР в процессе развития китайского общества и государства.

Теоретические и методологические основы исследования

Теоретической основой диссертации являются научные понятия: *государственно-конфессиональные отношения, государство, тип государства, закон, религиозная конфессия, вероисповедная политика, свобода совести и вероисповеданий* в их взаимосвязи. Поскольку в научной литературе нет однозначных трактовок этих понятий, автор считает необходимым рассмотреть этот вопрос подробно в первом параграфе первой главы. Наиболее убедительными и обоснованными, по мнению автора, являются исследования доктора богословия профессора прот. В. Цыпина³ и доктора философских наук профессора М.О. Шахова⁴.

Определить возможные сферы взаимодействия религиозных конфессий и государства помог документ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»⁵. Ориентиром в выборе методов исторического познания послужила работа Н.И. Смоленского⁶.

Поскольку тема диссертации имеет междисциплинарный характер и находится на стыке истории, богословия, религиоведения, философии, правоведения и политологии, необходимо обеспечить, прежде всего, *комплексный подход* к исследованию. Этот подход предполагает использование как общенаучных методов и принципов, так и методов частных наук. *Научный богословский метод*, основные характеристики которого

³ Цыпин В.А., прот. Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 864 с.

⁴ Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. 455 с. URL: [https://litvek.com/book-read/298587-kniga-mihail-olegovich-shahov-pravovyye-osnovyi-deyatelnosti-religioznyih-obedineniy-v-rossiyskoy-fe -chitat-online](https://litvek.com/book-read/298587-kniga-mihail-olegovich-shahov-pravovyye-osnovyi-deyatelnosti-religioznyih-obedineniy-v-rossiyskoy-fe-chitat-online) (дата обращения: 04.11.2020).

⁵ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Раздел III. Церковь и государство. М., 2008. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 10.06.2019).

⁶ Смоленский Н.И. Теория и методология истории. М: Академия, 2008. 272 с.

отражены в работах протоиерея К.О. Польскова⁷ и П.Б. Михайлова⁸, в данном исследовании направлен «вовне», на государственно-конфессиональные отношения в КНР, которые напрямую затрагивают интересы китайских верующих и могут либо способствовать, либо препятствовать их спасению. *Конфессиональность* исследования в данном случае не противоречит *научной объективности*, поскольку объективность, по мнению автора данного исследования, имеет отношение к установлению и *описанию* какого-либо предмета или явления, а конфессиональность – к его интерпретации и оценке. *Принцип историзма*, являющийся фундаментальным принципом в структуре исторического познания, требует изучать объект в его развитии, выявлять преемственность и новизну, связь прошлого с современностью, выходить за хронологические рамки исследования, чтобы найти причины изменения объекта, изучать объект с учетом конкретной ситуации. *Системный подход* позволяет рассматривать государственно-конфессиональные отношения как целостный комплекс взаимосвязанных элементов.

Хронологическим методом установлены хронологические рамки данного исследования – с 1949 года (год основания КНР) по настоящее время (2022). В китаеведении принят «поколенческий принцип» *периодизации* истории КНР (на сегодняшний день это пять поколений руководителей КНР). Официальная трактовка истории КНР и ее периодизация отражены в «Кратком курсе истории КНР (1949–2019)»⁹, подготовленном Институтом современного Китая к 70-летию образования КНР. Здесь тот же «поколенческий принцип», разве что эпоха Мао Цзэдуна (умер в 1976) включает в себя почти два периода: 1. «Создание Нового Китая и утверждение основной системы социализма (1949–1956)» и 2. «Трудные поиски и зигзагообразное развитие строительства социализма (1956–1978)». Третий период – «Осуществление реформ и

⁷ Польсков К.О., *прот.* К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. 2010. №7. С. 93-101.

⁸ Михайлов П.Б. История и истина: возможности взаимодействия богословской и исторической методологий // Вестник ПСТГУ. 2014. №5(60). С.109–122.

⁹ См.: Галенович Ю.М. Кратко о «Кратком курсе истории КНР (1949–2019)» // Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов. М: ИДВ РАН, 2020. С. 13–27.

политики открытости и начало создания самобытного социализма Китая (1978–1992)» – у власти Дэн Сяопин. Четвертый период – «Углубление реформ и политики открытости и продвижение самобытного социализма Китая в XXI век (1992–2002)» – у власти Цзян Цзэминь. Пятый период – «Всестороннее строительство общества средней зажиточности и настойчивость в деле развития самобытного социализма Китая (2002–2012)» – у власти Ху Цзиньтао. Шестой период – «Вступление самобытного социализма Китая в новую эпоху (2012–2019)» – у власти Си Цзиньпин. Автор диссертации в соответствии с задачами своего исследования считает возможным выделить три периода, принимая во внимание состояние религиозной сферы и отношение властей к религии и религиозным объединениям, что отразилось в структуре диссертации.

Объект данного исследования возник в 1949 году не на пустом месте, поэтому *ретроспективным методом* необходимо было обратиться в прошлое Китая и рассмотреть состояние религиозной сферы накануне образования КНР. *Институциональный метод* поможет выявить особенности взаимодействия политических институтов в КНР (государства и права, политических партий, официальных структур) и место религиозных конфессий в политической системе КНР. В процессе исследования автор использует общенаучные методы – *анализ и синтез, индукцию и дедукцию, сравнение, описание, метод восхождения от абстрактного к конкретному*.

Географические рамки исследования – «континентальный» Китай. Гонконг, Макао, Тайвань имеют свои особенности и могли бы стать отдельной темой изучения.

Степень изученности проблемы

Китайской проблематикой в России занимаются в Институте Востоковедения РАН и в Институте Дальнего Востока РАН, в ведущих вузах России (МГИМО, ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и др.). Российская синология (китаеведение) накопила огромный материал о Китае, его истории,

культуре, политике, религии, но, к сожалению, нет работ, в которых государственно-конфессиональные отношения в КНР были бы объектом специального анализа в полном объеме. Авторы не уделяют должного внимания теоретическому осмыслению данного объекта как целостной системы, выделяя предметом своего исследования одну из его сторон. Например, в диссертации Г.А. Врублевского¹⁰ акцент сделан на анализе политико-правовых отношений государства и религиозных конфессий и на сопоставлении китайского и международного права. Диакон А.Н. Косых¹¹ исследует только христианские конфессии в Китае в их взаимодействии с государством, но рассматривает их преимущественно в контексте миссионерской работы. Диссертация Л.А. Афониной¹² очень содержательна, интересна опорой на факты, привлечением широкого круга китайских источников, но здесь предмет исследования – государственная политика КНР в религиозной сфере. В последующих публикациях Л.А. Афолина расширяет свое исследовательское поле, ее интерпретации и оценки событий, происходящих в религиозной сфере КНР, интересны и на ее мнение по мере необходимости автор диссертации будет ссылаться. Непосредственно теме диссертации затрагивает статья П.М. Кожина¹³, но она опубликована в 1986 году не отражает современный период.

Ряд авторов касается темы государственно-конфессиональных отношений в исследованиях, посвященных отдельным религиям в КНР. В процессе исследования диссертант обращался к монографиям и статьям таких авторитетных синологов, как протоиерей П.М. Иванов¹⁴, С.А. Горбунова¹⁵,

¹⁰ Врублевский Г.А. Современная вероисповедная политика в КНР: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2001. 25 с.

¹¹ Косых А.Н. Христианские церкви в Китае с 1978 по 2018 гг.: сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. богосл. М., 2019. 43 с.

¹² Афолина Л.А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религий в период реформ (1978–2015): дис. ... канд. истор. наук. М., 2016. 218 с.

¹³ Кожин П.М. Государство и религиозные организации в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 1986. №4. С. 141–149.

¹⁴ Иванов П.М., прот. Из истории христианства в Китае. М.: ИВ РАН. 2005. 224 с.

¹⁵ Горбунова С.А. Китай: религия и власть. История китайского буддизма в контексте общества и государства. М.: Форум, 2008. 320 с.; Исторические вехи политики в сфере религий. М., 2009. С. 213–217., и другие ее публикации.

В.Г. Дацишен¹⁶, А.В. Ломанов¹⁷, А.В. Лукин¹⁸, протоиерей Дионисий Поздняев¹⁹. Интересный материал о даосизме содержится в монографии Вэнь Цзянь и Л.А. Горобец²⁰, об исламе – в монографии В.С. Кузнецова²¹, публикациях А.Б. Захарьина²². Очень интересные сведения о тибетском буддизме содержатся в статье И.Р. Гарри²³. Обстоятельный анализ народных верований и синкретических культов Китая дан в статье В.В. Малявина и П.М. Кожина²⁴, в монографии К.М. Тертицкого²⁵. Но в этих работах затрагиваются лишь отдельные аспекты темы, поскольку авторы упомянутых работ ставят перед собой совсем другие задачи.

Религиоведческие исследования китайских авторов идеологически нагружены, поскольку практически все обществоведы КНР являются членами КПК и акцентируют внимание на том, как партийное государство заботится о защите прав верующих, о свободе совести и вероисповеданий. Тем не менее, толкование сущности государственно-конфессиональных отношений можно найти в публикациях Хэ Цимин²⁶, о нормативно-правовой базе деятельности религиозных объединений пишет Сюй Сяобо²⁷, о месте религии в социалистическом обществе и вероисповедной политике – Ню Сун, Сы

¹⁶ Дацишен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. М., 2007. 240 с.

¹⁷ Ломанов А.В. Христианство и китайская культура. М.: Восточная литература, 2002. 446 с.

¹⁸ Лукин А.В. Статус Китайской автономной православной церкви и перспективы православия в Китае. М.: МГИМО-Университет, 2013. 45 с.

¹⁹ Поздняев Д., прот. Православие в Китае (1900–1997). М., 1998. 277 с.

²⁰ Вэнь Цзянь, Горобец Л.А. Даосизм в современном Китае. Благовещенск, 2002. URL: http://daolao.ru/Contemp/sovr_dao.htm (дата обращения: 02.04.2019).

²¹ Кузнецов В.С. Ислам в общественно-политической жизни Китая. М.: ИДВ РАН, 2006. 196 с.

²² Захарьин А.Б. Ислам в Китае. Религия и власть // Вестник МГУ. Сер. 13. Востоковедение. 2012. №4. С. 38-47.

²³ Гарри И.Р. Тибетский вопрос и тибетский буддизм в Китае: реформы и конфликты // Государство, религия, церковь в России и зарубежом. 2016. №4 (34). С. 148–173.

²⁴ Малявин В.В., Кожин П.М. Традиционные верования и синкретические религии Китая. // Локальные и синкретические культуры. М.: Наука, 1991. С. 120–162.

²⁵ Тертицкий К.М. Китайские синкретические религии в XX веке. М.: Восточная литература, 2000. 415 с.

²⁶ Хэ Цимин. Цидуцзяо вэньхуа ин нули шин дифан шехуэй вэньхуа (Христианская культура должна стремиться адаптироваться к местной социальной культуре) // Китайская религиоведческая сеть. 2009. URL: http://iwr.cass.cn/zjymz/201504/t20150421_3109721.shtml (дата обращения: 02.05.2019).

²⁷ Сюй Сяобо. Нормативно-правовые основы деятельности религиозных организаций в светском государстве. Опыт КНР // Религиоведение. 2016. №2. С. 112–119.

Юнчэн²⁸, Ван Цзоань²⁹ и другие авторы. Луо Вэйхун³⁰ исследует религию с позиций социологии.

Заметным событием в КНР стала публикация книги двух известных китайских ученых Моу Чжунцзяня и Чжан Цзяня – «Краткий учебник по истории религии Китая»³¹. Мысли авторов этой книги, как сказано в предисловии, «содержат проблемы и дух времени и редко следуют догматическим концепциям и поверхностным теориям» и «восполняют пробел в общем изучении китайской культуры». Важно отметить предложенную авторами концепцию «умеренного атеизма» и их работу по ликвидации дискриминации верующих и «реализации положительной функции религиозной культуры», что, вполне вероятно, оказало влияние на вероисповедную политику китайских властей, опирающихся на принцип «научного управления обществом».

В процессе анализа китайских публикаций по теме диссертации замечена тенденция «китаизации» марксистской концепции религии. Это выражается в попытках соединения марксизма с традиционной китайской культурой, с конфуцианством³². Трудно сказать, от кого исходит эта инициатива – от ученых, или от партийного руководства, поскольку китайские ученые нередко занимают руководящие должности в идеологическом отделе ЦК КПК и в государственных структурах соответствующего профиля. Но

²⁸ Ню Сун, Сы Юнчэн. Цзици иньдао цзунцзяо юй шэхуэйчжуи шэхуэй сян шиин (Активное направление религии на адаптацию к социалистическому обществу). Пекин, 2002. №9. URL: <http://www.bjcx.org.cn/qxweb/n461c201.aspx> (дата обращения: 18.05.2020).

²⁹ Ван Цзоань. Чжунго дэ цзунцзяо вэньти хэ цзунцзяо чжэнцэ (Религиозные проблемы и религиозная политика Китая). Пекин: Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 2002. 406 с. URL: <https://item.jd.com/10033980229863.html> (дата обращения: 12.09.2020).

³⁰ Луо Вэйхун. Гайгэ кайфан илай цзидуцзяо цзай чжунго дэ фачжань (Развитие христианства в Китае в последствии «реформ и открытости»). С. 151-160. URL: <http://194.246.119.58/pdfs/CNKI/CPFD/ZTYZ200806001012.pdf> (дата обращения: 28.01.2022).

³¹ Моу Чжунцзянь, Чжан Цзянь. Цзяньмин чжунго цзунцзяоши дубэнь (Краткий учебник по истории Китая). Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2015. 603 с. URL: <http://www.cctss.org/task/library/3760?booktype=5&lang=zh> (дата обращения: 24.12.2020).

³² См.: Хэ Хушен. Шилюда илай дан чжунъян дуй макэсычжуи цзунцзяо гуань дэ синь чжиши хэ синь гуаньдянь (Новые знания и новые перспективы в марксистском взгляде ЦК КПК на религию после XVI съезда КПК). 2010. №11. С. 7–13; Цянь Сюнь. Мое скромное мнение о соединении марксизма с традиционной китайской культурой // Вопросы философии. 2011. №6. С. 148–158.

пересмотр концепции религии напрямую отражается на вероисповедной политике КНР и на положении религиозных организаций.

С нормализацией российско-китайских отношений заметно активизировались в КНР исследования Православия. Популярностью у китайских читателей пользуется «История Православия» Юэ Фэна³³. Чжан Байчунь³⁴ исследует русское православное богословие. При этом надо иметь в виду, что Православие китайцы изучают не как ветвь Христианства, а «как национальную религию России и часть русской культуры»³⁵. В российских вузах обучаются китайские аспиранты – молодое поколение, выросшее в условиях относительной свободы и в меньшей степени подверженное влиянию марксистских догм. В 2016 году в Российском университете дружбы народов исследовала Православие в контексте российско-китайских отношений и защитила диссертацию аспирантка Лян Чжэ³⁶. Роль Православия в духовной культуре Китая исследует Фан Чжан³⁷. В 2018 году в журнале «Проблемы Дальнего Востока» опубликована статья Вана Шуай о современном состоянии православия в Китае³⁸. Вероятно, поступил заказ «сверху», китайские власти хотят основательно разобраться в Православии, прежде чем принимать решение о содействии возрождению КАПЦ.

В англоязычной литературе авторы оценивают государственно-конфессиональные отношения в КНР, опираясь на западные стандарты демократии и сложившиеся в западной науке представления о религии. Большинство работ носит критический характер и акцентирует внимание на

³³ Юэ Фэн. Дунчжэнцзяо ши (История Православия). Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2005. 482 с. URL: <https://luoyitinga.xyz/download/0UEsAAAACAАА-东正教史> (дата обращения: 11.12.2021).

³⁴ Чжан Байчунь. Дандай дунчжэнцзяо шэньсюэ сысянь элосы дунчжэнцзяо шэньсюэ (Современная православная богословская мысль: русское православное богословие). Шанхай: Изд-во Сянь Лянь, 2000. 603 с. URL: http://book404.com/book/33073325_当代东正教神学思想俄罗斯东正教神学_张百春着_上海三联书店.djvu (дата обращения: 20.09.2021).

³⁵ Чжан Си. Развитие религиоведения в России и Китае в конце XX – начале XXI вв.: сравнительный анализ. М.: ИД Академии Естествознания, 2017. С. 98. URL: <http://monographies.ru/ru/book/view?id=684> (дата обращения: 28.01.2022).

³⁶ Лян Чжэ. Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949–2015): автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М.: РУДН, 2016. 27 с.

³⁷ Фан Чжан. Феномен православия в духовной культуре Китая // Вестник ЗабГУ. 2014. №4 (107). С. 136–141.

³⁸ Ван Шуай. Современное состояние православия в Китае и размышления о его будущем // Проблемы Дальнего Востока. 2018. №2. С. 149–161.

нарушении прав человека в КНР. Дэниэл Бэйс³⁹ отмечает преемственность в способах контроля над религиозными объединениями со стороны государства, как в имперском Китае, так и в коммунистическом. Дэвид Эйкман⁴⁰ в книге «Иисус в Пекине: как христианство трансформирует Китай и изменяет глобальный баланс сил» обвиняет государство в создании конфликтов в КНР на религиозной почве из-за преследования верующих и прогнозирует рост религиозности, поскольку население Китая испытывает духовный голод. Шуньхин Чань⁴¹ осторожен в своих оценках и утверждает, что государственная политика в отношении религии в КНР колеблется как маятник между «мягким» и «жестким». В целом для западных авторов характерен инструменталистский подход к анализу государственно-конфессиональных отношений в КНР. Это особенно заметно в работах Беатрис Люн⁴² и Питмана Б. Поттера⁴³. Они рассматривают религию как инструмент, используемый государством для поддержания политического контроля при сохранении имиджа терпимости, направленного на создание легитимности режима. На эту особенность англоязычной литературы обратил внимание Абдулкадыр Алкан в своей докторской диссертации⁴⁴.

Научная новизна исследования

Обзор литературы по теме диссертации показывает, что в публикациях на эту тему акцент делается либо на правовом аспекте темы, либо на

³⁹ Bays D.H. American public discourse on the church in China. // China review, 2009. №9(2). Pp. 1–16. URL: <https://www.jstor.org/stable/23462277?seq=1> (дата обращения: 21.02.2020).

⁴⁰ Aikman D. Jesus in Beijing: How christianity is transforming China and changing the global balance of power. Washington: Regnery Publishing, 2003. 344 p. URL: <https://ru.scribd.com/book/380584179/Jesus-in-Beijing-How-Christianity-Is-Transforming-China-And-Changing-the-Global-Balance-of-Power> (дата обращения: 11.03.2020).

⁴¹ Chan S. Changing church-state relations in contemporary China: The case of Wenzhou Diocese // International Sociology. 2016. 31(4). Pp. 489-507. URL: https://www.researchgate.net/publication/276420348_Changing_Church-State_Relations_in_Contemporary_China_A_Case_Study_of_the_Cangzhou_Diocese (дата обращения: 26.09.2020).

⁴² Leung B. China's religions freedom policy: The art of managing religions activity // The China quarterly, 2005. №184. Pp. 894–913. URL: <http://doi.org/10.1017/s030574100500055x> (дата обращения: 15.02.2020).

⁴³ Potter R.B. Belief in control. Regulation of religion in China. // The China quarterly, 2003. №174. Pp. 317–337. URL: <http://doi.org/10.1017/s0009443903000202> (дата обращения: 26.11.2020).

⁴⁴ Alkan A. Christianity with chinese characteristics: The underground church and the reconstruction of christianity in contemporary mainland China. Hong Kong: City University of Hong Kong, 2017. 180 p. URL: [https://scholars.cityu.edu.hk/en/theses/theses\(b0d81b3d-a1d2-478a-9c89-de8924c0c621\).html](https://scholars.cityu.edu.hk/en/theses/theses(b0d81b3d-a1d2-478a-9c89-de8924c0c621).html) (дата обращения: 17.07.2020).

политическом, либо тема рассматривается на примере отдельной конфессии, либо анализ проблем ограничен более узкими хронологическими рамками. Слабо освещен вопрос теоретического обоснования китайскими властями вероисповедной политики, хотя известно, что китайские власти опираются на принцип «научного управления обществом». Новизна данной работы заключается в том, что автор, выделяя государственно-конфессиональные отношения в КНР в качестве объекта исследования, рассматривает этот объект в историческом ракурсе и на основе комплексного подхода, по возможности охватывая все религиозные конфессии, стараясь отразить исследуемый объект в его целостности. Чтобы получить более полное представление о государственно-конфессиональных отношениях в КНР и увидеть «логику в истории», автор рассматривает их как систему и выделяет пять уровней анализа:

1. Концептуальный уровень – изменение представлений о сущности религии, ее месте и роли в жизни общества, ее отношениях с государством.
2. Политический уровень – формирование и трансформация принципов и методов вероисповедной политики.
3. Правовой уровень – создание законодательной базы для регулирования религиозной сферы.
4. Административный уровень – создание и функционирование органов, регулирующих религиозную сферу.
5. Конфессиональный уровень – реакция на вероисповедную политику государства со стороны религиозных организаций, степень их влияния в обществе, реальное положение верующих.

Элемент новизны заключается также в том, что диссертант уточнил понятие государственно-конфессиональных отношений и ввел в научный оборот ряд работ китайских и англоязычных авторов, ранее не опубликованных в России.

Источниковая база исследования

В процессе исследования были использованы источники на русском, китайском и английском языках. Прежде всего, это так называемые «байли» («белая бумага») – официальные документы КНР, законы и подзаконные акты, позволяющие определить юридический статус религиозных конфессий и юридические основы их функционирования, документы компартии Китая, речи и выступления ее лидеров, указы и постановления Госсовета КНР, ВСНП, документы религиозных конфессий. При этом надо иметь в виду, что в КНР относительно мало законов и до сих пор нет Закона о религии, хотя разговоры о его необходимости идут на протяжении десятилетий. Религиозная деятельность регулируется преимущественно указами и постановлениями КПК.

Источниками исследования являются также публикации в китайских, российских и англоязычных СМИ, статьи в научных журналах, интервью китайских чиновников и партийных вождей, некоторые статистические данные, специализированные исследования и монографии. Определенные трудности возникли в процессе поиска источников периода становления КНР. Из документов в открытом доступе есть Конституция КНР 1954 года⁴⁵, гарантирующая свободу вероисповедания, есть некоторые высказывания Мао Цзэдуна⁴⁶, прямо или косвенно касающиеся государственно-конфессиональных отношений, есть Постановление ЦК КПК 8 августа 1966 года «О Великой пролетарской культурной революции»⁴⁷ и ряд других документов. Но в период «культурной революции» (1966–1976) в КНР царил беззаконие: парткомы, профсоюзы, общественные организации были разгромлены, религиозная сфера разрушена, государственные органы парализованы, государственно-конфессиональные отношения прекратили

⁴⁵ Конституция КНР 1954 г. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/konstitutsii-mira/konstitutsiya-knr-1954-goda-chitan-skachat-konstitutsyu-knr> (дата обращения: 15.02.2021).

⁴⁶ Мао Цзэдун. Избранные произведения: в 5-ти томах. Пекин: Изд-во литературы на иностр. языках, 1977. Т. 5. 637 с. URL: <https://vas-s-al.livejournal.com/894026.html> (дата обращения: 10.07.2021).

⁴⁷ Постановление ЦК КПК о великой пролетарской культурной революции. Пекин, 1966. URL: <http://library.maoism.ru/kpk8aug.htm> (дата обращения: 02.02.2022).

существование. В советской печати того периода ежедневно появлялись разгромные статьи о КНР и «культурной революции», но религиозную тему авторы по известным причинам не затрагивали: в Советском Союзе антирелигиозные кампании и преследование верующих практиковались на протяжении всего периода его существования. Критика в адрес КНР за разгром религиозной сферы вызвала бы ответный огонь критики в отношении советских властей. Ограниченность доступных источников того периода отразилась на структуре диссертации: не удалось создать полноценную главу о государственно-конфессиональных отношениях в период правления Мао Цзэдуна, а результаты исследования поместились в один параграф.

В период «реформ и открытости» базовые принципы отношения партии и государства к религии сформулированы в «Документе 19» ЦК КПК⁴⁸. Появилась новая Конституция КНР 1982 года, в которую вносились поправки в 1988, 1993 и 1999 годах⁴⁹. Стала развиваться правовая сфера, появились законы, регулирующие религиозную деятельность и позволяющие сделать вывод об относительной либерализации режима.

Официальные документы КНР в XXI веке свидетельствуют об усилении контроля и вмешательстве государства в деятельность религиозных объединений, а также требования их «китаизации»: «Положение о практической реализации законодательства по контролю над религиозной деятельностью иностранных граждан на территории КНР»⁵⁰, Приказ №5 ГУДР КНР от 18.07.2007 «Меры по управлению реинкарнацией живых Будд в тибетском буддизме»⁵¹, «Сборник законоположений и правил, регулирующих

⁴⁸ Гуаньюй вого шэжуэйчжуи шици цзунцзяо вэньти дэ цзибэнь гуаньдянь хэ цзибэнь чжэнцэ. (Основные взгляды и основы политики по религиозным вопросам в период социализма в Китае). Документ №19 ЦК КПК от 11.03.1982. URL: <http://www.mzb.com.cn/html/folder/290171.htm> (дата обращения: 10.11.2018).

⁴⁹ Конституция КНР 1982 года (с поправками 1988, 1993, 1999 и 2004 гг.) URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/englishnpc/Constitution/node_2825.htm (дата обращения: 20.08.2020).

⁵⁰ Чжунхуа жэньминь гунхэ гоцзин нэй вайгожэнь цзунцзяо ходун гуаньли гуйдин шиши сицэ (Положение о практической реализации законодательства по контролю за религиозной деятельностью иностранных граждан на территории КНР) / Госсовет КНР. 2000. URL: <https://gjjl.bbgu.edu.cn/info/1434/2658.htm> (дата обращения: 13.04.2020).

⁵¹ Цзанчуань фоцзяо хофо чжуаньши гуаньли баньфа. (Меры по управлению реинкарнацией живых Будд в тибетском буддизме). Приказ №5 ГУДР от 18.07.2007. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2008/content_923053.htm (дата обращения: 15.07.2020).

религиозную сферу»⁵², «Политика и практика Китая в области защиты свободы вероисповедания»⁵³ и другие документы. С 1 января 2021 года вступил в силу Гражданский кодекс КНР⁵⁴, в котором ряд статей касается правового статуса религиозных организаций. С 1 мая 2021 года вступил в силу Приказ №15 ГУДР «Меры по управлению религиозным персоналом»⁵⁵.

С развитием Интернет стали доступны для анализа документы религиозных конфессий, размещенные в их официальных сайтах, материалы Государственного управления по делам религий КНР, Китайского информационного Интернет-центра Госсовета КНР, Китайской академической религиоведческой сети и другие ресурсы. В диссертации также использованы материалы с российских православных сайтов.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Данное исследование восполняет пробелы в изучении государственно-конфессиональных отношений в КНР, односторонность подходов, и позволяет осмыслить их как целое, как систему, функционирующую на зыбком основании компромиссов между субъектами этих отношений. Результаты исследования могут быть использованы в политическом прогнозировании: согласно марксистской теории, на которую опираются китайские власти, по мере продвижения к коммунизму отмирать будет не только религия, но и государство, а его место займет общественное самоуправление. Можно предположить, что и в государственно-конфессиональных отношениях функции государства будут постепенно ограничиваться и перейдут к другому субъекту. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке

⁵² Цзунцзяо фагуй гуйчжан чжиду хуэйбянь (Сборник законоположений и правил, регулирующих религиозную сферу) / Госсовет КНР. 2010. URL: <https://book.douban.com/subject/5171934/> (дата обращения: 17.11.2020).

⁵³ Политика и практика Китая в области защиты свободы вероисповедания / Госсовет КНР. 2018. URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/polnyj-tekst-beloj-knigi-politika-i-praktika-obespecheniya-svobody-veroisповedaniya-v-kitae-8503> (дата обращения: 19.03.2021).

⁵⁴ Гражданский кодекс КНР. ЦК КПК. 2021. URL: <https://chinalaw.center/civil-law/china-civil-code-2020-russi-an/> (дата обращения: 10.03.2021).

⁵⁵ Цзунцзяо цзяочжизньнюань гуаньли баньфа (Меры по управлению религиозным персоналом). Приказ №15 ГУДР, 2021. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-02/09/content_5586371.htm (дата обращения: 27.02.2021).

лекций по общей истории, правоведению, религиоведению. Выводы диссертации могут быть полезны лицам, участвующим в налаживании российско-китайских отношений в религиозной сфере, при оказании помощи в возрождении КАПЦ.

Апробация. Результаты исследования прошли апробацию на научных студенческих конференциях МДА:

— Всероссийская научная конференция «История Церкви: факт и мысль». Выступление с докладом по теме «Православная церковь в Китае: трудный путь к возрождению»;

— Национальная научная студенческая конференция «Актуальные вопросы современной богословской науки». Выступление с докладом по теме «Религия и проблемы национальной безопасности в КНР».

По теме диссертации автором опубликованы три статьи:

1. «Православие в контексте государственно-конфессиональных отношений в Китайской Народной Республике»⁵⁶.

2. «Теоретико-методологические принципы изучения государственно-конфессиональных отношений»⁵⁷.

3. «Китайская модель государственно-конфессиональных отношений»⁵⁸.

Положения, выносимые на защиту:

1. Государственно-конфессиональные отношения (ГКО) – это исторически складывающиеся и изменяющиеся формы взаимосвязей между государством и религиозными объединениями по поводу реализации прав граждан на свободу вероисповедания. Теоретическая модель анализа ГКО на концептуальном, политическом, правовом, административном и

⁵⁶ Гелюта В.Н., иер. Православие в контексте государственно-конфессиональных отношений в Китайской Народной Республике // Христианское чтение. 2021. №1. С. 213–221.

⁵⁷ Гелюта В.Н., иер. Теоретико-методологические принципы изучения государственно-конфессиональных отношений // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2021. №1(10). С. 176–182.

⁵⁸ Гелюта В.Н., иер. Китайская модель государственно-конфессиональных отношений // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2020. №3(16). С. 68–85.

конфессиональном уровнях доказала свою эффективность и способствовала достижению цели исследования.

2. Китайская модель ГКО имеет свою специфику, обусловленную особенностями политической системы КНР и особенностями исторического развития страны. В ее основе лежит идеологическая несовместимость и конфликт интересов субъектов ГКО. Такая модель не может быть стабильной.

3. *Субъектность* государственных органов, как и *субъектность* религиозных объединений ограничена Коммунистической партией Китая (КПК), которая является ядром политической системы общества, стоит над государством и над законом. «Усиление руководящей роли КПК», официально провозглашенное способом решения религиозных проблем, не сможет устранить конфликтность ГКО.

4. Марксистская концепция религии как «опиума народа» подверглась китаизации посредством «теории адаптации религии к социализму», а затем посредством «дополнения» марксизма конфуцианством. На практике проявляется тенденция к оформлению конфуцианства в «гражданскую религию».

5. Вероисповедная политика в КНР прагматична, колеблется между «жестким» и «мягким», реагируя как на внешние вызовы, так и на ситуацию внутри страны. Неизменным остается избирательное отношение к религиям, партийно-государственный контроль над деятельностью религиозных общин и запрет на организационные связи с зарубежными религиозными центрами.

6. Проводимая на современном этапе политика «китаизации религий» включает требование интерпретации вероучения в соответствии с государственными целями и задачами и интеграцию религий в китайскую культуру. Это может привести к обмирщению религий, так как в китайской духовной традиции главным является не вера в Бога, а воспитание «гармоничного человека».

7. В КНР нет кодифицированного Закона о религии, в котором были бы четко прописаны права и обязанности субъектов ГКО. Религиозная деятельность регулируется документами КПК, которые формально не являются источником права, указами и постановлениями Госсовета КНР, юридический статус которых ниже закона, и законами местных органов власти. Это позволяет властям вмешиваться в дела религиозных общин, не нарушая Закона, «которого нет».

8. Контроль над деятельностью религиозных общин осуществляется:

- а) со стороны КПК – через Отдел единого фронта ЦК КПК и его отделения на местах;
- б) со стороны государства – через Государственное управление по делам религий (ГУДР), через Министерство общественной безопасности и его отделения на местах, через отделы по делам религии местных органов власти;
- в) на конфессиональном уровне – через религиозные патриотические ассоциации.

В результате административных реформ 2018 года ГУДР как орган государственной власти был упразднен и его функции переданы Отделу единого фронта ЦК КПК. Государственно-конфессиональные отношения становятся по сути *партийно-конфессиональными*.

9. Религиозная сфера в КНР расколота по принципу лояльности государству и КПК. Лояльные общины по конфессиональному признаку объединены в патриотические религиозные ассоциации, которые фактически встроены в партийно-государственный аппарат, финансируются из бюджета и являются проводниками политики партии среди верующих. Нелояльные общины образуют «серую зону», неподконтрольную партийному государству и находящуюся в оппозиции к нему. На современном этапе политика КНР направлена на огосударствление лояльных общин и на зачистку «серой зоны». Принцип отделения религиозных организаций от государства нарушен.

10. Возрождение Китайской Автономной Православной Церкви зависит от состояния российско-китайских отношений, политической воли китайских властей и от активности самих верующих. Если это и произойдет,

то не скоро. На сегодня актуальной является проблема воссоздания китайского православного клира и проблема сохранения идентичности Православия в процессе его «китаизации».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, и заключения.

В первой главе раскрывается содержание понятия государственно-конфессиональных отношений и определяются теоретические аспекты их исследования, рассматриваются исторические традиции в системе отношений «религия и власть» до образования КНР и государственно-конфессиональные отношения в период правления Мао Цзэдуна, завершившийся разрушением религиозной сферы.

Вторая глава освещает новый период в истории КНР, когда китайские власти во главе с Дэн Сяопином взяли курс на реформы. В этой главе дан анализ основных принципов «теории адаптации религии к социализму», на основе которых формировалась вероисповедная политика и возрождались государственно-конфессиональные отношения, раскрыт административно-правовой механизм регулирования религиозной сферы, показаны позитивные и негативные аспекты возрождения религиозной жизни в КНР.

В третьей главе рассматривается эволюция государственно-конфессиональных отношений в XXI веке. В этой главе дан анализ новых китайских трактовок сущности религии, выражающихся в попытках соединения марксизма с конфуцианством, показаны способы «гармонизации» отношений партийного государства и религиозных объединений. В отдельном параграфе рассмотрены проблемы китайских православных общин. Завершает третью главу параграф, в котором дан анализ состояния религиозной сферы после XIX съезда КПК, на котором были поставлены задачи «усиления правового характера религиозных практик» и «китаизации религий».

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ КНР И ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (1949–1976)

1.1. Понятие «государственно-конфессиональных отношений» и теоретические аспекты их изучения

Прежде чем приступить к изучению государственно-конфессиональных отношений в КНР, нам необходимо определить объем и содержание таких понятий, как *государство, религиозная конфессия, религиозное объединение, свобода совести и вероисповедания, государственно-конфессиональные отношения, субъекты отношений, вероисповедная политика*, используя и сопоставляя теоретические разработки православных богословов и светских ученых. За основу взяты фундаментальный труд протоиерея Владислава Цыпина «Каноническое право»⁵⁹ и работа доктора философских наук проф. М.О. Шахова «Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации»⁶⁰, по необходимости привлекаются материалы из других источников.

Уже при первом подходе к рассмотрению проблемы отношений государства и религиозных конфессий обнаруживаются трудности, связанные с употреблением терминов. В научной литературе для обозначения отношений государства и религиозных объединений встречаются термины *государственно-церковные отношения, государственно-религиозные отношения, государственно-конфессиональные отношения*. Термин *государственно-церковные отношения* в строгом смысле применим только к таким субъектам отношений, как государство и Церковь. Не всякое

⁵⁹ Цыпин В.А., прот. Каноническое право. 864 с.

⁶⁰ Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 455 с.
URL: https://litvek.com/book-read/298587-kniga-mihail-olegovich-shahov-pravovyye-osnovyi-deyatelnosti-religioznyih-obedineniy-v-rossiyskoy-fe_-chitat-online (дата обращения: 04.11.2020).

религиозное объединение является церковью. Термин *церковь* не применим к исламской умме, буддийской сангхе, иудейской общине, организациям даосов, не говоря уже о нетрадиционных религиозных культурах типа Общества сознания Кришны или сайентологии. Термин *Церковь* применим только к христианским религиозным объединениям, имеющим апостольскую преемственность. Поэтому государственно-церковные отношения можно рассматривать как особый вариант государственно-конфессиональных отношений.

В научной литературе встречается термин *государственно-религиозные отношения*⁶¹. В термине *государственно-религиозные отношения*, как справедливо отмечает М.О. Шахов, соединены несоразмерные понятия: государство и религия. Отношения могут складываться только между *субъектами*, а религия сама по себе не является субъектом и не может вступать в отношения. В отношения вступает группа людей, объединенных религиозной верой, идеей, ценностями, то есть религиозное объединение. Наиболее приемлемым для анализа отношений государства и религиозных объединений является термин *государственно-конфессиональные отношения*. Правда, юристов смущает тот факт, что содержание понятия *конфессия* в законодательстве не определено. Этот термин происходит от латинского *Confession* и трактуется как вероисповедание, и как объединение верующих, придерживающихся этого вероисповедания, и как определенное направление в рамках отдельной религии. Но для краткости отношения между государством и религиозными объединениями большинство правоведов и религиоведов называют *государственно-конфессиональными отношениями*. В рамках данной диссертации термины *конфессия* и *религиозное объединение* употребляются как синонимы.

Таким образом, сторонами (субъектами) государственно-конфессиональных отношений выступают с одной стороны государство, а с

⁶¹ Камалова А.А. Основные принципы и направления государственно-религиозных отношений: мировой и российский опыт: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М.: МГУ, 2019. 32 с.

другой – религиозные объединения. Соответственно, нужно определить содержание этих понятий. Единого и общепризнанного определения понятия *государство* нет ни в науке, ни в международном праве, хотя попытки понять сущность государства и его генезис предпринимались на протяжении всей истории его существования. Многообразие теорий государства обусловлено многообразием мировоззренческих позиций исследователей, а также исторической изменчивостью объекта исследования, то есть – самого государства. В задачу исследования не входит анализ многочисленных теорий государства. Можно отметить лишь, что содержание понятие государства философы и правоведы определяют через его общие признаки и функции. *Признаки государства*: территория, отмеченная границами государства; суверенитет; отделение публичной власти от общества, появление слоя профессиональных управленцев; монополия на легальное применение силы; право на взимание налогов и сборов с населения; государство – субъект международных отношений. *Функции государства*: консолидация общества на основе общих интересов граждан; регулирование экономической, хозяйственной деятельности и социальных отношений; обеспечение общественного порядка, суверенитета и безопасности общества; установление, совершенствование и реализация законов; защита государственных интересов на международной арене, воспитание граждан.

В качестве примера можно привести определение государства, данное доктором философских наук, ведущим научным сотрудником ИВ РАН Л.Е. Грининым: «Государство – это понятие, с помощью которого описывается система специальных (специализированных) институтов, органов и правил, обеспечивающая внешнюю и внутреннюю политическую жизнь общества; данная система в то же время есть отдельная от населения организация власти, управления и обеспечения порядка, которая должна обладать следующими характеристиками: а) суверенностью (автономностью); б) верховностью, легитимностью и реальностью власти в рамках

определенной территории и круга лиц; в) возможностью принуждать к выполнению своих требований, а также изменять отношения и нормы»⁶².

С точки зрения православного богословия, государство – богоустановленный институт. Богоустановленность государственной власти «опосредована историческим процессом, который совершается по воле Творца и Промыслителя Бога»⁶³. Иисус Христос, указывая на Небесный источник земной власти, сказал Понтию Пилату: «Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше» (Ин.19:11). «Исходя из богоустановленной природы государства, – отмечает протоиерей Владислав Цыпин, – церковь не только предписывает своим чадам повиноваться государственной власти, независимо от убеждений и вероисповедания ее носителей, но и молиться за нее»⁶⁴. В подтверждение этой мысли можно обратиться к авторитету святых апостолов:

Апостол Павел: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро и получишь похвалу от нее. Ибо *начальник* есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надо повиноваться не только из *страха* наказания, но и по совести». (Рим. 13: 1-5).

Апостол Петр: «Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, – ибо такова есть воля Божия...». (1Петр. 2: 13–15).

⁶² Гринин Л.Е. Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства. М.: КомКнига, 2007. С. 23.

⁶³ Цыпин В.А., *прот.* Каноническое право. С. 817.

⁶⁴ Там же. С. 765.

Идея происхождения земной власти от власти Небесной существовала у многих народов с древнейших времен. Например, японские императоры официально считались потомками богини Аматэрасу, и только 1 августа 1946 года под давлением американских оккупационных властей император Хирохито издал рескрипт «Нингэн-сэнгэн», который на европейские языки переводят как «Декларацию о человеческой природе», где император *как бы* опровергает свое божественное происхождение. А в традиционном Китае император назывался «сыном Неба», а само государство – «Поднебесной».

Таким образом, государство установлено Богом «на добро» и цель его заключается в благополучии людей. В трактовке функций государства и его предназначения принципиальных разногласий между наукой и православным богословием не прослеживаются. Принципиальная разница заключается в понимании природы государства: для науки государство – «естественный продукт» развития общества, а для богословия – «богоустановленный институт». С православной точки зрения необходимость государства вытекает из последствий грехопадения, личность и общество нуждаются в ограждении от опасных проявлений греха. Нравственный смысл существования государства заключается в том, чтобы ограничивать зло и поддерживать добро.

Вторая сторона (*субъект*) государственно-конфессиональных отношений – *религиозные объединения*. «Религиозным объединением в Российской Федерации признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей», – такое определение дано в статье 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных

объединениях»⁶⁵. Добровольные объединения могут существовать в форме религиозной группы и в форме религиозной организации. Разница в том, что религиозная группа может осуществлять свою деятельность без государственной регистрации и не иметь статуса юридического лица, а религиозная организация проходит регистрацию в установленном законом порядке и получает статус юридического лица. Отсутствие статуса юридического лица не является препятствием для религиозных групп вступать в отношения с государством.

В большинстве современных государств в основе законодательства лежит фундаментальный принцип *laïcité*, то есть «светскости», светского характера государства, что означает отделение религиозных объединений от государства и обязательство государства обеспечить гражданам свободу совести и вероисповедания. Свобода – одно из основных прав человека. «Свобода личности, – пишет прот. В. Леонов, – это способность личности сознательно самоопределяться, делать выбор и принимать решение, не подчиняясь внешнему принуждению или воздействию, но исходя из внутренних побуждений своего «Я». Свобода личности – неотъемлемый дар Божий; она была, есть и будет у всех людей, и в этом смысле человек всегда, в любой ситуации остается свободным существом. Даже если человек распоряжается своей свободой небогоугодно, Бог ее не отнимает, *ибо дары и призвание Божие непреложны* (Рим. 11, 29)»⁶⁶.

В правоведении и религиоведении используются понятия *свобода совести и свобода вероисповедания*. Свобода совести предполагает право человека свободно формировать свои убеждения. С православной точки зрения «появление принципа свободы совести – свидетельство того, что в современном мире религия из «общего дела» превращается в «частное дело» человека... свобода совести окончательно превращает государство в

⁶⁵ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 №125-ФЗ. // Собрание законодательства РФ, 1997. №39. ст. 4465. URL: <https://baza.np.ru/gd-rf-zakon-n125-fz-ot26091997-h383239/> (дата обращения: 27.03.2021).

⁶⁶ Леонов В.А., прот. Основы православной антропологии. М., 2013. С. 124.

исключительно земной институт, не связывающий себя религиозными обязательствами. Утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей, о массовой апостасии, и фактической индифферентности к делу Церкви и к победе над грехом»⁶⁷. Но этот принцип позволяет Церкви иметь легальный статус в безрелигиозном мире и быть независимой от инаковерующих и неверующих.

Свобода вероисповедания – это свобода выбирать и исповедовать любую религию. Истоки свободы вероисповедания как юридического принципа возводятся к правлению святого Константина, императора Византийской империи. В знаменитом Миланском эдикте, изданном в 313 году, написано: «Руководствуясь здравым и правым смыслом, мы объявляем следующее наше решение: никому не запрещается свободно избирать и соблюдать христианскую веру и каждому даруется свобода обратить свою мысль к той вере, которая, по его мнению, ему подходит, дабы Божество ниспосылало нам во всех случаях скорую помощь и всякое благо»⁶⁸.

Действующий в современном мире *принцип отделения религиозных объединений от государства* означает следующее: в государстве нет обязательной для всех религии; государство не воздействует на граждан с целью формирования у них определенного отношения к религии; в государстве отсутствует финансирование деятельности религиозных объединений; религиозные объединения не участвуют в деятельности органов власти и управления, а государство не вмешивается в организацию религиозной жизни, в назначение и смещение священнослужителей; религиозные нормы и правила не являются источником права в государстве; государственная система образования имеет светский характер.

⁶⁷ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 16.04.2020).

⁶⁸ Цыпин В.А. *прот.* Актуальность симфонии. М., 2015. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jupnal/77686.htm> (дата обращения: 14.09.2019).

Но отделение религиозных объединений от государства не означает их изоляцию от государства и общества. Они вступают в отношения с государством по поводу реализации конституционных прав личности на свободу совести и вероисповеданий. Личность вступает в эти отношения через религиозную организацию. Государство вступает в отношения с религиозными объединениями, обеспечивая контроль над соблюдением законодательства, а также при урегулировании межконфессиональных отношений. Государство и религиозные организации могут взаимодействовать при реализации социально значимых программ (например, борьба с алкоголизмом и наркоманией, борьба за мир, благотворительность, экология и т.п.). То есть, они вступают в отношения и эти отношения называются *государственно-конфессиональными отношениями*.

В Православии основные принципы взаимоотношений Церкви и государства были выработаны еще в Византии. В своей совокупности они получили название *симфонии Церкви и государства*. «Суть симфонии, – по определению протоиерея Владислава Цыпина, – составляет обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность, без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой (...) Государство при симфонических отношениях с Церковью ищет у нее моральной, духовной поддержки, ищет молитвы за себя и благословения на деятельность, направленную на достижение целей, служащих благополучию граждан, а Церковь получает от государства помощь в создании условий, благоприятных для благовествования и для духовного окормления своих чад, являющихся одновременно гражданами государства»⁶⁹. Но это *идеальная* норма церковно-государственных отношений, в абсолютно чистой форме она не существовала ни в Византии, ни в России, однако актуальность симфонии сохраняется и поныне: «В современных условиях, когда вере и нравственности

⁶⁹ Цыпин В.А., прот. Каноническое право. С. 771–772.

бросаются новые вызовы, особо значимым становится свободное сотрудничество Церкви, государства и общества»⁷⁰.

В документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» определены *области возможного сотрудничества Церкви и государства в нынешний исторический период*: это – миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами; забота о сохранении нравственности в обществе; духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание; дела милосердия и благотворительности; охрана, восстановление и развитие культурного наследия; диалог с органами власти любых ветвей и уровней по вопросам, значимым для Церкви и общества, печалование о нуждах народа; попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных органов; труды по профилактике правонарушений, попечение о лицах в местах лишения свободы; наука, включая гуманитарные исследования; здравоохранение, охрана окружающей среды; культура и творческая деятельность; работа церковных и светских СМИ; поддержка семьи, материнства и детства; противодействие псевдорелигиозным структурам⁷¹.

Важно отметить, что Русская Православная Церковь не участвует в политической борьбе, в гражданской войне, в агрессивных действиях государства. Если же государство препятствует благовестованию и принуждает к отречению от Христа, то Церковь вправе отказать ему в лояльности и в повиновении.

В трактовке содержания государственно-конфессиональных отношений у российских правоведов и религиоведов особых разночтений нет. Для примера приведем несколько определений.

⁷⁰ Цытин В.А., *прот.* Актуальность симфонии. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/77686.htm> (дата обращения: 5.04.2019).

⁷¹ См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Раздел III. Церковь и государство. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 10.06.2019).

Н.В. Володина: «Государственно-конфессиональные отношения» – это совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимоотношений между институтами государства и религиозными образованиями (религиозными объединениями, религиозными партиями, религиозными движениями, конфессиональными центрами), одна из составных частей внешней политики государства»⁷².

М.О. Шахов: «Отношения государства и религиозных объединений представляют собой совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений институтов государства, включая органы власти и управления, государственные учреждения и организации, с одной стороны, и религиозных объединений (религиозных организаций, религиозных групп, руководящих и координирующих органов, духовных образовательных учреждений), а также учреждений и предприятий религиозных организаций – с другой стороны. В основе отношений лежат законодательно закрепленные представления о месте религии и религиозных объединений в жизни общества, их функциях, сферах деятельности и компетенции всех субъектов данных отношений»⁷³.

Е.В. Поканинова: «Под государственно-конфессиональными отношениями понимают совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей между институтами государства и религиозными институциональными образованиями»⁷⁴.

Китайский религиовед Хэ Цимин ⁷⁵ (директор Института религиоведения Пекинского университета Минзу) рассматривает государственно-конфессиональные отношения как «институциональное проявление взаимодействия религии и политики, которое осуществляется в

⁷² Володина Н.В. Правовые системы государственно-конфессиональных отношений. М., 2009. С. 20.

⁷³ См.: Вероисповедная политика Российского государства / отв. ред. М.О. Шахов. М., 2003. С. 9.

⁷⁴ Поканинова Е.Б. Социально-философский анализ трансформации государственно-конфессиональных отношений в Республике Калмыкия: автореф. дис. ... докт. филос. наук. М.: РАНХиГС при Президенте РФ, 2012. С. 22.

⁷⁵ Хэ Цимин. Лунь цзунцзяо юй чжэнчжи дэ худун гуаньси (О взаимодействии религии и политики) // Китайская религиоведческая сеть. 2009. URL: <https://treasure.churchnews.info/2019/04/01/37657/> (дата обращения: 14.03.2020).

определенную историческую эпоху и в конкретной социальной среде. Это взаимодействие показывает место религии в национальной идеологии, положение религиозных организаций в национальной политической системе, размер их автономии, степень влияния религиозных организаций на жизнь общества и степень участия правительства в религиозных делах, степень влияния религиозных групп и их лидеров на политику и их участие в принятии общественных решений. В конкретной практике государственно-конфессиональные отношения в основном отражены в отношениях между правительством и религиозными группами».

Во всех процитированных высказываниях ключевые слова – «исторически складывающиеся и изменяющиеся формы взаимосвязей». В определении М.О. Шахова подробнее обозначены *субъекты государственно-конфессиональных отношений*. Со стороны государства – это органы законодательной, исполнительной и судебной власти, государственные учреждения, государственные СМИ, культурные, образовательные и научные учреждения и т.п. Со стороны религиозных объединений это религиозные организации и группы, их руководящие и координирующие органы, духовные образовательные учреждения, предприятия.

Несколько иную трактовку государственно-конфессиональных отношений предлагает доктор юридических наук А.А. Дорская. Она считает, что «в контексте мирового культурного развития под государственно-конфессиональными отношениями следует понимать процесс взаимодействия государственных органов, конфессиональных организаций, и верующей или неверующей личности, осуществляемой на основе международно-правовых стандартов, внутригосударственного законодательства и канонических норм»⁷⁶. По мнению диссертанта, такая расширенная трактовка неоправдана по трем причинам. Во-первых, не всякое государство признает международно-

⁷⁶ Дорская А.А. Понятие «государственно-конфессиональные отношения» в контексте мирового культурного развития: правовое измерение. СПб: СПбГУП, 2012. Т. 1. С. 416. URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2012_Sbornik/2012_Dokladi/2012_sec4/009_2012_sec4.pdf (дата обращения: 17.09.2020).

правовые стандарты, тем более, если эти стандарты противоречат внутригосударственному законодательству. Во-вторых, не понятно, какое отношение к каноническим нормам имеет «неверующая личность» и при каких обстоятельствах она может на их основе действовать? В-третьих, отдельная личность «от себя лично» не может вступать в государственно-конфессиональные отношения, если за ней не стоит хотя бы небольшая религиозная группа, интересы которой она намерена представлять.

По сути дела, это вопрос о *субъектах* государственно-конфессиональных отношений, и он является в науке дискуссионным. Например, С. Градиевский и Е. Малахова ⁷⁷ тоже предлагают признать субъектами государственно-конфессиональных отношений личность, а еще – религиозную журналистику, адвокатуру (и как бизнес, и как правозащитную структуру), экспертные советы, межрелигиозные советы и т. д. Если следовать этой логике, то субъектами государственно-конфессиональных отношений придется признать писателей, поэтов и художников, использующих в своем творчестве религиозные сюжеты и образы, ученых и философов, исследующих проблемы в религиозной сфере и даже воинствующих атеистов. Но здравый смысл и логика подсказывают, что если отношения называются государственно-конфессиональными, то и субъектами этих отношений должны быть государство и религиозные конфессии. В противном случае придется либо предельно расширить содержание понятия «конфессия», либо придумать государственно-конфессиональным отношениям другое название.

Есть еще вопрос: можно ли считать субъектами государственно-конфессиональных отношений всевозможные секты, раскольнические группы, псевдорелигиозные движения, если они вступают в отношения с государством категорически не желают? В то же время они не могут быть свободными от государства, «отношения» существуют, так как государство их

⁷⁷ Градиевский С., Малахова Е. Вступление // Преодолевая государственно-конфессиональные отношения: сб. ст. Н. Новгород, 2003. URL: <https://www.sova-center.ru/religion/publications/state-confessional/2004/01/d1609/> (дата обращения: 07.11.2020).

либо преследует и запрещает, либо пытается заставить их легализоваться. Эти отношения похожи на «незаконное сожительство» по принуждению одной из сторон (государства). Здесь, видимо, следует различать *институциональные* и *неинституциональные* ГКО. То есть, существуют религиозные институты – консолидированные объединения людей, связанные между собой целостной системой религиозных отношений. И существуют *неинституциональные* субъекты религиозной деятельности – неформальные, немногочисленные, слабо структурированные группы. И те, и другие добровольно или принудительно вступают в отношения с государством и потому являются субъектами ГКО.

Сопоставляя и анализируя различные определения ГКО, диссертант обращает внимание на то обстоятельство, что все авторы заостряют внимание на «взаимосвязях» и на «субъектах» ГКО, но упускают из виду вопрос о том, с какой целью эти субъекты вступают в отношения, хотя ответ лежит на поверхности. Он предлагает уточнить определение: *ГКО – это исторически складывающиеся и изменяющиеся взаимосвязи между государством и религиозными конфессиями (объединениями) с целью реализации прав граждан на свободу вероисповедания. Вероисповедание включает в себя не только богослужения, но и наличие духовных школ, возможность заниматься благотворительностью и миссионерской работой, социальное служение. Это определение «работает» в отношении государств светского типа, каким является, в том числе, Китайская Народная Республика.*

Важным в практическом плане представляется вопрос о том, являются ли субъекты государственно-конфессиональных отношений равноправными? К.И. Колесникова считает, что государственно-конфессиональные отношения определяются как «равенство/неравенство субъектов – государственных органов и учреждений, с одной стороны, и религиозных объединений, с другой стороны – закрепленное в соответствующих светских и религиозных

институтах и проявляющееся во взаимодействии»⁷⁸. И.Л. Мерзляков считает, что «религиозные объединения играют в государственно-конфессиональных отношениях подчиненное положение»⁷⁹ (в скобках заметим, что положение «занимают», а не «играют»).

По мнению диссертанта, в светском государстве эти отношения не могут быть равноправными, так как государство обладает верховной властью, оно принимает законы и располагает средствами принуждения, имеет право на применения насилия. Разумеется, оно заинтересовано в стабильности и безопасности, поэтому в своих отношениях с религиозными объединениями старается соблюсти баланс интересов.

По характеру отношений с религиозными объединениями М.О. Шахов⁸⁰ подразделяет государства на государства *конфессионального типа* и государства *светского типа*. Если в конфессиональном государстве одна из конфессий сама руководит страной – это *теократия*. Если одна из конфессий включена в систему органов власти и управления, то это – *государственная религия*. Примером теократии является государство Ватикан (Святой Престол). Государственной религией является Англиканская Церковь Великобритании. Особый случай в этой классификации – государства с преимущественно католическим населением (Польша, Испания и др.). Правовое положение Католической Церкви в этих государствах определяется *конкордатом*, специальным договором между конкретным государством и Святым Престолом. Это международный договор двух государств.

В государствах светского типа религиозные объединения отделены от государства. Здесь существуют три варианта государственно-конфессиональных отношений: 1. *Сегрегационный тип*. Он характерен для

⁷⁸ Колесникова К.И. Государственно-конфессиональные отношения в России: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2006. С. 11.

⁷⁹ Мерзляков И.Л. Государственно-конфессиональные отношения в современном российском политическом процессе: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2008. С. 18.

⁸⁰ См.: Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. URL: https://litvek.com/book-read/298587-kniga-mihail-olegovich-shahov-pravovVIe-osnovVI-deyatelnosti-religioznVIIh-obedineniy-v-rossiyskoy-fe_-chitat-online?p=3 (дата обращения: 04.11.2020).

атеистического государства. Религия рассматривается как отрицательное явление, ее роль в обществе максимально ограничена; 2. *Сепарационный тип*. Он предполагает нейтральность государства в отношении религии и религиозных объединений, взаимное невмешательство в деятельность друг друга при условии соблюдения законодательства. Такому типу не свойственно сотрудничество в социальной сфере (Франция, США); 3. *Кооперационный тип* – отношения социального партнерства, государство решает социальные проблемы совместно с религиозными объединениями (Германия). В России идет поиск оптимальной модели государственно-конфессиональных отношений, есть признаки движения к кооперационному типу, что по смыслу означает то же, что и *сотрудничество*.

Большинство современных государств являются государствами светского типа. Соответственно, анализируя государственно-конфессиональные отношения в КНР, мы будем иметь в виду сегрегационный, сепарационный и кооперационный типы этих отношений и, возможно, обнаружим особый китайский тип государственно-конфессиональных отношений.

Вопрос о «типах» в российской науке является открытым. Например, А.В. Алексеев⁸¹, анализируя государственно-церковные отношения (ГЦО) в России, называет их «гибридными», так как эти отношения сочетают в себе демократические и авторитарные признаки: Демократические признаки заложены в законодательстве, регулирующем религиозную сферу, а авторитарными признаками он считает «государственно-церковный бюрократизм, протекционизм в отношении главной конфессии и политизацию РПЦ». А.В. Алексеев утверждает, что в России «гибридная модель ГЦО имитирует кооперационную, хотя, по сути, является авторитарной (при ведущей роли государства), преференциальной в отношении РПЦ и

⁸¹ Алексеев А.В. Гибридная модель государственно-церковных отношений в современной России // Власть, 2018. Т. 26. №4. С. 25–28.

дискриминационной по отношению к нетрадиционным религиозным объединениям»⁸².

Критикуя «гибридную» модель ГЦО, автор разъясняет ее признаки: политизация Русской Православной Церкви – это «прямое или косвенное участие религиозных организаций в общественно-политической жизни страны», «одним из наиболее ярких примеров политизации церкви является ее участие в идеологическом обсуждении целей и перспектив развития страны (...) церковь предлагает государству и обществу политико-идеологические концепты традиционалистской направленности». Проявлением «церковно-государственного бюрократизма» является, по мнению А.А. Алексеева, создание Церковью специальных органов по взаимодействию с государственными структурами, сотрудничество государства и церкви в законодательной сфере (обсуждение законов об абортгах, об оскорблении чувств верующих, о ювенальной юстиции и т.п.). При этом автор подчеркивает, что «церковь не все свои интересы может лоббировать, так как является не равным партнером, а второстепенной стороной в этих отношениях».

Но что из себя должна представлять кооперационная модель ГЦО? В статье А.В. Алексеева по этому поводу никаких разъяснений не дано, кроме того, что «в рамках кооперационной модели церковь и государство рассматриваются как партнеры», и эти партнеры должны быть равными, если уж в гибридной модели «церковь перестает быть равным партнером и попадает в подчиненное положение». По поводу рассуждений А.В. Алексеева необходимо высказать два принципиальных возражения. Во-первых, если убрать из государственно-конфессиональных отношений все признаки «гибридности», о которых пишет А.В. Алексеев, то это будут отношения сепарационного типа. Во-вторых, автор должен бы знать, что светское государство и церковь не могут быть равными «по определению», исходя из

⁸² Там же. С. 26.

признаков государства. Государство может быть равным партнером с другим государством (а может и не быть). В отношении религиозных конфессий государство ищет баланс интересов, чтобы обеспечить стабильность и безопасность общества. Это одна из главных функций государства. Если государство и церковь относятся с уважением друг к другу и сотрудничают в определенных сферах, это не означает их равенства. Это признак их цивилизованности.

Следует иметь в виду, что *тип* – это научная абстракция, идеальная рациональная модель, отражающая объект в обобщенном, схематическом виде. Жизнь намного богаче и разнообразнее, она не вмещается целиком в логические схемы. Кроме того, в процессе исследования государственно-конфессиональных отношений надо искать ответ на вопрос не только о том, *какой* тип ГКО существует в данный момент, но и *почему* именно такой тип ГКО сложился в данном государстве. Надо исследовать уровень поддержки субъектов этих отношений в обществе, выяснить, какие цели они преследуют, какими возможностями располагают.

Предпосылкой сотрудничества государства с религиозными объединениями на взаимно приемлемых условиях является разделение сфер их компетенции. «Возможности реализации конфессиями своего потенциала в различных сферах жизни в рамках какого-либо государства во многом определяются условиями их существования, т.е. общеполитической ситуацией, взглядами правящей элиты на религиозный вопрос, процессами, протекающими внутри конфессий, состоянием межконфессиональных отношений (...) В отношениях государства с религиозными объединениями получает практическую реализацию его вероисповедная политика»⁸³.

Государство любого типа не может в одностороннем порядке управлять государственно-конфессиональными отношениями, но может воздействовать на них через *вероисповедную политику*. Некоторые авторы, в том числе в

⁸³ *Набиев Р.А., Гафаров А.А., Ибрагимов Р.Р.* Государственно-конфессиональные отношения в России. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2013. С. 7.

Китае, используют термин *религиозная политика*. В.А. Матвиенко⁸⁴ использует термин *государственно-конфессиональная политика*. Эти термины можно считать синонимами, так как ими обозначают политику государства в отношении религиозных объединений, хотя в российской науке чаще используют термин «вероисповедная политика».

«Политика в отношении религий понимается как система действий светского государства в сфере государственно-конфессиональных отношений, свободы совести и вероисповедания с учетом многообразия форм присутствия религии в обществе»⁸⁵, – утверждает Л.А. Афолина. С этим определением можно согласиться. Развернутое определение вероисповедной политики дает М.О. Шахов: «Под вероисповедной политикой государства понимается деятельность институтов государства, в которой объектом политического воздействия является религиозная составляющая общественной жизни. В государствах светского типа объектом вероисповедной политики государства является не вся религиозная жизнь, а лишь те ее стороны, которые связаны с какими-либо аспектами политики самого государства. В государствах конфессионального типа частью вероисповедной политики может быть контроль органов власти за соблюдением гражданами религиозных правил поведения, норм благочестия, участие государственных инстанций в процессе назначения и отрешения от должности священнослужителей, наличие ограничений свободы деятельности и даже преследование лиц, не принадлежащих к господствующей религии»⁸⁶.

На формирование и реализацию вероисповедной политики государства оказывают влияние конфессиональный состав населения, типы религиозных объединений, исторические традиции взаимодействия государства и

⁸⁴ См.: Матвиенко В.А. Государственно-конфессиональная политика в современной России: приоритеты, особенности, тенденции: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Орел: Орловская региональная академия государственной службы, 2016. С. 26.

⁸⁵ Афолина Л.А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религий в период реформ (1978–2015): автореф. дис. ... канд. истор. наук. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 3.

⁸⁶ См.: Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. URL: [https://litvek.com/book-read/298587-kniga-mihail-olegovich-shahov-pravovye-osnovy-deyatelnosti-religioznykh-obedineniy-v-rossiyskoy-fe_-chitat-online?p=3](https://litvek.com/book-read/298587-kniga-mihail-olegovich-shahov-pravovye-osnovy-deyatelnosti-religioznykh-obedineniy-v-rossiyskoy-fe-deyatelnosti-religioznykh-obedineniy-v-rossiyskoy-fe_-chitat-online?p=3) (дата обращения: 04.11.2020).

религиозных объединений, глубина процесса секуляризации. Цель вероисповедной политики – создание условий для неконфликтного функционирования религиозной сферы и укрепление стабильности общества. Методы осуществления вероисповедной политики – это создание и совершенствование законодательной базы, соблюдение законов, создание эффективного механизма проведения единой политики на всех уровнях власти, а также поддержка научных исследований, обеспечивающих теоретическую основу вероисповедной политики.

Чтобы получить достоверное знание о ГКО, нужно рассматривать их как систему взаимосвязанных элементов. Подсказку для выделения этих элементов диссертант нашел у М.И. Одинцова⁸⁷, который ввел в научный оборот понятие «модель государственной и церковной политики», включающее концептуальные положения, нормативно-правовую базу и организационно-управленческие структуры. Диссертант предлагает модель анализа ГКО на пяти уровнях: на концептуальном уровне (представления о религии, ее роли и ее месте в обществе); на политическом уровне (принципы, формы и методы вероисповедной политики); на правовом уровне (нормативно-правовая база); на административном уровне (система учреждений, регулирующих и контролирующих религиозную сферу); на конфессиональном уровне (реальное положение верующих, религиозная деятельность, инициативы религиозных объединений по налаживанию отношений с государством и защите своих прав). Далее нужно отслеживать и анализировать изменения на этих уровнях в каждый из выделенных периодов истории КНР.

Основные выводы:

1. Теоретической моделью исследования государственно-конфессиональных отношений является совокупность понятий *государство, типы государств, религиозная конфессия, институциональные и не-*

⁸⁷ Одинцов М.И. Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002. С. 14.

институциональные государственно-конфессиональные отношения, вероисповедная политика, свобода совести и вероисповеданий в их взаимосвязи.

2. В структуре государственно-конфессиональных отношений необходимо различать пять уровней анализа: концептуальный, политический, правовой, административный и конфессиональный.

3. *Субъектами* государственно-конфессиональных отношений являются с одной стороны государство с его институтами, с другой стороны – религиозные объединения.

4. В отношениях с религиозными объединениями государство реализует свою *вероисповедную политику*.

5. Разделение сфер компетенций светского государства и религиозных объединений является предпосылкой их сотрудничества на взаимно приемлемых условиях.

1.2. Религия и власть в Китае до образования КНР

История Китая насчитывает около пяти тысячелетий. «Историзм, бережное, как правило, сохранение всего доброго, что накоплено предшествующими поколениями, принцип «отбрасывать устаревшее и выдвигать новое» (туй чэнь чу синь), уважительное отношение к своей истории – это характерные особенности китайского национального самосознания. В новой и новейшей истории Китая было лишь два значительных отступления от этой традиции – в ходе общенациональной смуты во время восстания ихэтуаней (1900–1901) и в период 10-летней «культурной революции» (1966–1976)»⁸⁸.

⁸⁸ Основные направления и проблемы российского китаеведения / отв. ред. Н.Л. Мамаева. М., 2014. С. 12.

Если посмотреть на историю религий в Китае, то можно обнаружить, что Китаю в большей степени присуще наличие философских концепций, нежели религий как таковых. Даже термин религия (*цзунцзяо*) появился только в XIX веке благодаря Японии и первоначально этим термином обозначали иностранные религиозные системы – католицизм, ислам, православие, а позже и протестантизм. Наиболее распространенным был термин *цзяо* («учение»), которым обозначали буддизм, конфуцианство и даосизм, которые не имели жестких религиозных рамок, что дало основание назвать подобное явление религиозным синкретизмом. Известное китайское изречение гласит: «Даосизм – это сердце, буддизм – кости, конфуцианство – плоть» (*дао синь, фо гу, жу жюу*). Эти «учения» взаимно дополняли друг друга: конфуцианство учило о гармонии человека и общества, даосизм – о гармонии человека и природы, буддизм – о гармонии человека с самим собой.

Интересно отметить, что эти три учения в научной литературе КНР охватываются общим понятием – «патриархальная традиционная религия», или просто «китайская религия»: «С практической точки зрения сегодняшний Китай есть развитие исторического Китая. Хотя верования китайского народа претерпели большие изменения, они все еще сохраняют в своей психологической структуре некоторые культурные гены исторических традиций, формируя устойчивую национальную идентичность. Изучение истории китайской религии и точное понимание ее исторических характеристик, несомненно, будет иметь важное значение для современного китайского общества и народа, чтобы правильно регулировать отношения с религией и восстановить верования китайского народа в будущем»⁸⁹.

В императорском Китае конфуцианство исполняло роль религии («религии ученых») и основы государственности. От приверженцев других религий требовалась лишь лояльность. В 638 году император Тайцун (599–649) впервые в истории Китая издал указ о веротерпимости. «Со II века до н.э.

⁸⁹ Моу Чжунцзянь, Чжан Цзянь. Цзяньмин чжунго цзунцзяоши дубэнь (Краткий учебник по истории Китая). С. 53 URL: <http://www.cctss.org/task/library/3760?booktype=5&lang=zh> (дата обращения: 24.12.2020).

и вплоть до XX века, то есть на протяжении более чем двух тысячелетий, конфуцианство играло роль духовной основы государства и общества, в других культурах это место занимают религии, – отмечает Д.М. Баранова. – Конфуцианская культура подходит к проблемам общества и человеческой жизни с позиции разума, и в поле своего зрения держит преимущественно реальную политическую жизнь. При этом непосредственно религиозная, духовная составляющая – концепция спасения души, перерождения, взаимодействия с духами предков – гораздо более проработаны в буддизме и даосизме»⁹⁰.

Среди ученых-синологов сложилось устойчивое мнение о веротерпимости древнекитайского общества. Против этого мнения выступает профессор Университета Хуацяо, доктор философии Ван Сыда. Он считает, что такое мнение сложилось у европейцев Нового времени, прибывших в Китай и обнаруживших, что «каждый китаец может быть одновременно последователем конфуцианства, даосизма, буддизма и не воспринимать это как противоречие». Европейцы, по мнению Вана Сыда, приняли это за веротерпимость. «Но, строго говоря, это не религиозная толерантность, а религиозный плюрализм, – пишет Ван Сыда. – Плюрализм носит спонтанный неосознанный характер, не имеет представления о науке, преисполнен страха перед богами и демонами, поэтому рождает слепую веру; в то время как веротерпимость основана на сознательном выборе, знании своей веры, понимании, уважении религиозных убеждений других, веротерпимость – плод зрелого ума»⁹¹.

Аргументация Вана Сыда не представляется убедительной, так как здесь налицо подмена понятий. То, что он называет «религиозным плюрализмом», строго говоря, является «религиозным синкретизмом» – соединением

⁹⁰ Баранова Д.М. Новые религиозные течения и политика КПК в области религии // Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 2. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 740–743.

⁹¹ Ван Сыда. Цзунцзяо куаньжун: дуй чжунго гудай цзунцзяо дэ ичжунь уду (Религиозная терпимость: об ошибочном истолковании древнекитайской религии). // Мировая религия и культура, Пекин, 2010. №2. URL: <http://www.pacilution.com/ShowArticle.asp?ArticleID=2533> (дата обращения: 25.10.2021).

разнородных вероучений и религиозных практик в сознании и деятельности отдельного человека или группы людей. Религиозный плюрализм – это состояние религиозной ситуации в обществе, когда имеет место существование множества религиозных объединений различных вероисповеданий. Связывать оба эти явления с отсутствием представлений о науке, страхом перед богами и демонами и слепой верой некорректно, так как практически во всех современных государствах имеет место религиозный плюрализм, а большинство новых религиозных течений и культов являются в своей основе синкретичными. Что касается веротерпимости, то здесь надо различать веротерпимость как один из принципов вероисповедной политики государства, и веротерпимость как черту менталитета народа. Правители китайской империи проявляли веротерпимость. Вряд ли они делали это «из уважения», скорее всего – из желания избежать конфликтов на религиозной почве, но в «зрелости ума» им не откажешь. А рядовые древние китайцы, народ практичный, не просто «терпели» иные религии, но и принимали их в себя хотя и не «зрелым умом», но сердцем. Поэтому справедливо утверждение, что в древнекитайском обществе имели место религиозный синкретизм, религиозная терпимость и религиозный плюрализм.

Даосизм – исконно китайская религия. Основоположителем этой религии считают древнего мудреца Лао-цзы (V–VI вв. до Р.Х.). Даосизм никогда не был государственной религией, не имел единого духовного центра, единой догматики, существуя в виде множества автономных школ. В недрах даосизма иногда возникали крестьянские бунты. К даосизму маньчжурская династия Цин относилась настороженно, поскольку воспринимала даосов как носителей протеста против их государства. Но тем не менее некоторую поддержку даосскому духовенству государство оказывало: правительство финансировало некоторые дорогостоящие ритуалы и ремонтные работы в храмах, гражданские чиновники совместно с «Небесным наставником» даосов определяли божественного покровителя того или иного города. Но к началу

XX века даосизм находился в упадке. Уровень образования монахов был очень низким, поскольку монахами становились по причине бедности и неприспособленности к мирской жизни, а не из стремления к уединенной жизни и не ради достижения состояния бессмертного (*синя*). Общественное мнение было настроено к даосизму отрицательно как к «старому суеверию».

Буддизм пришел в Китай из Индии в I веке и в течение нескольких веков «китаизировался», образовав продукт синтеза индийской и китайской культур. В VI–VIII веках сформировались основные школы китайского буддизма. В Тибете буддийские монахи из Индии и Китая появились не ранее VII века. В то время Тибет был молодым, сильным и независимым государством. Царь Тибета Сронцангампо взял в жены двух принцесс из Китая и Непала, обе были буддистками. Они привезли с собой буддийские тексты, предметы культа. Через сто лет буддизм укоренился в Тибете. К началу XX века в Китае исповедовали буддизм трех основных направлений: ханьский, тибетский и палийский.

Знакомство китайцев с исламом произошло в VII веке, в эпоху династии Тан. Мусульмане пришли в Китай с северо-востока через Синьцзян и с юго-востока морским путем. Первоначально они жили обособленно и не пытались обращать в свою веру китайцев. Качественные сдвиги произошли в период монгольского завоевания и в период правления династии Юань (1279–1368). Мусульмане укоренились на китайской почве, стали китайскими подданными, началось формирование крупных мусульманских общин. Некоторые мусульмане занимали высокие государственные должности. Но следующая династия Мин (1368–1644) не благоволила мусульманам. В целом, как утверждает А.Б. Захарьин, «хотя ислам на протяжении 13 веков существует в Китае, ему никогда не удавалось достичь абсолютно прочного положения в государстве. Множество причин географического, этнографического,

лингвистического и религиозного толка лежат в основе изолированности ислама и его сложных отношений с китайской властью»⁹².

Возможно, рассуждения об «изолированности» ислама справедливы лишь в отношении северо-запада Китая. Ли Синь, исследуя ислам на северо-востоке Китая, отмечает, что ислам укоренился на китайской почве не благодаря миссионерам, а через миграционные потоки и смешанные браки. Поэтому для китайского ислама характерна тесная связь с традиционными китайскими религиями и народными верованиями. Свидетельством глубокого укоренения ислама в Китае является, по мнению Ли Синь, этноконфессиональная группа *хуэй*⁹³. Эта группа этнических китайцев-мусульман, проживающая, в основном, на северо-востоке Китая. А на северо-западе ислам исповедуют уйгуры, казахи, таджики, киргизы, татары и некоторые другие национальные меньшинства.

В XVII веке, когда Китай захватили маньчжуры и основали свою династию Цин (1644–1911), отношение властей к мусульманам северо-запада изменилось: их насильственно переселяли в северные и северо-восточные районы вплоть до начала XX века. Восстания мусульман в Китае случались неоднократно, а в Дунганском восстании 1862–1859 гг. принимали участие как народ *хуэй*, так и мусульмане северо-запада.

Первыми христианами, прибывшими в Китай так же в VII веке, были несториане. В 1284 в Китай прибыли и здесь обосновались первые католики. Начало православия в Китае положили пленные казаки-албазинцы, которых вывезли в Китай вместе со священником Максимом Леонтьевым в 1685 году. В XIX веке стали прибывать протестанты и благодаря мощной финансовой поддержке единоверцев из США и Западной Европы, развернули активную и очень успешную деятельность.

⁹² Захарьин А.Б. Ислам в Китае. Религия и власть. С. 38.

⁹³ Ли Синь. Ислам на северо-востоке Китая: философско-религиоведческий анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Благовещенск, 2009. С. 32.

Таким образом, к началу XX века в Китае государственной идеологией было конфуцианство, а в отношении религий – буддизма, даосизма, ислама и христианства – государство проявляло веротерпимость. Кроме того, в Китае всегда были распространены многочисленные народные верования, суеверия и тайные религиозные союзы. «Тайными», по утверждению К.М. Тертицкого, они были только для китайских властей, «потому что на протяжении нескольких веков они подвергались преследованиям со стороны властей, из-за чего, будучи относительно открытыми на уровне локального социума, существовали тайно для государства»⁹⁴. К.М. Тертицкий называет их синкретическими религиями, что более точно выражает их сущность, обусловленную особенностями религиозного сознания китайцев.

Рассматривая состояние религиозной сферы, надо иметь в виду, что в Китае проживали и проживают многочисленные этносы. Собственно, китайцы (*ханьцы*) являются государство образующей нацией и составляют большинство населения. Присоединяя новые территории, китайская империя назначала туда своих чиновников, часто из местной знати, и практически не вмешивалась во внутренние дела, касающиеся культуры, религии, обычаев и образа жизни. Поэтому национальные меньшинства компактно проживают на своей исторической территории, они сохранили свой язык, культуру, религию, этническое самосознание.

Новый этап в истории Китая начался после Синьхайской революции (1911–1912), целью которой было свержение династии Цин и установление демократической республики. Идейным лидером революции и основателем Китайской Национальной партии (Гоминьдан) был Сунь Ятсен. Он провозгласил «три народных принципа» молодой республики: национализм, народовластие, народное благосостояние. Интересно отметить, что лидеры революции Сунь Ятсен и Чан Кайши были христианами-протестантами. В 1912 году была принята Временная Конституция Китайской республики,

⁹⁴ Тертицкий К.М. Китайские синкретические религии в XX веке. С. 6.

которая провозгласила равенство всех граждан перед законом, свободу слова, печати, собраний, вероисповеданий. Образец для проведения национальной политики Сунь Ятсен видел в США, где в «плавильном котле» переплавились многие народы, образовав новую молодую нацию. Так и в Китае должна была образоваться единая общность – китайский народ (*миньцзу*). Фактически национальная политика Гоминьдан была направлена на ассимиляцию неханьских народов, их растворение в ханьцах.

Первые послереволюционные годы не были стабильными. Китай не стал единым политическим центром. В 1921 году была создана Коммунистическая партия Китая (КПК). В 1922 году Гоминьдан объединился с КПК, создав единый фронт ради осуществления «широкой демократизации» и борьбы против китайских милитаристов. Однако после смерти Сунь Ятсена в 1925 году реальная власть в партии Гоминьдан оказалась в руках генерала Чан Кайши. Из «трех народных принципов» он оставил только один – национализм. Чан Кайши отрицал самую суть этнического разнообразия Китая. Он считал, что существуют «пять родов» единого китайского народа – китайцы, монголы, маньчжуры, тибетцы и мусульмане. Различия между его частями вызваны, по его мнению, влиянием религии и географическим окружением⁹⁵.

Борьба за власть сопровождалась военными столкновениями между партиями и политическими группировками. В 1927 году 12 апреля в Шанхае сторонниками Гоминьдан, которые воспользовались услугами «Зеленой банды», было убито более 4 тысяч сторонников компартии Китая, а уцелевшие члены КПК были вынуждены уйти в подполье. Проводимую Чан Кайши политику китайские коммунисты назвали «контрреволюционным переворотом». Единый фронт распался, произошел разрыв между Гоминьданом и КПК. На юге центрального Китая образовалась Советская республика во главе с Мао Цзэдуном, которая просуществовала до 1937 года.

⁹⁵ См.: Глинкин В.С. Чжуаны в контексте национальной политики Китая: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Томск: ТГУ, 2019. С. 15.

Остальной Китай оказался под властью партии Гоминьдан. В 1929 году Гоминьдан отменил прежнюю Конституцию и объявил о переходе к периоду «политической опеки». Высшим органом государственной власти стал национальный съезд партии Гоминьдан. Таким образом, в Китае была заложена традиция подмены государственных органов партийными.

Политику партии Гоминьдан в отношении религии можно назвать осторожной. Время и гражданская война не располагали к разработке собственной концепции религии, власти просто причислили ее к сфере культуры в качестве составной части. При Центральном исполнительном комитете Гоминьдана был создан отдел по делам религий, которому подчинялись соответствующие провинциальные, уездные и городские отделы. В 1927 году вышел Декрет об отделении религии от образования: религиозные дисциплины исключались из учебных планов светских школ. Официальный культ Конфуция был отменен в 1928 году. Что касается существовавших в Китае религиозных организаций, то здесь Гоминьдан не только проявил терпимость, но и предпринял определенные меры по их защите. Так, например, Уголовный кодекс Китайской Республики 1935 года (ст. 246) предусматривал штраф и даже заключение под стражу за оскорбления в адрес монастырей, церквей и кумирен.

Нормативные акты 1928–1929 годов регулировали религиозную деятельность только даосов и буддистов: правительством были приняты «Правила регистрации монастырей и храмов» и «Правила по управлению монастырями и храмами» (1928), «Правила по контролю над монастырями и храмами» (1929). В 1930 году вышел нормативный акт «Общие организационные принципы объединений культуры», который распространялся и на религиозные объединения. Им придавался статус учреждений культуры и тем самым они включались в правовое поле. В 1932 году был принят документ «Способы ведения монастырями и храмами общественно-полезной и благотворительной деятельности». Согласно этому

документу, даосские и буддийские объединения должны были ежегодно подавать декларации о доходах, а часть своих средств перечислять на общественные нужды и благотворительность. В документах предъявлялись жесткие требования к настоятелям – они обязательно должны быть гражданами Китайской республики. Контроль над соблюдением этих законов возлагался на Министерство внутренних дел.

В отношении ислама вероисповедная политика Гоминьдана практически не разрабатывалась. Тому были, по мнению С.А. Горбуновой, веские причины: «Ввиду отчетливо проявлявшихся мусульманами сепаратистских и панисламистских тенденций, а также в результате межнациональных конфликтов и внутриобщинной напряженности на территориях компактного проживания мусульман, усилившихся после Синьхайской революции, гоминьдановское руководство десятилетиями проявляло осторожное отношение к исламу, стараясь не вторгаться в жизнь этой религиозной конфессии»⁹⁶. До начала 1950-х годов Китай практически не контролировал Синьцзян, где население исповедует ислам. После Синьхайской революции мусульманское, в основном, население региона проявляло номинальную лояльность к Китайской республике. Но в 1931 году в районе города Кумул произошел мятеж уйгур против наплыва китайских иммигрантов в Синьцзян и против насильственной китаизации местного населения. Антикитайское восстание произошло в 1932 году в Хотане, где была свергнута китайская власть и создан Хотанский эмират. Летом 1933 года в Кашгаре было объявлено о создании Восточно-Туркестанской исламской республики, которая просуществовала с 12 ноября 1933 года по 6 февраля 1934 года. Антикитайские мятежи были подавлены. На территории Синьцзяна недолгое

⁹⁶ Горбунова С.А. Законодательные инициативы гоминьдановского правительства в сфере религий. URL: https://www.synologia.ru/a/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D1%8B_%D0%B3%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D1%8C%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%B2_%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5_%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D0%B9 (дата обращения: 10.06.2020).

время просуществовала Восточно-Туркестанская Революционная республика (1944–1949), затем добровольно вошедшая в состав КНР.

Правительство Гоминьдан в первую очередь было озабочено восстановлением центральной власти в «пограничных районах» и воссозданием единого Китая. Лишь в 1940 году совместно с Ассоциацией мусульман были разработаны «Способы управления мечетями». Почти все функции управления мечетями были у Ассоциации мусульман, которая к тому же добилась от правительства и других уступок: в учебные программы ряда университетов Китая был введен курс истории и культуры ислама, а китайские студенты-мусульмане стали выезжать на учебу за рубеж.

Иную политику Гоминьдан проводил в отношении христиан. В 1931 году разработаны «Методы руководства объединениями зарубежных миссионеров». Это касалось католических и протестантских организаций, которые были тесно связаны с иностранными религиозными центрами и были зависимы от них в материальном плане. Им предписывалось всю свою документацию направлять на рассмотрение в центральные партийные органы, а потом на утверждение правительству. Их учебные и медицинские учреждения должны были работать по китайским законам. На христианских конференциях должны были присутствовать представители местных партийных органов. То есть, по закону иностранные миссионеры должны быть под контролем государства.

Что касается синкретических религий, то «в период Республики большинство из них вело полулегальное существование. В ходе войны с Японией некоторые синкретические религии переживали настоящий взлет: ощущение надвигающегося конца мира в обществе усиливалось, а японские оккупационные власти в основном не чинили препятствий их последователям»⁹⁷.

⁹⁷ Тертицкий К.М. Китайские синкретические религии в XX веке. С. 10.

С.А. Горбунова отмечает: «С точки зрения взаимоотношений религии и государства, гоминьдановский период можно рассматривать как качественно новый по сравнению с императорским – именно в 30-е гг. XX в. в основном законе страны впервые была декларирована свобода вероисповедания. Начала разрабатываться правовая основа взаимоотношений государства и религиозных конфессий, на характер которых наложили отпечаток настроения секуляризации, столь распространенные в китайском обществе тех лет. Особенностью политики в сфере религий на протяжении всего периода правления Гоминьдана был не универсальный, а избирательный характер, что на практике привело к неравноправному положению буддизма, даосизма, ислама, протестантизма и католичества»⁹⁸.

Сразу после Синьхайской революции разрозненные и слабо структурированные религиозные общины Китая (за исключением христиан) стали объединяться в ассоциации по конфессиональному признаку. Даосы начали формировать свои объединения, однако противоречия между двумя школами даосов («Совершенной истины» и «Правильного единства») тормозили создание всекитайской ассоциации. В 1912 году на базе направления «Совершенной истины» возникла Центральная ассоциация даосизма во главе с 21-м настоятелем пекинского Храма Белых облаков (Байюньгуаня) Чэн Чжибином. Последователи направления «Правильного единства» создали Генеральную ассоциацию даосизма Китайской республики, которую возглавил 62-й Небесный наставник Чжан Юаньсюй. «Стратегическими задачами ассоциаций было объявлено определение места даосизма в современном обществе и защита интересов верующих и

⁹⁸ Горбунова С.А. Законодательные инициативы гоминьдановского правительства в сфере религий. URL: https://www.synologia.ru/a/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D1%8B_%D0%B3%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D1%8C%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%B2_%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5_%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D0%B9 (дата обращения: 10.06.2020).

служителей культа»⁹⁹. В 1936 году даосы двух направлений впервые объединились, но во время войны с Японией (1937–1945) деятельность этой ассоциации прекратилась. В 1929 году был образован Китайский буддийский союз, а в 1937 – Ассоциация мусульман Китая.

Православие в Китае возглавляла XVIII Русская духовная миссия. Ее начальник владыка Иннокентий (Фигуровский), возглавлявший Миссию на протяжении 35 лет (1896–1931), много сделал для развития Православия в Китае. Его стараниями было восстановлено хозяйство миссии, разрушенное в годы восстания ихэтуаней, он основал первую в Китае женскую монашескую общину, множество миссионерских станом по стране, издавал журнал «Китайский благовестник». Будучи знатоком китайского языка, переводил на китайский язык богословские тексты, издал Полный китайско-русский словарь в 2-х томах. В 1914 году в составе Русской духовной миссии было 35 человек русских и 46 китайцев. Численность православных китайцев достигала 6000 человек.

Трудные времена в работе Миссии настали после Октябрьской революции 1917 года в России. Миссия лишилась материальной и финансовой поддержки со стороны Русской Православной Церкви, которая сама оказалась в трагическом положении. Кроме того, на территорию Китая хлынули десятки тысяч беженцев из России, ищущих спасения от большевистского произвола. Они нуждались в помощи. Миссионерская работа среди китайцев была практически свернута, миссионерские станы закрыты, все и без того скудные средства Духовной Миссии направлялись в помощь беженцам. Это вызвало недовольство со стороны китайского духовенства и верующих, что грозило расколом в православной общине Китая.

В ноябре 1920 года Русская духовная миссия в Китае перешла во временное подчинение Зарубежному Архиерейскому Синоду. Владыка Иннокентий был возведен в сан архиепископа и возглавил созданную в 1922

⁹⁹ *Вэнь Цзянь, Горобец Л.А.* Даосизм в современном Китае. URL: http://daolao.ru/Contemp/sovr_dao.htm (дата обращения: 02.04.2019).

году епархию Пекинскую и Китайскую. В 1924 году были восстановлены дипломатические отношения между Москвой и Пекином. Советское правительство заявило о своем праве собственности на здания и земельные участки Русской Духовной миссии, и правительство Гоминьдана согласилось с этим. Но владыке Иннокентию удалось доказать, что собственником имущества Миссии является Русская Православная Церковь в лице Русской Духовной миссии, а не государство, так как в Советском Союзе церковь отделена от государства. Кроме того, совладельцами этого имущества являются также и православные китайцы. В итоге имущество осталось во владении Русской Духовной Миссии.

В целом, религиозная жизнь в Китае понемногу налаживалась, но внутренние межпартийные распри и провокации японских милитаристов на границах государства мешали наладить мирную жизнь. Осознавая опасность потери национального суверенитета, КПК и Гоминьдан снова объединились в единый фронт для отпора внешнему врагу. В 1937 году началась полномасштабная китайско-японская война, которая закончилась капитуляцией Японии в 1945 году. Победа в войне с внешним врагом не принесла мира в Китай: между КПК и Гоминьдан развернулась острая борьба по поводу политического устройства страны. Кровопролитная гражданская война продолжалась до 1949 года, закончилась победой коммунистов и образованием Китайской Народной Республики. Чан Кайши с остатками своей армии закрепился на Тайване.

Важно отметить, что в гражданской войне как на стороне Гоминьдан, так и на стороне коммунистов принимали активное участие различные религиозные группы и тайные религиозные союзы. Исследователь университета Западной Австралии Юй Тао отмечает, что Сунь Ятсен использовал эти группы еще в ходе свержения династии Цин, преобразовав их в «эффективные революционные единицы». После победы Гоминьдан эти группы были распущены и даже репрессированы ради «поддержания

общественного порядка». Эта политика, по словам Юй Тао, сродни «сносу моста после перехода через реку». Коммунистам также хорошо была известна «огромная организационная сила и мобилизационные возможности, заложенные в таких группах (...) Будучи относительно слабой мятежной силой, КПК вряд ли смогла бы выжить без создания единого фронта с религиозными группами во время коммунистической революции в Китае»¹⁰⁰.

В период с 1945 года по 1949 год в жизни православных Китая произошли важные изменения. В декабре 1945 года по настойчивым просьбам духовенства и мирян китайские православные воссоединились с Матерью-Церковью: в декабре 1945 года было принято соответствующее Постановление Священного Синода Русской Православной Церкви. В июне 1946 года образован Восточно-Азиатский экзархат Московского Патриархата. Но в среде верующих и духовенства произошел раскол. Часть духовенства во главе с епископом Шанхайским Иоанном пожелала остаться под омофором РПЦЗ. Еще до образования КНР епископ Иоанн с большей частью паствы выехал в США. Несмотря на отток русских эмигрантов из Китая, в 1949 году число православных верующих разных национальностей в Китае достигало более ста тысяч человек, в городах действовало более ста православных храмов. В одном только Харбине было 23 православные церкви и около 45 тысяч прихожан. Другими центрами компактного проживания православных были Пекин, Тяньцзинь и Шанхай. Православные общины были в районах Внутренней Монголии и Синьцзяне¹⁰¹.

У китайских властей свой взгляд на деятельность православных общин в период с 1917 по 1945 годы. В статье «Религиозная деятельность российских эмигрантов»¹⁰², опубликованной на государственном веб-портале КНР,

¹⁰⁰ Yu Tao. The historical foundations of religious restrictions in contemporary China // Religions. 2017. №8(12). P. 5. URL: https://www.researchgate.net/publication/321454951_The_Historical_Foundations_of_Religious_Restrictions_in_Contemporary_China (дата обращения: 12.05.2021).

¹⁰¹ Батуров В. Трудная судьба Православия в Китае. URL: https://royallib.com/read/baturov_vladimir/trudnaya_sudba_pravoslaviya_v_kitae.html#81920 (дата обращения: 11.03.2019).

¹⁰² Чжан Хайбинь. Религиозная деятельность российских эмигрантов / Бюро переводов при ЦК КПК. URL: <https://russian.china.org.cn/russian/80135.htm> (дата обращения: 22.02.2021).

выделен ряд моментов, на которых российские исследователи внимание обычно не акцентируют. Речь в статье идет о том, что православные общины стали прибежищем «белых русских», бежавших в Китай после Октябрьской революции. Православные общины «упорно придерживались позиции реставрации царского строя в России» и выступали против соглашения 1924 года об установлении китайско-советских дипломатических отношений. Православная церковь будто бы «энергично закупала боеприпасы для китайских милитаристов, организовывала отряды белогвардейцев для участия в милитаристской смуте». В 1925 году милитарист Чжан Цзунчан создал в Цзинани учебный отряд из российских офицеров, вербовка в который осуществлялась из числа белогвардейской молодежи «при содействии Пекинской православной митрополии». После событий 18 сентября 1931 года, когда три провинции Китая были превращены в колонию японского милитаризма, «православная церковь примкнула к агрессорам». Белогвардейцы создали Антисоветский комитет российских эмигрантов, а Пекинский митрополит Виктор будто бы разослал всем православным епархиям и церквям уведомление с призывом поддержать Антисоветский комитет и создавать Антисоветские комитеты на местах. И только после разгрома Японии часть белоэмигрантов вернулась в СССР, а другие отправились в Европу, Северную Америку и Австралию.

Видимо, эти события серьезно пошатнули авторитет Православной Церкви в глазах китайских прихожан и спровоцировали внутренний раскол. А китайские коммунистические власти, хотя и признают вклад русской эмиграции в развитие экономики и культуры Китая, под впечатлением этих событий настороженно относятся к Русской Православной Церкви, опасаясь с ее стороны проявлений монархизма и антисоветизма.

Период от создания КПК в 1921 году до образования КНР в 1949 году в современной партийной печати КНР характеризуется как период

«новодемократической революции». В этот период КПК совершила свое «первое великое дело»: «Коммунистическая партия Китая, опираясь на народные массы, в результате 28-летней кровопролитной борьбы завершила новодемократическую революцию и добилась национальной независимости и освобождения нации»¹⁰³.

Основные выводы:

1. В Китае национальные и религиозные проблемы тесно взаимосвязаны по причине компактного проживания больших этноконфессиональных групп.

2. В императорский период роль государственной идеологии и религии выполняло конфуцианство, а в отношении остальных религий государство проявляло веротерпимость.

3. После Синьхайской революции 1912 года в период правления партии Гоминьдан была провозглашена свобода вероисповеданий, религия стала рассматриваться как составная часть культуры, были заложены правовые основы взаимодействия государства и религиозных конфессий. В этот же период складывается практика партийного контроля за религиозными общинами и принимаются меры по ограничению иностранного влияния на верующих.

4. Несмотря на трудности и раскол, православной общине Китая удалось воссоединиться с РПЦ.

1.3. Государственно-конфессиональные отношения в период правления Мао Цзэдуна (1949–1976)

Победа китайских коммунистов в гражданской войне ознаменовалась провозглашением в 1949 году Китайской Народной Республики. В

¹⁰³ Все, что вы хотели знать о КПК / под ред. Тан Сяоцзюя. Пекин: Чжунъян дансяо чубаньшэ, 2012. URL: <http://ruchina.org/china-article/china/1677.html> (дата обращения: 8.02.2021).

материковом Китае коммунисты строили новое государство во многих отношениях по советскому образцу. КПК провозгласила курс на социализм. Краеугольным камнем государственного строительства стала марксистско-ленинская теория. На ее основе разрабатывались политическая система общества, экономическая модель, законодательство. Но уже на первом этапе существования молодого государства проявилась «китайская специфика», отличающая его от советской системы. Это касается его политической системы, решения национального вопроса и государственно-конфессиональных отношений.

Особенностью политической системы КНР стал возникший еще в годы гражданской войны Единый фронт, объединивший восемь демократических партий Китая, а для руководства им в Центральном Комитете КПК был создан Отдел Единого фронта. При Едином фронте был создан Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК) – организация, не имеющая аналогов в других странах. В сентябре 1949 года, незадолго до провозглашения КНР, состоялась первая пленарная сессия НПКСК. «Это была важная сессия, на которой представители КПК, различных демократических партий, народных организаций и беспартийных демократов на демократических началах обсуждали важнейшие вопросы создания нового государства, она установила государственный строй и организационные формы власти Нового Китая»¹⁰⁴. На сессии была принята «Общая программа Народного политического консультативного совета Китая», обладавшая статусом временной конституции. НПКСК и в настоящее время существует как совещательный орган при руководстве КНР, выполняющий функции политических консультаций и демократического контроля. В состав НПКСК входили и входят представители КПК, демократических партий, общественных организаций, видные общественные и религиозные деятели.

¹⁰⁴ Строительство демократии в Китае / Пресс канцелярия Госсовета КНР. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/207420.htm> (дата обращения: 23.02.2021).

Национальная политика КНР тоже имеет свои особенности. В начальный период своего существования компартия Китая в решении национального вопроса полагала использовать опыт СССР, в частности провозглашенное В.И. Лениным «право наций на самоопределение» и создание своего национального независимого государства. После Октябрьской революции 1917 года независимыми от России государствами стали Польша и Финляндия, а другие крупные нации объединились в СССР на основе принципа федерализма. Придя к власти, Мао Цзэдун отказался и от права наций на самоопределение, и от федеративного устройства государства. Расчет здесь простой: ханьцы составляют 94 процента населения. «А кто занимает больше территории? – спрашивает Мао Цзэдун и отвечает – Национальные меньшинства. Районы их проживания составляют 50-60 процентов всей территории страны»¹⁰⁵. Если бы национальные меньшинства пожелали выйти из состава федерации, ханьцы остались бы без половины территорий, богатых ресурсами.

В основу национальной политики была положена идея единой китайской нации и создание национально-территориальных автономий. Границы автономий проводились оригинальным способом. Тибет, например, «мирно освобожденный» китайской армией в 1950 году, потерял значительную часть своих территорий, присоединенных к другим административно-территориальным единицам. Тибетцы оказались разделенным народом. Ак Внутренней Монголии, наоборот, присоединили значительные территории, на которых проживали другие этносы. В результате в своем автономном районе монголы оказались в меньшинстве. Кроме того, все автономные районы активно заселялись ханьцами, что привело к изменению этнического состава автономных территорий. В этом был расчет на ассимиляцию нацменьшинств.

¹⁰⁵ Мао Цзэдун. Избранные произведения: в 5-ти томах. С. 353. URL: <https://vas-s-al.livejournal.com/894026.html> (дата обращения: 10.07.2021).

Основоположником теории ассимиляции в 60-х годах XX века был китайский историк Цзян Боцзан (1898–1968). Он утверждал, что высокоразвитый народ, завоеывая менее развитый народ, способствует не только его прогрессу, но и постепенной ассимиляции. Если же народ-завоеватель менее развит в цивилизационном и духовном плане, то он растворяется в завоеванном народе. Базовыми факторами национальной политики, по мнению китайских этнологов, являются: «превосходство китайской культуры»; численное преобладание китайцев (ханьцев); «великодушие и стремление к улаживанию конфликтов» как черта национального характера китайцев; роль конфуцианской школы, «проповедовавшей идеи великого единства Поднебесной»¹⁰⁶.

Вероисповедная политика пришедшей к власти КПК также была основана на марксистско-ленинской теории. В марксизме религия трактуется как «фантастическое отражение» и как «опиум народа». Это видно из определений религии, данных основоположниками марксизма. Ф. Энгельс писал: «...Всякая религия является ни чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, отражением, в котором земные силы принимают форму неземных»¹⁰⁷. К. Маркс утверждал, что «религия есть опиум народа»¹⁰⁸. По мнению В.И. Ленина, «это изречение Маркса есть краеугольный камень всего мировоззрения марксизма в вопросе о религии. Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда, как органы буржуазной реакции, служащие эксплуатации и одурманиванию рабочего класса»¹⁰⁹.

Негативное отношение к религии в марксизме обосновывалось тем, что она является «орудием эксплуатации» в руках правящего класса, это

¹⁰⁶ См.: Савинов Л.В. Этнополитика в региональном измерении. Новосибирск: СибАГС, 2012. С. 121–122.

¹⁰⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. М.: Политиздат, 1955. Т. 20. С. 328.

¹⁰⁸ Там же. Т. 1. С. 415.

¹⁰⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. М., 1968. Т. 17. С. 416. URL: <http://uaio.ru/vil/17.htm> (дата обращения: 14.11.2021).

«иллюзорное сознание», призывающее к терпению и смирению и, таким образом, препятствующее трудящимся эксплуатируемым массам включиться в борьбу за лучшую жизнь. Мао Цзэдун говорил: «Никогда не было никакого высшего спасителя, и мы не можем верить ни богам, ни императорам. Мы сами ответственны за наше спасение»¹¹⁰. «Теория опиума» (япянь лунь) господствовала в китайской идеологии вплоть до 80-х годов XX века.

Можно было бы предположить, что в молодом государстве, возглавляемым атеистическим руководством, ГКО будут выстраиваться по сегрегационному типу. Но власти пошли своим путем. В апреле 1950 года глава Госсовета КНР Чжоу Эньлай провел встречу с религиозными деятелями. Он обещал, что религиозные организации получают защиту от государства, но власти КНР не допустят деятельности «империалистических шпионов» среди католиков и протестантов. Через месяц он провел еще четыре собеседования с религиозными деятелями и указал на недопустимость сохранения организационных связей с зарубежными церквями. Чжоу Эньлай сформулировал три принципа, в соответствии с которыми китайские христиане должны строить свою работу: «самоуправление, самообеспечение, самостоятельное ведение проповеди» (по-китайски – *саньцзы*). Для руководства религиозной сферой была создана Государственная Администрация по делам религий.

В одном из выступлений Мао Цзэдун определил круг врагов, но призывал не наносить удары по всем направлениям: «Против нас выступают 1) империализм, 2) тайваньские и тибетские реакционеры, 3) остатки гоминьдановских сил, шпионы и бандиты, 4) класс помещиков, 5) реакционные силы в миссионерских учебных заведениях, открытых в нашей стране империализмом, и в религиозных кругах, а также реакционные силы в

¹¹⁰ Цит. по: *Фелльман Ф.* Полезен ли «опиум»? «Адаптированная религия» и «гармония» в современном Китае. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 17.

доставшихся от гоминьдана культурно-просветительных учреждениях. Все они – наши враги»¹¹¹.

Прежде всего, власти запретили деятельность миссионерских организаций, а иностранные миссионеры были высланы из страны. Таким образом, власти КНР продолжили политику своих предшественников партии Гоминьдан по избавлению китайских верующих от иностранного влияния. Профессор Тайваньского университета Чжэнчжи, Сюн Цзыцзянь, по этому поводу пишет: «После прихода к власти китайская компартия рассматривала католиков и различные протестантские деноминации как пособников империалистической агрессии и участников составления неравноправных договоров, заключенных между правительством Цинской империи и государствами Запада. Одновременно КПК прибегла к политике Единого фронта, призванной успокоить те слои общества, которым не находилось места в схеме строительства «светлого будущего», но быстрая ликвидация которых нецелесообразна. В эту категорию попали и «религиозники»¹¹².

Китайским властям нужна была поддержка верующих, или хотя бы их нейтральное отношение, а за лояльность Мао Цзэдун готов был взять некоторых «идеалистов» на содержание: «Даже идеалистов и тех мы можем побудить воздержаться от выступлений против нас, хотя они и утверждают, что бог создал человека, а мы говорим, что человек происходит от обезьяны. Престарелых интеллигентов, которым, скажем, уже за 70, мы возьмем на содержание, если только они будут поддерживать Компартию и Народное правительство»¹¹³.

В выступлении на 38-м заседании Бюро Всекитайского Комитета Народного политического консультативного совета Китая первого созыва в

¹¹¹ Мао Цзэдун. Избранные произведения: в 5-ти томах. С. 33. URL: <https://vas-s-al.livejournal.com/894026.html> (дата обращения: 10.07.2021).

¹¹² Сюн Цзыцзянь. Организационные структуры и деятельность «Китайской патриотической католической церкви» и «Китайского католического синода» // Китайский благовестник. 1999. №2 URL: http://yakov.works/history/20/iz_istori/china.hmt (дата обращения: 10.09.2020).

¹¹³ Мао Цзэдун. Избранные произведения: в 5-ти томах. С. 34. URL: <https://vas-s-al.livejournal.com/894026.html> (дата обращения: 10.07.2021).

1952 году Мао призывал «проводить четкую грань между своими и врагами» и ставил задачу: «Все демократические партии и религиозные круги должны проводить у себя воспитание и не поддаваться обману империализма, не стоять на стороне врага»¹¹⁴.

Некоторые религиозные организации КНР стали приспосабливаться к новым историческим условиям и включились в движение за «три самостоятельности» (*саньцзы*). В апреле 1954 года протестанты создали «Комитет по подготовке движения сопротивления Америке, поддержке Кореи и обновления китайских протестантов в духе *саньцзы*». В своих документах они осудили США – своего главного спонсора. В том же 1954 году представители крупнейших протестантских объединений Китая собрались в Пекине на конференцию и образовали патриотическое объединение под контролем Государственной Администрации по религиозным делам. Председателем Патриотического объединения был избран У Яоцзун.

Аналогичные процессы происходили в среде китайских католиков. Еще в ноябре 1950 года в провинции Сычуань группа католиков под руководством священника Ван Лянцзо приняла «Декларацию о самостоятельности и обновлении католической церкви». Вскоре похожие декларации стали появляться и в других городах. Инициативу католиков-обновленцев поддержала газета китайских коммунистов «Жэньминь жибао», опубликовав передовицу – «Приветствуем патриотическое движение католических деятелей». Чжоу Эньлай пригласил на чаепитие католических деятелей Северного Китая и советовал им опираться в своей работе только на собственные силы. Затем в крупных городах по всему Китаю стали создаваться Общества содействия движению за обновление католической церкви. Все это сопровождалось массовой высылкой из страны католических миссионеров и священнослужителей-иностранцев, обвиняемых в шпионаже и

¹¹⁴ Там же. С. 91.

вредительстве. Нападкам и погромам подвергались католические организации. Распускались слухи, что в католических приютах калечат детей.

В сентябре 1954 года на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) была принята первая Конституция КНР¹¹⁵. Конституция гарантировала основные демократические права и свободы: равенство всех граждан перед законом (ст. 85); право избирать и быть избранным в органы власти, независимо от расы, пола, вероисповедания (ст. 86); свободу слова, печати, собраний, союзов, уличных шествий, демонстраций (ст. 87); свободу вероисповеданий (ст. 88).

Несмотря на это значительная часть китайских католиков не поддержала движение *саньцзы* и открыто выражала свое несогласие. Папа Пий XII неоднократно обращался к китайской пастве с призывами к сопротивлению. Его позиция вызвала резко негативную реакцию китайских властей, обвинивших Ватикан во вмешательстве во внутренние дела государства. Разрыв с Ватиканом и массовая высылка из страны католических епископов-иностранцев привела к тому, что 120 китайских епархий остались без ординариев (правлящих архиереев). Многие священнослужители были арестованы и отправлены в тюрьму. Так, например, в 1955 году был арестован и приговорен к пожизненному заключению за «контрреволюционную деятельность» католический епископ Шанхая Игнатий Гун Пиньмэй. Более 30 лет он провел в тюрьме. Многие рядовые верующие стали заключенными в специальных лагерях. Чтобы преодолеть кадровый кризис, китайские католические священники выдвинули из своей среды кандидатов на рукоположение в епископы и отправили списки на утверждение в Ватикан. Ватикан списки не одобрил под предлогом, что эти кандидаты находятся под контролем властей.

Часть китайских католиков по примеру протестантов в 1956 году начали подготовку к созданию своей патриотической католической ассоциации. Они

¹¹⁵ Конституция КНР 1954 года. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/konstitutsii-mira/konstitutsiya-knr-1954-goda-chitan-skachat-konstitutsyu-knr> (дата обращения: 10.02.2021).

собрались на конференцию и в феврале 1957 года объявили о создании «Патриотической китайской католической церкви», другое ее название – Китайская Католическая Патриотическая Ассоциация (ККПА). По итогам конференции они выпустили документ, в котором объявили о разрыве политических и административных связей с Ватиканом при сохранении основ вероучения Римско-католической церкви. Любые контакты с Ватиканом были запрещены. Свою главную задачу они видели в преданном служении делу строительства социализма в КНР. Главой ассоциации был избран Пи Лайши. Чтобы решить проблему дефицита правящих архиереев, в апреле 1958 года епископ Ли Даонан без согласия Ватикана рукоположил двух священников в епископы, нарушив тем самым каноническое правило. Папа Пий XII в специальной энциклике 29 июня 1958 года¹¹⁶ осудил эти действия китайских католиков, считая ККПА своей частью, находящейся в расколе. Рукоположенные епископы, согласно канонам, были объявлены отлученными от церкви. Тем не менее, к 1962 году в Китае были рукоположены в епископы уже 42 священника. Раскол с Ватиканом еще более углубился, хотя Римский престол никогда не оставлял попыток к его преодолению. Не вошедшие в ККПА китайские католики ушли в подполье, став как в раннехристианские времена, членами катакомбной церкви.

В тяжелом положении в КНР оказались последователи тибетского буддизма. Исторически в Тибете сложилась своеобразная система управления – единство религии и политики. Главную роль в этой системе играла *сангха* (община) во главе которой стоял верховный правитель Далай-лама и его правительство. «Понимание Тибета как государства религиозного являлось основной сутью тибетской национальной идентичности, – отмечает И. Гарри. – Религия была средоточием всей духовной жизни тибетского народа, так как вся тибетская культура, ее философия, искусство, архитектура, медицина,

¹¹⁶ Ad Apostolorum Principis. Encyclical of Pope Pius XII on Communism and the Church in China. URL: http://www.vatican.va/content/pius-xii/en/encyclicals/documents/hf_p-xii_enc_29061958_ad-apostolorum-principis.html (дата обращения: 20.03.2021).

астрономия, литература, сугубо религиозные в своей основе, были сконцентрированы и развивались вокруг нее»¹¹⁷. Тибет провозгласил свою независимость от Китая в 1912 году после Синьхайской революции. Просуществовав *де-факто* в качестве независимого государства несколько десятилетий, Тибет не сумел оформить свой независимый статус *де-юре*. В 1949 году Мао Цзэдун объявил о цели «освобождения тибетцев», а в октябре 1950 года в Тибет вошли китайские войска и взяли его под свой контроль.

Тибет возглавляли в тот период два очень молодых человека – Далай-лама XIV (1935 г.р.) и Панчен-лама X (1938 г.р.) В 1951 году Панчен-лама X в составе тибетской делегации был приглашен в Пекин для подписания «Соглашения о мероприятиях по мирному освобождению Тибета»¹¹⁸, то есть о вхождении Тибета в состав КНР. В 1952 году «Соглашение» фактически признали Далай-лама XIV и правительство Лхасы. Мао Цзэдун сознавал сложности решения тибетского вопроса: теократическое, по сути, государство Тибет включили в состав атеистического государства. На встрече с тибетской делегацией 8 октября 1951 года Мао, видя опасения тибетцев, разрешил «не спешить» с выполнением «Соглашения» и сказал: «Коммунистическая партия покровительствует религии, в равной мере защищает верующих и неверующих, уважает их убеждения. Нынешняя политика покровительства религии будет проводиться и впредь»¹¹⁹.

В сентябре 1954 года Далай-лама XIV и Панчен-лама X принимали участие в 1 сессии первого Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), встречались с Мао Цзэдуном и другими руководителями КНР. Панчен-лама X в целом занимал прокитайскую позицию и сотрудничал с властями в отличие от колеблющегося Далай-ламы. Он был избран членом Постоянного Комитета ВСНП, а в декабре 1954 года – заместителем

¹¹⁷ Гарри И.Р. Тибетский вопрос и тибетский буддизм в Китае: реформы и конфликты. С. 149.

¹¹⁸ Соглашение между Центральным народным правительством Китая и Местным правительством Тибета о мероприятиях по мирному освобождению Тибета. URL: https://wiki5.ru/wiki/Seventeen_Point_Agreement?yscl_id=15nsby625e930372457 (дата обращения: 16.07.2022).

¹¹⁹ Выступления Мао Цзэдуна, ранее не публиковавшиеся в китайской печати. М.: Прогресс, 1975. №1. С. 19.

председателя Народного политического консультативного совета КНР. Он надеялся с помощью китайских властей улучшить жизнь тибетского народа. В 1953 году по инициативе государства была создана Буддийская ассоциация Китая. Руководителем ее стал Юань Ин, а почетными председателями – патриарх китайского буддизма Сюй Юнь, духовные лидеры тибетского буддизма Далай-лама XIV и Панчен-лама X, а также главный лама Внутренней Монголии.

Политика КПК в Тибете вначале была относительно осторожной. Мао Цзэдун обещал в течение 10 лет не проводить реформы в Тибете, не предпринимать ничего без согласия тибетских властей, не принимать тибетцев в партию, не вмешиваться во внутренние дела Тибета в переходный период и содействовать развитию экономики региона. Тем не менее, недовольство тибетского народа нарастало и вылилось в 1959 году в восстание, которое было жестоко подавлено, а Далай-лама XIV бежал в Индию. По официальной версии «мятеж начали местное тибетское правительство и реакционная клика верхушки Тибета в сговоре с империализмом», а сам «тибетский народ настроен патриотически»¹²⁰.

Панчен-лама X публично поддержал китайские власти и осудил «империалистов и индийских экспансионистов, поддержавших мятеж в Тибете». В телеграмме 29 марта 1959 года Мао Цзэдуну и Чжоу Эньлаю он писал: «Это революционные действия, которые полностью противоречат интересам тибетского народа и нарушают их, идут вразрез с волей тибетского народа». В том же духе он выступил на митинге перед тибетцами на следующий день: «Преступления мятежников в местном тибетском правительстве и реакционной клики верхушки Тибета бесчисленны, их зло достигло крайних пределов. Они... систематически проводили заговорщическую деятельность, направленную на раскол Родины и подрыв сплоченности всех национальностей, ... всегда выступали против того, чтобы

¹²⁰ Цит по: О тибетском вопросе. Пекин: Изд-во литературы на иностр. языках, 1959. С. 86.

вы через демократические реформы постепенно вступили на путь, ведущий к процветающему, счастливому социалистическому обществу»¹²¹.

Находящийся в Индии Далай-лама XIV сделал 18 апреля 1959 года заявление, в котором выразил сожаление о событиях в Тибете и несколько раз подчеркнул, что после «Соглашения» Тибет потерял свою независимость. На это Панчен-лама X ответил, что это заявление навязано лидеру тибетского буддизма империалистами и выразил надежду, что Далай-лама вырвется из рук мятежников и вернется на родину. А до этого он берет ответственность за судьбу тибетского народа на себя, выполняя обязанности председателя Подготовительного комитета, который выполняет функции местного тибетского правительства. Власти КНР оценили такую поддержку со стороны второго лица тибетского буддизма и организовали ему путешествие по Тибету.

Увидев результаты организованных властями КНР «демократических» преобразований, Панчен-лама X был обескуражен. Так, например, в ходе аграрной реформы земли глав правительства, местной аристократии и религиозных деятелей («трех собственников») были конфискованы и переданы крестьянам. Монастыри были объявлены «рассадниками мятежа» и большинство монастырей были закрыты. В 1958 году, по официальной статистике, в Тибете было 2711 монастырей и 114103 монаха. К 1965 году 80% их них было разрушено. Десятки тысяч монахов были убиты, репрессированы или бежали за границу. Земли мятежных монастырей были конфискованы, а у немногих «патриотических» монастырей были выкуплены. Таким образом, была уничтожена экономическая база монастырей и десятки тысяч монахов оказались без средств существования, а это были 10% населения Тибета.

По окончании путешествия Панчен-лама X написал на имя Чжоу Эньлая «Петицию 70000 иероглифов», текст которой китайскими властями был засекречен. В этом документе содержался анализ жизни тибетцев после

¹²¹ Там же. С. 53.

проведения реформ. В частности, Панчен-лама отмечал жестокость методов подавления восстания 1959 года и то, как небрежно было проведено расследование, в результате чего пострадали невинные люди. Он подверг критике проведение земельной реформы и деление тибетского общества на классы без учета родовых связей и местных традиций и просил у центрального правительства помощи в решении возникших проблем. Панчен-лама в этом документе уверял, что тибетский народ поддерживает КПК, чтит Мао Цзэдуна и высшее руководство КНР, стремится доказать свою любовь к родине. Несмотря на это, реакция властей на петицию была отрицательной. Мао Цзэдун назвал эту петицию «отравленной стрелой, выпущенной в партию реакционными феодальными владыками». В 1964 году Панчен-ламу Х сместили со всех должностей, объявили «врагом тибетского народа» и отправили в тюрьму.

После бегства Далай-ламы XIV в Индию, ареста Панчен-ламы Х и разрушения традиционного уклада жизни тибетцев сангха (община) утратила свои позиции в обществе. Тибетцы тяжело переживали размывание своей национально-религиозной идентичности. Тибетскому «правительству в изгнании», обосновавшемуся в Индии, удалось убедить мировую общественность в том, что Тибет оккупирован Китаем. В этот период возник так называемый «тибетский вопрос» о политическом статусе Тибета в составе КНР.

Положение даосизма в КНР, по мнению Е.А. Торчинова, «представляется особенно актуальной и вместе с тем трудноразрешимой проблемой, как из-за ее сложности, так и из-за недостатка конкретных материалов»¹²². В первые годы существования КНР значительная часть даосского духовенства лояльно отнеслась к новой власти, провозгласившей свободу совести. Но, тем не менее, часть даосов во главе с «Небесным наставником» эмигрировала на Тайвань. Даосизм с силу своей

¹²² Торчинов Е.А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 267.

консервативности и разобщенности трудно приспособивался к новым условиям. Настороженное отношение властей к даосизму подогревалось деятельностью тайных сект даосского толка, с которыми в 50-е годы КНР вела борьбу. Так, например, в 1953 году была осуждена секта «И гуань дао».

Положение стало меняться с созданием 14 апреля 1957 года Китайской ассоциации последователей даосизма. В ноябре 1961 года на втором съезде ассоциации, в работе которого приняли участие 99 делегатов, был принят ряд важных решений. В частности, была поставлена задача воспитания кадров даосской интеллигенции. Кадровый вопрос стоял действительно очень остро: из 8000 официально зарегистрированных к 1949 году даосских священников и монахов подавляющее большинство не знало основных даосских текстов, проповеднической деятельностью они не занимались, религиозно-философским учением не интересовались. Основным их занятием было тщательное соблюдение обрядов¹²³. Съезд постановил также осуществлять работы по исследованию истории даосизма, подготовить издание «Истории даосизма в Китае», беречь и охранять памятники культуры, связанные с историей даосизма. На съезде присутствовали представители Госсовета КНР и Единого фронта при ЦК КПК.

Китайские мусульмане также включились в движение «за три самостоятельности». В июне 1952 года в Пекине встретились Бурхан Шахиди, Ма Цзянь и ряд других мусульманских деятелей, чтобы обсудить создание национальной религиозной организации, объединяющей всех мусульман Китая. В результате их усилий 11 мая 1953 года была учреждена Китайская Исламская Ассоциация (КИА). КИА поставила перед собой задачи: соблюдать исламские традиции в богослужении, обучать мусульман религии, подготавливать исламских учителей, способствовать совершению верующими хаджа, улучшить систему управления исламом, беречь Родину, объединять мусульман в строительстве социализма. На первом съезде КИА был избран ее

¹²³ Там же. С. 272.

председатель – Бурхан Шахиди. Этот человек был не только лидером китайских мусульман, но и крупным государственным деятелем, заместителем Председателя ВСНП, искусным дипломатом. Ему удалось добиться признания КНР многими исламскими государствами.

Православные Китая своего патриотического объединения в то время создать не смогли. Глава Русской духовной миссии епископ Виктор (Святин) был иностранцем и по китайскому законодательству сделать этого не мог, а китайский епископ Симеон не имел полномочий. Выходом из создавшейся ситуации могло бы стать создание Китайской Автономной Православной Церкви. В июне 1954 года Священный синод Русской Православной Церкви упразднил Русскую духовную миссию, передав все храмы в ведение своего Восточно-Азиатского экзархата, но и экзархат в июне 1956 года был упразднен. Китайские власти дали согласие на назначение главой Китайской Автономной Православной Церкви китайского гражданина архимандрита Василия (Шуана). 23 ноября 1956 года православным КНР была дарована автономия. В мае 1957 года Василий Шуан в Москве хиротонисан в епископа Пекинского. Далее надо было собрать в Китае православный собор и выбрать предстоятеля КАПЦ, но из-за внутренних разногласий собор не состоялся, и процедура дарования автономии не была доведена до конца.

Таким образом, во второй половине 50-х годов XX века в КНР на национальном уровне были созданы пять патриотических религиозных ассоциаций, которые стали посредниками между государством и последователями пяти религиозных конфессий – католицизма, протестантизма, буддизма, даосизма и ислама. С ними государство строило отношения по кооперационному типу: видные религиозные деятели были включены в систему государственной власти и занимали государственные должности. Некоторые религиозные общины по китайским законам могли быть зарегистрированы на региональном или местном уровне как религии национальных меньшинств. Но огромная масса верующих различных

вероисповеданий осталась вне правового поля, образовав так называемую «серую зону».

Попытки религиозных объединений КНР наладить отношения с государством и приспособиться к новым историческим условиям были прерваны в годы «культурной революции». Провал политики «большого скачка», экономический кризис, бюрократизация общества, острая внутрипартийная борьба грозили подорвать доверие народа к компартии, привести к разочарованию в социализме. Нужно было найти виновников неудач и обратить гнев народа в их сторону. Под лозунгами культурной революции Мао Цзэдун призвал народ к бунту. Для него это был способ устранения политических противников, используя энтузиазм народных масс, особенно молодежи. «Идея о том, что в своей вере в Мао Цзэдуна все равны, все вольны критиковать любые недостатки и даже применять меры «классовой борьбы» против «идущих по капиталистическому пути» бюрократов оказалась весьма привлекательной в обществе, пораженном бюрократией, жесткой заорганизованностью общественной деятельности и всеобщим политическим контролем»¹²⁴.

Застрельщиком революции в 1966 году выступила секретарь парткома философского факультета Пекинского университета Не Юаньцзы. В своей первой листовке (*дацзыбао*) она критиковала руководство университета, назвав ректора и других преподавателей «черными антипартийными бандитами». Ее поддержали многие студенты и аспиранты, но самое главное – ее поддержал Мао Цзэдун. Мао назвал эту дацзыбао «первой марксистской дацзыбао в Китае» и дал указание распространить ее в СМИ¹²⁵.

8 августа 1966 года на XI пленуме ЦК КПК было принято «Постановление о великой пролетарской культурной революции»¹²⁶.

¹²⁴ Лукин А.В. От марксизма к либерализму (эволюция взглядов старшего поколения демократического движения в КНР) // Общество и государство в Китае. М., 2010. №40. С. 258–259.

¹²⁵ Выступления Мао Цзэдуна, ранее не публиковавшиеся в китайской печати. М.: Прогресс, 1975. №6. С. 93.

¹²⁶ Постановление ЦК КПК о великой пролетарской культурной революции. URL: <http://library.maoism.ru/kpk/8aug.htm> (дата обращения: 02.02.2022).

Единственным методом культурной революции в Постановлении названо «самоосвобождение масс». В процессе «самоосвобождения» ЦК КПК призывал «не бояться беспорядков. Товарищ Мао Цзэдун постоянно учит, что революция не может совершаться так изящно, так деликатно, так чинно и учтиво. Пусть массы в ходе этого великого революционного движения сами воспитывают себя и распознают, что верно, а что ошибочно, какие методы правильны, а какие неправильны»¹²⁷. Широкие дискуссии должны были разоблачить «всякую нечисть».

Начались массовые гонения на «ревизионистов» и «бандитов». В вузах и школах стали создаваться группы хунвэйбинов («красные охранники») по 20–30 человек, которые устраивали расправы над преподавателями, учителями, учеными и другими людьми. Рабочая молодежь объединялась в группы цзяофаней («молодые бунтари»). Достаточно было объявить какого-либо руководителя «идущим по капиталистическому пути», как его можно было критиковать, схватить и бить. Был репрессирован даже будущий реформатор Китая Дэн Сяопин. Культурная революция проходила под лозунгами борьбы с китайскими «каппутистами» (идущим по капиталистическому пути), «советским ревизионизмом», «американским империализмом».

Другим аспектом культурной революции стала борьба с «идеологией феодально-теократического гнета». «Объектами феодализма» были признаны монастыри и храмы, книги, живопись, каллиграфия, предметы старины. Религия фактически оказалась под запретом. Администрация по делам религии была ликвидирована, патриотические ассоциации распущены. Страшный удар обрушился на православных Китая. «Китайская Автономная Православная Церковь в тяжелые годы «культурной революции» была прославлена подвигом новомученичества и исповедничества ее пастырей, имена которых до сегодняшнего дня не все еще открыты, – сообщает прот.

¹²⁷ Там же.

Дионисий (Поздняяев) – Как китайские православные священники, так и многие миряне были до смерти замучены или сосланы в трудовые перевоспитательные лагеря. Есть некоторые свидетельства об их подвигах, однако они еще ждут времени своего оглашения... Десятилетие «культурной революции» разрушило Православную Церковь в Китае институционально. Уничтожена была та среда, в которой хранился и передавался опыт духовной, молитвенной, богослужебной жизни»¹²⁸.

«Культурная революция» сопровождалась тотальным разрушением культурных и исторических памятников, уничтожением традиционных ценностей. Даже Великая китайская стена в некоторых местах была разрушена. Многие храмы и монастыри были стерты с лица земли. Монахов заставляли сбривать бороды, снимать монашеские одежды и вступать в брак. В Тибете, по словам И.Р. Гарри¹²⁹, разрушался сам образ жизни тибетцев: были запрещены национальные праздники, народные песни и танцы, обряды, обычаи и традиции, вплоть до ношения украшений и высывания языка в знак уважения. Молитвенные флаги на крышах домов заменили красными флагами. Вместо изображений буддийских богов – портреты Мао и революционные лозунги. Улицы также получали новые революционные названия. Продолжалось уничтожение тибетских монастырей и к 1976 году их осталось всего 8, монахов – не более 800 человек.

Культурная революция, как отмечает Ли Синь, стала настоящей трагедией для китайских мусульман: «Леворадикальные идеологи КПК объявили ислам «западным влиянием», чуждым китайской культуре. Была организована «Группа революционной борьбы за ликвидацию ислама». Члены этой группы вели активную антиисламскую пропаганду, требуя запретить все мечети и исламские организации, запретить мусульманскую обрядность (свадебный, погребальный обряды, обрезание и прочее), направить имамов,

¹²⁸ Поздняяев Д., *прот.* Православная Церковь в Китае в период проведения политики реформ и открытости. URL: <https://www.pravoslavie.ru/38213.html> (дата обращения: 10.12.2018).

¹²⁹ Гарри И.Р. Тибетский вопрос и национальная политика КНР в Тибете (1951–2001): автореф. дис. ... д-ра истор. наук. Улан-Уде, 2010. С. 28.

ахунов и других служителей культа в трудовые лагеря... Ислам, по сути дела, находился на нелегальном положении»¹³⁰.

В 1969 году IX съезд КПК одобрил итоги «культурной революции», которая создала «основы коммунизма». Но революция продолжалась до самой смерти Мао Цзэдуна, хотя и было объявлено, что ее основные задачи выполнены. На съезде была закреплена маоистская идеология, а председатель Мао учил, что вера в Бога должна быть заменена верой в прогресс. Мао неоднократно заявлял, что «китайский марксизм – это религия народа»¹³¹.

Человеку, не погруженному в китайскую культуру, некоторые суждения марксиста Мао Цзэдуна о религии и его юмор могут показаться курьезными и даже шокирующими. Например, на совещании кадровых работников в Шанхае 9 июля 1957 года он пожелал «правым элементам», не пожелавшим исправиться и покориться компартии и народным массам, оставаться такими до гроба, а потом предстать перед владыкой ада. Но такой человек должен знать, что «владыки ада сейчас сменились». «Владыками ада» стали Маркс, Энгельс и Ленин. Ныне два ада, владыки ада в капиталистическом мире, наверное, прежние, а «владыками ада» в социалистическом мире являются они»¹³².

Конечно, Мао Цзэдун не имел в виду Сатану, рассуждая о владыке ада. В китайской традиции совсем другие представления о загробном мире. На севере и востоке Китая владыкой подземного мира почитали Дуньюэ дади, Великого Императора, бога горы Тайшань. Под этой горой, по китайским повериям, находится подземный мир. Но сам Мао устроил ад на земле для миллионов китайцев. Борьба с религией была нацелена на полное ее искоренение. Страна погрузилась в хаос, но представителям прессы, по словам

¹³⁰ Ли Синь. Ислам на северо-востоке Китая: философско-религиоведческий анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. С. 41.

¹³¹ Выступления Мао Цзэдуна, ранее не публиковавшиеся в китайской печати. М.: Прогресс, 1975. №6. С. 210.

¹³² Мао Цзэдун. Избранные произведения: в 5-ти томах. С. 572. URL: <https://vas-s-al.livejournal.com/894026.html> (дата обращения: 10.07.2021).

В.Н. Усова¹³³, запрещалось фотографировать и писать статьи о казнях и избиениях. По стране прокатилась волна самоубийств, а в газетах описывались лишь позитивные события и размещались фотографии аплодирующих толп.

На нелегальном положении оказались фактически все верующие китайцы. Председатель Мао призывал искоренять старые идеи, прежнюю культуру, старые обычаи и устоявшиеся привычки, которые мешали построению социализма. Особым нападкам подверглось учение Конфуция, поскольку оно противоречило идеям Мао. Конфуцианское учение о сыновней почтительности (*сяо*) шло вразрез с поощряемыми Мао доносами на родителей. Идеи гуманизма, конфуцианский принцип человеколюбия Мао считал источником «затухания классовой борьбы», для Мао «вражда должна быть враждой до конца». Идеи Конфуция мешали воспитанию нового поколения, фанатично преданного только «Великому кормчему» Мао. Общегосударственная кампания против Конфуция проходила в 1973–1975 годах в несколько этапов. Сначала в газете «Жэньминь жибао» с резкой критикой Конфуция выступил философ Ян Юнго. После нескольких ночных бесед с Мао критиком Конфуция стал всемирно известный ученый Фэн Юлань. В Японии его выступление сравнили с взрывом атомной бомбы (В конце жизни Фэн Юлань объявил идеи Мао утопией и абсурдом).

На втором этапе к борьбе с Конфуцием подключились «теоретики из народа», прошедшие специальную подготовку на курсах, организованных при ведущих университетах КНР. Об уровне критики можно получить представление из их высказываний: «Старикан Кун, этот тип, во-первых, не понимал революционной теории, во-вторых: он не умел заниматься производственным трудом, был начисто лишен каких-либо талантов и являл собой большой мешок, наполненный трухой... Его знания производства

¹³³ Усов В.Н. КНР: от «большого скачка» к «культурной революции» (1960–1966) // Информационный бюллетень ИДВ РАН. М., 1998. № 4. С. 131.

равнялись нулю... Трудовой люд взирал на старикана Куна как на крысу, перебегающую улицу, которую все гонят и бьют»¹³⁴.

На третьем этапе был брошен клич к созыву мобилизационных митингов по всей стране с целью «сокрушить Конфуция». В многочисленных дацзыбао пропагандировалась мысль, что все крестьянские восстания в Китае были направлены против Конфуция. Но крестьяне, якобы, в силу своей классовой ограниченности не могли полностью распознать реакционную сущность «паразита Конфуция». Эту историческую задачу смог выполнить только пролетариат, который нанес сокрушительный удар по конфуцианству¹³⁵. В КНР огромными тиражами выпускались брошюры с критикой основных идей Конфуция, в газетах и журналах высмеивали его в карикатурах. Конфуция обвиняли в том, что он заставлял детей читать книги, а не работать в поле, призывал выращивать таланты вместо того, чтобы выращивать овощи. Пропагандистская кампания по дискредитации Конфуция нанесла ущерб экономике, так что властям пришлось через газету «Жэньминь жибао» обратиться к рабочим с призывом, чтоб они «критиковали» только в свободное от работы время.

«Великая пролетарская культурная революция» разрушила религиозную сферу, нанесла огромный ущерб традиционной культуре, затронула судьбы более ста миллионов человек. По официальным данным¹³⁶ за десятилетие «великой смуты» было арестовано 4 миллиона 200 тысяч человек, более 135 тысяч казнены как контрреволюционеры, более 237000 убиты, более 71200 семей полностью распались, более 7030000 искалечены в результате вооруженных нападений. Китайские христиане пострадали наравне со всеми: 8840 священников были убиты, 39200 священников отправлены в трудовые лагеря на перевоспитание. Только со смертью Мао Цзэдуна в 1976 году

¹³⁴ Цит. по: *Переломов Л.С.* Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981. С. 264.

¹³⁵ См.: *Делюсин Л.П.* Кампания «Критики Линь Бяо и Конфуция» в КНР (1973–1975). М., 2004. С. 157.

¹³⁶ «10-летняя катастрофа». О культурной революции 1966-1976 гг. URL: <https://www.epochtimes.com.ua/ru/china/human-rights/10-letnjaja-katastrofa-o-rulturnoj-revolut> (дата обращения: 12.01.2021).

китайское общество смогло остановить эти бесчинства и приступить к реформам.

Период культурной революции в КНР оценивается теперь как «десять лет великой смуты», как «потерянное десятилетие». Цянь Сюнь пишет, что «культурная революция» осуществлялась с нарушением марксистско-ленинских принципов культурного строительства и вопреки указаниям Мао Цзэдуна, который еще в 1951 году призывал «устраняя устаревшее, создавать новое»: «Более того, практика десяти лет «культурной революции» находилась в полном противоречии с ними. В тот период история была превращена в огромную свалку мусора, традиционная культура полностью отрицалась, по ней был нанесен решительный удар. Во время «культурной революции» было извращено направление политики партии, искажены принципы культурного строительства, что нанесло ущерб международному имиджу партии и государства»¹³⁷.

Китайские власти не отрицают, что с 1957 года «были допущены перегибы в классовой борьбе, поспешность и забегание вперед в хозяйственном строительстве и вплоть до такой тотальной и продолжительной ошибки, как «великая культурная революция»¹³⁸. Тем не менее, в период правления Мао, как сообщает вышеуказанный источник, было совершено второе «великое дело»: КПК завершила социалистическую революцию и установила социалистический строй.

Основные выводы:

1. В первый период существования КНР компартия Китая, признавая несовместимость социализма и религии в идеологической сфере, руководствовалась целесообразностью в сфере политики, так как нуждалась в поддержке верующих.

¹³⁷ Цянь Сюнь. Мое скромное мнение о соединении марксизма с традиционной китайской культурой. С.148-158.

¹³⁸ Все, что вы хотели знать о КПК. Революция, строительство и реформы в Китае. URL: <http://ruchina.org/china-article/china1677.html> (дата обращения: 26.01.2021).

2. Несмотря на вражду Гомиьдан и КПК, в их вероисповедной политике обнаруживается преемственность. Это выражается в искоренении иностранного влияния на китайских верующих и партийной опеке над религиозными объединениями.

3. Религиозная сфера в КНР оказалась расколотой. Часть верующих объединились по конфессиональному признаку в патриотические ассоциации, которые поддержали новую власть. С ними государство выстраивало институциональные отношения по кооперационному типу, религиозные лидеры были включены в систему государственной власти. Другая часть верующих осталась вне правового поля, неинституциональные отношения с этими религиозными группами выстраивались по сегрегационному типу, если они открыто не выступали против государства. Те верующие, которые отважились на протест, подвергались репрессиям.

4. В годы культурной революции религиозная сфера была практически разрушена.

ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КНР В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМ ДЭН СЯОПИНА И ЦЗЯН ЦЗЭМИНЯ (1976–2003)

2.1. «Теория адаптации религии к социализму» как основа вероисповедной политики в КНР

Новое поколение китайских руководителей во главе с Дэн Сяопином провозгласило курс на реформы. Находясь в ссылке в годы «культурной революции», Дэн изучал успешный опыт экономических реформ в Сингапуре и на Тайване, – реформ, основанных на конфуцианских принципах. «Успехи Японии и четырех малых драконов, заставившие мир говорить об азиатском экономическом чуде и особом «конфуцианском капитализме, убедили китайское руководство в том, что конфуцианство, если оно осовременено, – «правильное учение» и может быть полезно социалистическому Китаю»¹³⁹.

Дэн разработал теорию построения «социализма с китайской спецификой»¹⁴⁰, в которую так же были встроены элементы конфуцианского учения. В конфуцианстве есть «два исторически сменяющихся типа общества: общество *датун* («великое единение», «великое равенство») и общество *сяокан* («малое процветание», «малое благоденствие»)»¹⁴¹. У Конфуция *сяокан* основывается на законе постоянства, или стабильности. Сделав акцент на экономической модернизации, Дэн Сяопин наполнил термин *сяокан* новым содержанием: *сяокан* – «среднезажиточное общество».

¹³⁹ Мигунов Н.И. Современное новое конфуцианство: институциональный аспект URL: https://www.synologia.ru/a/Современное_новое_конфуцианство_институциональный_аспект (дата обращения: 20.01.2022).

¹⁴⁰ См.: Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой: статьи и выступления. М.: Палей, 1997. 479 с.

¹⁴¹ Суходольская Л.Л. Философский статус сяокан. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 57.

Признав, что КНР находится на начальной и длительной стадии социализма, Дэн Сяопин полагал достичь уровня *сяокан* к середине XXI века. Для этого надо было осуществить «четыре модернизации» (сельского хозяйства, промышленности, армии, науки и техники), опираясь на «четыре основных принципа» – социалистический путь развития, демократическую диктатуру народа, руководство КПК, марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна. Средством модернизации стала «политика реформ и открытости». Чтобы дать толчок развитию производительных сил, Дэн Сяопин считал необходимым создать «социалистическую рыночную экономику», привлечь иностранный капитал, допустить существование частной собственности и включить КНР в процесс глобализации. Дэн считал, что причиной отсталости КНР была ее «закрытость» от внешнего мира.

Власти полагали, что «четыре модернизации» окажут благотворное влияние и на решение национальных проблем. Свобода предпринимательства и ориентация на материальное обогащение будут постепенно стирать национальные различия между людьми и по примеру США образуют единую гражданскую нацию. При этом, как отмечает Савинов Л., «большинство современных этнологов Китая считают, что исторический процесс и рыночная экономика неизбежно приведут к растворению малочисленных народов в китайской нации»¹⁴². Преобразование общества в свою очередь окажет благотворное влияние на религиозную сферу. Китайский религиовед Хэ Цимин отмечает: «Китайская нация – это нация, которая всегда находится в процессе непрерывной интеграции. В этом процессе непрерывной интеграции иностранные и местные религии имели как взлеты, так и падения. Буддизм, ислам и христианство были первоначально пришедшими извне религиями, которые в процессе китаизации стали отличаться от своих исконных форм, но все они были приняты китайским народом и сформировали религиозные группы с китайской спецификой. Начиная с династий Цинь и Хан, религия

¹⁴² Савинов Л.В. Этнополитика в региональном измерении. С. 122.

Китай представляет собой доминирование патриархальных традиционных религий, которые были совместимы с разнообразными структурами других религий, и всегда поддерживали модель разделения политики и религии, признавая прерогативу государства над церковью. Все это заложило хорошую основу для формирования позитивного взаимодействия между развитием религии и развитием социума в Китае»¹⁴³.

Новая политика затронула и религиозную сферу. Дэн Сяопин призывал к созданию «социалистической духовной цивилизации». Но с нуля ее построить невозможно, поэтому руководство КНР обратилось к существующим религиям, оценивая их как стратегический ресурс. Поворотным пунктом в государственной политике КПК, в том числе в вероисповедной политике, стал III Пленум ЦК КПК в декабре 1978 года. Руководство Китая осознало, что устранить религию силовыми методами невозможно, но можно попытаться использовать ее в деле модернизации общества, во внутренней и внешней политике, для создания положительного имиджа КНР на международной арене. Положение о свободе вероисповедания было закреплено статьей 46 Конституции КНР 1978 года. Началась разработка нормативно-правовой базы, регулирующей религиозную деятельность и государственно-конфессиональные отношения. Была осознана необходимость восстановления деятельности отделов по делам религии при Госсовете КНР и при территориальных народных правительствах. Началась кампания по возвращению религиозным организациям их имущества и реабилитации религиозных деятелей. Государство и КПК содействовало возобновлению деятельности лояльных («патриотических») религиозных ассоциаций. В средствах массовой информации проводилась разъяснительная работа по религиозным вопросам, газеты писали о важности религиозной политики, о необходимости соблюдения принципов свободы совести и вероисповеданий,

¹⁴³ Хэ Цимин. Лунь цзунцзяо юй чжэнчжи дэ худун гуаньси (О взаимодействии религии и политики). URL: <https://treasure.churchnews.info/2019/04/01/37657/> (дата обращения: 14.03.2020).

о восстановлении единства страны и дружбе народов. При этом упоминалось о необходимости борьбы с «отрицательными» проявлениями религии.

В декабре 1978 года Отдел Единого фронта ЦК КПК провел VIII Всекитайское совещание по делам религии. Участники совещания пришли к выводу, что религиозные вопросы надо отделять от политических, что в отношении религии необходимо проводить политику свободы вероисповедания, а в идеологической работе с населением нужно действовать только методом убеждения. На совещании обсуждался вопрос о связи религиозных и национальных проблем, поскольку «некоторые религии оказывают большое влияние на национальные меньшинства». Для управления религиозной сферой участники совещания признали необходимым восстановление отделов по делам религии и религиозных патриотических объединений. 10 февраля 1979 года был восстановлен Отдел по делам религии при Госсовете КНР, главой которого стал Сяо Сяньфа, занимавший этот пост до мая 1961 года. При территориальных народных правительствах также воссоздавались отделы по делам религии.

Восстанавливали свою деятельность патриотические религиозные ассоциации. Члены ЦК КПК и правительства постоянно принимали участие в работе съездов религиозных объединений. Руководство КНР ежегодно проводило встречи с главами религиозных конфессий. 16 июля 1980 года вышло важное Постановление Госсовета КНР «Решение проблем проведения политики в отношении недвижимости религиозных коллективов». В нем указывалось, что вся недвижимость, принадлежавшая религиозным организациям, должна быть им полностью возвращена. Если это невозможно, то религиозные организации должны получить денежную компенсацию. Денежные вклады, «замороженные» в период культурной революции, также должны быть возвращены религиозным организациям. Правительство выделяло огромные средства на восстановление монастырей и храмов, создание религиозных образовательных центров, лояльных государству.

Особое внимание уделялось «неспокойным районам», то есть Тибету и Синьцзяну.

В 1982 году вышло Постановление ЦК КПК «Основные взгляды и основная политика по религиозным вопросам в период социализма в Китае»¹⁴⁴, для краткости именуемый как «Документ 19». Этот документ на десятилетия вперед стал руководством для проведения вероисповедной политики и выстраивания государственно-конфессиональных отношений в КНР. В «Документе 19» даны разъяснения о религии: «Религия – историческое проявление конкретной стадии развития человеческого общества, есть процессы ее зарождения, развития и исчезновения». В качестве причин ее длительного существования при социализме названы несовершенство производительных сил общества, базиса и надстройки, природные бедствия и в определенной мере классовая борьба. В документе отмечается, что попытки избавиться от религий ускоренными темпами при помощи атеистической пропаганды нарушили естественные законы развития религии. Религии неминуемо исчезнут, но до этого они должны быть управляемы в соответствии с установками партии и государства. «Основная политика партии заключается в том, чтобы уважать и защищать свободу вероисповедания. Это долговременный курс». КПК гарантирует свободу «нормальной религиозной деятельности», но запрещает «выходящие за ее рамки действия революционного характера, несущие вред интересам государства и граждан». Важной частью своей работы партия считает «воспитание и объединение духовенства», особенно воспитание «молодого поколения патриотически настроенного духовенства». Одобряя возобновление деятельности храмов и отношений китайских религиозных организаций с зарубежными религиозными организациями, КПК напоминает, что ключевым принципом деятельности китайских организаций должен быть принцип самоуправления.

¹⁴⁴ Гуаньюй вого шэхуэйчжуи шици цзунцзяо вэньти дэ цзибэнь гуаньдянь хэ цзибэнь чжэнцэ. (Основные взгляды и основы политики по религиозным вопросам в период социализма в Китае). URL: <http://www.mzb.com.cn/html/folder/290171.htm> (дата обращения: 10.11.2018).

Остается в силе запрет на деятельность иностранных религиозных организаций на территории КНР. В документе также подчеркнуто, что член КПК не может исповедовать религию, так как это не соответствует духу марксизма. В заключительной части документа написано, что «повышение руководящей роли партии – основной путь разрешения религиозных проблем».

В среде интеллектуалов начались дискуссии о религии и ее месте в социалистическом обществе. Поскольку идеалы коммунизма еще не достигнуты, а религия в социалистическом обществе существует как объективная данность, то специфическим вопросом политики стал вопрос об отношении правящей компартии к религии. Если усилить борьбу с религией до ее полного исчезновения, это будет нарушением Конституции КНР, гарантирующей свободу вероисповедания. Если «реформировать религию» путем создания «социалистической религии» и «социалистического богословия», это будет отступлением от марксизма.

Вопрос заключался в том, какие средства (административные и политические) должно использовать правительство для поощрения (или подавления) влияния религии в обществе. Син Фуцзэн (Китайский университет, Тайвань) отмечает, что после образования компартии Китая, религиозная политика партийного государства «находится в напряжении вышеупомянутого: если лидеры государства настаивают на реализации идеала коммунизма за короткий период времени, религия считается противодействующей силой, которая препятствует социальному прогрессу. Но если страна все еще находится на начальной стадии социализма, то главная задача заключается в том, чтобы объединить людей (включая верующих) и развивать производство»¹⁴⁵.

«Теория опиума» оказалась в центре внимания китайских обществоведов и религиозных деятелей. По мнению Чжао Фусаня, одного из

¹⁴⁵ Син Фуцзэн. Дискуссия об отношении между политикой и религией в современном Китае // Религиоведение нового века. 2003. №25. С. 9. URL: <http://cscrc.org/files/c%204.2%20passage.pdf> (дата обращения: 07.02.2019).

христианских лидеров, «теория опиума более не применима к религиозной действительности в нашей стране»¹⁴⁶. Если рассматривать религию как «опиум», дурманящий сознание, то религиозные деятели окажутся в положении «наркоторговцев», а такой подход уже приводил к катастрофе. Чжао Фусань считает, что степень негативного восприятия китайским обществом термина «опиум» связана с пережитыми в XIX веке «опиумными войнами». Религию следует понимать как высокоэффективное обезболивающее лекарство, каким и является опиум. За изменение взгляда на религию выступали епископ Дин Гуансунь, ученые Ло Чжунфэн, Инь Даи. Другие ученые требовали следовать марксистской теории (Люй Дацзи, Чжан Цзиань). Эти дискуссии в Китае получили ироничное название «третьей опиумной войны». На практике «теорию опиума» стала теснить «теория адаптации религии к социализму».

В эти годы идеологи КПК определили «пять основных свойств религии». Этими свойствами являются: долговременность, массовость, национальный характер, интернациональный характер, комплексный характер. Из этих свойств религий следует, что только даосизм носит национальный характер, а остальные религии (буддизм, христианство, ислам) – иностранного происхождения и поддерживают международные связи, поэтому над ними необходим особо строгий контроль.

7 ноября 1993 года Генеральный секретарь КПК Цзян Цзэминь выступил с речью на Всекитайском совещании по работе Единого фронта. Содержание его речи партийные идеологи суммировали в виде «трех высказываниях о религии»:

1. «Полное и правильное осуществление и реализация религиозной политики партии»;
2. «Усиление надзора за делами в сфере религии согласно законодательству»;

¹⁴⁶ Цит. по: Новые научные подходы к изучению религий Китая // Современное зарубежное религиоведение: сб. ст. / сост. А.Г. Алексанян. М.: ИДВ РАН, 2013. С.16–19.

3. «Активное руководство религиями для адаптации их к социалистическому обществу».

Цзянь Цзэмин был главным идеологом в продвижении идеи адаптации. Адаптацию религии к социализму он считал главной целью вероисповедной политики партии. Цель эта достижима, ведь религия не существует вне общества. Долговременное существование религии, по мнению Цзянь Цзэмина, свидетельствует о том, что она приспособлялась, адаптировалась к изменяющимся историческим условиям. Задача партии – создать условия для адаптации религии к социализму. Свобода вероисповедания должна быть защищена законами, а религиозные круги должны иметь обязательства перед государством. Тогда они будут взаимно соответствовать друг другу.

«Теория адаптации» опирается на «принцип взаимного соответствия религий и социалистического общества». Цзянь Цзэмин подчеркивал, что «соответствие не предполагает отказ от веры, но подразумевает любовь к Родине, поддержку социалистического строя и руководства КПК, а также изменения не соответствующих социалистическому строю религиозных систем и догм, использование позитивных факторов религиозных учений, канонов, морали для служения социалистическому строю»¹⁴⁷.

Цзянь Цзэминь, неоднократно напоминал, что религия – это феномен «долговременного существования» в социалистическом обществе: отмирание религии, возможно, займет больше времени, чем отмирание классов и государства, поэтому правительство не должно отождествлять религиозные убеждения с «политической оппозицией» и пытаться ограничить «нормальную религиозную деятельность», или устранить религию административными средствами.

Практические вопросы достижения «соответствия» обсуждались в январе 1994 года на конференции «Взаимное соответствие религии и

¹⁴⁷ Синь шици цзунцзяо гунцзо вэньсянь сюаньбань (Избранные документы по религиозной работе в новом периоде). Пекин: Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 1995. С. 249–256. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64184/64186/66704/index.html> (дата обращения: 07.12.2021).

социалистического общества», организованной ОЕФ ЦК КПК. По итогам конференции Управление КНР по делам религии опубликовало документ «Основные положения политики в религиозной работе»¹⁴⁸. В документе сказано, что первые шаги к адаптации были сделаны, когда китайские католики и протестанты отказались от контроля со стороны империалистических государств, провозгласив «три самостоятельности». Буддисты и мусульмане отказались от «гнета и феодальной эксплуатации». Теперь же надо объединять верующих для участия в экономическом строительстве, чтоб они вносили свой вклад в общее дело. Важно выявлять и поддерживать положительные свойства религии и подавлять отрицательные. Если же религиозные круги подчиняются зарубежным религиозным центрам, то они «не соответствуют».

В дальнейшем партийное руководство разъясняло структуру «соответствия» через так называемые «две основы», «два требования» и «две поддержки». «Две основы – это политическая основа (построение социализма с китайской спецификой) и религиозная основа (выявление положительных факторов религии в служении обществу, ее внутреннее изменение и развитие). «Два требования» адресованы к религиозным кругам: 1. Любить Родину, охранять социалистический строй, поддерживать власть КПК, соблюдать законы. 2. В своей деятельности верующие должны учитывать государственные и общенациональные интересы. «Две поддержки» обязаны оказывать верующим партийные органы и отделы по делам религии: 1. Поддерживать религиозных деятелей в толковании религиозных учений, способствующих общественному прогрессу. 2. Поддерживать религиозных деятелей и верующих в противодействии незаконной деятельности под

¹⁴⁸ Уведомление бюро по делам религий Госсовета о публикации и распространении «Ключевых положений политики религиозной работы» (Гоуюань цзунцзяо шиуцзю гуаньюй иньфа «цзунцзяо гунцзо чжэнцэ яодань» дэ тунчжи) / Госсовет КНР. 1996. URL: <https://www.pkulaw.com/chl/c608efe9bf725152bdfb.html> (дата обращения: 07.12.2021).

прикрытием религии, поддерживать их участие в национальном сплочении и государственном единстве¹⁴⁹.

На эти разъяснения партийного руководства дают разъяснения в своих сочинениях Ню Сун, Сы Юнчен¹⁵⁰ и другие авторы. В обобщенном виде их можно представить следующим образом:

- религиозные граждане должны быть патриотами своей Родины, поддерживать социалистический строй и руководство партии, соблюдать законодательство;
- осуществляемая ими религиозная деятельность должна отвечать интересам государства и народного сплочения;
- толкование религиозных учений должно способствовать общественному прогрессу;
- верующие должны вносить вклад в социалистическое развитие, национальное сплочение и государственное единство;
- нужно противодействовать всем попыткам использовать религию для подрыва социалистического строя и народных интересов.

Только при соблюдении этих условий государство может гарантировать свободу вероисповеданий, а социалистическое общество и религии могут прийти к взаимному соответствию.

Нетрудно заметить, что «взаимость» такого «соответствия» односторонняя, и, как отметила С.А. Горбунова, «в содержании установки взаимного соответствия доминировали государственные интересы и ответственность верующих перед обществом»¹⁵¹. Сама по себе ответственность верующих перед обществом и государством не является каким-то дополнительным бременем, налагаемым на верующих: они –

¹⁴⁹ Ли Жуйхуань. Цзуньчжун цзуньцзяо синьян цзыю, цзяньчи дули цзычжу баньцзяо (Уважать свободу вероисповедания, придерживаться самостоятельности в религиях) // Жэньминь жибао. 2001. URL: <http://43.250.236.5/GB/channel1/10/20000927/251793.html> (дата обращения: 10.01.2022).

¹⁵⁰ Ню Сун, Сы Юнчен. Цзици иньдао цзунцзяо юй шэуэйчжуи шэуэй сянь шиин (Активное направление религии на адаптацию к социалистическому обществу). URL: <http://www.bjqx.org.cn/qxweb/n461c201.aspx> (дата обращения: 18.05.2020).

¹⁵¹ Горбунова С.А. Китай: религия и власть. История китайского буддизма в контексте общества и государства. С. 185.

граждане своего государства, имеющие права и обязанности, как и все остальные граждане. Вопрос заключается в том, как и до каких пределов можно реформировать вероучение, чтоб оно не потеряло свою идентичность.

Богатый опыт адаптации в Китае имеют мусульмане народности хуэй. Е.А. Базанова, исследуя эту проблему, пришла к выводу: «Хуэйцзу являются национальностью, исповедующей ислам, которая больше других сталкивалась с задачей приспособления к китайской культуре. В связи с рядом исторических и социальных факторов хуэй оказались мусульманским национальным меньшинством Китая, наиболее активно взаимодействовавшим с государством и подвергшимся самой значительной адаптации и китаизации. Однако следует отметить, что именно политика адаптации, а не конфронтации помогла хуэй сохраниться в качестве самостоятельной этнической группы»¹⁵². Этничность сохранилась, а ислам существенно трансформировался: у них, например, есть женщины-имамы, что для ислама не характерно и неприемлемо.

Основная задача партийного государства в период социализма – направить религию в позитивное русло стабилизации общества. В «теории адаптации религии к социализму» (ее же называют «теорией соответствия религии социализму») вопрос о различии социализма и религии был объявлен «вторичным». Если Компартия Китая выражает фундаментальные интересы подавляющего большинства людей, то она, безусловно, выражает и интересы верующих: «дух адаптивности» – это «общение и сотрудничество в политике, и взаимное уважение в вере». Сотрудник объединенного фронта Хуан Чжу указывал религиозным организациям: «Если вы адаптируетесь, то должны адаптироваться. Вы должны провести необходимые реформы, реформировать вещи, которые не способствуют производству, жизни, физическому и психическому здоровью людей, и продвигать что-то, что совместимо с

¹⁵² Базанова Е.А. Трансформация религиозных течений в современном китайском исламе // Вестник Российского университета дружбы народов. 2009. №4. С. 6–13. URL: [Трансформация религиозных течений в современном китайском исламе \(cyberleninka.ru\)](http://cyberleninka.ru) (дата обращения: 11.01.2022).

социалистической системой»¹⁵³. Смысл адаптации раскрывался на трех уровнях:

1. В политической сфере главное – любить Родину и поддерживать руководство Компартии Китая. Активная пропаганда патриотизма направлена на то, чтобы призвать и объединить людей с национализмом и патриотизмом. Если верующий – патриот, он уже приспособился к социализму в политической системе.

2. В экономической сфере все религии обязаны учить верующих содействовать социалистической модернизации – созданию «рая на земле».

3. В духовной сфере – строительство «духовной цивилизации».

Ядром «духовной цивилизации» по-прежнему считается марксизм-ленинизм-маоизм, но он уже не является единственным ее содержанием.

От признания долгосрочного существования религии при социализме теоретики КПК постепенно пришли к утверждению, что религия является частью «здоровой культуры». Глава ГУДР КНР, Е Сяовэнь отмечает: «С революционной эпохи акцент делался на критике религии, а эпоха строительства подчеркивает великое единство с верующими»¹⁵⁴. Признание того, что религия выполняет позитивную социальную функцию и направляет свою деятельность на службу партийному государству для социальной стабильности, свидетельствует о том, что прагматизм стал ядром религиозной политики партии. Е Сяовэнь в своей статье «Новая история социализма и религии» пишет: «Адаптация позволяет разрешить противоречие между теорией и реальностью и заложить новую основу для религиозной работы в

¹⁵³ Цит. по: *Син Фуцзэн*. Дандай чжунго чжэнцзяо гуаньси таньтао (Дискуссия об отношениях между политикой и религией) // Религиоведение нового века. 2003. №25. С. 11 URL: <http://cscrc.org/files/c%204.2%20passage.pdf> (дата обращения: 07.02.2019).

¹⁵⁴ *Е Сяовэнь*. Шэхуэйчжуи дэ цзунцзяолунь (Социалистическая теория религии) // Рукопись красного флага. Пекин, 2003. №1. С. 13-18. URL: <http://gb.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?filename=HOWG200301003&dbcode=CJFD&dbname=CJFD2003> (дата обращения: 03.01.2020).

XXI веке. Предполагается, что это станет теоретической основой для развития и сосуществования атеистической правящей партии и теистических масс»¹⁵⁵.

Основные выводы:

1. В период реформ и открытости в КНР образ будущего формируется на основе конфуцианского учения *сяокан* и идеи «великого единства Поднебесной».

2. Вопрос о различии религии и социализма признан вторичным, а «теория адаптации» обосновала возможность мирного сосуществования и сотрудничества атеистической правящей партии и теистических масс.

3. «Адаптация» к социализму требует от верующих быть патриотами, активно поддерживать руководство КПК, участвовать в социалистической модернизации, построении «рая на земле». Государство и компартия со своей стороны обязуются активно руководить религиозными организациями и усилить надзор за религиями иностранного происхождения.

4. Адаптация религии к социализму, по мнению китайских теоретиков, «позитивно взаимодействует» с развитием социума, которое, по сути, предполагает ассимиляцию нацменьшинств в «великоханьском» этносе.

2.2. Административно-правовой механизм регулирования религиозной сферы

В Конституции КНР 1982 года религиозной свободе посвящена статья 36: «Граждане Китайской Народной Республики имеют свободу вероисповедания. Никаким государственным учреждениям, общественным организациям и отдельным лицам не дозволяется принуждать граждан исповедовать религию или не исповедовать религию. Не дозволяется

¹⁵⁵ *Е Сяовэнь*. Шэхуэйчжуи юй цзунцзяо дэ лиши синьбянь (Новая история социализма и религии) // Китайская религия. №1 (Цит. по: Син Фуцзэн, С. 8) URL: <http://cscrc.org/files/c%204.2%20passage.pdf> (дата обращения: 07.02.2019).

дискриминация исповедующих религию граждан и не исповедующих религию граждан. Государство охраняет нормальную религиозную деятельность. Никому не дозволяется использовать религию для осуществления деятельности по подрыву общественного порядка, для причинения ущерба телесному здоровью граждан, для препятствования системе государственного образования. Религиозные братства и религиозные силы не должны подвергаться воздействию зарубежных сил»¹⁵⁶.

Некоторых исследователей смущает выражение «нормальная религиозная деятельность» и они сетуют на то, что смысл «нормальности» не раскрывается. Это будто бы создает трудности в толковании и применении данной статьи Конституции КНР. Например, С.В. Будаева в своей статье пишет: «Несмотря на то, что в конституции КНР употребляется словосочетание «нормальная религиозная деятельность», в законодательстве данное понятие не разъясняется. Можно предположить, что под этим имеется в виду деятельность религиозных структур, зарегистрированных в рамках определенных общенациональных патриотических конфессиональных организаций. А деятельность любых незарегистрированных религиозных структур в КНР запрещена»¹⁵⁷. Это не совсем так, потому что «домашние церкви», численность которых не превышает 25 человек, могут собираться на молитву дома, они не зарегистрированы, но их деятельность не запрещена.

По мнению диссертанта, трудности толкования возникают не у китайцев, а у русскоязычного читателя в результате дословного перевода с китайского языка. Слово «норма» происходит от латинского *norma*, что означает «правило», «предписание», действующее в определенной сфере и требующее своего выполнения. В русском языке, богатом смысловыми оттенками, слово «нормальный» не является научным термином, а

¹⁵⁶ Конституция КНР 1982 года (с поправками 1988, 1993, 1999 и 2004 гг.) URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/englishnpc/Constitution/node_2825.htm (дата обращения: 20.08.2020).

¹⁵⁷ Будаева С.В. Конфликты между политической властью КНР и религиозными движениями: возможность представления угрозы национальной безопасности России // Молодой ученый. Казань, 2015. №7(87). С. 523–527. URL: <https://moluch.ru/archive/87/16913/> (дата обращения: 30.01.2022).

используется преимущественно в разговорной речи как оценочное суждение в связке «нормальный – ненормальный». Например, в Париже есть Нормальная высшая школа. По-русски это звучит двусмысленно и наводит на мысль, что остальные высшие школы там «ненормальные». Но это особенности нашего восприятия и трудности перевода. В Пекине тоже есть Нормальная высшая школа (Пекинский педагогический университет, старейший и престижный вуз Китая). В китайском языке «нормальная религиозная деятельность» означает религиозную деятельность, соответствующую нормам морали и права.

На основе Конституции КНР стала разрабатываться законодательная и нормативно-правовая база КНР. В «Уголовном кодексе КНР» 1979 года¹⁵⁸ статья 147 предусматривает наказания для государственных должностных лиц, незаконно лишаящих граждан свободы вероисповедания. Статья 99 УК КНР предусматривает наказание за «использование феодальных предрассудков сектантских организаций для осуществления контрреволюционной деятельности». Статья 165 грозит наказанием колдунам и знахарям, которые «распространяют нелепые слухи, вымогают имущество, пользуясь предрассудками». Закон «Об обязательном образовании» от 12.04.1986 запрещает использовать религию для препятствования системе государственного образования. Статья 2 Закона «О выборах в ВСНП и территориальные собрания народных представителей» от 10.12.1982 года устанавливает равные избирательные права граждан независимо от их отношения к религии. Граждане КНР имеют равные обязанности, независимо от вероисповедания (Закон «О воинской обязанности» от 31.05.1984, ст. 3). «Общие положения гражданского права КНР», принятые 12.04.1986 года на IV сессии ВСНП, гарантируют охрану государством «имущества общественных организаций, включая религиозные» (ст. 77).

По мере того, как развивались в КНР рыночные отношения, появилась потребность в новых нормативно-правовых актах, в том числе касающихся

¹⁵⁸ Уголовный кодекс КНР // Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс. 1984. С. 331–358.

религии. В 1993 году введен запрет на использование товарных знаков, оскорбляющих религиозные чувства народа («О правилах маркировки товара в КНР» от 22.02.93). Закон «О рекламной деятельности в КНР» от 27.10.1994 запрещает дискриминацию «по национальной, расовой, религиозной и половой принадлежности» (ст. 7, п. 7).

В 1994 году в КНР были обнародованы «Постановления о регулировании религиозной деятельности иностранных граждан на территории КНР»¹⁵⁹. Это очень важно знать, так как китайские православные без помощи Русской Православной Церкви восстановить полноценную религиозную жизнь не могут. Правила разрешают иностранцам посещать религиозные службы и принимать участие в религиозных мероприятиях в зарегистрированных местах религиозной деятельности. С разрешения властей иностранцы могут выступать с религиозной проповедью или заниматься преподавательской деятельностью, но опять-таки в зарегистрированных религиозных общинах и в рамках утвержденных религиозных объектов. Но иностранцам не позволено на территории КНР заниматься миссионерской деятельностью, посвящать в сан новых религиозных служителей и обращать в свою религию китайских граждан. Проповедовать «на открытой публике» иностранцам также запрещено.

В 2000 году Государственное управление по делам религии КНР опубликовало «Подробные инструкции по применению Административных правил, касающихся религиозной деятельности иностранцев в пределах границ Китайской Народной Республики»¹⁶⁰. Здесь многие положения предыдущих правил уточнены и расширены. «Инструкции» подтверждают право иностранных граждан на свободу вероисповедания и на их участие в

¹⁵⁹ Чжунхуа жэньминь гунхэго цзиннэй вайгожэнь цзунцзяо ходун гуаньли гуйдин. (Постановления о регулировании религиозной деятельности иностранных граждан на территории КНР) / Госсовет КНР. 1994. URL: <http://www.sara.gov.cn/flfg/316457.jhtml> (дата обращения: 22.01.2019).

¹⁶⁰ Чжунхуа жэньминь гунхэго цзиннэй вайгожэнь цзунцзяо ходун гуаньли гуйдин шиши сицзэ (Подробные инструкции по применению постановлений о регулировании религиозной деятельности иностранных граждан на территории КНР) / Госсовет КНР. 2000. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2000/content_60501.htm (дата обращения: 10.02.2022).

религиозных мероприятиях в официально зарегистрированных храмах, мечетях и церквях (ст. 5). Иностранцы, имеющие удостоверение религиозного служителя, могут проповедовать в зарегистрированных центрах религиозной деятельности по приглашению провинциальной, автономной региональной или муниципальной религиозной группы, или группы более высокого уровня (ст. 6). Иностранцы могут привезти предметы религиозного культа через границу, но в соответствии с «аттестацией» бюро по делам религии (ст. 11) и количестве, не превышающем «разумное количество, которое могло бы использовать одно физическое лицо» (ст. 12). Это касается религиозных публикаций, аудио- или визуальных материалов и других религиозных предметов. Несмотря на все подробности «Подробных инструкций по применению...» они включают возможность «толкования». Статья 21 гласит: «Толкование этих подробных инструкций входит в компетенцию национального бюро по делам религий», то есть ГУДР. Это значит, при желании или необходимости можно их истолковать так, чтобы либо «запретить» религиозную деятельность иностранного гражданина, либо с ним «договориться».

Упомянутые законы – большой шаг вперед в развитии правовой сферы КНР, они в той или иной мере касаются интересов верующих и защищают их. Но государственно-конфессиональные отношения должны выстраиваться на строгой правовой основе, четко определяющей права и обязанности субъектов этих отношений. Для этого необходим особый «Закон о религии», но такого Закона в КНР до сих пор нет. Такое пренебрежение властей можно было бы понять, если бы они считали религиозную сферу не заслуживающей внимания, или если бы они ожидали, что религия «все равно скоро отомрет». Но это не так, и китайские власти это знают. Значит, китайские власти просто не хотят связывать себе руки в отношении религиозных организаций, чтобы иметь возможность принимать решения исходя из текущей ситуации и не нарушая закон, «которого нет».

Чтобы понять «китайскую специфику» регулирования религиозной сферы и механизм этого регулирования, необходимо обратить внимание на сложившуюся в КНР политическую систему общества и нормативно-правовые особенности регулирования общественных отношений в целом. Ядром политической системы общества в КНР, как известно, является Коммунистическая партия Китая (КПК). В Преамбуле Конституции КНР говорится о ее «направляющей и руководящей роли». Именно КПК задает вектор развития страны. Партийные программы и директивы формально не являются источником права и не содержат мер юридической ответственности. Но на практике чиновник, не выполняющий решения партии, может лишиться своей должности. Специалист по китайскому праву П.В. Трощинский в общении с китайским юристом Хэ Вэйфоном отметил интересную деталь, касающуюся правового статуса КПК: «Подать в суд на партию опасно и бессмысленно, – сказал мне Хэ Вэйфан, бывший в ту пору профессором юриспруденции при Пекинском университете (...) Как организация, КПК находится вне и над законом. Она должна быть юридическим лицом, чтобы на нее можно было подать иск, однако она даже не зарегистрирована в качестве организации. Партия вообще существует вне правового поля»¹⁶¹.

П.В. Трощинский ¹⁶² выделяет три основных уровня регулирования существующих в КНР общественных отношений:

- 1) на уровне государственных и партийных программных документов, принимаемых партийными и/или правительственными органами и выступающими в качестве главных регуляторов государственно-политического и социально-экономического развития страны;
- 2) на уровне законов и подзаконных нормативно-правовых актов, при отсутствии некоторых кодифицированных актов правотворчества. При этом большое количество подзаконных актов принимается Государственным советом КНР (то есть исполнительной властью, а не законодательной);

¹⁶¹ Трощинский П.В. Правовая система Китая. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 94.

¹⁶² Там же. С. 46.

3) на уровне актов правотворчества, принимаемых местными органами власти.

По Конституции КНР вся власть в стране принадлежит народу. Народ осуществляет свою власть через Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП). Это высший законодательный орган КНР (парламент). ВСНП избирается сроком на 5 лет, избирает Председателя КНР, раз в год собирается на сессии. Текущую работу между сессиями исполняет Постоянный комитет ВСНП, который тоже может принимать законы, не дожидаясь сессии ВСНП. Один из девяти комитетов Постоянного комитета – Комитет по делам национальностей – занимается также и религиозными вопросами, поскольку национальные и религиозные вопросы в КНР взаимосвязаны. Но специфика китайской правовой системы заключается в том, что в ней относительно мало законов. В этом проявляется осторожность китайцев: до принятия закона действуют подзаконные акты, которые позволяют оперативно реагировать на происходящие в стране изменения. Кроме того, в КНР хорошо развито местное законотворчество, что позволяет регулировать общественные отношения с учетом региональных особенностей. Видимо, по этой причине ВСНП медлит с принятием «Закона о религии»: трудно принять закон, обязательный к исполнению всеми гражданами, имеющими существенные региональные, национальные, конфессиональные и культурные различия. Но главное – различный уровень лояльности к центральной власти КНР.

Высшим исполнительным органом власти является Государственный совет КНР (Народное правительство). Премьер Госсовета, его заместители, члены Госсовета назначаются ВСНП по представлению Председателя КНР. Один из четырех вице-премьеров курирует религиозное направление. Госсовет составляет планы экономического и социального развития, определяет административные мероприятия, издает постановления и другие

нормативно-правовые акты. Госсовет подотчетен ВСНП и несет ответственность перед ним.

При Госсовете для регулирования религиозной сферы существовало в рассматриваемый период Государственное управление по делам религий (ГУДР)¹⁶³. ГУДР являлся связующим звеном между государством и религиозными объединениями. В его задачу входило изучение религиозной ситуации в КНР и в мире. ГУДР собирало и анализировало информацию, отслеживало возникающие проблемы в религиозной сфере, вносило свои предложения по реализации вероисповедной политики, готовило проекты законодательных актов. В соответствии со своими функциями ГУДР обязано было защищать права верующих на свободу вероисповеданий, соблюдать законные интересы религиозных общин, содействовать им в создании учебных заведений и обучении служителей культа в патриотическом духе и препятствовать антигосударственной деятельности религиозных общин.

Для выполнения этих функций в ГУДР было создано 8 отделов (департаментов). Первый департамент – отвечал за состояние дел в буддизме и даосизме. Второй департамент отвечал за католические и протестантские организации. Третий департамент занимался исламом. Четвертый департамент отвечал за все остальные религиозные культы и секты, а также за Православие. Отдел внешних связей курировал отношения с иностранными религиозными организациями. Политико-законодательный отдел – анализировал религиозную ситуацию в стране и мире, изучал проблемы, разрабатывал теоретическую базу для подготовки проектов соответствующих законов. Был отдел кадров, отвечавший за кадровую политику. Общими вопросами занималась канцелярия.

В прямом подчинении ГУДР находился также ряд организаций: Центр религиозных исследований, выпускающий журнал «Религия и мир»; Сервисный центр отвечал за материально-техническое снабжение;

¹⁶³ В 2018 году ГУДР упразднен и его функции переданы Отделу Единого фронта ЦК КПК. Название «ГУДР» сохранилось лишь для внешнего пользования.

Образовательный центр занимался разработкой учебных программ для работников всех уровней и для религиозных служителей. Также имеется свое издательство, публикующее материалы по религиозной тематике и издающее журнал «Религии Китая». Ассоциация культурного и религиозного обмена способствует взаимодействию религиозных общин Китая с зарубежными единоверцами.

В соответствии с административно-территориальным делением КНР на местах в народных правительствах также созданы Бюро (отделы) по делам религий. Региональные отделы по делам религий координируют свою деятельность с органами партийного контроля на местах. Именно они занимаются регистрацией религиозных общин и объектов религиозного назначения, назначением религиозных служителей, дают разрешение на проведение религиозных мероприятий. В свою очередь религиозные общины обязаны своевременно подавать в отделы по делам религий отчеты о финансовой деятельности, информацию о кадрах священнослужителей и членах общины, о связях с иностранными единоверцами, о приеме иностранных делегаций. Религии национальных меньшинств, к которым относится Православие, взаимодействуют с государством на уровне народных правительств соответствующих административно-территориальных единиц.

Следует отметить, что ГУДР не управлял деятельностью местных отделов по делам религий, а выполнял по отношению к ним консультативную функцию и мог лишь давать рекомендации. То есть ГУДР, несмотря на статус центрального органа, был ограничен в своей деятельности. Это, как справедливо отмечает Л.А. Афонина¹⁶⁴, «одна из причин затруднений при проведении согласованной единообразной политики в религиозной сфере в масштабах всей страны».

Контроль над деятельностью религиозных организаций со стороны государства осуществляет также Министерство общественной безопасности.

¹⁶⁴ Афонина Л.А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религии в период реформ (1978–2015): автореф. дис. ... канд. истор. наук. С. 19.

В его задачу входит внутренняя разведка и контрразведка, защита государственного строя, пресечение экстремистской, сепаратистской и антигосударственной деятельности, мониторинг деятельности иностранцев на территории КНР. На местном уровне эти функции выполняют Бюро общественной безопасности, таковые имеются во всех территориальных единицах КНР.

Еще один важный и специфический элемент политической системы КНР – Единый патриотический фронт Китая (ЕФ). Он включает в себя КПК и еще 8 демократических партий, а также основные общественные организации (религиозные, культурные, профсоюзные, молодежные, спортивные, журналистские и т.п.). Китайские власти придают большое значение Единому фронту, так как при абсолютной власти КПК он создает видимость многопартийности и демократии в КНР. Чем больше власти сосредотачивает в своих руках КПК, тем чаще звучат похвалы в адрес ЕФ. Си Цзиньпин в докладе на XIX съезде КПК сказал: «Единый фронт – наше сокровище, без которого немислимы победы в делах партии, в долгосрочной перспективе его необходимо сохранять и поддерживать»¹⁶⁵. Высшим органом Единого патриотического фронта является Всекитайский комитет народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК). Это совещательный орган при руководстве КНР, важный элемент политической системы, «институциональное устройство с китайской спецификой». Всекитайский комитет НПКСК выполняет представительские, консультативные, рекомендательные и контролирующие функции во всех сферах деятельности, что является специфической чертой китайских органов власти. Наличие этого органа в политической системе Китая определяет китайскую специфику демократии, которая называется «консультативной демократией» и которая, по словам Си Цзиньпина, является «важным способом осуществления партийного руководства, а также специфической

¹⁶⁵ Си Цзиньпин. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на XIX съезде КПК // Агентство Синьхуа, 2017. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 20.05.2019).

формой и своеобразным преимуществом политического строя социалистической демократии». Фактически главную роль в Едином фронте играют китайские коммунисты, но присутствие в этой организации религиозных деятелей позволяет выносить на обсуждение проблемы религиозной сферы и озвучивать нужды верующих.

Для руководства Единым фронтом при ЦК КПК действует Отдел Единого фронта (ОЕФ). Этот отдел имеет подразделения в парткомах всех территориальных уровней. Его задачей является координация действий различных категорий населения для поддержки власти и сохранения целостности страны. В рамках Отдела единого фронта ЦК КПК действует Второй департамент, занимающийся национальными и религиозными вопросами. Этот департамент отвечает за формирование вероисповедной политики, толкование правовых норм, партийных документов. Кроме того, Второй департамент контролирует осуществление вероисповедной политики правительственными органами. Члены ОЕФ в обязательном порядке должны присутствовать на собраниях религиозных объединений.

Важной структурой, регулирующей религиозную сферу в КНР, являются «патриотические религиозные объединения». Буддизм, даосизм, католицизм, протестантизм и ислам – возглавляются «патриотическими религиозными объединениями». Это пять официально признанных («уважаемых») религий. В КНР семь патриотических религиозных объединений: Всекитайская ассоциация последователей даосизма (ВАПД), Китайская буддийская ассоциация (КБА), Китайская исламская ассоциация (КИА), Комитет китайского протестантского патриотического движения за «три самостоятельности» (ККППДДТС), Китайский христианский совет (КХС), Китайская католическая патриотическая ассоциация (ККПА), Епископская конференция католической церкви Китая (ЕККЦК).

Каждое патриотическое объединение (ассоциация) действует на основе устава, собирается на съезды, выбирает руководящие органы, определяет свои

задачи. Чтобы представить, какие задачи ставят перед собой эти ассоциации, обратимся к Уставу ВАПД, принятому 24 августа 1998 года. ВАПД видит свою цель в том, чтобы «под руководством народного правительства сплотить последователей даосизма всей страны, воспитывать патриотизм и любовь к религии, соблюдать Конституцию, законы, нормативные акты, и следовать политическим установкам государства, наследовать и развивать лучшие традиции даосизма, организовывать религиозную деятельность, защищать законные интересы даосских кругов, содействовать проведению народным правительством политики свободы вероисповедания, способствовать установлению соответствия даосизма и социалистического строя, активно участвовать в строительстве модернизированного социализма, прикладывать усилия в защите общественной стабильности, единства Родины и мира во всем мире»¹⁶⁶. Здесь политическое содержание явно доминирует над религиозным содержанием.

В уставе Епископской Конференции Католической Церкви Китая (ЕККЦК), которая, согласно статье 2, является «национальной руководящей организацией китайского католицизма», записано, что ЕККЦК «принимает на себя профессиональное руководство, надзор и управление Государственного управления по делам религии, Министерства гражданских дел и Агентства по регистрации и управлению организациями» (ст. 4)¹⁶⁷. В статье 6 устава среди основных задач названо «рассмотрение и утверждение епископов, демократически избранных епархиями, и руководство рукоположением епископов в различных епархиях». Этот пункт устава подчеркивает независимость от Святого престола, чего и требуют от католиков китайские власти и что неприемлемо для Римско-католической церкви.

Китайская Католическая Патриотическая Ассоциация (ККПЦ) «является массовой организацией, добровольно созданной католическими

¹⁶⁶ *Вэнь Цзянь, Горобец Л.А.* Даосизм в современном Китае. URL: http://daolao.ru/Contemp/dao_ustav_ass.htm (дата обращения: 02.04.2019).

¹⁶⁷ Чжунго тяньчжуцзяо чжуцзяотуань чжанчэн (Устав Епископской Конференции Католической Церкви Китая). URL: <http://www.sara.gov.cn/zjttzd/337913.jhtml> (дата обращения: 21.01.2022).

священниками и мирянами всей страны, чтобы любить страну и религию»¹⁶⁸. ККПА видит свою задачу в том, чтобы «под руководством Коммунистической партии Китая и Народного правительства проводить по всей стране патриотическое и идеологическое воспитание независимых и самоуправляемых церквей» и «играть роль моста, связующего огромное количество верующих и правительство» (Устав ККПА, ст.6). Статья 4 устава ККПА практически слово в слово повторяет содержание статьи 4 устава ЕККЦК.

Китайская исламская ассоциация (КИА) видит свою задачу в укреплении этнического единства страны, в противодействии тенденциям сепаратизма, в развитии дружественных отношений с мусульманами и исламскими организациями других стран, в организации хаджа китайских мусульман в Саудовскую Аравию, издании печатной продукции, образовании и воспитании мусульман Китая.

Китайские буддисты, согласно Уставу БАК¹⁶⁹, видят свою цель в том, чтобы «объединить и побудить буддистов всех этнических групп страны любить страну и религию, поддерживать руководство Коммунистической партии Китая и социалистический строй и неуклонно следовать по пути социализма с китайской спецификой, продвигать прекрасные традиции, наследовать прекрасную культуру, укреплять самосозидание, защищать законные права и интересы буддистов, продвигать буддийские учения, создавать буддийские предприятия, торжественно чтить страну, приносить пользу чувствам людей, играть активную роль в содействии экономическому и социальному развитию и поддерживать религиозную гармонию, национальное единство, социальную гармонию, способствовать воссоединению родины и миру во всем мире (ст.3). Статья 4 органом надзора за деятельностью этого объединения определяет Государственное управление

¹⁶⁸ Чжунго тяньчжуцзяо айгохуэй чжанчэн (Устав Китайской Католической Патриотической ассоциации). URL: <http://www.sara.gov.cn/zjttzd/337901.jhtml> (дата обращения: 21.01.2022).

¹⁶⁹ Чжунго фоззяо сехуэй чжанчэн (Устав Буддийской ассоциации Китая). URL: <http://www.sara.gov.cn/zjttzd/337899.jhtml> (дата обращения: 8.02.2022).

по делам религий. Источниками дохода БАК, согласно статье 30, являются: 1. Государственное финансирование; 2. Средства на развитие буддийских начинаний, выплачиваемые местными буддийскими ассоциациями и буддийскими монастырями; 3. Социальные пожертвования; 4. Самостоятельный доход; 5. Проценты; 6. Другой легальный доход.

Аналогичным образом действуют и другие патриотические ассоциации. Таким образом, патриотические объединения, по сути, являются административными органами, помогающими правительству управлять общинами верующих, контролировать численность и состав общин, пресекать нежелательные контакты с иностранцами, доводить до верующих указания партии и правительства. Патриотические ассоциации представляют китайские религиозные конфессии на международных форумах. Занимая промежуточное положение между массами верующих и руководством религиозных общин с одной стороны, и государственными органами с другой стороны, патриотические религиозные объединения создают видимость невмешательства партийных и государственных органов во внутренние дела религиозных общин. При этом «руководство религиозных объединений формируется, с одной стороны, посредством определенных внутренних выборных процедур, а с другой стороны, посредством признания и одобрения со стороны соответствующего государственного органа. Важно отметить, что на структуру и штат сотрудников религиозных объединений распространяется бюджетное финансирование»¹⁷⁰. Для всех верующих выдвинуто требование на первое место ставить страну, а потом религию. Девиз китайцев: «люби страну, люби религию» (*ай го ай цзяо*).

Л.А. Афолина приходит к выводу, что «несмотря на провозглашенный в КНР принцип отделения религии от государства, положение официально признанных религий похоже на положение государственных религий.

¹⁷⁰ Афолина Л.А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религии в период реформ (1978–2015): автореф. дис. ... канд. истор. наук. С. 23.

Государство и религиозные организации не отделены друг от друга и не независимы друг от друга»¹⁷¹.

Основные выводы:

1. В КНР нет кодифицированного «Закона о религии». Религиозная сфера регулируется, в основном, подзаконными актами Госсовета и законами местного уровня, принимаемыми на основе политических решений КПК.

2. Практическая реализация вероисповедной политики в КНР в рассматриваемый период осуществлялась на трех уровнях: на уровне КПК через ОЕФ ЦК КПК и его отделения на местах, на уровне государства – через ГУДР и Бюро по делам религий на местах, на конфессиональном уровне через патриотические ассоциации.

3. Верующие могут выражать свои интересы на национальном уровне через патриотические ассоциации и через своих представителей в НПКСК, а на местном уровне – через Бюро по делам религий. Это касается только зарегистрированных религиозных общин. Верующие «серой зоны» такой возможности не имеют.

4. Принцип отделения «церкви» от государства в КНР провозглашен, но не реализован на практике. Сотрудники религиозных патриотических ассоциаций получают финансирование из госбюджета, что ставит их, скорее, в положение чиновников, чем религиозных лидеров, а пять официально признанных религиозных конфессий приобретают черты государственных религий.

¹⁷¹ Там же. С. 25.

2.3. Возрождение религиозной жизни в КНР и борьба с «силами трех зол»

Либеральные реформы создали условия для возрождения религиозной жизни в КНР. Практика показала, что верующие за годы гонений никуда не исчезли, что религию невозможно уничтожить насильственными методами. По мнению А.Б. Захарьина, «для создания позитивного имиджа нового Китая эпохи реформ, компартия делает все, чтобы не выглядеть более борцом с религиями и проводит либерально-разрешительную религиозную линию»¹⁷². Но дело здесь не только в «имидже». Дарованная свобода предпринимательской деятельности раскрепощала сознание китайцев, ощутивших потребность в самореализации и в духовной сфере. Первое десятилетие реформ прошло волной «раскрепощения сознания», как период просвещения (*цимэн*). Не упустили возможность и иностранные религиозные центры, «инвестировав» в КНР свои идеи и своих проповедников. Китайские власти не только «разрешали» восстановление храмов и монастырей, но и оказывали официально признанным религиозным общинам существенную материальную помощь.

Даосизм. Возрождение даосизма на институциональном уровне началось с восстановления деятельности Всекитайской ассоциации последователей даосизма (ВАПД), передачи храмов и монастырей верующим, создания различных даосских организаций. В 1982 году власти вернули даосам 21 монастырь, спустя некоторое время еще 173 монастыря. К началу 90-х годов XX века этот процесс нарастал и в 1997 году, по данным Госсовета КНР, только зарегистрированных даосских монастырей насчитывалось более полутора тысяч. Соответственно, был отмечен постоянный рост количества даосских служителей культа, причем наблюдалась тенденция к их омоложению. Например, в горах Уданшань, крупном центре даосизма, в 1984 году было всего 44 даоса, причем 16 из них были в таком преклонном возрасте,

¹⁷² Захарьин А.Б. Особенности религиозной политики КНР в XX в. // Вестник МГУ. Сер. 13. Востоковедение. 2015. №1. С. 84.

что сами не могли себя обслуживать. К 1988 году их было уже около 80, а в 1993 – 113 человек. Эта динамика прослеживалась по всей стране, и в 1993 году в монастырях проживало 5 тысяч даосов, в 1994 году – 10 тысяч. В 1997 году, по данным Госсовета КНР, в стране общее число даосских священнослужителей превысило 25 тысяч человек. Авторы монографии¹⁷³ полагают, что эти цифры занижены, так как они относятся только к даосам, зарегистрированным в отделах по делам религий народных правительств.

6 марта 1992 года состоялся V съезд Всекитайской ассоциации последователей даосизма. На съезде был принят ряд важных документов, касающихся деятельности даосских организаций. В Уставе ВАПД одной из главных задач названо «исследование и изучение истории и современного состояния даосизма» (§ 7, ст.4). Позже для этого был создан НИИ даосской культуры ВАПД. На съезде был принят документ, который называется «Правила ВАПД по управлению даосскими монастырями» (на VI съезде ВАПД 24.08.1998 в документ были внесены некоторые поправки). Этот документ отражает «китайскую специфику» государственно-конфессиональных отношений. Например, статья 3 гласит: «Даосские монастыри обязаны создавать административные органы демократического управления. В даосских монастырях самоуправление должно осуществляться членами даосской общины под руководством Отделов по делам религии местных народных правительств, согласно с инструктивно-консультативными рекомендациями ассоциаций последователей даосизма». В статье 4 указано, что «на должности в административные органы назначаются даосы, поддерживающие руководящую роль Коммунистической партии Китая и социалистический строй, любящие свою родину и религию, отличающиеся честностью и искренностью, выполняющие свои обязанности беспристрастно и справедливо, обладающие определенными административными

¹⁷³ Вэнь Цзянь, Горобец Л.А. Даосизм в современном Китае. URL: http://daolao.ru/Contemp/sovr_dao.htm (дата обращения: 02.04.2019).

способностями и познаниями в области даосизма...»¹⁷⁴ Здесь «познания в области даосизма» стоят на последнем месте, а преданность КПК и государству на первом месте. Согласно статье 8.4, все доходы и расходы монастыря должны быть оглашены и подтверждены соответствующей документацией. Ревизию финансов монастыря осуществляет Отдел по делам религии народных правительств и органы управления монастыря.

Документы ВАПД показывают реальный вес субъектов государственно-конфессиональных отношений в КНР: «самоуправление» под руководством государственного органа, а ВАПД (по смыслу руководящий орган) выполняет «инструктивно-консультативную» функцию. И финансовая подотчетность государственным органам.

Католицизм. 22 декабря 1979 года 25 епископов из 7 провинций, автономных районов и муниципалитетов центрального подчинения собрались в Пекине для участия в церемонии рукоположения епископа Фу Тешаня из Пекинской епархии. Они совместно обсудили основные вопросы религиозной жизни и развития католической церкви в Китае в соответствии с политикой независимости. Участники этого мероприятия отметили важность для священников и мирян «отличать правильное от неправильного, когда речь идет об учениях и канонах, которые следует соблюдать, и о важности любви к стране и религии»¹⁷⁵. Инициативы участников встречи были одобрены всеми епархиями КНР, была сформирована инициативная группа в составе епископов Ван Сюэмина, Ту Шихуа и Фу Тешаня для подготовки национального конгресса (съезда) китайских католиков.

В мае 1980 года после восемнадцатилетнего перерыва в Пекине состоялся III съезд Китайской католической патриотической ассоциации (ККПА). На нем присутствовало 198 делегатов – епископы, священники и миряне из 26 провинций, городов и автономных районов. На съезде делегаты

¹⁷⁴ *Вэнь Цзянь, Горобец Л.А.* Даосизм в современном Китае. Устав ВАПД. URL: http://daolao.ru/Contemp/dao_ustav_ass.htm (дата обращения: 02.04.2019).

¹⁷⁵ Чжунго тяньчжуцзяо чжуцзяотуань (Конференция китайских католических епископов). URL: <http://www.chinacatholic.cn/htm/report/18060553-1.htm> (дата обращения: 17.01.2022).

приняли ряд важных решений. Высшим органом управления церковными делами был назван Национальный съезд китайских католиков. В период между съездами функции управления должны выполнять две вновь созданные рабочие организации: Китайский католический совет по академическим (учебным) делам и Совет епископов китайских католиков (Епископская Конференция Католической Церкви Китая – ЕККЦК). Председателем ККПА был избран епископ Цзун Хуайде, а первым председателем ЕККЦК – епископ Чжан Цзяшу. Таким образом, китайские католики получили «две организации и одну ассоциацию». (Позже, на V съезде китайских католиков в 1992 году, национальная организационная структура была скорректирована: Совет по учебным делам был преобразован в один из 6 специальных комитетов при ЕККЦК).

На III съезде китайских католиков было принято решение об издании «Книги католических священников и мирян всей страны» и «Книги католических священников и мирян Тайваня», а также решение о создании Китайского католического богословско-философского института для подготовки духовенства. Проблема подготовки кадров священнослужителей, возникшая вследствие разрыва отношений с Ватиканом, стояла действительно очень остро. По китайским законам священники-иностранцы не могут в КНР совершать богослужения. В 1980 году Китайский католический совет по учебным делам принял решение проводить семинары для подготовки духовенства и теологов. Через два года был открыт семинар Юйшань, в который приняли 36 учеников. Курс обучения включал два года занятий по философии и четыре года изучения богословских дисциплин. В 1983 году открыт Всекитайский католический семинар. На учебу принимали лиц не моложе 18 лет, имеющих полное среднее образование, физически здоровых, имеющих согласие родителей и благословение епархии. Кроме философии и богословия, семинаристы изучали различные гуманитарные и политические науки (30% учебных программ). Обучение нацелено на воспитание

духовенства в духе преданности КПК. Некоторых семинаристов направляли на стажировку в США, Англию, Францию, Италию, Бельгию и Филиппины. Но этого было недостаточно. Позже было создано еще 12 больших семинарий и 18 пастырских курсов, где прошли обучение около полутора тысяч человек. Из тех, кто закончил обучение, более 600 человек были рукоположены в пресвитерский сан¹⁷⁶. Были определены также условия возведения в епископы: кандидат должен быть не моложе 30 лет, иметь не менее 5 лет стажа священнослужителя, кандидатура предварительно согласовывается с высшим церковным руководством, а затем в голосовании принимают участие священники и миряне. В период реформ появилась возможность издавать богослужебную литературу и другие печатные издания. Стал выходить общенациональный журнал «Китайское католичество».

Отношения Пекина и Ватикана в этот период оставались неровными. Обе стороны были заинтересованы в установлении дипломатических отношений, но этому препятствуют два обстоятельства: процедура назначения Святым престолом епископов, которая китайскими властями рассматривается как вмешательство во внутренние дела Китая, и дипломатические отношения Ватикана с Тайванем, что для Пекина также неприемлемо. Тем не менее, Ватикан и Пекин периодически посылают друг другу сигналы, свидетельствующие о заинтересованности в налаживании отношений. В сентябре 1993 года эмиссар из Ватикана присутствовал в Пекине на Открытии 7-х Азиатских игр. В том же году в КНР побывала католическая монахиня Тереза, лауреат Нобелевской премии мира. В январе 1995 года на Филиппины была отправлена большая делегация китайских католиков для участия в мессе, которую служил папа римский в День молодежи. Папа Иоанн Павел II обратился к китайским католикам по филиппинскому радио и напомнил, что, отвергая единство с Папой Римским, они лишают себя возможности быть

¹⁷⁶ См.: Сюн Цзыцзянь. Организационные структуры и деятельность «Китайской патриотической католической церкви» и «Китайского католического синода». URL: http://yakov.works/history/20/iz_istori/china.htm (дата обращения: 10.09.2020).

настоящими католиками. «Настоящими» для Святого престола оставались лишь католики «катакомбной церкви», сохраняющие верность римскому понтифику и не признающие государственную власть над церковью.

Протестантизм в КНР в период реформ дал наибольший количественный рост числа верующих. Общины, входившие в состав ККППД («Комитет китайского протестантского патриотического движения за три самостоятельности») в 1980 году организовали Третью национальную китайскую конференцию. На ней под руководством епископа Дин Гуаньсюня был создан Китайский христианский совет (КХС). Наряду с ККППД он стал органом, выполняющим посреднические функции между государством и зарегистрированными общинами протестантов. Но большая часть верующих протестантов оставалась членами незарегистрированных «домашних церквей». Это, в основном, христиане пятидесятнического толка – Церковь «Китай за Христа», Братство Танхэ (Китайское евангельское братство), Церковь Истинного Иисуса и другие. Они практически вышли из подполья, но легализоваться не хотели. Либерализация режима позволяла терпимо относиться к ним, и они свободно собирались на молитвенные собрания. Правда, в отличие «братьев по вере» они не получали финансовой поддержки от государства, не могли издавать литературу, обучать духовенство.

Православие. У православных китайцев ввиду их малочисленности успехи были скромнее. Разрушенная в годы «культурной революции» Китайская Автономная Православная Церковь лишилась архипастырей, храмов, богослужебных книг и облачений, но вера не угасла. Например, в Пекине вокруг Посольства России, занимающего территорию бывшей Российской Духовной Миссии, проживают около 400 албазинцев, которые даже в годы «культурной революции» тайно крестили своих детей и внуков. Проживавший в Пекине престарелый китайский православный священник Александр Ду с наступлением периода «реформ и открытости» неоднократно

обращался к властям с просьбой открыть храм, но каждый раз получал отказ. Молиться и совершать требы он мог только в домах прихожан.

Протоиерей Дионисий Поздняев, исследователь истории Православия в Китае, приводит в своих публикациях данные о количестве православных и состоянии Православия в этот период¹⁷⁷. Первым действующим храмом в КНР стал Свято-Покровский храм в Харбине: в 1986 году прихожане получили право собираться там на молитву. Из Москвы были отправлены облачения для храма. Настоятелем храма стал единственный официально признанный властями священник Григорий Чжу, служивший в храме до своей смерти в 2000 году. В приходе было около 120 верующих, из них только 7 человек русских. Другой храм Харбина – величественный Софийский собор – отреставрирован властями и превращен в архитектурный музей.

В 1983 году в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), где проживает порядка 10 тысяч этнических русских, местное правительство официально признало право русского меньшинства праздновать Рождество и Пасху и не выходить в эти дни на работу. В Пасху местные власти даже устраивали для православных праздничный банкет. В городе Урумчи, где проживает около 3 тысяч русских, в 1986 году власти дали разрешение на строительство Свято-Никольского храма. К 1990 году строительство было завершено, но храм остался неосвященным, священника там нет. Верующие собирались на молитву мирским чином по воскресеньям и праздникам. Еще два православных храма в СУАР были построены в городах Инин (Кульджи) и Чугунчак (Тачэн), но и там нет священников.

В Лабдарине (Внутренняя Монголия), где проживают около 7 тысяч православных христиан, построен храм во имя святителя Иннокентия Иркутского. Строительство велось долго, с 1991 по 1999 годы по причине задержек с финансированием: деньги выделяли местные власти, и обошлось

¹⁷⁷ Поздняев Д., *прот.* Краткая история Православной Церкви в Китае URL: <https://pravoslavie.ru/40028.html> (дата обращения: 22.01.2022).

строительство в 300 тысяч юаней. Но и этот храм не был освящен за неимением клириков.

В Шанхае проживали 30 православных, но власти были против открытия храмов. Два сохранившихся православных храма – кафедральный собор в память иконы Божией Матери «Споручница грешных» и Свято-Николаевский храм, построенный в память убиенного императора Николая II – китайские власти взяли под охрану как архитектурные памятники. В соборе была открыта биржа, а в Свято-Николаевском храме – ресторан.

Таким образом, даже при наличии формального разрешения китайских властей полноценная церковная жизнь в КНР была невозможна по причине отсутствия священнослужителей. Заниматься миссионерской деятельностью в КНР Русская Православная Церковь не может, так как Китай – каноническая территория Китайской Автономной Православной Церкви. И китайскими законами религиозная деятельность иностранцев на территории страны запрещена. Но в КНР политические решения КПК важнее законов, поэтому «православных вопрос» обсуждался на встречах глав государств. Был также налажен диалог по линии Отдела внешних церковных связей Русской Православной Церкви и Государственного управления по делам религии КНР. На протяжении 1980–90 гг. несколько делегаций Русской Православной Церкви посетило Китай. На встречах насущные вопросы церковной жизни обсуждались и с верующими, и с китайскими чиновниками. В 1993 г. КНР посетил митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, будущий Патриарх Московский и всея Руси, много внимания уделяющий этому направлению.

17 февраля 1997 года в связи с 40-летием автономии КАПЦ Священный Синод Русской Православной Церкви постановил осуществлять попечение о пастве вплоть до избрания Поместным собором КАПЦ своего Предстоятеля. Каноническое попечение о приходах в КНР осуществляет Патриарх Московский и всея Руси. Это зона пастырской ответственности Русской

Православной Церкви, практическими вопросами по урегулированию православной жизни занимается Председатель ОВЦС. Эта позиция разделяется властями КНР.

В целом христианство в КНР в этот период показало значительный рост. Луо Вэйхун¹⁷⁸, ссылаясь на официальные источники, показывает динамику роста последователей христианства: «В 1950 году в Китае было 700 000 христиан, в 1950-х число христиан уменьшилось и развитие христианства замедлилось. С конца 1950-х по 1960-е годы благодаря административному вмешательству сокращение числа верующих было еще более заметным. В период с 1966 по 1978 год христианская религиозная деятельность полностью прекратилась, не говоря уже о развитии... Но уже в поздний период Культурной революции начала проявляться спонтанная христианская деятельность, в основном в некоторых районах с сильными христианскими традициями и относительно свободным управлением, таких как Вэньчжоу, который известен как «Китайский Иерусалим». В 1985 году в стране было 300 000 христиан, в 1990 г. – 5 млн., в 1996 г. – 10 млн., и в 2006 году – 16 млн., что более чем в 20 раз больше, чем в первые дни основания Нового Китая».

Луо Вэйхун объясняет такие темпы роста тем, что в годы культурной революции многие люди пережили лишения, получили тяжелые психологические травмы, нуждались в духовном утешении. Во время 10-летней смуты они были вынуждены прекратить свою религиозную деятельность, но религиозные потребности людей не могут быть запрещены. Свою роль сыграли в этом и социальные последствия экономических реформ.

Основной количественный рост дали христианские «подпольные» церкви. Точную цифру указать невозможно, так как они не регистрируются и не признают власть государства над собой. Тем не менее, некоторые представления о соотношении «легальных» и «подпольных» христиан в КНР

¹⁷⁸ Луо Вэйхун. Гайгэ кайфан илай цзидуцзяо цзай чжунго дэ фачжань (Развитие христианства в Китае в последствии «реформ и открытости»). С. 151. URL: <http://194.246.119.58/pdfs/CNKI/CPFD/ZTYZ200806001012.pdf> (дата обращения: 28.01.2022).

можно получить, опираясь на результаты выборочных исследований китайских ученых. Дун Леймин и Ян Хуа (Китайский исследовательский центр управления сельскими районами Хуачжунского университета науки и технологии) в отчете «Национальное исследование религиозных убеждений пожилых людей в сельской местности» отмечают, что «по неполным статистическим данным» среди сельских христианских общин «наибольшее значение имеет развитие подпольного христианства, составляющего около 70% сельского христианства»¹⁷⁹.

В «подпольное христианство» Дун Леймин и Ян Хуа включают «домашние церкви и культовые организации», то есть секты: «Секта – экстремистская организация, отличная от домашних церквей и имеющая тесные связи с домашними церквами. Домашние церкви – мать культовых организаций. Пока существуют домашние церкви, культовые организации будут создаваться и происходить из них, и они будут становиться все более и более экстремистскими, что повлечет за собой серьезные политические и социальные последствия»¹⁸⁰.

Китайские исследователи указывают на причину появления сектантства: в 1980–1990 годах домашние церкви не имели единых пастырей и духовных учебных заведений, большинство евангелистов первого поколения имели ограниченные знания, их понимание христианского учения было сильно искажено. В результате в домашних церквах из-за различного понимания доктрины появилось много еретиков. В конкурентной борьбе за верующих они меняли содержание веры и методы работы, «доходя до крайностей», то есть экстремизма. Например, из домашней церкви выросла секта под названием «Церковь Всемогущего Бога», или «Восточная молния», основанная в 1991 году бывшим учителем физики Чжао Вэйшанем. Он проповедует учение о

¹⁷⁹ Дун Леймин, Ян Хуа. Цзидуцзяо дия цзяохуэй, вэйшэньмэ чэнсянь наньбэй чай ? Вэйхэ юэлайюэ цзидуань ? (Почему существует разница между Севером и Югом в христианской подпольной церкви? Почему это становится более экстремальным?). URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/344068992> (дата обращения: 8.02.2022).

¹⁸⁰ Там же.

реинкарнации Иисуса Христа в китайскую женщину по имени Ян Сянбинь. Главная цель секты – борьба с Компартией Китая, которую сектанты считают «злым Великим Красным Драконом», предсказанным в Апокалипсисе.

Конкуренцию женщине по имени Ян Сянбинь составил крестьянин из провинции Шэнси по имени Ци Саньбао. Он тоже провозгласил себя Христом и основал в 1989 году секту «Саньшу Христос» (другое название – «Общество учеников»). В секте обманным путем вымогали с последователей деньги, доводили их до психического расстройства, что приводило к членовредительству и самоубийствам «учеников». Противоправные действия происходили в «Южно-китайской церкви», глава которой Гун Шэнлян уродовал непослушных своих адептов серной кислотой, избивал, принуждал к сексу. (В 2001 году он был приговорен к смертной казни, которую заменили пожизненным заключением).

Противоправные действия и жестокое обращение со своими последователями, сообщает китайский журналист Ли Цзе¹⁸¹, применяли секты «Гуань Инь Фамэнь», «Кровавый Святой Дух», «Учение о трех сортах служащих», «Три искупления Христа» и многие другие. Речь идет не только о сектах псевдохристианского толка, но и сектах, основанных на традиционных китайских верованиях. Одну из таких доморощенных сект в Китае и мире называют «движением Фалуньгун».

Секту Фалуньгун основал Ли Хунчжи в 1992 году. Власти обвиняют руководство Фалуньгун в организации общественных беспорядков, призывах своих последователей к отказу от медицинской помощи, что в ряде случаев привело к смерти членов секты. Были случаи самоубийств, когда последователи этого учения вонзали себе в живот нож и прокручивали, чтобы «запустить колесо дхармы». В адрес властей поступали жалобы от родителей, дети которых стали членами секты. Буддийская Ассоциация Китая назвала эту секту еретической, не имеющей ничего общего с вероучением буддизма.

¹⁸¹ Ли Цзе. У секты нет перспектив в Китае. URL: https://k-istine.ru/sects/falungun/falungun_globa-17.htm (дата обращения: 21.01.2022).

В статье «Об истинной сути еретического учения фалуньгун»¹⁸², опубликованной на официальных сайтах посольств КНР, указано, что данная организация «относится к стопроцентной ереси» и в соответствии со статьей 300 «Уголовного кодекса Китайской Народной Республики» должна быть запрещена. Последователей этой секты «не более 2 млн человек», хотя сам Ли Хунчжи говорит о более 100 млн. Под прикрытием «миссионерства» секта подрывает религиозные порядки и свободу вероисповедания, очерняет правительство и призывает заменить его религией, не допускает критики в свой адрес и осуществляет нападки на учебные учреждения, СМИ и граждан, осмелившихся критиковать фалуньгун. Вопиющий случай произошел в городе Чжуннаньхае, когда резиденцию правительства держали в осаде около 10 тысяч последователей этой секты.

Ли Хунчжи, провозгласил себя «высочайшим в мире иерархом», способным спасти все человечество. Он создал сильную организационную структуру в виде так называемых «консультационных пунктов», охвативших всю страну. От него директивы идут в 39 главных консультационных пунктов, от них – в 1900 консультационных пунктов, а от них – в 28 тысяч тренировочных баз Фалуньгун. Понятно, что такая хорошо организованная и находящаяся вне правового поля религиозная структура представляет опасность для государства и общества.

Деятельность Фалуньгун запрещена Постановлением МВД КНР от 22.07.1999. Правительство КНР уверено, что эта секта была создана спецслужбами США. «Правительство США неоднократно опровергало подобные обвинения в свой адрес. Несмотря на отсутствие конкретных фактов участия в создании Фалуньгун американской разведки, некоторые косвенные свидетельства в пользу данного предположения все же существуют»¹⁸³.

¹⁸² Об истинной сути еретического учения фалуньгун / Посольство КНР в РФ. 2004. URL: <http://kz.chineseembassy.org/rus/ztbd/fa/t156998.htm> (дата обращения: 10.02.2020).

¹⁸³ Рабогошвили А.А. Политические отношения КНР и США в контексте проблемы Фалуньгун // Вестник ЧитГУ, 2008. №1(46). С. 33.

Китайские власти называют секты *се цзяо* («культ зла»). С 1999 года в Китае стало формироваться антисектантское движение. Возглавил это движение специальный Кабинет по работе с сектами, подчиняющийся Госсовету КНР. Соответствующие рабочие отделения были созданы в правительствах всех уровней. Перед ними была поставлена задача – координировать действия различных государственных органов в разработке методов профилактики и противодействия сектантству, наладить сотрудничество с антисектантскими организациями других стран, чтобы защитить народ от губительного воздействия сект. В КНР стали создаваться общественные организации антисектантской направленности, куда входили религиозные деятели, юристы, ученые, журналисты, родственники пострадавших от сектантов, добровольцы, в том числе бывшие члены сект.

Тибетский буддизм. Для решения «тибетского вопроса» Дэн Сяопин выступил с инициативой о проведении переговоров с Далай-ламой XIV. С 1981 по 1987 год проводились встречи китайских властей с представителями тибетского правительства в изгнании. Дэн Сяопин готов был обсуждать любые вопросы, кроме вопроса о независимости Тибета. Далай-ламе было предложено вернуться в Тибет в том статусе, какой был у него до 1959 года. Но в резиденции Далай-ламы потребовали особого статуса для Тибета по принципу «одна страна, две системы» и объединения всех тибетских территорий в один особый большой район. Китайские власти категорически отвергли это требование, увидев в нем скрытый сепаратизм.

В октябре 1977 года был освобожден из заключения Панчен-лама Х. Через год он отказался от монашеских обетов и женился на китаянке по имени Ли Цзе, студентке Четвертого военного медицинского института. Власти увидели в этом символ единства народов Китая: тибетский лама женится на женщине национальности *хань*. В Большом зале Дома народных собраний КНР была организована пышная свадьба. Панчен-лама получил должность заместителя председателя ВСНР и ряд других должностей.

Благодаря деятельности Панчен-ламы Х началось возрождение буддизма в КНР. Этому способствовал также китайский реформатор Ху Яобан, который в соответствии с политикой Дэн Сяопина реализовал на практике многие предложения Панчен-ламы, изложенные им в «Петиции 70000 иероглифов».

Тем не менее, китайские власти столкнулись в Тибетском Автономном Районе (ТАР) с проблемой сепаратизма. Крупные восстания произошли здесь в 1987–1989 годах. Религиозный фактор сыграл в них не последнюю роль. 27 сентября 1987 года в Лхасе группа монахов провела небольшую демонстрацию за независимость Тибета. Продолжением этой акции стали широкие народные протесты, продолжавшиеся до 7 марта 1989 года, когда власти КНР ввели в Тибете военное положение. По официальным данным в ходе столкновений погибли 11 человек, а по неофициальным – от 80 до 400 человек. Как всегда, подобные события обрастают слухами, взаимными обвинениями сторон конфликта и истерией в западных СМИ. В результате в Тибете было введено военное положение, которое было снято 1 мая 1990 года.

Правительство КНР взяло курс на экономическое развитие и модернизацию Тибета. В 1994 году на третьем форуме ЦК КПК задача в отношении Тибета была обозначена как «экономическое развитие и стабильность». Для стабилизации политических отношений и нейтрализации сепаратистских настроений тибетцев китайские власти оказывали содействие в возрождении религиозной сферы. В Тибетском Автономном Районе (ТАР) к 1998 году, согласно «Белой книге китайского правительства», было 1787 мест отправления религиозного культа, 46380 монахов и монахинь, восстановлены такие объекты культурного наследия, как дворец Потала, храм Джокханг, монастыри Дрепунг, Сэра, Гандэн и другие. На реставрацию ступ Панчен-лам правительство выделило 6,7 млн юаней, 111 кг золота и более 2 тыс. кг серебра. На сооружение ступы и зала Панчен-ламы Х было выделено 66,2 млн юаней и 650 кг золота. Были напечатаны книги тибетского буддийского канона

– 124 тома издания Данчжура и 108 томов Ганчжура, в каждом томе по 1100–1500 страниц. В ТАР и в каждом его уездном городе были созданы собственные буддийские ассоциации. Буддийская ассоциация Тибета получила свою типографию и стала издавать свой журнал¹⁸⁴.

Существенные вложения были сделаны в создание системы религиозного образования. В 1981 году в рамках Тибетской академии общественных наук был образован Тибетский институт религий, а в 1984 – факультет буддологии и кафедра религии при Тибетском университете. В 1983 году под эгидой Тибетского отделения Китайской буддийской ассоциации создан Тибетский институт буддизма. В 1987 году в Пекине учреждена Высшая буддийская академия для перерожденцев *тулку* («живых будд»). Оба учреждения финансируются из госбюджета. Тибетские монахи получают образование в Институте религий при Китайской академии общественных наук и в Институте Южной Азии при Пекинском университете.

Разумеется, контроль со стороны государства в отношении религиозных организаций ничуть не ослаб. В 1994 году в «Постановлении о мерах по управлению местами отправления религиозных культов» статья 4 предписывала монастырям воздерживаться от сепаратизма и не иметь связей с зарубежными монастырями. Более того, государство вмешивалось в сугубо теологические процедуры. По смерти Панчен-ламы X в мае 1995 года мальчик по имени Гедун Чокьи Ньима был признан его реинкарнацией. Его признал таковым находящийся в изгнании Далай-лама XIV. Но мальчик якобы бесследно исчез. Китайское правительство признало реинкарнацией другого мальчика – Гьялцен Норбу. Но этот мальчик в глазах верующих не считается истинным перевоплощением Панчен-ламы, так как его не признал Далай-лама XIV. Недовольство верующих вызвала сама процедура избрания Панчен-ламы. В тибетской традиции ребенку-кандидату предлагают на выбор несколько вещей, среди которых есть вещи умершего Панчен-ламы. Если

¹⁸⁴ См.: *Гарри И.Р.* Тибетский вопрос и тибетский буддизм в Китае: реформы и конфликты. С. 157–158.

ребенок выбирал вещь, принадлежавшую умершему Панчен-ламе, то его признавали его реинкарнацией. Однако, еще в 1792 году власти императорского Китая ввели другую процедуру избрания: специальная комиссия из авторитетных лам в присутствии представителя китайской власти опускала в Золотую урну написанные на китайском и тибетском языках бумажки с именами кандидатов в Панчен-ламы. Затем вытаскивали одну бумажку по методу лотереи. Эта Золотая урна – историческое свидетельство власти Китая над Тибетом. Гедун Чокьи Ньима, которого признал Далай-лама, был выбран по старой тибетской традиции, а Гьялцен Норбу – методом Золотой урны.

Ислам. В конце 70-х годов возобновила свою деятельность Китайская исламская ассоциация, объединяющая 10 национальных меньшинств КНР, представители которых исповедуют ислам. По официальным данным общая их численность составляет около 20 млн человек¹⁸⁵. Это немного, если учитывать их в общей массе населения КНР. Но, с другой стороны, это сопоставимо с численностью населения некоторых исламских государств. Самой многочисленной группой китайских мусульман (45%) является народ *хуэй*, представители которого говорят на китайском языке и используют китайскую письменность. *Уйгуры* составляют 40% китайских мусульман, имеют свой язык и свою письменность. Около 4% китайских мусульман составляют казахи. Остальные мусульмане – это проживающие в КНР киргизы, узбеки, таджики, дунсяны, салары, татары и баоаньцы.

Китай был очень заинтересован в развитии торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с исламским миром и с этой целью использовал внутренний потенциал сообщества китайских мусульман, который надо было восстановить и усилить. С 1981 по 1984 год правительство КНР ассигновало на восстановление мечетей 6 млн юаней. Кроме этого,

¹⁸⁵ *Цинь Хуйэбинь*. Исыланьцзяо цзайчжун лиши шандэ дивэй (Место ислама в истории Китая) // Китайская религиозно-ведческая сеть, 2014. URL: http://iwr.cssn.cn/ysljjjs/lw/201407/t20140711_3112860.shtml (дата обращения: 21.03.2021).

значительные суммы выделяли местные органы власти. Китайские мусульмане вновь смогли совершать хадж в Мекку и Медину, возобновились контакты с зарубежными единоверцами. Большое внимание было уделено созданию исламских образовательных учреждений: в 1982 году был основан Исламский университет в Шэньяне, в 1985 – Исламский университет провинции Цинхай, Университет Нинся, Исламский университет в Чжэнчжоу. В 1986 году принял студентов Пекинский исламский университет, в 1987 – Исламский институт в Синьцзяне, а в 1992 году – Исламский институт провинции Хэбэй. Раз в четыре года мусульмане стали собираться на Всекитайскую исламскую конференцию, где обсуждали текущие проблемы и определяли задачи на будущее.

С возрождением ислама в КНР возродилась проблема сепаратизма в СУАР. Толчком к усилению сепаратистских настроений в СУАР послужил распад СССР. На территории Западного Туркестана, ранее бывшей территорией СССР, возникли независимые государства – Казахстан, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия. Значительная часть мусульман СУАР вдохновилась идеями панисламизма и идеей создания независимого государства Уйгурстан. На территории СУАР и за пределами Китая появились политические партии и движения, которые меняли свои названия, методы борьбы, но неизменно преследовали сепаратистские цели. В 1992 году была основана международная организация «Национальный Конгресс Восточного Туркестана», переименованный в 2004 году во «Всемирный Уйгурский Конгресс (ВУК – Курултай)». Штаб-квартира организации находится в Мюнхене. Цель организации – достижение подлинной автономии уйгур в рамках КНР и правозащитная деятельность. Глава ВУК – женщина по имени Рабия Кадир, проживает в США. Власти КНР считают эту организацию террористической. В 1993 году появилось «Исламское движение Восточного Туркестана», а в конце 1996 года в Стамбуле собрался Всемирный уйгурский курултай, провозгласивший

вооруженный путь борьбы за независимость. «На нем большинство участников высказались за «чеченский вариант» развития событий как наиболее действенный в решении уйгурской проблемы, – сообщает Л.В. Васильев. – Конечной целью такого варианта является создание исламского уйгурского государства Восточный Туркестан. Сложившаяся сегодня в СУАР ситуация такова, что религиозный экстремизм в этом районе теснейшим образом связан с проблемой терроризма и этнического сепаратизма. Практически все резонансные теракты в КНР совершаются членами уйгурских экстремистских организаций»¹⁸⁶.

По оценке китайского религиоведа Ли Янга, «Китай сегодня демонстрирует четко выстроенную и функциональную систему управления религиями. Несмотря на то, что в СУАР и на Тибете религиозный фактор имеет большой вес, в целом Китай умеет регулировать ситуацию, сохраняя стабильность в государстве и умело реагируя на внешние вызовы, связанные с исламскими угрозами, которые исходят со стороны радикально настроенных представителей уйгурской общины»¹⁸⁷. Сепаратизм, экстремизм и терроризм в КНР названы «силами трех зол», с которыми китайские власти и общество ведут беспощадную борьбу.

Анализируя состояние религиозной сферы в КНР, нельзя не отметить такую особенность религиозности китайцев: среди широких масс населения религия возрождалась в форме характерного для традиционного Китая религиозного синкретизма, что подтверждается данными социологических исследований. Вэнь Цзян и Л.А. Горобец в своей монографии ссылаются на выборочное анкетирование, проводимое в ноябре-декабре 1997 года в провинциях Сычуань, Фуцзянь и в Пекине: «Анализ полученных данных выявил ряд интересных фактов. Во-первых, оказалось, что 36% респондентов,

¹⁸⁶ *Васильев Л.В.* О некоторых аспектах борьбы Китая с силами «трех зол» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М.: ИДВ РАН, 2018. №22. С. 97.

¹⁸⁷ *Ли Янг.* Государственная политика Китайской Народной Республики в отношении религии // Гуманитарный научный вестник. 2020. №7. С. 154. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/07/LiYang.pdf> (дата обращения: 27.01.2022).

определивших своим вероисповеданием буддизм, регулярно посещают даосские храмы. То же отмечают 5% опрошенных христиан, 5% неверующих и даже 5% убежденных атеистов. Периодически посещают даосские храмы 11% неверующих и 5% атеистов. Буддийские храмы посещают 28% неверующих и 22% атеистов. Во-вторых, отношение к даосизму как к отжившей религии выразили только 5% респондентов. В-третьих, даосских служителей культа для проведения религиозных обрядов приглашали 14% всех опрошенных. Эта цифра превышает соответствующие показатели в других конфессиях. Весьма примечательно, что даосских священнослужителей приглашали 48% верующих буддистов, 7% христиан, 15% неверующих и 15% атеистов»¹⁸⁸. Аналогичные исследования, по данным Вэнь Цзяня, проводились в 2000 году в других регионах КНР и их результаты также подтвердили укорененность религиозного синкретизма в менталитете китайцев.

Эти данные ставят под сомнение прогноз Яна Фэнгана¹⁸⁹ (директор Центра по вопросам религии и китайского общества при Университете Пердью, США) относительно развития религий в КНР. Применяя рыночную теорию к исследованию религий, Ян Фэнган называет религиозный рынок Китая «трехцветным». «Красный город» – сегмент религиозного рынка, включающий пять официально признанных религий. «Серый город», чей «легальный/нелегальный статус находится в неоднозначном состоянии», занят христианскими «домашними» церквями, он самый нестабильный и трудно контролируемый, он «выражает неинституционализированные аспекты религиозного самовыражения». «Черный город» – официально запрещенные секты. Ян Фэнган считает, что «чем больше красный рынок контролируется и кооптируется государством, тем больше это приводит к росту черного и серого

¹⁸⁸ Вэнь Цзянь, Горобец Л.А. Даосизм в современном Китае. Гл. 3. URL: http://daolao.ru/Contemp/sovr_dao.htm#3 (дата обращения: 02.04.2019).

¹⁸⁹ Ян Фэнган. Чжунго цзунцзяо дэ саньсэ шичан (Китайский трехцветный религиозный рынок) // Чжунго нуньдасюэ сюэбао. Пекин, 2008. №25(4). С. 93-94. URL: <https://www.globethics.net/pdfs/CNKI/CJFD/NYSK200804011.pdf> (дата обращения: 10.02.2022).

рынка. В итоге в конкурентной борьбе победит «серый» рынок и Китай станет самой христианской в мире страной.

Автор концепции «религиозного трехцветного рынка» не учитывает исторических особенностей в развитии Китая. Во-первых, в Китае никогда не было конкуренции на религиозной почве, религии мирно уживались и в обществе, и в менталитете в виде религиозного синкретизма. Во-вторых, в Китае иное соотношение религии и политики, нежели в западных либеральных системах. В-третьих, некорректно упрощать понимание верующего человека как простого «потребителя религиозных услуг».

Основные выводы:

1. Политика «реформ и открытости» создала благоприятные условия для возрождения религиозной жизни в КНР.

2. Возрождение религиозной жизни в КНР происходило в двух направлениях: под контролем и при поддержке государства в рамках патриотических ассоциаций в сторону огосударствления религий, и вне контроля государства в рамках религиозных групп, находящихся в оппозиции к государству и даже выступающих против него.

3. Наибольший рост показало христианство, особенно неподконтрольных государству «домашних церквей».

4. Проявления сепаратизма, религиозного экстремизма и терроризма, названные «силами трех зол» (саньгу шили), вынудили китайские власти рассматривать религию в контексте проблем национальной и общественной безопасности.

ГЛАВА 3. XXI ВЕК: ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КНР В КОНТЕКСТЕ «УГЛУБЛЕНИЯ РЕФОРМ»

3.1. «Китаизация» марксистской концепции религии и поворот к конфуцианству

В XXI веке «страна вступила в новый период развития – всестороннего строительства общества средней зажиточности и ускорения модернизации»¹⁹⁰. Цзянь Цзэминь в докладе на XVI съезде КПК призвал продвигать реформу во всех сферах деятельности и формировать социалистическую духовную культуру во имя «великого возрождения китайской нации». Обобщая опыт работы за 13 лет, он напомнил, что «в стране возникли серьезные политические волнения», призвал «всегда ставить на первое место суверенитет и безопасность страны» и, проводя в жизнь партийную политику свободы вероисповедания, «предупреждать и подавлять преступную деятельность псевдорелигиозных организаций».

Сложившаяся в религиозной сфере КНР ситуация действительно требовала принятия неотложных мер, но эти меры должны быть теоретически обоснованы в соответствии с марксистской теорией «научного управления обществом». Но оказалось, что марксистская теория не подтверждается практикой. В китайском религиоведении стал подвергаться сомнению тезис К. Маркса о том, что «религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм»¹⁹¹. Примечательно в этом отношении интервью главы Управления по делам религий КНР Вана Цзоаня, данное корреспондентам газеты *Сюэси шибао* 22 апреля 2013 года. «Мы ранее думали, – сказал Ван

¹⁹⁰ Цзянь Цзэминь. Доклад на XVI съезде КПК 8 ноября 2002. URL: [//russian.people.com.cn/zhuanti/partycongress/bao1.html](http://russian.people.com.cn/zhuanti/partycongress/bao1.html) (дата обращения: 10.02.2021).

¹⁹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. М.: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 474. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/> (дата обращения: 16.09.2020).

Цзоань, – что после вступления в социалистическое общество с повышением уровня жизни и материальной культуры людей религиозное сознание очень быстро ослабнет. А что сейчас? Через 60 лет после основания КНР и 30 лет периода реформ и открытости материальная жизнь народа обогатилась, повысился уровень образования, а религиозное сознание совсем не ослабло, наоборот... Количество верующих людей разных религий непрерывно растет, в религиозной области образовалась сложная ситуация – расширяется влияние религии в жизни общества»¹⁹².

Ван Цзоань причинами возрождения религий называет глубокие изменения в обществе: расслоение общества, поляризация интересов, плюрализм ценностных ориентиров, усиление конкуренции, возрастание неопределенности, бедные и богатые одинаково испытывают отсутствие чувства безопасности. Ван Цзоань вполне в духе марксизма указал на причины возрождения религий, но умолчал о том, что китайское общество в результате реформ стало «не вполне социалистическим»: рыночная экономика и частная собственность не соответствуют классическому марксизму. От идеи «освобождения» верующих от религии Ван Цзоань не отказывается, но призывает не торопиться в этом вопросе, чтобы не оттолкнуть верующих на «позиции противостояния».

Чтобы преодолеть негативные последствия экономических реформ, руководство КНР во главе с Ху Цзиньтао, возглавлявшим КНР с 2002 по 2012 годы, поставило цель создания «гармоничного социалистического общества», соответствующего идеалам равенства и справедливости, в котором будут созданы условия для «совместного процветания» всех китайцев. В сентябре 2004 года IV Пленум ЦК КПК 16-го созыва принял постановление, в котором призывал «углубить реформу культуры, раскрепостить и развивать культурные производительные силы». «Культурные производительные силы»

¹⁹² Ли Юймэй, Чэн Гоюй, Ли Хун. Цзунцзяо вэньти цзэньмэкань цзэньмэбань? – Гоцзя цзунцзяо шиуцзюй цзюйчан ванцзоань да цзичжэ вэнь (Что вы думаете о религиозных проблемах? – Ван Цзоань, директор ГУДР, ответил на вопросы журналистов) // Сюэси шибао. Пекин, 2013. URL: <http://theory.people.com.cn/BIG5/n/2013/0422/c49157-21230245.html> (дата обращения: 11.01.2021).

должны противодействовать влиянию западной культуры, выходить в мир и повышать международное значение КНР. В докладе на XVII КПК (2007) Ху Цзиньтао призывал «повышать мягкую силу культуры в создании гармоничного общества».

«Выходить в мир» руководство КНР полагало при помощи «мягкой силы». Эта идея заимствована у американского политолога Джозефа Ная, который разработал концепцию «мягкой силы». По определению Дж. Ная, «мягкая» сила – это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения и подачек (...) Мягкое могущество возникает тогда, когда страна привлекает своей культурой, политическими идеалами и программами»¹⁹³.

Идея «мягкой силы» оказалась не чужой для Китая, ведь еще древний китайский мудрец Лао-цзы написал: «В мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она может разрушать самые твердые предметы». Китайские обществоведы активно взялись на разработку этой темы¹⁹⁴, подвергнув концепцию Дж. Ная существенной «китаизации». Американский политолог цель применения «мягкой силы» видел в расширении американского влияния в мире. Китайская «мягкая сила» должна выполнить двуединую задачу: сплотить китайское общество, гармонизируя внутреннее социокультурное пространство, и расширить культурное присутствие Китая в мире, создавая положительный имидж КНР.

По мнению К.А. Тарабаско, «подавляющее большинство ученых КНР настаивают на определяющей роли древней традиционной культуры в современной «мягкой силе культуры», важнейшее содержание которой - конфуцианство, буддизм и даосизм»¹⁹⁵. Традиционной культуре была

¹⁹³ Най Д. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения. URL: <https://pochit.ru/voennoe/8003/index.html> (дата обращения: 10.01.2022).

¹⁹⁴ См.: Ван Анью. Гоцзя жуаньшили лунь (Разговор о мягкой силе государства). Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюе. 2010. 262 с.; Чжэн Бяо. Чжунго жуаньшили (Мягкая сила Китая). Пекин: Чжунян бяньи чубаньшэ, 2010. 424 с. и др.

¹⁹⁵ Тарабарко К.А. Ценностное наполнение концепции «мягкой силы культуры» Китая: национальная специфика и универсальность // Дискурс. 2016. №6. С. 27.

отведена роль фундамента «мягкой силы». Традиционные ценностные идеи, укоренившиеся в менталитете китайского народа, не утратили своей актуальности в силу своей универсальности: гуманность, гармония, искренность, мудрость, мужество, патриотизм, единство в многообразии. «Мудрое управление» подразумевает беззаветное служение государству. «Закон Дао» означает следование естественному пути, гармонию с природой, почтительное отношение к порядку. Конфуцианское высказывание «Поднебесная есть общественное достояние» истолковано как классовое, этническое и имущественное равенство, одинаковое отношение к своим и чужим. «Народ – основа государства» – с этой древней конфуцианской истиной не будет спорить даже самый ортодоксальный марксист. Примечательно, что «стилистика лозунгов Ху Цзиньтао во многом сближается с традиционной конфуцианской идеологией отношения к «народу как основе», которая требовала от правителя неустанной заботы о материальной стороне жизни подданных, дабы заполучить «сердце народа» и обеспечить в государстве стабильность и гармонию»¹⁹⁶.

В китайской концепции «мягкой силы культуры» традиционные ценности дополняются новейшими идеологемами КНР («духовная цивилизация», «среднезажиточное общество», «могущественное культурное государство», «держава человеческих ресурсов», «китайская мечта») и элементами глобализованной культуры («демократия», «законность», «благополучие» и др.). Такое наполнение, по замыслу разработчиков концепции, обеспечит ее конкурентность как внутри государства, так и вовне.

Обращение к традиционной культуре, ядром которой являются конфуцианство, буддизм и даосизм, потребовало от китайских религиоведов поиска новых подходов к изучению религии и переосмысления упрощенных марксистских догм в ее трактовке. С 80-х гг. XX века китайские обществоведы стали активно осваивать западные религиоведческие теории, но применение

¹⁹⁶ *Борох О.Н., Ломанов А.В.* Неосоциализм Ху Цзиньтао и современная идеология КНР. URL: <https://polit.ru/article/2006/04/20/boroh> (дата обращения: 14.03.2021).

этих теорий и методик на практике вызвало затруднения. Причину этих затруднений объясняет Чжан Си: «Религиоведческие теории и методики зародились в Европе, развиваются в евро-американских странах, где христианство рассматривается как основной объект исследования, а китайские традиционные религии, очевидно, отличаются от западных»¹⁹⁷. Так в последние годы, сообщает Чжан Си, «в китайском религиоведческом сообществе появилась идея установить религиоведческую теоретико-методологическую систему с китайской спецификой», и «отказаться от слепого заимствования результатов западного религиоведения и подражания западной научной традиции и разработать собственную методологическую систему»¹⁹⁸.

Признавая факт распространения религий в КНР, власти задались вопросом, – почему из всех религий именно христианство (протестантизм и католицизм) получило в Китае такое сильное развитие за такой короткий промежуток времени. Это настораживает китайские власти, так как будучи проводником западной культуры, христианство, по их мнению, размывает китайскую национальную идентичность. В китайских академических кругах оживились религиоведческие исследования, что привнесло новые идеи в теорию марксизма «с китайской спецификой», новые трактовки сущности религии, ее роли в жизни социалистического общества и, соответственно, новые принципы в проведении вероисповедной политики КНР. А.П. Забияко и М.А. Хаймурзина, представив содержательный анализ китайских религиоведческих концепций, отмечают: «Этот процесс, узаконенный на идейно-политическом и академическом уровнях, обозначен понятием «китаизация марксистской религиоведческой концепции»¹⁹⁹.

¹⁹⁷ Чжан Си. Развитие религиоведения в России и Китае в конце XX – начале XXI вв.: сравнительный анализ. С. 148. URL: <https://monographies.ru/ru/book/view?id=684> (дата обращения: 26.01.2022).

¹⁹⁸ Там же. С. 150.

¹⁹⁹ Забияко А.П., Хаймурзина М.А. Интерпретация религии китайскими мыслителями в контексте развития религиоведения в КНР (вторая половина XX – начало XXI вв.) // Религиоведение. 2013. №3. С. 70.

Прежде всего, надо было переосмыслить вопрос о сущности религии, ее функциях и ее месте в обществе. Моу Чжунцзянь²⁰⁰ разработал теорию о «четырех уровнях религии». Первый уровень – трансцендентный, означает веру в сверхъестественное. Второй уровень – интерпретационный, включает в себя теологию, религиозную философию, этику, заповеди. Третий уровень – субъективный, охватывает верующих, духовенство, храмы, предметы культа и религиозную деятельность. Четвертый уровень – «внешний», это религиозная культура, которая соединяется со светской культурой и политикой. Эта теория обосновывает место религии в системе культуры и в обществе, ее взаимосвязь с политикой.

Еще дальше пошел профессор Национального университета Китая Хэ Гуанху. Он выделяет «культурные функции» религии и полагает, что религия не просто взаимосвязана с культурой, но является ее «ядром». Религия как ядро культуры сохраняет и транслирует «незыблемые основы» существования человечества, под которыми он понимает в первую очередь ценностные установки. Через представление о божествах, о воле Неба, или о Боге религиозные установки детерминируют развитие культуры. В этом смысле религия играет решающую роль в культуре. Поэтому религия как источник развития культуры и человечества, по мнению Хэ Гуанху, является фундаментом стабильности и гармоничности жизни, она определяет культурные особенности общества и специфику национального менталитета²⁰¹.

Возникает вопрос: что будет с «культурными особенностями общества» и «национальным менталитетом», если ядром культуры станет религия иностранного происхождения? Учитывая беспокойство китайских властей по поводу распространения христианства в КНР, ответ на этот вопрос у них уже есть: китайское общество перестанет быть «китайским». Но чтобы

²⁰⁰ Моу Чжунцзянь. Таньсо цзунцзяо (Определение религии). Пекин: Шицзе цзунцзяо вэньхуа, 2008. С.11-12. URL: <http://x5v.net/book/> 《宗教與民族%20第2輯》 牟鍾鑒主編 2003.pdf (дата обращения: 21.02.2021).

²⁰¹ См.: Забияко А.П., Хаймурзина М.А. Интерпретация религии китайскими мыслителями в контексте развития религиоведения в КНР (вторая половина XX – начало XXI вв.). С. 70.

воспрепятствовать христианизации Китая, нужно найти причины широкого распространения этой религии в стране.

Феномен распространения христианства в КНР исследовал китайский ученый Ли Фань²⁰². Он отмечает, что 30 лет назад, когда китайские реформы только начинались, христианское население Китая составляло всего около 2 млн человек, а за годы реформ их количество увеличилось в 40–50 раз. Количество христиан увеличивается на 5% в год. «Нет сомнений в том, – пишет Ли Фань, – что такие темпы развития окажут значительное влияние на политическую, социальную и культурную жизнь Китая... с далеко идущими политическими и культурными последствиями». Ли Фань, анализируя социальный состав христианских церквей в Китае, отмечает, что здесь представлены крестьяне, рабочие, студенты, интеллектуалы и бизнесмены, а также некоторые вышедшие на пенсию правительственные чиновники, служащие и даже члены партии.

Луо Вэйхун, научный руководитель Института религии Шанхайской академии социальных наук, также обращает внимание на расширение социального состава христианских общин: «Помимо интеллектуальной элиты среди христиан растет влияние частных предпринимателей, которых называют «верующими боссами». Некоторые из них происходят из самых низов общества и имеют низкий уровень образования. Некоторые из них изначально были христианами и их успехи в открытии бизнеса объяснялись «избранием Бога». Большинство «босс-христиан» не тратят много времени на церковь, потому что они заняты бизнесом, но они демонстрируют свою поддержку церкви, вкладывая в нее больше денег. Эти «боссы-верующие» более влиятельны в церквях больших, малых и средних городов с развитым

²⁰² Ли Фань. Цзидуцзяо хэ чжунго чжэнчжи фачжань (Христианство и политическое развитие Китая) // Шицзе юй чжунго яньцзюсо. 2008. №19. URL: <https://www.holymountaincn.net/article/gonggongshenxue/20081031/119.html> (дата обращения: 11.07.2020).

частным хозяйством. Благодаря своим богатым средствам и обширным социальным связям они стали опорой церковного развития»²⁰³.

Ли Фань утверждает, что причиной стремительного роста численности китайских христиан стало разрушение традиционной китайской культуры. Христианство в Китае существует много веков, но количество христиан до провозглашения Китайской республики было незначительным, потому что основным препятствием для его распространения была традиционная китайская культура. Для примера он приводит Тайвань, где в настоящее время христиан около 3% от общей численности населения. Там нет политических препятствий и ограничений для иностранных миссионеров, но процветают там, в основном, буддизм и даосизм, потому что там традиционная культура не подвергалась разрушению. По мнению Ли Фаня, христианство выиграло от политики искоренения всего старого и утверждения атеистического материализма во времена культурной революции. Но официальная идеология не способна заменить религию, в результате образовался религиозный вакуум. Это вакуум быстро заполнился религиями, и христианские церкви (преимущественно «домашние») сыграли в этом свою роль. Кроме того, модернизация Китая позволила китайцам начать новую жизнь, и христианство воспринималось как часть нового понимания мира: традиционные религии не могли объяснить процессов глобализации и модернизации, в них не было новых идей. Ли Фань отмечает также роль Церкви Христа в организации социального обслуживания для уязвимых групп населения (больных, инвалидов, людей пожилого возраста). В итоге многие регионы, где преобладали традиционные религии (буддизм, даосизм) стали регионами христианской веры. К этому надо добавить активизацию деятельности иностранных миссионеров, которые проповедовали в городах и селах, завезли

²⁰³ *Луо Вэйхун*. Гайгэ кайфан илай цзидуцзяо цзай чжунго дэ фачжань (Развитие христианства в Китае в последствии «реформ и открытости»). С. 156. URL: <http://194.246.119.58/pdfs/CNKI/CPFD/ZTYZ200806001012.pdf> (дата обращения: 28.01.2022).

большое количество экземпляров Библии, обучали население религии в семинариях, а также за рубежом.

Жесткую позицию в отношении христианства занимают Моу Чжунцзянь и Чэнь Сяои. Они разработали собственную схему анализа религиозных изменений через призму «религиозной экологии». Эти исследователи признают, что религии существуют в более широких социокультурных контекстах и наиболее важным для понимания религиозных изменений является связь религии с окружающей ее социокультурной экологией. Религиозная экология, по мнению Чена, «охватывает отношения между религиями, отношения между религиями и их социальным окружением, отношения между верующими внутри религий, отношения между верующими и их социальным окружением, а также отношения между религиозными элементами в рамках индивидуального психологического строения верующих и отношения между религиозными элементами и их индивидуальной идеационной средой»²⁰⁴.

Моу Чжунцзянь убежден, что коренная религиозно-культурная экология Китая была выведена из равновесия из-за ошибочной политики эпохи Мао Цзэдуна, вытеснившей традиционные формы религиозной культуры. В результате возник вакуум ценностей и ритуалов, который стало заполнять «чуждое традиционным китайским духовным чувствам христианство». Моу и Чен полагают, что «китайская культура особенно подходит для установления мирной гармонии между различными религиозными мировоззрениями», она «внутренне характеризуется гармонией и упором на мораль, а внешне – положительной ролью в продвижении религиозного диалога и сохранении мира во всем мире». А вот христианство – «исключительная религия, порожденная религиозной культурой, одержимой социальным господством и единством мысли»²⁰⁵.

²⁰⁴ Цит. по: *Clart P.* «Religious Ecology» as a new model for the study of religious diversity in China. // *Religious diversity in chinese thought*. New York: Palgrave Macmillian. 2013. P. 194.

²⁰⁵ Christianity and China's «Religious Ecology» // China source. 2017. URL: <https://www.chinasource.org/resource-library/blog-entries/christianity-and-chinas-religious-ecology/> (дата обращения: 20.02.2021).

Сяои Чен считает христианство «виновником деградации религиозной экологии Китая». В равной степени он возлагает вину на китайские элиты, которые «долгое время игнорировали религии народных масс как «феодалное суеверие»²⁰⁶ и страдали комплексом неполноценности, навязанным им еще в XIX веке колониальными державами. В целом, концепция религиозной экологии, по мнению Чена и Моу, поддерживает народные формы религиозных верований и противостоит как христианской, так и марксистской исключительности, и их претензиям на обладание «единственной реальной истиной». Китайским христианам они советуют переоценить то, как их служители говорят о последователях других религий и стремиться к диалогу, а не к конфронтации.

Переосмыслив марксистские догмы о религии, ее месте в обществе, оценив ситуацию в религиозной сфере, китайское руководство обратилось к традиционной китайской культуре, чтобы использовать ее для стабилизации общества и в качестве идеологического щита против западной культуры в целом, и против христианства в частности. Особые надежды оно возлагает на конфуцианство. «Китайские руководители почти перестали цитировать Маркса, – отмечает А.В. Лукин, – но зато все чаще обращаются в своих выступлениях к мудрости Конфуция. В этом многие наблюдатели увидели поиск Китаем своей собственной модели общественного устройства, свободной от любых западных влияний. Китайское руководство пытается с помощью пропаганды наследия Конфуция преодолеть кризис ценностей, который явился следствием бурного и противоречивого развития Китая в годы реформ»²⁰⁷.

Фредерик Фелльман, доктор наук при Шведской королевской академии, причины обращения к конфуцианству объясняет следующим образом: «Когда социализм был уже не способен осуществлять идеологическую или духовную

²⁰⁶ *Gaenssbauer M.* Popular belief in contemporary China: a discourse analysis. 2015. P. 88.

²⁰⁷ *Лукин А.В.* Китай: марксизм или конфуцианство? URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/234494> (дата обращения: 28.12.2019).

подпитку народа, популяризованное конфуцианство стало естественным выбором КПК. Оно является традиционной господствующей идеологией с потенциально мощной поддержкой населения и, в отличие от ислама, христианства и буддизма, за ним не стоят некие могущественные религиозные организации и даже сам религиозный статус конфуцианства сомнителен. Не существует международных структур, могущих подвергнуть законной критике его адаптацию, и вряд ли из возрожденного конфуцианства может возникнуть религиозный экстремизм»²⁰⁸.

Сомнения в «религиозном статусе» конфуцианства решил устранить Чэнь Мин, Председатель Центра конфуцианских исследований Института мировых религий Академии общественных наук КНР. Он считает, что христианство навязывает свою богословско-обрядовую систему в качестве стандарта для других религий. В итоге получается не диалог религий и взаимодействие культур, а столкновение и конфликт. Но при определении религии должны учитываться особенности локальных религий. Спецификой китайской религиозной традиции, по его мнению, является *шэньдао шэцзяо* – «воспитание посредством приобщения к божественной (святой) истине». Поэтому сущностью религии является не познание Бога, а воспитание человека. «Суть веры и религии – не в понимании, не в отражении объективного мира, а в творении новых ценностных смыслов, сообщающих нашей жизни ее высшую значимость... все религиозные системы одинаковы по сути – они обеспечивают духовную трансформацию личности. Духовность делает человека целостным и гармоничным, она обогащает каждого, и потому обогащается общество и культура в целом»²⁰⁹. Чэнь Мин определяет конфуцианство как гражданскую религию (*гунминь цзунцзяо*), существующую в моральном сознании и поведении людей. В конфуцианстве есть святые (Яо,

²⁰⁸ Фелльман Ф. Полезен ли «опиум»? «Адаптированная религия» и «гармония» в современном Китае. С. 23–24.

²⁰⁹ Чэнь Мин. Вэньхуа жусюе: сыбянь юй лунбянь (Культурное конфуцианство: размышления и споры). Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньше, 2009. С. 65. URL: <https://read.bookresource.net/pdf/8929.html> (дата обращения: 27.05.2020).

Шунь и другие), сакральные места (храмы), ритуалы (поклонение Небу и предкам). «Конфуцианство в прошлом играло связующую роль между правительством и народом. Оно может обеспечить легитимность политической власти, так как его символы неотделимы от власти»²¹⁰.

Сходные мысли высказывает другой китайский ученый – Ли Шэнь²¹¹. Рассуждая о конфуцианстве, он также заявляет о неприемлемости применения к нему западных стандартов. Ли Шэнь предлагает функциональный подход к определению сущности религии. Опираясь на древние китайские трактаты, он раскрывает содержание понятия религия (*цзунцзяо*) как «строить храм, чтобы поклоняться божествам и тем самым осуществлять воспитание». Лучшим даром божеству является безупречное нравственное поведение. Это самое главное в религии. В этом и состоит сущность религии и ее основная функция. Такая трактовка религии – предпосылка к обоснованию религиозного статуса конфуцианства.

Профессор Кан Сяогуан из Народного университета в Пекине, активный сторонник возрождения конфуцианства, требует провозгласить конфуцианство государственной религией, так как «конфуцианская ортодоксия – это политическая философия, формирующая основные принципы политической практики»²¹². Сходные мысли о взаимосвязи конфуцианства и политики высказывает в своей диссертации Гэн Хайтянь: «Конфуцианские ценности сегодня направляют стремительный порыв инновационных технологий в нужное русло и четко, в соответствии с морально-нравственными социальными критериями, способствует гармонизации развития современного китайского общества. Конфуцианство создает баланс между традиционными и инновационными силами. Благодаря этому развитие современного китайского общества становится более

²¹⁰ Там же. С. 47–55.

²¹¹ Ли Шэнь. Цзунцзяолунь (Теория религии). Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2006. С. 339.

²¹² Цит. по: *Hornemann M., Peterson H.* China: will fashion for confucius retard religious freedom? URL: https://www.forum18.org/archive.php?article_id=978 (дата обращения: 11.01.2020).

стабильным и гармоничным... Именно конфуцианство является не только корнем китайской культуры, но и политическим компасом»²¹³.

Маловероятно, чтобы конфуцианство стало в КНР государственной религией, но в среде религиоведов активно обсуждается вопрос о придании конфуцианству статуса гражданской религии. Под гражданской религией понимают религию, объединяющую общество, независимо от вероисповедания, на основе общих идей, символов, ритуалов, которые объединяют нацию в единое целое и принимаются большинством граждан как священные. Отличительная черта гражданской религии – связь с государственной властью. Примером в этом вопросе служат США. Здесь государственный флаг, герб, гимн – священны. Американцы верят в Америку, в ее исключительность, в ее миссию нести демократию другим народам. Инаугурация, присяга, клятва на Библии, парады – это священные ритуалы.

М.А. Хаймурзина, раскрывая суть конфуцианской религиозной духовности, выделяет ее особенности, приемлемые для придания конфуцианству статуса гражданской религии. «Конфуцианская традиция лежит в основе базовых идентификаций китайского общества, является «точкой опоры» для будущих преобразований и модернизаций»²¹⁴. Особенность конфуцианства как гражданской религии – «неслиянность» с традиционными религиями и «нераздельность» с государством. Это не альтернатива другим конфессиям, оно сосуществует наряду с ними. В традиционных религиях человек ищет личного спасения, а в гражданской религии он обретает смысл существования в социуме и смысл существования самого социума. В конфуцианстве все земное надделено религиозным значением. Религиозная сфера – частное, она отделена от политической сферы. Конфуцианство сохранилось на уровне человеческих отношений и в образе жизни китайцев, «построение гражданского общества в Китае на основе

²¹³ Гэн Хайтянь. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Уссурийск, 2011. С. 3–4.

²¹⁴ Хаймурзина М.А. Гражданская религия: феномен США и перспективы КНР. // Религиоведение. 2019. №4. С. 55.

традиционных конфуцианских концепций не только обеспечивает преемственность поколений и легитимность политической власти, но и может быть рассмотрена в качестве трансцендентной цели всех политических процессов»²¹⁵.

Такие перспективы конфуцианства не могли не заинтересовать китайское руководство. Си Цзиньпин в декабре 2013 года совершил поездку на родину Конфуция Цюйфу и заявил, что будет тщательно изучать конфуцианские тексты. Партийная пресса отмечала, что «поездка Си Цзиньпина в Цюйфу решала сугубо идеологические проблемы, а именно: конфуцианство и марксизм – не антиподы, но, напротив, вполне совместимы, дополняя друг друга»²¹⁶. Л.С. Переломов приводит мнение известного китайского ученого и политика Сюй Цзяло, который утверждает, что «в период глобализации и навязывания всему миру американских ценностей единственным средством сохранения китайской цивилизации является воспитание молодежи в духе национальных духовных традиций, сосредоточенных в конфуцианских канонах»²¹⁷.

Не остался без внимания китайских религиоведов вопрос о многообразии религий в многонациональном китайском обществе. Гармоничные отношения надо было выстраивать не только по линии «государство – религиозная конфессия», но и между различными конфессиями, чтобы избежать столкновений между верующими на религиозной почве. Эти вопросы обсуждались научным сообществом на конференции «Межконфессиональные диалоги: Китай и Запад» в Шаньдунском университете в 2001 году. Шэньсиский педагогический университет в 2003 году организовал конференцию «Диалог буддизма и христианства». В 2007 году в Ланьчжоуском университете состоялась конференция «Диалог религий и построение гармоничного общества». Общий

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Переломов Л.С. Качественно новый этап соучастия конфуцианства в политической культуре КПК. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 9.

²¹⁷ Там же. С. 9.

настрой данных мероприятий – это стремление к межконфессиональному диалогу на основе общих этических принципов, чтобы не допустить проявлений религиозного фанатизма, экстремизма и религиозной нетерпимости, чтобы в КНР укрепилась стабильная многоконфессиональная модель.

Хэ Цимин рассуждает о преимуществах «стабильной многоконфессиональной модели». По ее мнению, чем больше религиозных организаций, тем больше возможностей выбора у верующих и тем больше вероятность удовлетворения индивидуальных религиозных потребностей. С другой стороны, чем меньше число последователей определенной религиозной организации, тем меньше ее социальная энергия и тем слабее ее влияние на социальную структуру общества или ее разрушительная сила. Если социальные требования одной из многих религиозных групп противоречат тенденции развития общества, то это не станет фундаментальной угрозой для всего общества. «Хотя стабильная многоконфессиональная модель будет в определенной степени увеличивать нагрузку на управленческие дела правительства, общие выгоды будут перевешивать недостатки»²¹⁸. Правда, Хэ Цимин делает оговорку, что такой аргумент – это только «идеальное состояние теоретического вывода».

Таким образом, несмотря на достаточно сильные позиции ортодоксального марксизма, в китайском религиоведении наблюдается поворот в сторону признания религии в качестве важной социальной силы и ее роли в нравственном воспитании человека. «Китайским религиоведческим сообществом признано, что «роль религии в современности велика, она должна рассматриваться в контексте глобализующегося мира и в рамках понимания путей укрепления стабильности общества. Религия продолжает

²¹⁸ Хэ Цимин. О взаимодействии религии и политики // Китайская религиоведческая академическая сеть. 2009. URL: <http://treasure.churchnews.info/2019/04/01/37657> (дата обращения: 14.03.2020).

транслировать культуру, соединять традиции и современные общества в культурно-исторические целостности»²¹⁹.

Разумеется, переосмысление сущности религии и ее места в обществе нельзя рассматривать как некоторые «вольности» со стороны китайских ученых. Как справедливо отмечает В.А. Скосырев, «компартия сохраняет контроль над общественной наукой и определяет направление исследований. Академические структуры и «мозговые центры» КНР фактически являются продолжением пропагандистского аппарата КПК»²²⁰.

Основные выводы:

Марксистская религиоведческая концепция в КНР подвергается процессу «китаизации», которая означает:

1. Постепенный отказ от атеистической трактовки сущности религии и признание решающей роли религии в культуре.
2. Выявление специфики китайской религиозной традиции, главным содержанием и сущностью которой является не учение о Боге, а воспитание гармоничного человека.
3. Признание традиционной китайской культуры основным препятствием распространению христианства и других инородных религий.
4. Соединение марксизма с конфуцианскими идеями и создание на этой новой государственной идеологии, или (возможно) гражданской религии.

3.2. Способы «гармонизации» религиозной сферы КНР

Перед четвертым поколением китайских руководителей во главе с Ху Цзиньтао стояла задача преодоления негативных последствий экономических

²¹⁹ Забияко А.П., Хаймурзина М.А. Интерпретация религии китайскими мыслителями в контексте развития религиоведения в КНР (вторая половина XX – начало XXI вв.). №3. С. 84.

²²⁰ Скосырев В.А. «Новая нормальность»: идеологическая концепция и обсуждение будущего реформ // Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества». М.: ИДВ РАН, 2020. С. 203–204.

реформ в социальной сфере и создания «гармоничного социалистического общества». Выступая с докладом на XVII съезде КПК, Ху Цзиньтао сказал: «Стимулирование гармонии отношений между политическими партиями, национальностями и религиозными кругами, а также между соотечественниками в стране и за рубежом играет незаменимую роль в укреплении сплоченности»²²¹. В докладе содержится призыв «выявлять позитивную роль религиозных деятелей и верующих в интересах стимулирования социально-экономического развития», «уважать различия, толерантно относиться к многообразию» и в то же время «оказывать твердый отпор разлагающему влиянию всех ошибочных и гнилых идеологий». Создавая гармоничную культуру, Ху Цзиньтао призвал «поднимать на щит китайскую культуру, создать общий духовный очаг китайской нации». На роль общего духовного очага более всего подходило конфуцианство.

Реабилитация Конфуция началась еще при Дэн Сяопине: в 1984 году был создан Китайский конфуцианский фонд, финансируемый правительством. Фонд ежегодно проводит Международный культурный фестиваль Конфуция с 26 сентября по 10 октября. Фестиваль транслируется по радио и телевидению, на него приглашают чиновников, деятелей культуры и потомков Конфуция. С 2004 года по всему миру стали создавать китайские культурные центры – Институты Конфуция. В 2005 году Китайская академия наук создала Центр изучения религиозного конфуцианства. В Гонконге Конфуцианская академия является официально зарегистрированной религиозной организацией, там построен храм (зал) Конфуция, а его день рождения считается народным праздником.

Государство активно использует конфуцианство в качестве «мягкой силы» для повышения международного значения Китая, укрепления его позиций во внешнем мире. Создаваемые по всему миру Институты Конфуция

²²¹ Ху Цзиньтао. Доклад на XVII съезде КПК 15 октября 2007 года. URL: https://russian.china.org.cn/china/article/shiqida/2007-10/25/content_9120930_26.htm (дата обращения: 10.05.2021).

формально выполняют образовательную функцию изучения китайского языка как иностранного. Вместе с тем эти институты проводят различные мероприятия с целью передачи информации о китайской культуре, экономике, обществе, образовании с целью избавления от стереотипов о КНР за рубежом. По информации, размещенной на китайском сайте *Гуаньча*, по состоянию на 31 декабря 2018 года в 154 странах и регионах открыты 548 Институтов Конфуция и 1193 Кабинета Конфуция²²². В России действуют 4 Класа и 17 Институтов Конфуция, количество студентов в них постоянно увеличивается. Для студентов организуются «летние лагеря» - бесплатные стажировки в Китае.

В США уже ищут способы законодательно наложить ограничения на деятельность Институтов Конфуция и даже закрыть их, если они не будут реорганизованы. Этот вопрос, по сообщению *Гуаньча*, рассматривался 27 февраля 2019 года постоянной подкомиссией Сената США. Подкомиссия признала, что хотя ФБР и уделяет Институтам Конфуция повышенное внимание, доказательств шпионской деятельности не найдено, но обнаружено «расширение влияния Китая» в США. Это прямое признание эффективности «мягкой силы» Китая.

М. Хорнеманн и Х. Петерсон обращают внимание на то обстоятельство, что «многие апеллируют к конфуцианству как средству преодоления влияния некитайских, иностранных религий, прежде всего христианства. Хотя полный возврат конфуцианства как государственной религии вряд ли возможен, государство способно принять на вооружение отдельные аспекты конфуцианской доктрины. А это серьезно ударит по свободе мысли, совести и веры в Китае»²²³. М. Хорнеманн и Х. Петерсон утверждают, что «использование конфуцианства как политического инструмента будет иметь

²²² Гуаньча (Китай): работаю в сфере преподавания 15 лет и мысленно смеюсь всякий раз, когда Институт Конфуция называют «шпионской организацией» // РИА новости. 13 апреля 2019. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190413/244914570.html> (дата обращения: 11.09.2020).

²²³ Хорнеманн М., Петерсон Х. Роль конфуцианства в современном Китае. URL: <http://www.rodon.org/relig-070628142142> (дата обращения: 11.04.2020).

негативные последствия для верующих «новых религий», например, христианства, а также религиозных течений, идентифицируемых с политическим сепаратизмом, таких как уйгурский ислам и тибетский буддизм»²²⁴.

Примечательно, что конфуцианство оказалось вновь востребованным не только в академических кругах Китая, но и в народных массах. Так, например, книга профессора Высшей Нормальной школы в Пекине Ю Дуаня «Заметки при чтении трактатов Конфуция» за четыре месяца была распродана в количестве около 3 млн экземпляров.

Партийные и государственные лидеры КНР демонстрируют интерес к традиционным религиям, подавая пример рядовым гражданам. Л.А. Афонина²²⁵ в своей статье приводит интересные факты. Так, например, Цзянь Цзэминь, еще пребывая на должности генерального секретаря КПК и Председателя КНР, много раз посещал святыне буддизма, рассказывал, что часто читает Алмазную сутру. 5 июня 2004 года, в годовщину событий на площади Тяньаньмэнь, он внезапно поехал в Цзюхуашань поклониться Будде. У Банго – некогда вторая фигура в КПК – после выхода в отставку в 2013 году с членами семьи отправился в поездку по даосским святыням. В Пекине, в святилище Байюньгуань (храм «Белых облаков»), он по традиции бросал монеты, молясь об умножении богатства.

Даосизм очень популярен в Китае как «часть драгоценного культурного наследия» и пользуется поддержкой населения и государства. Китайская ассоциация последователей даосизма издает свой журнал *Чжунго даоцзю* («Китайский даосизм»), имеет официальный сайт в интернете. Опираясь на

²²⁴ Там же.

²²⁵ Афонина Л.А. Новые тенденции в государственном регулировании вопросов религии КНР // Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 2. М.: ИВ РАН, 2014. URL: https://www.synologia.ru/a/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BC_%D1%80%D0%B5%D0%B3%D1%83%D0%BB%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8_%D0%B2%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B2_%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D0%9A%D0%9D%D0%A0 (дата обращения: 21.03.2021).

традицию, даосизм успешно адаптируется к постоянно меняющимся внешним условиям. По мнению известного даосского деятеля Чень Лянь-Шэня, «жизненные силы даосизма прямо зависят от участия его в жизни общества, самоизоляция в монастырях может лишить его будущего»²²⁶. Даосы активно участвуют в общественной жизни, занимаются охраной окружающей среды, выступают за мир и сотрудничество. Даосы организуют свою производственную и предпринимательскую деятельность, открывают малые предприятия, торговые точки, гостиницы, занимаются организацией туризма, земледелием и скотоводством. Доходы идут на реставрацию храмов и монастырей, на самообеспечение. Важной составляющей их деятельности является благотворительность как проявление любви к ближнему.

Интерес к идеям основоположника даосизма Лао-цзы стали проявлять ученые и политики. Они обнаружили в этих древних идеях «практическое руководство для менеджмента». «Даосизм как философия менеджмента хорошо вписывается в современные экономические реформы в Китае, предлагает китайским предприятиям способ, как лучше использовать самое большое преимущество страны – человеческие ресурсы», – сообщает газета China Daili. – Так древняя традиция обретает новую жизнь в современном Китае»²²⁷. Не ослабевает интерес в Китае и мире к духовным практикам даосов – техникам *цигун*, *ушу*, боевым искусствам. Таким образом, «следует признать, что религиозный институт даосизма является неотъемлемой составляющей современного общества КНР. В силу доктринальных особенностей и нравственно-этических традиций он продолжает оказывать существенное влияние на различные стороны жизни китайского общества. Государство заинтересовано в сотрудничестве с даосскими религиозными кругами, оно стремится использовать их авторитет и влияние как фактор социальной стабильности и высокого национального самосознания. Даосские

²²⁶ Цит. по: *Варова Е.И.* Роль даосизма в современном Китае. URL: https://china.ivran.ru/f/Varova_E.I._Rol_daosizma_v_sovremennom_kitajskom_obcshestve.pdf (дата обращения: 21.12.2020).

²²⁷ Цит. по: *Кузнецов В.С.* Многоликий и вездесущий даосизм. // *Азия и Африка сегодня.* 2012. №3(656) С. 77.

организации, в свою очередь, укрепляют свои внеконфессиональные связи для адаптации своего социального института в современных условиях»²²⁸.

Китайская буддийская ассоциация объединяет последователей ханьского буддизма, тибетского буддизма и буддистов Внутренней Монголии. Во внешней политике власти КНР используют буддизм для поддержания стабильных отношений с другими государствами. Китайская ассоциация буддизма является членом Всемирного братства буддистов и старается обеспечить своему государству положение одного из ведущих духовных центров. «Буддийская дипломатия» стала составной частью китайской внешней политики, налаживая и углубляя связи с Вьетнамом, Камбоджей, Лаосом, Бирмой, Японией, Индией и другими странами, где исповедуют буддизм. Во время официальных визитов в другие страны китайские лидеры посещают местные буддийские святыни, чтобы продемонстрировать свое уважение к ним. В КНР охотно принимают паломников, приезжающих поклониться буддийских святыням, находящимся в Китае. В 2003 году 25 мая индийский премьер во время своего визита в КНР посетил древний буддийский центр Лоян.

Чтобы «сплести золотые узы дружбы» единоверцев, КНР выступает инициатором проведения международных буддийских форумов, конференций и семинаров. Раз в пять лет проходит Всемирный научный семинар по Тибету. В апреле 2006 года в городе Ханчжоу состоялся Международный буддийский форум, в котором приняли участие более тысячи делегатов из десяти стран, исповедующих буддизм. В марте 2009 года в Тайване прошел второй Всемирный буддийский форум, на котором присутствовали 1700 представителей из 50 стран мира. Выступая на этом форуме, Панчен-лама XI сказал: «Уже тот факт, что форум открылся в Китае, свидетельствует о его

²²⁸ Вэнь Цзянь, Горобец Л.А. Даосизм в современном Китае. Гл. 5. URL: http://daolao.ru/Contemp/sovr_dao.htm#5 (дата обращения: 02.04.2019).

стремлении к социальной гармонии и стабильности, свободе вероисповедания и поддержанию мира на земле»²²⁹.

До 2018 года Китайскую буддийскую ассоциацию возглавлял последователь ханьского буддизма монах Ши Сюэчэн (род. 1966). Монахом он стал в 1982 году, еще молодым человеком, в монастыре Гуаньхуасы. Его стараниями община этого монастыря стала образцовой. В дальнейшем, будучи настоятелем монастыря Фамэньсы, он открыл здесь учебные классы. 22 июня 2010 года при монастыре была торжественно открыта Буддийская академия. С 2004 года Сюэчэн возродил возникшую еще во времена Будды традицию *упосатха* – летние бдения в монастыре. Это церемония покаяния монахов, на которую миряне не допускаются. Авторитет монастыря Фамэнь стал таким высоким, что в 2009 году именно в него привозили зуб Будды для поклонения.

С 2005 года стал восстанавливаться монастырь Лунцюаньсы в Пекине. Монастырь находился в бедственном положении: строения и коммуникации были ветхими, в общине было всего 5 монахов и 1 мирянин. В течение последующих 5 лет в монастыре произошел перелом: количество монахов достигло 100 человек, мирян – около 200, строения отремонтированы. В этом тоже большая заслуга Сюэчэна. Он продолжил линию одного из своих предшественников на посту главы БАК Чжао Пучу на адаптацию буддизма к современному обществу, цитируя его слова: «... высокая способность к адаптации, сильная жизненность буддизма чрезвычайно важны для построения социалистической системы ценностей и развития современного общества»²³⁰. Лидеры буддизма утверждают, что основное содержание буддизма – это священные заповеди и добродетели. Для пользы людей надо взять на себя ответственность за создание «Рая чистой земли» и осуществлять социалистическую модернизацию. Идеалы «Рая чистой земли» не

²²⁹ Цит. по: Китинов Б. У. Китай: религиозно-духовный дискурс цивилизационного ресурса государства // Мир и политика. 2011. №10 URL: <http://mir-politika.ru/149-kitay-religiozno-duhovnyy-diskurs-civilizacionnogo-resursa-gosudarstva.html> (дата обращения: 12.01.2019).

²³⁰ См.: Сюэчэн. Чжуаньянь гошан лилэ юцин (Прославлять родину, приносить радость живущему) // Фа инь. 2014. №5. С. 6–9. URL: <http://www.chinabuddhism.com.cn/fayin/dharma/2014.5/> (дата обращения: 7.04.2019).

противоречат идеалам социализма. Сюэчэн является автором теории «сердечной культуры» (*синь вэньхуа*). Сердечная культура, по его мнению, исходит из внутреннего мира человечества, она помогает устранить противоречия и построить гармоничное общество. Буддизм – древнейший источник формирования сердечной культуры. Буддизм, как ядро, а конфуцианство и даосизм, как два ее фланга, смогут содействовать реализации китайской мечты²³¹. Сюэчэн был главой БАК и настоятелем монастырей Гуанхуасы и Фамэньсы, одновременно был членом Постоянного комитета НПКСК, заместителем председателя Всекитайской федерации молодежи, членом Китайского религиозного комитета по защите мира, заместителем ректора Китайского буддийского университета, вице-ректором Высшего исследовательского института гуманитарных наук и религиоведения Пекинского педагогического института. Это говорит о том, насколько глубоко официально признанные религиозные объединения КНР интегрированы в политическую систему страны.

Гораздо сложнее установить «гармонию» в религиозной сфере «неспокойных районов» – в Тибете и Синьцзяне, и установить контроль над сектами и многочисленными христианскими «домашними церквями». С 1 марта 2005 года вступил в силу Указ №426 Госсовета КНР «Положение о религиозной деятельности»²³². Согласно статье 1, Указ «принят для обеспечения права граждан на свободу вероисповедания, защиты религиозного (межконфессионального) согласия и социальной гармонии, нормативного регулирования управлением религиозной сферы». Указ обязывает верующих совершать религиозные обряды в зарегистрированных местах богослужений (в храмах), запрещает пропагандировать экстремизм и нарушать принцип самоуправления и независимости (от зарубежных

²³¹ Сюэчэн. Кайфа синь вэйхуа чэндань синь шимин (Развивая сердечную культуру, брать на себя новые обязательства) // Фа инь. 2015. №5. С. 67 URL: <http://www.chinabuddhism.com.cn/fayin/dharma/2015.5/g201505f031.htm> (дата обращения: 7.04.2019).

²³² Цзунцзяо шиу тяоли. (Положение о религиозной деятельности). Указ Госсовета №426 от 7.06.2004. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2005/content_63293.htm (дата обращения: 15.09.2020).

центров). Самовольное основание храма, религиозного образовательного учреждения и самовольная отправка паломников за границу пресекаются соответствующими органами, а храмы подлежат сносу. Статья 40 предупреждает, что «использование религии для нанесения вреда государственной безопасности, общественной безопасности» влечет за собой уголовную ответственность. Из текста документа видно, что власти КНР рассматривают религию в контексте государственной и общественной безопасности и в зоне особого внимания оказались христианство, ислам и тибетский буддизм.

В Тибете, с одной стороны, за прошедшие десятилетия многие тибетцы, в том числе представители тибетского духовенства, получили китайское образование, прекрасно владеют китайским языком и успешно работают на китайскую аудиторию. Китайцы стали воспринимать эту религию как «свою традиционную» и охотно посещают храмы и монастыри Тибета. С другой стороны, глава тибетского буддизма Далай-лама XIV с 1959 года находится в эмиграции, а находящийся в КНР Панчен-лама XI как ставленник китайских властей считается не легитимным. Транслируемые из-за рубежа представления о Тибете как «жертве китайской колонизации» подпитывают тибетский сепаратизм. Китай вкладывает огромные инвестиции и субсидии в развитие Тибета, и в то же время активно вмешивается в сферы, которые находятся вне компетенции светского государства. С 1 сентября 2007 года вступил в силу Указ №5 ГУДР КНР «Меры по управлению реинкарнацией живых Будд в тибетском буддизме»²³³. В четырнадцати статьях документа прописаны условия процедуры реинкарнации живых будд с разрешения и при участии органов власти. Делается это, согласно статье 1 Указа, «из уважения, распространенного в тибетском буддизме способа наследования статуса живого Будды». Статья 2 предупреждает, что процедура реинкарнации должна

²³³ Цзанчуань фозяо хофо чжуаньши гуаньли баньфа. (Меры по управлению реинкарнацией живых Будд в тибетском буддизме). URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2008/content_923053.htm (дата обращения: 15.07.2020).

проходить без вмешательства или контроля со стороны каких бы то ни было зарубежных организаций или частных лиц. То есть Далай-лама, тибетская диаспора и ее организации от этой процедуры отсекаются. В 3 статье указывается, что монастырь, желающий избрать живого Будду, обязан подать заявку в органы народного правительства. Сам монастырь должен быть зарегистрирован в органах власти и иметь надлежащие условия для воспитания и содержания живых будд. Если же по каким-либо причинам приказом народного правительства на подведомственной территории городского уровня и выше реинкарнация запрещена, то буддистские организации ее не осуществляют (ст. 4). Согласно статье 10, во время обряда унаследования статуса живого будды представитель разрешающей организации зачитывает текст разрешения, а БАК выдает «Свидетельство живого будды» единого образца. Руководство монастыря должно составить план воспитания живого будды, и с санкции Отдела по делам религий народного правительства выбрать ему наставника (ст. 12). За нарушение положений данного Указа на руководство монастыря налагаются административные взыскания, а при наличии состава уголовного преступления наступает уголовная ответственность (ст. 11).

Реакция тибетской диаспоры и иностранных СМИ на Указ №5 была резко отрицательной. Далай-лама XIV сделал заявление, которое обсуждалось на 11-м совещании глав и представителей четырех школ тибетского буддизма в Дхарамсале 22–24 сентября 2011 года. Заявление опубликовано на официальном сайте Далай-ламы: «Сегодня авторитарные правители Китайской Народной Республики, коммунисты, отвергающие религию, но при этом вмешивающиеся в религиозные дела, проводят так называемую кампанию перевоспитания и провозгласили так называемый Указ №5 о контроле и признании реинкарнаций, который вступил в силу 1 сентября 2007 года. Это немыслимый и постыдный указ. Силовое введение различных неподобающих методов признания реинкарнаций для искоренения наших

уникальных тибетских культурных традиций наносит вред, который трудно будет устранить. Более того, они говорят, что дожидаются моей смерти и выберут Далай-ламу XV по собственному усмотрению»²³⁴. Далай-лама заявил, что, когда ему исполнится 90 лет, он оставит письменные инструкции по поводу своего перерождения. Но это произойдет не скоро, поскольку Далай-лама, по его словам, здоров и находится в отличной физической форме.

Последующие заявления Далай-ламы в западной прессе обсуждали как революционные. Нежелание перерождаться под контролем властей КНР натолкнуло его на мысль вообще отказаться от практики перерождений: «На протяжении 500 лет у нас были Далай-ламы. Нынешний Далай-лама популярен. Давайте же закончим на популярном Далай-ламе».

Пекин осудил намерение Далай-ламы упразднить свой сан и заявил, что не станет принимать его позиции в расчет. Председатель комитета национальностей и религий Народного Политического Консультативного Совета Китая (НПКСК) Чжу Вэйцюнь заявил, что «только Центральное правительство может принимать решения о сохранении или упразднении системы перерождения лам»²³⁵. Близкий к официальным кругам профессор Китайской академии социальных наук Цин Юнчжан сказал: «Тибетский буддизм не принадлежит Далай-ламе, и тот не может отменить практику перерождений, существующую в течение пяти столетий, одним своим словом»²³⁶.

Была у Далай-ламы идея провести референдум, стоит ли ему перерождаться, и если народ выскажется за отмену его реинкарнации, то он перерождаться не будет. Если же «за», то он сам укажет на человека, возможно взрослого и компетентного, в которого он переродится. Лондонская «Таймс»

²³⁴ Заявление Его Святейшества Далай-ламы XIV, Тензина Гьяцо, касательно его нового воплощения. URL: <https://dalailama.ru/news/843-zayavlenie-ego-svyatejshestva-dalaj-lamy-xiv-tenzina-gyaco-kasatelno-ego-novogo-voploshheniya.html> (дата обращения: 22.02.2019).

²³⁵ Нянь сицзан шициши гамаба дабаофаван чуцзоу иньду шицизянь шимо (Вся история события ухода семнадцатого тибетского Кармапы из Индии) URL: <https://club.xilu.com/zenzenzen/msgview-816613-9604.html> (дата обращения: 27.01.2021).

²³⁶ См.: Далай-лама обнаружил перерождение России. URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2014-09-17/1_lama.html (дата обращения: 22.02.2019).

отмечает, что таким образом он порвет с традицией нового появления на свет в качестве младенца мужского пола после своей смерти. И тем самым даст повод китайским властям обвинить Далай-ламу в разрушении тибетских духовных традиций. Кроме того, в этом референдуме не смогли бы принять участие тибетцы КНР.

Очередной тибетский мятеж случился в 2008 году и был приурочен к Олимпийским играм в Пекине. Зарубежные СМИ писали, будто бы в ходе мятежа было убито и замучено более тысячи человек, десятки тысяч были арестованы. В Европейском Союзе была организована кампания за бойкот Олимпийских игр в Пекине. К марту 2009 года подтвердилась гибель 70 человек. Власти КНР обвинили Далай-ламу в организации мятежа, хотя он отрицал это. Активное участие в «демонизации» КНР принимает тибетская диаспора за рубежом. В 2006 году испанские активисты «Движения за независимость Тибета» подали в суд иск против Цзян Цзэминя и других высокопоставленных лиц КНР с призывом признать их ответственными за проведение репрессий против тибетского населения, что привело к смерти более одного млн. человек и разрушению 90% религиозных и культурных памятников Тибета. Одним из истцов был тибетский монах, имеющий испанское гражданство. В ноябре 2013 года Национальный суд Испании выдал ордер на арест указанных лиц. Это привело к осложнению испано-китайских отношений и поставило в сложное положение правительство Испании, ведь 20% внешнего долга Испании приходилось на КНР. В 2015 году Верховный суд Испании отказался от рассмотрения исков против бывших руководителей КНР в связи с изменением испанского законодательства²³⁷.

В сентябре 2015 года Далай-лама обескуражил всех, кто слушал его интервью ВВС. Он сказал: «Женщина в биологическом плане обладает большим потенциалом для демонстрации любви и сострадания. Но если моим преемником будет женщина, то ее лицо должно быть очень

²³⁷ ВС Испании отказался рассматривать иски о геноциде в Тибете // РИА новости. 22 апреля 2015. URL: <https://ria.ru/20150422/1060243856.html> (дата обращения: 20.04.2019).

привлекательным». Журналист не поверил своим ушам и спросил, не шутка ли это. «Я говорю серьезно»²³⁸, – ответил Далай-лама, который, кстати, в своих многочисленных интервью неоднократно называл себя «феминистом». Такие заявления вряд ли одобрили тибетские буддисты в КНР.

Еще более сложная обстановка сохраняется в СУАР. В 2008 году основана «Исламская партия Туркестана», члены этой партии поклялись проводить джихад против «коммунистической китайской оккупации Синьцзяна». В эту организацию входят боевики, прошедшие подготовку в лагерях исламистов в Афганистане, Таджикистане, Пакистане и Чечне. Целью этой организации является широкое распространение идей ваххабизма и салафизма среди мусульман СУАР, агитация за создание теократического государства, живущего по законам шариата, проникновение в государственные и силовые структуры государств, на территории которых ведется подрывная деятельность, организация и проведение террористических актов против противников ислама, государственных служащих и военных²³⁹. Уйгурские боевики-исламисты воюют также и в Сирии на стороне ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация).

В 2007 году в уезде Акто произошло сражение исламистов с силовиками КНР. С 5 по 7 июля 2009 года массовые выступления уйгур привели к гибели 124 человек, более 1600 человек получили ранения. Погибли, в основном, ни в чем не повинные китайцы. В целом, как отмечает А.П. Голиков, «ислам в КНР переживает процесс активной арабизации. Строящиеся или реконструированные мечети приобретают ближневосточный облик; арабский язык позиционируется как единственный язык, способный донести до верующих откровение, данное пророку»²⁴⁰. Происходит реставрация религиозной идентичности – принадлежности к мировой исламской общине.

²³⁸ Далай-лама: пусть меня заменит привлекательная женщина. URL: https://medialeaks.ru/2509stas_dalai/ (дата обращения: 22.02.2019).

²³⁹ Васильев Л.Е. О некоторых аспектах борьбы Китая с силами «трех зол» // Китай в мировой и региональной политике. С. 97.

²⁴⁰ Голиков А.П. Буддизм и ислам на периферии «ханьского Китая. URL: http://www.synologia.ru/a/Буддизм_и_ислам_на_периферии_«ханьского»_Китая (дата обращения: 14.04.2020).

В отношении радикального ислама властями были предприняты жесткие и эффективные меры. «С 2014 года, когда был совершен последний крупный теракт на рынке, китайцы арестовали 13000 экстремистов. Так же за этот период было ликвидировано 1 тыс. 588 банд террористической направленности, обнаружено и изъято 2 тыс.52 взрывных устройства, за нелегальную религиозную деятельность привлечено к ответственности 30 тыс. 645 человек, состоявших в 4 тыс. 858 незаконных организациях и сектах, конфисковано 345 тыс. 229 экземпляров нелегально изданных религиозных материалов»²⁴¹. В итоге крупных терактов с 2014 года в Китае больше не было, а исламистское подполье фактически ликвидировано. Арестованные исламисты отправлены на перевоспитание в специальные лагеря.

На этом борьба с исламизмом не закончилась. В конце марта 2017 года в СУАР в ходе сессии собрания народных представителей был представлен «Список мер по борьбе с экстремизмом» в этом регионе. Местные власти определили 15 «проявлений экстремизма» и ввели запрет на них. С 1 апреля 2017 года в СУАР под запретом оказались: ношение хиджаба, «аномально большая» борода, публичный отказ от просмотра телевидения, совершение брачных и траурных церемоний по религиозным обычаям, противодействие государственной политике по контролю над рождаемостью, препятствование детям посещать государственную школу, намеренное повреждение паспорта и других документов и т.п.

«Ислам в современном Китае находится под контролем китайского правительства и представлен проправительственной организацией – Исламской Ассоциацией Китая, – утверждает А.Б. Захарьин. – Мечети контролируются властями, и главы мечетей, имамы, назначаются государством»²⁴². В соответствии с «Правилами аттестации и назначения

²⁴¹ Ермолов Д. Китай решил проблему радикального ислама за 10 лет. URL: <https://news.rambler.ru/world/45145980-kitay-reshil-problemu-radikalnogo-islama-za-10-let/> дата обращения: 22.03.2021).

²⁴² Захарьин А.Б. Ислам в Китае. Религия и власть. С. 44.

религиозных служителей ислама»²⁴³ «кандидат» в имамы должен пройти подготовительные курсы, организованные исламским объединением и отделом по делам религии, сдать экзамен и получить диплом, без которого ему нельзя заниматься религиозной деятельностью. Экзаменуют имамов на знание арабского языка, Корана, истории ислама, китайского языка, современной политики и т.п.

Жесткие и решительные меры китайские власти стали применять в отношении доморощенных сект. С 1999 по 2007 годы проходили аресты последователей секты Фалуньгун. Часть последователей секты эмигрировали из КНР, в том числе в Россию, другая часть ушла в подполье. Лидер секты Ли Хунчжи с семьей перебрался на постоянное жительство в США еще в 1997 году.

Широкий общественный резонанс в Китае и за рубежом вызвало групповое самосожжение последователей Фалуньгун 23 января 2001 года на площади Тяньаньмэнь в Пекине. Организатором самосожжения семи членов секты был Лю Юньфан, которого члены группы считали «лучшим учеником». В результате этого инцидента погибла женщина и ее двенадцатилетняя дочь, трое получили тяжелые ожоги, а двое, в том числе Лю Юньфан, самосожжения не совершали. Все участники самосожжения, по признанию самих выживших, были уверены, что самосожжение является высшим уровнем Дафы²⁴⁴.

Это событие негативно отразилось как на имидже Фалуньгун внутри Китая, так и на имидже КНР за рубежом. Руководство секты отмежевалось от участников самосожжения, заявив, что они не являются практикующими Фалуньгун. Западные СМИ высказывали самые невероятные версии случившегося, начиная с того, что это был протест против китайских властей, и заканчивая тем, что это была инсценировка китайских властей, чтоб

²⁴³ Исыланьцзяо цзяочжижэньюань цзыгэ жэньдин баньфа. (Правила аттестации и назначения религиозных служителей ислама) / ГУДР. 2012. URL: <http://www.qhtyzx.com/system/2012/05/11/010766284.shtml> (дата обращения: 28.01.2020).

²⁴⁴ Ли Аньпин. Тяньаньмэнь цзыфэнь шицзянь чунфэнь баолулэ «Фалуньгун» цаньхай шэнмин дэ сецзяо бэньчжи (Инцидент с самосожжением на площади Тяньаньмэнь полностью разоблачил культовую природу «Фалуньгун»). URL: <https://www.kaiwind.com/n436/n553/c771360/content.html> (дата обращения: 21.01.2022).

оправдать усиление репрессий против Фалуньгун. В Вашингтоне 5 апреля 2006 года была создана международная неправительственная организация – «Коалиция по расследованию преследований в отношении Фалуньгун», составляющая свои доклады на основе заявлений бежавших из КНР последователей секты. Так в одном из докладов сказано, что власти Китая с 1999 года «казнили большое, но не известное количество узников совести – практикующих фалуньгун, а их жизненно важные органы насильно изъяты для продажи по высоким ценам», что сотни тысяч сторонников фалуньгун арестованы и содержатся в тюрьмах. Все это проходило накануне Пекинской олимпиады с призывами ее бойкота. Как и в случае с Тибетом, не обошлось без судебного разбирательства: в декабре 2005 года в Буэнос-Айресе председатель местного отдела организации Фалуньгун по имени Фу Ливэй обратилась в суд с иском против Цзянь Цзэминя, в котором обвинила его и еще одного высокопоставленного руководителя в геноциде и пытках людей, практикующих фалуньгун. Судья признал их виновными и обратился в Интерпол с просьбой о выдаче ордера на арест обвиняемых²⁴⁵.

Американские дипломаты в Китае посещали больницу, где якобы «изымали органы», но там даже нет соответствующего медицинского оборудования, посещали тюрьму, где применяют пытки, и не нашли им подтверждения. Немецкая разведка тоже назвала утверждения китайских диссидентов «сплетнями». ФБР США в ходе собственного расследования в 2012–2013 годах обнаружила факты «миграционного мошенничества»: адвокаты и сотрудники юридических фирм Нью-Йорка изготовили 1900 заявлений со сфабрикованными историями преследований за убеждения китайских иммигрантов, желающих получить «вид на жительство» или льготный статус беженца. Но это не помешало западным странам обвинять власти КНР в нарушении прав человека.

²⁴⁵ Гордеев В. По законам Доброты. Аргентина выдала ордер на арест Цзянь Цзэминя. URL: <https://lenta.ru/articles/2009/12/23/warrant/> (дата обращения: 22.03.2021).

Попала под запрет и секта «Церковь Всемогущего Бога». Причинами запрета стали похищения людей, вымогательство пожертвований, убийства, запугивание населения и другие преступления. «В 2002 году последователи Вэйшаня похитили 34 христианских лидера «катакомбных» общин. Они были подвергнуты пыткам. Их накачивали наркотиками и пытались воздействовать на их сознание. Об этом репортеру Мэтту Ши сообщила одна из похищенных»²⁴⁶. Чашу терпения властей переполнила организация массовых беспорядков, устроенных сектантами накануне ожидаемого «конца света», который должен был состояться 21 декабря 2012 года. После запрета тысячи последователей секты эмигрировали из КНР и получили политическое убежище как «преследуемые за веру» в других странах. Главари секты Чжао Вэйшань и Ян Сянбинь обосновались в США, оттуда руководят работой своих адептов и ведут пропагандистскую кампанию против КНР, обвиняя китайские власти в нарушении прав человека.

Антисектантские организации КНР противодействуют этой пропагандистской кампании, стараясь донести до мировой общественности свою правду о сектах. 1 мая 2006 года запущен сайт «Kaiwind»²⁴⁷, сначала на китайском, а потом еще на английском, русском, корейском и некоторых других языках. Ежедневно на сайте размещались 1–2 статьи о сектах, потом ежедневное количество статей стало доходить до 30. «Kaiwind» превратился в антисектантский Интернет-портал, сетевую площадку для объединения антисектантской деятельности во всем мире.

В.Б. Павленко высказывает обоснованное мнение, что китайские власти столкнулись с угрозой внешней атаки на идентичность с помощью религии: «Попытаться обрести рычаги внутреннего влияния на ситуацию в КНР и с его помощью управлять процессами в стране в своих интересах – мы, в России,

²⁴⁶ Китайские власти ведут борьбу с сектой «Церковь Всемогущего Бога». URL: <https://sedmitza.ru/text/5017948.html> (дата обращения: 11.10.2020).

²⁴⁷ Антисектантский веб-сайт. URL: <https://www.kaiwind.com/> (дата обращения: 11.10.2020).

разве не знаем, что это традиционная линия поведения Запада?»²⁴⁸. Это относится и к христианству, которое, несмотря на многовековую историю присутствия в Китае, остается для властей «иностранной» религией, к тому же в исторической памяти китайцев оно связано с опиумными войнами, агрессией христианского Запада и полуколониальным прошлым Китая. Опасения властей связаны с усилением иностранного влияния на Китай через христианские организации. Подконтрольные государству патриотические ассоциации объединяют не более 1/5 христиан. Ли Фань отмечает, что «иностранцы церкви и китайская домашняя церковь установили сетевые отношения. Центр этой Сети находится за границей и не поддается контролю правительства Китая»²⁴⁹. А это уже нарушение закона о независимости религиозных общин от зарубежных центров.

С начала XXI века в некоторых провинциях КНР стали проводиться кампании против празднования Рождества. Руководство некоторых вузов запрещает своим студентам проводить мероприятия в честь христианских праздников. В мае 2011 года в Шанхае были арестованы несколько священников «подпольной» католической Церкви. Арестовали их во время паломничества к святилищу Шанхайской Божией Матери. Причем, власти Шанхая сами пригласили католических священников совершить «туристическую поездку за счет правительства».

С приходом к власти Си Цзиньпина в 2012 году давление на христиан усилилось. В январе 2013 года в провинции Шаньси была вынуждена закрыться высшая католическая семинария. Еще в 2011 году в этой семинарии обучались 70 студентов, в 2013 оставалось только 28. Епископ Джон Хо Ченг, принадлежащий «официальной» церкви, объяснил это трудностями финансирования и другими проблемами. А в подпольной католической

²⁴⁸ Павленко В.Б. Почему Запад вдруг озаботился религиозной политикой Китая. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1577363520> (дата обращения: 25.03.2021).

²⁴⁹ Ли Фань. Цзидуцзяо хэ чжунго чжэнчжи фачжань (Христианство и политическое развитие Китая) URL: <https://www.holymountaincn.net/article/gonggongshenxue/20081031/119.html> (дата обращения: 11.07.2020).

общине утверждают, что решение о закрытии семинарии связано с решением епархии Шаньси вернуть на пост ректора близкого к властям епископа Энтони Чанг Тонси.

В конце 2013 года в Китае стартовала кампания по сносу церквей или снятию крестов с них. Официальным предлогом послужили «новые строительные нормы», которые требуют убрать кресты с крыш церквей и размещать небольшие кресты только на стене здания и того же цвета, что и само здание. С 2013 года в провинции Чженцзян снесены более 1200 храмовых крестов. В апреле 2014 года в провинции Вэньчжоу снесена протестантская церковь, построенная в XIX веке. Еще два храма разрушены в Сяньцзяне. Разрушены также статуи на библейские сюжеты и Распятия Христа. «По информации The Telegraph, разрушительные планы режима распространяются, как минимум, на 20 церквей в Вэньчжоу. Меры властей по борьбе с ростом Христианства в Китае сравнивают с событиями культурной революции²⁵⁰. В провинции Чжэндзян за не полных два года (2014–июнь 2015) было уничтожено полицией 450 крестов, снятых с церквей. В Венчжоу разрушено готовое здание церкви, строительство которого обошлось верующим в 5 млн долларов. Жертвами кампании по сносу крестов нередко становились зарегистрированные и лояльные властям церкви. Например, церковь Чонгуй в Гуаньчжоу, одна из крупнейших в Китае, которую посещают более 10 тысяч прихожан еженедельно.

К середине 2015 года в стране было демонтировано с христианских храмов более тысячи крестов, в том числе с католических храмов. Верующие и духовенство выступили с протестом. Известный священник церкви Чонгуй Гу Юйсе резко осудил кампанию по сносу крестов. Репрессии не заставили себя ждать. Гу Юйсе был смещен со своего поста. Не менее 20 диаконов и пасторов были заключены в тюрьму. Оказался за решеткой известный адвокат Чжан Кай, правозащитник, который отстаивал в суде права более 100 церквей,

²⁵⁰ Ковалева А. В Китае продолжают уничтожать церкви. URL: <http://sedmitza.ru/text/4718887.html> (дата обращения: 12.12.2020).

протестовавших против сноса крестов. Католики провинции Чжэнцзян направили властям письмо с просьбой остановить кампанию по сносу крестов, назвав ее «актом зла, который должен быть немедленно прекращен». Документ подписали 10 лидеров Патриотической ассоциации Католической Церкви Китая и комитета по делам религии. Акции протеста католиков возглавил 88-летний епископ Винсента Вейфанг Чжу, назначенный епископом папой Бенедиктом XVI в 2007 году и признанный правительством КНР. В акции приняли участие 26 священников, находящихся в его юрисдикции. Но позиция властей в отношении христианства не изменилась.

Политика КНР в отношении христианства отразилась на содержании научных прогнозов в отношении его будущего. Луо Вэйхун полагает, что христианство, чтобы развиваться, «должно распространяться на иноземное население или другие места», так как в Китае для него «мало места». В Китае «рынок верований, в основном, сформировался, кто хотел верить в христианство, уже поверили». «Когда академические круги проанализировали «увлечение христианством», они выдвинули концепцию «сбалансированного обучения», надеясь открыть больше буддийских и даосских храмов. Буддизм, даосизм и народные верования тесно связаны с традиционной китайской культурой и оказывают глубокое влияние на людей... Вера китайцев в буддизм и даосизм и близость к ним гораздо больше, чем вера в христианство, особенно в китаизированный буддизм... Последователи буддизма превзошли христиан (по темпам роста численности)»²⁵¹.

Административные и юридические способы «гармонизации» религиозной сферы китайское руководство дополнило способами «работы с сознанием». Политбюро ЦК КПК поставило вопрос об укреплении «четырех аспектов сознания», имея в виду «политическое сознание, сознание интересов

²⁵¹ Луо Вэйхун. Гайгэ кайфан илай цзидуцзяо цзай чжунго дэ фачжань (Развитие христианства в Китае в последствии «реформ и открытости»). С. 158. URL: <http://194.246.119.58/pdfs/CNKI/CPFD/ZTYZ200806001012.pdf> (дата обращения: 28.01.2022).

целого, осознание ядра и осознание равенства»²⁵². 1 июля 2016 года на торжественном собрании, посвященном 95-летию образования КПК, Си Цзиньпин в своем выступлении подчеркнул, что все члены партии должны укреплять эти «четыре аспекта сознания». В октябре 2016 года на 6-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва был принят документ - «Некоторые правила внутрипартийной политической жизни в новой обстановке», где также указано на необходимость укоренения этих «четырех аспектов сознания».

Согласно партийному документу, политическое сознание проявляется в твердых политических убеждениях, в приверженности правильному политическому курсу, в строгом отношении к партийной дисциплине и нормам политического поведения. Сознание интересов целого означает осознанное рассмотрение вопросов в ракурсе общей обстановки, обдумывать свою работу в соотношении с общим делом, правильно понимать общую обстановку, сознательно подчиняться ей и решительно выступать в ее защиту, твердо проводить в жизнь решения и распоряжения ЦК. «Твердое осознание ядра» означает приверженность партийному руководству, обеспечение единства с ЦК в идейном и политическом отношении и в своих действиях, еще более тесное сплочение вокруг ЦК, ядром которого является товарищ Си Цзиньпин». И наконец, «осознание равенства» подразумевает необходимость равенства на ЦК, на его теоретические установки и политическую линию, на его решения и распоряжения, требует незамедлительного отклика на инициативы ЦК, решительного выполнения его постановлений и запретов.

Формально требование об укреплении «четырех аспектов сознания» имеет отношение к членам КПК, но в документе подчеркнуто, что это «очень важно для всей партии, армии, всех народов страны, которые смогут консолидировать силы, чтобы не упускать благоприятных возможностей и противостоять возникающим вызовам»²⁵³. И для этого «необходимо усиливать

²⁵² Четыре аспекта сознания (Управление государством). URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2019-04/03/content_74641774.htm (дата обращения: 20.01.2022).

²⁵³ Там же.

политическое руководство различными организациями и их ориентировку». Не приходится сомневаться, что к «различным организациям» относятся, в том числе, и религиозные организации.

Не приходится сомневаться и в том, что патриотические религиозные ассоциации вопрос об укреплении «четырех аспектов сознания» включили в свою повестку, и даже спустя годы он не утратил для них своей актуальности. Так, например, на 2-ом Юшаньском форуме католической церкви в провинции Цзяньсу и епархии Сучжоу, состоявшемся 4-5 января 2022 года, «собрание потребовало, чтобы католики в провинции имели единое идеологическое понимание, улучшили свое политическое положение, серьезно изучили и претворили в жизнь дух шестого пленума ЦК Коммунистической партии Китая 19-го созыва, политически поддерживали ЦК партии с товарищем Си Цзиньпином как его ядром (...) и еще больше укрепляли «четыре аспекта сознания»²⁵⁴.

Похоже на то, что требование к верующим, выраженное в лозунге «люби страну, люби религию», будет расширяться и верующие обязаны будут любить ЦК КПК и его «ядро».

Основные выводы:

1. Ситуация в религиозной сфере КНР политизирована, конфликтна и не соответствует образу «гармоничного социалистического общества». Источниками конфликтов являются радикальный ислам, тибетский сепаратизм и неподконтрольные китайским властям секты и христианские общины.

2. Власти КНР не без оснований считают западные страны причастными к провоцированию религиозных конфликтов в Китае и принимают меры к пресечению иностранного влияния на китайских верующих, видя в этом влиянии угрозу национальной безопасности.

²⁵⁴ Цзянсушэн тяньчжуцзяо чжаокай диэр цзеюйшань луньтаньцзи цзяньчи тяньчжуцзяо чжунгохуа фансянь яньтаохуэй (Католическая церковь Цзянсу провела 2-й Юшаньский форум и симпозиум по приверженности китаизации католицизма). URL: <https://www.chinacatholic.cn/html/report/22010084-1.htm> (дата обращения: 20.01.2022).

3. Патриотические религиозные ассоциации, объединяющие лояльные государству и КПК общины верующих, интегрированы в политическую систему КНР и поддерживают политику партии и государства.

4. Достижение гармонии в религиозной сфере власти видят в поддержке и продвижении конфуцианства и традиционных китайских верований, усилении контроля над религиями иностранного происхождения и в ликвидации неподконтрольных партийному государству религиозных общин.

3.3. Китайское православие в свете «гармонизации»

Православные общины ввиду их малочисленности и разобщенности не представляют угрозы национальной безопасности КНР. Но православные Китая не могут в полной мере воспользоваться правом на свободу вероисповедания, так как у них нет архипастырей, нет единого руководящего центра, который бы представлял и защищал их интересы перед государством. Китайская Православная Церковь не имеет официального статуса на общенациональном уровне. Православие в КНР определяют как религию национальных меньшинств.

Китайская Православная Церковь была автономной по отношению к Русской Православной Церкви. Статус автономных церквей – промежуточный, переходный. Со временем она могла бы стать автокефальной Церковью. В этом статусе она могла бы развиваться, не вступая в противоречие с китайским законодательством. Но в настоящее время существует правовая коллизия: чтобы стать автокефальной церковью, она прежде должна восстановиться как автономная в составе Московского Патриархата. Но этому препятствует китайское законодательство, не допускающее зависимости религиозных организаций от иностранных

Церквей. Китайские власти не заинтересованы в росте и укреплении еще одной конфессии, но они заинтересованы в укреплении связей с Россией.

Вопрос о положении православных в Китае поднимался на самом высоком уровне во время визитов Президента РФ Путина В.В. в Китай в 2004 и 2006 годах и Председателя КНР Ху Цзиньтао в Москву в 2005 году. Постоянный диалог с китайскими властями ведет Русская Православная Церковь. В мае 2013 года по приглашению китайской стороны состоялся первый в истории визит в Китай Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Его принял лидер КНР Си Цзиньпин, встреча широко освещалась в печати. Следует обратить внимание на то, что Патриарх Московский и всея Руси Кирилл – единственный в мире религиозный лидер, который встречался с Председателем КНР (и в его лице – с Генеральным секретарем Коммунистической партии Китая).

О содержании встречи Его Святейшество сказал: «В ходе встречи с Председателем КНР Си Цзиньпином мы говорили о том, что в традиционной китайской культуре сохраняются многие ценности, которые свойственны и христианской культуре. А это значит, что есть общий нравственный фундамент, общая основа для жизни и для взаимодействия. Я уверен, что если Китай и Россия будут сохранять этот фундамент, они будут являть силу во всем мире – в том мире, где помрачатся эти понятия»²⁵⁵.

В честь Патриарха директор Государственного управления по делам религий КНР Ван Цзоань дал в Пекине торжественный прием. На приеме с приветственной речью выступил митрополит Волоколамский Илларион. Он сказал: «Роль Русской Православной Церкви заключается в том, чтобы помогать становлению китайского национального православия, чтобы китайские православные верующие были реальными участниками того

²⁵⁵ Предстоятель Русской Православной Церкви совершил Божественную Литургию в Покровском храме Харбина. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2970296.html> (дата обращения: 21.01.2022).

огромного созидательного дела, которое осуществляет китайский народ во главе со своим политическим руководством»²⁵⁶.

Во время визита Патриарх совершил богослужение в Свято-Успенском храме, расположенном на территории Посольства России в Пекине. (Освящение восстановленного храма состоялось 13 октября 2009 года, богослужения проводятся регулярно, но по распоряжению китайских властей граждане КНР на богослужения туда не допускаются). Далее Патриарх совершил богослужение в действующем Покровском храме в Харбине, затем в здании бывшего кафедрального собора в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных» в Шанхае. В Шанхае Патриарху сослужили находившиеся на покое старейшие китайские клирики, рукоположенные еще в 50-х годах прошлого столетия, – священник Михаил Ван Цюаньшэн и протоиерей Евангел Лу Яфу. Храм не принадлежит православной общине, но иногда с разрешения местных властей здесь проводятся богослужения.

Визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси в Китай имеет историческое значение и для Церкви, и для развития российско-китайских отношений. Стала действовать на постоянной основе российско-китайская рабочая группа по контактам в религиозной сфере. Российскую сторону представляет Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, китайскую – Государственное управление по делам религий. (Группа занимается не только «православным вопросом», но и налаживанием контактов между единоверцами России и Китая других конфессий – мусульман, буддистов, инославных христиан).

Однако, чрезмерная настойчивость и спешка в решении «православного вопроса» недопустима. Все-таки руководство Китая относится к православию как к иностранной религии, то есть настороженно. Известный российский синолог А.В. Лукин из бесед с китайскими экспертами вынес следующее суждение: «Говоря о «православном вопросе» как части российско-китайских

²⁵⁶ См.: Директор Государственного управления по делам религий КНР дал прием в честь Святейшего Патриарха Кирилла. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2962957.html> (дата обращения: 03.10.2020).

отношений, китайские собеседники отмечали, что власти КНР с крайним раздражением воспринимают давление со стороны российских властей, в том числе высших политических руководителей, как попытки вмешиваться во внутренние дела страны и использовать православие по примеру императорской России как рычаг государственного влияния. При этом в Китае существует убеждение, что православие является практически государственной российской религией и, находясь в зависимости от государства, исполняет государственный заказ. Понятие о духовных основах православной церкви и ее евангельской миссии у китайских властей довольно смутное»²⁵⁷. Можно надеяться, что это «смутное понятие» со временем прояснится.

Контакты и переговоры с китайскими властями – дело очень важное. Однако, как в одном из интервью сказал настоятель православного храма в Гонконге протоиерей отец Дионисий (Поздняев), «от политических решений не возникает церковная и духовная среда – думаю, больше всего нужно заботиться о духовном росте и воцерковлении православных христиан в Китае, а политические решения тут могут играть поддерживающую роль»²⁵⁸.

Одна из первостепенных задач в деле возрождения КАПЦ – подготовка священнослужителей. Важным итогом переговоров стало разрешение китайских властей на подготовку православных священнослужителей в духовных учебных заведениях России. По поводу их рукоположения в сан в беседе с А.В. Лукиным заместитель начальника ГУДР Чжан Лэбинь сказал: «Мы обязательно сможем найти способ утверждения их священнического статуса, отвечающий как православным правилам, так и китайским реалиям. Здесь вопроса нет. Поверьте, у китайского народа есть для этого мудрость и силы»²⁵⁹. (В 2016 году Чжан Лэбинь исключен из партии, снят с должности и

²⁵⁷ Лукин А.В. Статус Китайской автономной православной церкви и перспективы православия в Китае. С. 36.

²⁵⁸ Поздняев Д., прот. Православные Китая в храмах Иркутска. URL: <http://www.orthedu.ru/news/gavchuk/01.htm> (дата обращения: 28.01.2022).

²⁵⁹ Лукин А.В. Статус Китайской автономной православной церкви и перспективы православия в Китае. С. 28.

его дело передано в суд. Его обвинили в «серьезном нарушении дисциплины и коррупции»²⁶⁰).

В настоящее время два китайских священника подготовлены, рукоположены и несут пастырское служение: в Харбине – отец Александр Юй Ши, во Внутренней Монголии – отец Павел Сунь Мин. Еще один интересный факт: в Благовещенской епархии с мая 2019 года служит священник китаец Димитрий Чжан Линсэнь, получивший образование в Саратовской духовной семинарии. Он рукоположен в диакона 1 июня 2015 года, во иерея – 17 января 2018 года митрополитом Саратовским и Вольским Лонгином (Корчагиным). Сейчас отец Димитрий (Чжан) является настоятелем храма святых мучениц Веры, Надежды, Любви и их матери Софии в городе Благовещенске, служит на русском и китайском языках. Ему поручена миссионерская работа среди китайцев Приамурья, в том числе среди студентов из КНР. На сайте Благовещенской епархии он ведет страничку на китайском языке. «Я горячо молюсь Иисусу Христу и Богородице о просвещении китайского народа светом православной веры, – сказал отец Димитрий, – и прошу всех знакомых священников и прихожан молиться об этом»²⁶¹. Можно надеяться, труды отца Димитрия увенчаются успехом и на родину вернутся образованные и просвещенные светом Православия китайские граждане.

Потепление и дальнейшее развитие российско-китайских отношений стимулировало пробуждение интереса к русской культуре и к Православию со стороны китайских ученых. Или, скорее всего, на эти исследования был «социальный заказ» со стороны КПК. В стране стали создаваться Центры по изучению русской культуры – В Пекинском университете и в Пекинском педагогическом университете, в Восточно-китайском педагогическом университете, в университете Цинхуа, в Хэйлунцзянском университете, в

²⁶⁰ Чжан Лэбинь яньчжун вэйци бэй кайчу данци хэ гунчжи. (Чжан Лэбинь серьезно нарушил дисциплину, исключен из партии, снят с должности) / Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины. 2016. URL: http://www.ccdi.gov.cn/scdc/zggb/djcf/201607/t20160704_116013.html (дата обращения: 20.12.2020).

²⁶¹ Интервью: православный священник – китаец иерей Димитрий Чжан Линьсэнь // Информационный портал Благовещенской епархии РПЦ МП. 2019. URL: <http://blaginform.ru/intervyu-pravoslavnyj-svyashhennik-kitaec-ierej-dimitrij-chzhan-linsen/> (дата обращения: 11.04.2020).

Китайском народном университете – «для понимания русского национального характера».

В 2015 году Институт мировых религий Академии общественных наук КНР организовал международную научную конференцию, предметом обсуждения на которой стало Православие. Обращаясь к российским участникам конференции, директор Института мировых религий АОН КНР Чжо Синьпин сказал: «Нам нужно изучать православное христианство и его историческое влияние. Русская культура глубоко связана с религиозными традициями. Нам нужно понять вашу музыку, литературу, философию, а также историю Русской Православной Церкви. Нужно знать, какие отношения связывают Церковь и государство в России, знать российское законодательство в области религий»²⁶².

Создается впечатление, что прагматичные китайские власти хотят основательно проработать «православный вопрос» на концептуальном уровне, просчитать все возможные издержки и выгоды, прежде чем принять какие-то важные решения в отношении Церкви. К выполнению этой задачи подключились китайские ученые, стараясь выявить то общее, что на ментальном уровне объединяет наши народы.

Например, Юй Даньхун (Сяньмэнский университет) в статье «Китайская «культура гармонии» и русская «соборность»»²⁶³ утверждает, что между этими двумя понятиями существует высокая степень схожести, это ключевые понятия традиционных культур Китая и России, глубоко укоренившиеся в подсознании людей и оказывающие влияние на их образ мышления. В китайской «культуре гармонии» и в русской «соборности» одинаково ценятся гармония, сплоченность и способность находиться в согласии, имея разные взгляды. «Культурная гармония» – это квинтэссенция традиционной китайской культуры, национальный дух и культурный ген жителей Китая, –

²⁶² Цит. по: Дальний Восток России и Китай: диалог культур стран-соседей. // Материалы международной научно-практической конференции. Владивосток: ДВФУ, 2018. С. 98.

²⁶³ Юй Даньхун. Китайская «культура гармонии» и русская «соборность» // Проблемы Дальнего Востока. 2021. №5. С. 149. URL: <https://pdv.jes/su/s013128120016372-0-1/> (дата обращения: 14.12.2021).

утверждает Юй Даньхун. Данное понятие закрепилось в мышлении людей, а также стало частью правительственной концепции регулирования внутренних дел и международных отношений. «Культура гармонии» нашла отражение в идее построения «гармоничного социалистического общества» и дипломатической концепции «сообщества единой судьбы человечества»²⁶⁴.

«Соборность» Юй Даньхун понимает, как принцип взаимодействия между верующими в православной церкви. «Соборность» совпадает с концепцией «новой России», которую предложил В.В. Путин в статье «Россия на рубеже тысячелетий»²⁶⁵, опубликованной 30.12.1999 года, и проявляется в различных стратегиях возрождения традиционной русской культуры, направленных на объединение населения, пробуждение патриотизма, поддержание могущества страны и осуществление национального возрождения России. Юй Даньхун делает вывод, что высокая степень схожести базовых элементов наших культур может способствовать углублению взаимопонимания между нашими странами и устойчивому развитию российско-китайских отношений.

Надо признать, что данное направление китайских научных исследований в высшей степени полезно и своевременно. Изучение китайцами православной культуры и Православия как религии поможет им осознать, что Православие – это «религия русских», но не «русская религия», а общемировая. Русские приняли Православие от греков, но греками не стали. Точно так же китайцы не «обрусели», приняв Православие. Русские православные албазинцы в свое время интегрировались в китайское общество, стали китайцами, но веру сохранили. Православные являются патриотами *своей* страны и в случае войны готовы умереть *за веру и Отечество*.

Можно привести в пример святителя Николая Японского. Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. он, рискуя жизнью, остался в Японии

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. URL: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html (дата обращения: 14.12.2021).

вместе с основанной им Японской Православной Церковью. Будучи сам горячим патриотом России, он понимал, как важно японцам быть такими же патриотами своей страны. Он благословил свою православную паству молиться о даровании победы их императору, но сам не мог молиться о победе Японии над своим Отечеством. Во время войны он в богослужениях не участвовал. У китайского руководства не должно быть оснований для беспокойства, что Китайская Православная Церковь станет «агентом российского влияния» и тем более «пятой колонной» в КНР.

В российском китаеведении (синологии) тема «диалога» китайской и российской культуры, их духовных основ также актуализирована, а совместное обсуждение проблем на научных конференциях помогают углубить тему «диалога культур», выявить их духовные основы, уточнить или скорректировать сложившиеся понятия, избавиться от стереотипов. А.В. Поповкин в статье «Соборность» и «ритуал»: ключевые концепции осмысления гармонии в религиозно-философской мысли России и Китая»²⁶⁶ отмечает, что понятие «соборность», особенно в отечественной литературе, часто путают с общинностью и коллективизмом, а конфуцианский ритуал отождествляют с пресловутыми «китайскими церемониями», что приводит к обесцениванию этих понятий. Верное представление «позволяет глубже понять социокультурные аспекты духовных традиций Православия и конфуцианства»²⁶⁷.

А.В. Поповкин указывает на необходимость различать «соборность» как форму общественной жизни и «соборность» как некое свойство человека, проявляемое в его способности к установлению единства с Богом и другими людьми в форме Церкви. «Православная концепция *соборности* отсылает нас к идее *целостности* отношений человека и Бога, восстанавливаемой в

²⁶⁶ Поповкин А.В. «Соборность» и «ритуал»: ключевые концепции осмысления гармонии в религиозно-философской мысли России и Китая // Дальний Восток России и Китай: диалог культур стран-соседей. Владивосток: ДВФУ, 2018. С. 121–124 с.

²⁶⁷ Там же. С. 121.

созданной Христом Церкви. Церковь *соборна* потому, что она собирает в живое органическое единство христиан и Святую Троицу».

Учение Конфуция, по мнению А.В. Поповкина, нельзя рассматривать как «назидательное морализаторство». У Конфуция источник миропорядка – религиозный ритуал поклонения Небу. Именно в нем Конфуций видит действие силы, связующей Небо, человека и общество. Ритуал – «этическая нормативность», в подлинно конфуцианском ритуале «человек естественным образом раскрывает в себе собственно человеческое». Для Конфуция предпочтительным было «правление посредством людей», а не посредством закона, потому что особенность правления «посредством людей» состоит в особом пути к общественной гармонии. Задача идеальной личности («благородного мужа») состоит в служении народу, в реализации в исторической судьбе народа того, что Конфуций называет «волей Неба», а русские религиозные философы – «Промыслом Божиим».

Было бы полезно, и даже необходимо рассмотреть и оценить личность Конфуция и его учение с православной точки зрения. Возможно, Конфуций из тех язычников, о которых ап. Павел сказал: «не слушатели закона праведны перед Богом, но исполнители закона оправданы будут, ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: Они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2:13-15).

Диакон Алексей Черкасов, клирик Православной Церкви Америки, признается: «Читаешь Конфуция и четко понимаешь, что он сознательно избегал богословских вопросов. Он не учил тонкостям в понимании Божественного. Он учил тому, как жить праведно самому и как праведно управлять другими»²⁶⁸. Названием статьи о Конфуции – «Китайский предтеча христианства?» – диакон Алексей ставит вопрос и сподвигает на его

²⁶⁸ Черкасов А., диак. Китайский предтеча христианства? URL: http://www.pravmir.ru/kitajiskij_predtecha_xristianstva (дата обращения: 25.01.2022).

обсуждение. К этому надо быть готовым, учитывая проводимую ныне в КНР политику «китаизации религий». Как должны поступить православные Китая, если, например, власти потребуют причислить Конфуция к лику святых как праведника? И как поступить, если власти потребуют рядом с иконами в храме повесить портреты коммунистических лидеров КНР?

В Китае не только изучают Православие, объектом исследования становится даже церковнославянский язык. В газете Жэньминь жибао 15.08.2019 опубликована заметка Чжао Сяоя, где автор сообщает о том, что китайский аспирант Инь Сюй на филологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова подготовил диссертацию, посвященную церковнославянскому языку²⁶⁹. Хотелось бы, чтобы китайцы получили истинное, неполитизированное и даже независимое от состояния российско-китайских отношений знание о Православии, почувствовали его красоту и осознали его духовную ценность.

Процесс возрождения Китайской Автономной Православной Церкви – процесс длительный. Нужно увеличивать кадры священнослужителей, воссоздавать епископат, создавать китайские духовные школы для подготовки клириков, воскресные школы для прихожан, издавать православную литературу на китайском языке, заниматься миссионерской деятельностью, евангелизацией, поскольку у большинства нынешних граждан КНР, называющих себя православными, знания о Православии очень смутные, иногда искаженные.

Русская Православная Церковь прилагает усилия для восстановления КАПЦ, ее возможности в этом отношении ограничены китайскими законами. Сотрудник Отдела внешних церковных связей Русской Православной Церкви Московского Патриархата Д.И. Петровский поясняет: «В своей деятельности по нормализации положения китайского Православия мы исходим из простой и понятной модели: Китай не является территорией миссии для Русской

²⁶⁹ Чжао Сяоя. Инь Сюй: вхождение в мир церковно-славянского языка // Жэньминь жибао, 2019. URL: <https://inosmi.ru/social/20190907/245745239.html> (дата обращения: 07.09.2019).

Православной Церкви (тем более, что миссия иностранцев в Китае законодательно запрещена). Китай – это каноническая территория национальной автономной Церкви, которая в настоящий момент в силу исторических причин лишена иерархического возглавления, поэтому попечение об этой Церкви несет Предстоятель Церкви-Матери – Патриарх Московский и всея Руси»²⁷⁰.

Многое зависит от активности и настойчивости самих православных общин: объединяясь, они могли бы подать заявку на регистрацию сначала на муниципальном уровне, затем на региональном уровне, и потом уже создать православную ассоциацию на национальном уровне. Но на это уйдет немало времени.

К сожалению, проблема восстановления Китайской Автономной Православной Церкви начала приобретать геополитический характер. Константинопольский Патриархат еще в 1996 году учредил митрополию Гонконга, а 9 января 2008 года Священный Синод Константинопольского Патриархата изменил границы этой митрополии, включил в ее пределы КНР и ряд государств Юго-Восточной Азии. Тем самым было заявлено о создании новой епархиальной структуры на канонической территории Китайской Автономной Православной Церкви. Это решение принято в одностороннем порядке, без ведома православных верующих, проживающих в Китае. Священный Синод Русской Православной Церкви 15 апреля 2008 года принял специальное Заявление, выразив глубокое сожаление в связи с данным решением Константинопольского Патриархата, который «решил созидать на чужом основании» (Рим. 15–20), нарушив 39-е правило VI Вселенского Собора и другие священные каноны Церкви²⁷¹.

²⁷⁰ Петровский Д.И. Мы надеемся на возрождение Китайской Автономной Православной Церкви. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/5795196.html> (дата обращения: 22.01.2022).

²⁷¹ Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с решением Константинопольского Патриархата об учреждении епархиальной структуры на территории Китайской Автономной Православной Церкви. 15 апреля 2008 года. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/392131.html> (дата обращения: 12.01.2022).

Непонятна позиция китайских властей по этому вопросу. С одной стороны – обещание поддержки в «гармонизации» отношений с Россией и Китайской Православной Церковью, а с другой стороны – налаживание дипломатических контактов с Константинопольским Патриархатом. Фанар, в отличие от Ватикана, не является «государством в государстве», поэтому не ясно, какие цели преследует Пекин. Как сообщается на сайте генерального консульства КНР в Стамбуле, «генконсул Цуй Вэй в конце октября 2019 года нанес визит константинопольскому патриарху Варфоломею, отправившись в Фанар. До того китайские правительственные чиновники этот исторический район бывшей турецкой столицы не посещали»²⁷².

В заявлении генконсульства говорится, что Варфоломею рассказали о китайской этнической и религиозной политике, гармонизации религиозных отношений. Варфоломей, в свою очередь, высоко оценил защиту правительством КНР свободы вероисповедания и выразил готовность поддерживать связь с китайскими религиозными сообществами. Вряд ли он имеет в виду мусульман, или буддистов. Инициатором встречи был генконсул, он же выразил желание, чтобы патриарх Варфоломей посетил Китай. Патриарх «тут же ответил, что готов приехать, как только получит официальное приглашение от правительства».

Китайская политика прагматична, везде ищет выгоду и действует в соответствии со своими национальными интересами. Возможно, Пекин заигрывает с Фанаром, чтобы держать в напряжении Россию и Русскую Православную Церковь, чтобы на переговорах с Россией выторговать для себя какие-либо уступки или преференции. В любом случае это создает дополнительные трудности для восстановления КАПЦ.

Основные выводы:

1. «Православный вопрос» рассматривается в КНР в контексте российско-китайских отношений с учетом своих национальных интересов,

²⁷² Стремидловский С. Кто натравливает Китай на Русскую Православную Церковь? URL: <http://yandex.ru/turbo/regnum/ru/s/news/2767178.html> (дата обращения: 17.01.2022).

при этом представления о Православии у китайской стороны довольно смутные и искаженные.

2. Китайские власти «исповедуют» научное управление обществом, до принятия важных решений о КАПЦ им нужно разработать «православный вопрос» на концептуальном уровне.

3. Целью России и Русской Православной церкви является воссоздание национального китайского православия, автономной Церкви.

4. Первоочередными задачами КАПЦ являются: увеличение количества китайских священников, воссоздание епископата, миссионерская проповедь, евангелизация, учреждение духовных школ, налаживание издательской деятельности.

5. Важнейшим фактором в воссоздании КАПЦ является активная позиция самих православных общин.

3.4. Государственно-конфессиональные отношения после XIX съезда КПК (2017–2021)

В октябре 2017 года в Пекине состоялся XIX съезд КПК, который оповестил мир о вступлении Китая в «новую эпоху». Председатель КНР и Генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин выступил на съезде с докладом под названием «Добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху»²⁷³. Доклад определяет стратегию развития Китая на перспективу. Высшей целью развития является коммунизм, а исторической миссией КПК – «великое возрождение китайской нации». Китайский лидер сообщил, что «после проведения сложных теоретических изысканий были получены важные результаты теоретических инноваций и

²⁷³ Си Цзиньпин. Доклад на XIX съезде КПК 18 октября 2017 года. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 11.08.2020).

сформулированы идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи». Эти новые идеи «четко определяют сущностную особенность социализма с китайской спецификой – руководство со стороны КПК, определяют наиважнейшее преимущество социалистического строя с китайской спецификой – руководство со стороны КПК, определяют партию как политическую руководящую силу наивысшего порядка». Си Цзиньпин призывает в долгосрочной перспективе руководствоваться этими идеями и непрерывно их развивать. «В соответствии с новой практикой, – сказал Си Цзиньпин, – необходимо дать теоретический анализ и выработать политическое руководство для таких сфер как экономика, политика, законность, наука и технологии, культура, образование, жизнь народа, дела национальностей, религия, общество, экологическая цивилизация, государственная безопасность, национальная оборона и армия».

Прозвучавший в докладе призыв лидера КПК «активно возвращать китайский дух и китайскую силу» распространяется и на сферу культуры: «Из глубин выдающейся традиционной китайской культуры следует извлечь идейные концепции, гуманистический дух и моральные нормы, продолжить и обновить их в соответствии с требованиями эпохи, чтобы китайская культура смогла раскрыть свое вечное очарование и современную грацию».

Не трудно заметить, что основная мысль доклада – это усиление руководящей роли КПК как силы «наивысшего порядка» во всех сферах жизни китайского общества. Политическое руководство атеистической партии религиозной сферой сразу вызвало много вопросов у журналистов, аккредитованных на съезд. Отвечая на вопросы, заместитель главы ОЕФ ЦК КПК Чжан Ицзюнь во время пресс-конференции на полях съезда заявил, что все религиозные течения и верования на территории КНР должны быть адаптированы под социализм и специфику местного сообщества. «Китаизация религий одна из задач нашего правительства. Она также находится в сфере коллективной ответственности последователей различных вероисповеданий»,

– заявил Чжан Ицзюна и добавил, что власти намерены «усилить правовой характер религиозных практик в соответствии с принципами законности, искоренения экстремизма, предотвращения (нежелательных) проявлений (культурной) инфильтрации» для обеспечения государственной стабильности и безопасности²⁷⁴. Таким образом, перед субъектами государственно-конфессиональных отношений партия поставила две важнейшие задачи: «китаизация религий» и «усиление правового характера религиозных практик».

Вскоре после съезда намерения об «усилении правового характера религиозных практик» отразились в ряде государственных документов, регулирующих религиозную сферу. С 1 февраля 2018 года вступило в силу «Положение о религиозной деятельности»²⁷⁵ Госсовета КНР в новой редакции. Здесь прямо сказано, что религиозный фактор в КНР может быть связан с угрозой национальной безопасности. Все новые положения Указа так или иначе связаны с предотвращением этой угрозы. Религиозные объединения, как общенациональные, так и местного уровня, которые, по сути, являются религиозно-политическими институтами, выполняющими государственные задачи, наделены дополнительными полномочиями. В рамках определенной административно-территориальной единицы религиозное объединение является единственным законным объединением, которому должны подчиняться низовые общины (в китайском законодательстве они называются «объектами религиозной деятельности»). Религиозные объединения должны иметь государственную аккредитацию и управлять религиозной деятельностью, заниматься «религиозно-идеологическим строительством», толковать догматы, учреждать религиозные учебные заведения, готовить и назначать кадры служителей культа.

²⁷⁴ ЦК КП Китая: все религии на территории КНР подлежат адаптации под китайский социализм. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya_panorama/4666066 (дата обращения: 12.09.2021).

²⁷⁵ Цзунцзяо шиу тьяоли. (Положение о религиозной деятельности). Указ №686 Госсовета КНР. 2018. URL: <http://www.sara.gov.cn/flfg/330350.jhtml> (дата обращения: 24.09.2020).

Особое внимание в документе уделено религиозным образовательным учреждениям. Принимать решение об их открытии могут только религиозные объединения провинциального уровня, они же решают вопросы о направлении студентов на учебу за границу и о приеме иностранных студентов. Несанкционированные учебные заведения и нелегальные семинары подлежат закрытию, а на их учредителей налагается крупный штраф. Возглавлять религиозную деятельность могут только служители культа, имеющие специальное свидетельство, и только в официально зарегистрированных «объектах религиозной деятельности». Если какое-либо лицо предоставляет свое помещение для нелегальных молитвенных собраний, на него тоже налагается штраф. Понятно, что эти положения направлены против «подпольных» и «домашних» церквей. Они поставлены перед выбором: либо зарегистрироваться и подчиниться официально признанным религиозным объединениям, либо подвергнуться наказанию за нарушение закона и прекратить свое существование.

В феврале 2018 года на 3-м пленуме ЦК КПК XIX-го созыва было принято решение упразднить Государственное управление по делам религий как орган прямого подчинения Госсовету КНР и включить его в состав Отдела единого фронта ЦК КПК. Политические решения необходимо было закрепить на законодательном уровне. В марте 2018 года в Пекине на ежегодную сессию собрались депутаты Всекитайского собрания Народных Представителей. Они приняли ряд важных решений, определяющих «развитие социализма с китайской спецификой в новую эпоху», внесли поправки в Конституцию КНР, провели административную реформу. Это стало важным этапом в комплексной перестройке всей китайской бюрократии. Профессор Юэ Фэн, эксперт по политологии из Китайской академии общественных наук, сказал: «Ядро этой реформы заключается в укреплении и усилении партийного руководства и корректировке политической системы управления партией и

государством»²⁷⁶. Агентство Синьхуа сообщает, что «... некоторые государственные учреждения, ранее находившиеся под руководством Госсовета, были распущены или интегрированы в новое учреждение под руководством ЦК КПК, такие как: Государственное управление по делам религий...»²⁷⁷. Это означает, что ГУДР перестал существовать как орган исполнительной власти и превратился в часть партийного аппарата. Название «ГУДР» сохранилось для внешнего пользования. Теперь Департамент ОЕФ ЦК КПК будет выполнять не только функцию политического руководства всеми пятью официально признанными религиозными объединениями, но и осуществлять ежедневный мониторинг их деятельности, заниматься подбором и расстановкой кадров духовенства и интерпретацией религиозных доктрин. То есть, государственно-конфессиональные отношения в КНР все более становятся *партийно-конфессиональными* отношениями.

В апреле 2018 года вместо долгожданного Закона о религии пресс-канцелярия Госсовета КНР опубликовала Белую книгу «Политика и практика обеспечения свободы вероисповеданий в Китае»²⁷⁸. Документ описывает «благоприятные условия», созданные для китайских верующих под руководством КПК. В этом документе приводятся статистические данные по официально признанным религиозным конфессиям. Согласно этому документу, всего в Китае насчитывается около 200 млн верующих и свыше 380 тысяч священнослужителей. В том числе: протестантов 38 млн. человек и 57 тысяч священников; католиков 6 млн. человек и 8 тысяч священников; ислам исповедуют более 20 млн. человек, из них духовенство – почти 57 тысяч человек. Количество последователей буддизма и даосизма определить трудно, так как для них не предусмотрены соответствующие процедуры регистрации,

²⁷⁶ См.: Коммунистическая партия Китая усиливает контроль над религиями в стране. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/7972277.html> (дата обращения: 14.03.2021).

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Политика и практика обеспечения свободы вероисповедания в Китае. URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/polnyj-tekst-beloj-knigi-politika-i-praktika-obespecheniya-svobody-veroispovedaniya-v-kitae-8503> (дата обращения: 14.03.2021).

но есть данные по священнослужителям: 222 тысячи буддийских и более 40 тысяч даосских служителей культа.

В КНР действуют более 5,5 тысяч религиозных организаций, в том числе 7 Всекитайских: Китайская буддийская ассоциация; Китайская ассоциация последователей даосизма; Китайская исламская ассоциация; Китайская католическая патриотическая ассоциация; Епископат китайской католической церкви; Патриотический комитет исповедующих христианство Китая; Китайское христианское общество. Согласно Белой книге, в Китае зарегистрировано около 144 тысяч мест для отправления религиозных культов. Среди них: 60 тыс. протестантских церквей и мест собраний; 35 тыс. исламских мечетей; 6 тыс. католических церквей и мест собраний по 98 епархиям; 9 тыс. даосских храмов; 33,5 тыс. буддийских храмов, в том числе 28 тыс. храмов ханьского буддизма, 3800 храмов тибетского буддизма и 1700 храмов буддизма тхеравада²⁷⁹.

В документе также сказано, что Китай проводит политику защиты свободы вероисповедания с учетом религиозной ситуации в стране и, защищая права верующих, формирует позитивные и здоровые религиозные отношения, защищая социальную и религиозную гармонию. Согласно этому документу, в Китае верующие и неверующие уважают друг друга, принимают активное участие в процессе социалистической модернизации и осуществлении китайской мечты о великом возрождении китайской нации. Отмечается, что «в процессе своего развития религии Китая приобрели следующую особенность: они стали частью блестящей традиционной культуры Китая и адаптировались к реальным требованиям социального развития. Китайские религиозные круги, твердо придерживаясь курса китаизации религий, претворяют в жизнь основные ценностные представления социализма, распространяют лучшие традиции китайской нации, а также всегда находятся в активном поиске религиозных идей, соответствующих китайским реалиям».

²⁷⁹ Там же.

Вместе с тем подчеркивается, что «нужно верным образом направлять религиозные круги, чтобы те поддерживали руководство КПК и социалистический строй, твердо шли по пути социализма с китайской спецификой, ... соблюдали государственные законы и правовые нормы, сознательно принимая контроль со стороны государства в соответствии с законом».

Документ указывает на недопустимость использования религии иностранцами для вмешательства во внутренние дела Китая. «Китайское правительство выступает категорически против того, чтобы организации и личности, находящиеся за границей, под предлогом религии занимались делами, нарушающими Конституцию, законы, законоположения и политику Китая, прибирали к рукам китайские религиозные организации, вмешивались во внутренние религиозные дела Китая и пытались низложить правительство и социалистический строй Китая. Правительство будет пресекать подобные инциденты в соответствии с законом».

Важно обратить внимание на следующее положение данного документа: «Иностранцы и зарубежные организации не вправе создавать на территории КНР религиозные организации, открывать административные структуры и помещения для проведения религиозной деятельности, основывать религиозные школы и институты, самовольно принимать студентов-иностранцев. Кроме того, они также не должны воспитывать адептов среди китайских граждан, назначать служителей культа или осуществлять какую-либо другую миссионерскую деятельность». Это значит, что «по закону» восстановить КАПЦ будет очень непросто. В то же время в документе сказано, что политика проводится с «учетом религиозной ситуации в стране». Это значит, что с изменением ситуации будет меняться и вероисповедная политика.

В сентябре 2018 года опубликован проект указа Госсовета КНР «Меры регулирования интернет-серверов о религиях»²⁸⁰. Цензура в интернете китайскими властями была введена еще раньше: в 2003 году введена программа под названием «Золотой щит» – система фильтрации содержимого интернета. Система блокирует доступ к попавшим в черный список иностранным сайтам, в том числе религиозным и философским. Введен запрет на продажу Корана и Библии через интернет-магазины. А теперь и разместить информацию религиозного содержания на китайских сайтах можно только с разрешения властей. Все это делается в рамках борьбы с «силами трех зол» и в интересах национальной безопасности.

В сентябре 2018 года КНР и Ватикан подписали Временное соглашение о назначении епископов, а в октябре 2020 года соглашение продлили еще на 2 года. Содержание соглашения по настоянию китайской стороны не разглашается. Известно лишь, что папа признал 8 епископов, которые были назначены ранее без утверждения Святым престолом. Сам факт подписания соглашения вызвал шоковую реакцию, а отсутствие информации породило множество слухов. Папа поспешил заявить, что Пекин не получил права назначать епископов, речь идет лишь о «диалоге по возможным кандидатам». Русская служба Би-Би-Си в своих комментариях утверждает, что «Ватикан не только признал епископов, но и призвал нелегально действующих в Китае католических священников легализоваться и стать частью официальной системы»²⁸¹. Значительная часть «подпольных» китайских католиков обеспокоены тем, что объединение двух католических иерархий КНР на практике выльется в упразднение нелояльных Пекину приходов. Другие надеются, что, легализовавшись, они станут ближе к Ватикану, увеличив его влияние. Третьи надеются «хотя бы на то, что Святой Престол умнее нас».

²⁸⁰ Хуляньван синси фуву гуаньли баньфа (Меры регулирования интернет-серверов о религиях) / Госсовет КНР. 2018. URL: <https://www.lawxp.com/statute/s1822029.html> (дата обращения: 15.05.2020).

²⁸¹ Воронов А. Почему китайские католики говорят о предательстве Ватикана? // Русская служба Би-Би-Си. 27 сентября 2018. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-45654909> (дата обращения: 10.01.2021).

Бурную реакцию вызвало это соглашение на Тайване. Кардинал Тайваня Иосиф Чэнь заявил, что соглашение означает разрыв связей между Тайванем и его единственным союзником в Европе и назвал это предательством со стороны Ватикана: «Люди этого не поймут, потому что это похоже на предательство старого друга. Прихожане боятся, что Святой Престол предает веру и хочет, чтобы они в этом участвовали»²⁸². Верующие не хотят быть пешкой в играх Пекина и Ватикана, Ватикан предал их в угоду своим интересам.

«Подпольная» церковь КНР напугана соглашением Ватикана и Пекина. Восемь католических священников епархии в Датуне в провинции Шанси обратились в папе Франциску с открытым письмом, призывая его активнее поддерживать китайское духовенство и мирян в их борьбе с гонениями на веру, и ни в коем случае не идти на компромиссы с властями Китая, поощряя их тем самым к дальнейшим преследованиям. «Мы сегодня вынуждены уступать грубой силе, – пишут авторы воззвания. – С наших храмов сносят кресты, уничтожают саму церковь. Власти всячески ограничивают свободу верующих, запрещая им молитвенные собрания. Церковь вынуждают следовать указаниям и директивам китайского правительства. Все эти жестокие действия порождают в наших душах великую скорбь и отчаяние»²⁸³.

Авторы письма приводят факты притеснения верующих коммунистическими властями Китая: запрет на покупки Библии и других духовных материалов через интернет-магазины, запреты на проведение собраний, облавы на верующих, уничтожение храмов, были случаи сожжения Библий по распоряжению коммунистических властей на местах. Соглашение Пекина и Ватикана, по мнению авторов письма, позволяет властям страны оказывать влияние на избрание епископов, которые становятся «козлами

²⁸² Там же.

²⁸³ Цит. по: *Игнатов С.В.* Католические священники Китая призывают папу Франциска не идти на компромиссы с властями. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/8549442.html> (дата обращения: 11.10.2019).

отпущения, приносимыми в жертву ради дипломатических отношений» и сиюминутных политических целей.

Папа Франциск в специальном «Послании к китайским католикам и Вселенской церкви» заявил: «В столь трудный и значительный момент для жизни Церкви я посредством этого послания хочу, прежде всего, заверить вас, что вы ежедневно присутствуете в моих молитвах и разделить с вами чувства, живущие в моем сердце»²⁸⁴. В ответ на критику соглашения в Китае он сказал: «Это правда, они будут страдать. В любом соглашении заключено страдание», но «сеющие слезами радостью пожнут»²⁸⁵.

Китайские власти действительно хотели бы преодолеть раскол в китайской католической общине, объединив официальную и «подпольную» церкви, чтобы полностью их контролировать. В настоящее время «в Китае насчитывается 110 епископов, из которых 30 принадлежат подпольной Церкви, остальные – национальной. При этом двое из них отлучены от Церкви Ватиканом, так как активно поддерживают религиозную политику китайского правительства и выступают против вмешательства Святого Престола во внутренние дела китайской церкви»²⁸⁶.

Власти КНР не скрывают своей заинтересованности в противодействии христианству. Глава ГУДР Ван Цзоань неоднократно предупреждал об опасности распространения христианства в Китае и призывал китайский народ «решительно сопротивляться усилиям других стран навязать Китаю христианство»²⁸⁷ (очевидно, это относится и Православию). В марте 2018 года храмы в городах Чжумадянь и Чжухоу в уезде Гуши получили постановление властей о запрете богослужebной и вообще религиозной деятельности в своих приходах до особого распоряжения надзорных органов. В районе Тяньхэ

²⁸⁴ Цит. по: Папа Франциск призвал развивать диалог с КНР на базе достигнутых соглашений // РИА новости. 15 марта 2021. URL: <https://ria.ru/20180926/1529396186.html> (дата обращения: 11.12.2021).

²⁸⁵ См.: *Воронов А.* Почему китайские католики говорят о предательстве Ватикана? URL: <https://www.bbc.com/russian/features-45654909> (дата обращения: 10.01.2021).

²⁸⁶ *Юань Цюань.* Религиозно-политические отношения между КНР и Ватиканом – Святым престолом (1949–2017): автореф. дис. ...канд. истор. наук. М.: РУДН, 2019. С. 24.

²⁸⁷ Цит. по: *Денисов И.Е.* Новый китайский завет. URL: <https://lenta.ru/articles/2014/08/21/chinareligion/> (дата обращения: 21.05.2019).

провинции Гуандун местные власти постановили, что «домашние» церкви должны зарегистрироваться, присоединившись к одной из официально разрешенных христианских церквей, а иначе каждый их прихожанин будет оштрафован на сумму, эквивалентную 4700 долларов США.

В июле 2018 года появился государственный документ под названием «Сборник образцов специальных операций», где описаны методы «эффективного противодействия распространению христианства»²⁸⁸, в том числе путем регулирования богословской и богослужебной деятельности. Началась новая кампания по замене христианских образов на портреты Мао Цзэдуна и председателя Си Цзиньпина. Правительственные чиновники предупреждают, что если христиане не сделают это добровольно, то у сотрудников государственных служб есть разрешение применить силовые методы. Так, например, восьмидесятилетний христианин Фэй Чжонгжу из округа Сияй рассказал, как местная инспекция в октябре 2018 года поставила ему условие: если при следующей проверке они не увидят портрета Мао Цзэдуна вместо иконы, то ему отменят пособие по бедности.

С.В. Игнатов ²⁸⁹ со ссылкой на аналитиков христианского правозащитного издания Bitter Winter утверждают, что только в округе Сияй в начале февраля 2018 года было уничтожено порядка 1400 образов и иных предметов христианского богослужения. В округе Синьян в результате тотальной облавы, продолжавшейся 15 дней, проведена полная «зачистка» религиозной символики в 279 домах местных жителей. В провинции Хэнянь христиане жалуются, что их храмы власти принудительно преобразуют в театры и другие развлекательные учреждения для «развития культуры и борьбы с суевериями». 13 августа 2018 в городе Шандонг был снесен храм, построенный в 1750 году и принадлежащий официально зарегистрированной общине. Здесь, правда, был повод: здание мешало строительству жилого

²⁸⁸ См.: *Игнатов С.В.* В Китае власти вынуждают христиан вывешивать портреты вождей вместо икон в домах и храмах. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/8667445.html> (дата обращения: 11.10.2019).

²⁸⁹ Там же.

комплекса и парка. Власти 4 года обещали общине выделить новый участок под строительство храма, но не выделили. На следующий после сноса храма день 70 католиков, в том числе 2 священника и монахиня вышли на акцию протеста с баннерами: «Верните мою церковь; верните мое сердце». Власти в очередной раз пообещали найти новое место для храма, даже если «это займет много времени».

Иначе складывалась ситуация в официально признанных религиозных организациях. Патриотические религиозные ассоциации с воодушевлением восприняли решения XIX съезда КПК и активизировали свою работу по выполнению поставленной перед ними задачи – «китаизации религии». Идея «китаизации религий» стала продвигаться с приходом к власти Си Цзиньпина. «Адаптации религии к социализму» было, видимо, недостаточно для «великого возрождения китайской нации». За год до XIX съезда КПК на Всекитайском совещании по религиозной работе, которое проходило 22–23 апреля 2016 г. в Пекине, Си Цзиньпин потребовал от религиозных организаций «китаизации исповедуемых вероучений», «поощрять выявление и акцентирование религиозных догм, способствующих достижению государственных и общественных целей и задач, и адаптации несоответствующих им правил веры». Он считает, что «необходимо истолковывать религиозные учения исходя из потребностей прогрессивного развития Китая, в соответствии с китайскими традициями»²⁹⁰. Верующие, по словам Си Цзиньпина, должны соединять религиозные доктрины с китайской культурой, следовать китайским законам и вносить свой вклад в реализацию китайской мечты.

Начальник ГУДР Ван Цзоань заявил, что китаизации должны быть подвергнуты все религии, как иностранного происхождения, так и автохтонные, религиозные организации должны участвовать в «культурной

²⁹⁰ См.: *Афонина Л.А.* Усиление правового регулирования религиозной сферы как продвижение китаизации религий. URL: <http://chinareligion.info/articles/usilenie-pravovogo-egulirovaniya-religioznoj-sfery-kak-prodvizhenie-kitaizacii-religij.html> (дата обращения: 17.10.2020).

интеграции путем интерпретации религиозных текстов и учений, через религиозную музыку, облачения, архитектуру, где должен просматриваться китайский стиль»²⁹¹. Особое внимание Ван Цзоань уделяет христианству: система христианского богословия должна соответствовать национальным особенностям Китая и вписываться в китайскую культуру. Один из создателей «религиозной экологии» Китая Сяои Чен также настаивает на китаизации христианского богословия: «Учитывая растущее религиозное разнообразие современного китайского общества, жизненно необходимо соответствующее китайское христианское богословие религий, способное формировать позитивные межрелигиозные отношения»²⁹².

Китайская католическая патриотическая ассоциация совместно с Епископской конференцией католической церкви разработала «Пятилетний рабочий план развития китаизации католицизма (2018–2022)»²⁹³. В этом плане содержатся указания создавать китайские католические богословские идеи, сформировать теоретическую основу китаизации католицизма, изыскивать общие места в католической вере и традиционной китайской философии, на регулярной основе проводить богословские конференции, посвященные китаизации католицизма, подготовить специалистов, способных проповедовать Евангелие через призму китайской культуры, истолковывать догматы с учетом тенденций развития страны и традиционной культуры Китая. Даже храмовые здания, живопись и музыка должны быть переориентированы в сторону китайских традиций в искусстве. Церковные обряды тоже должны быть адаптированы под китайскую специфику, для этого следует созвать специалистов для разработки плана китаизации обрядовой стороны.

²⁹¹ Там же.

²⁹² Христианство и «религиозная экология» Китая. URL: <http://www.chinasource.org/resource-library/blog-entries/christianity-and-chinas-religious-ecology/> (дата обращения: 28.02.2021).

²⁹³ Туйдун вого тяньчжунцао цзяньчи чжунгохуа унянь гонгцзо гуйхуа (2018–2022) (Пятилетний рабочий план развития китаизации католицизма. (2018–2022)) / Объединенная ассамблея «Ихуэй итуань». 2018. URL: <http://www.cccn.org/pinglun/2018-10-22/66773.html> (дата обращения: 11.05.2020).

Аналогичный план на 2018–2022 годы разработали протестанты²⁹⁴. Китайский христианский совет и Комитет китайского протестантского патриотического движения «за три самостоятельности» поставили перед собой задачи: выявить в Священном Писании идеи, близкие базовым ценностям социализма; подготовить кадры для работы над новым переводом Библии и редактирования толкований; в богослужение, церковное пение, облачение священников, архитектуру включить элементы китайской культуры. В документе сказано, что формой выражения христианской веры могут стать каллиграфия, живопись *гохуа*, вырезание узоров из бумаги, гравировка печатей *чжуань*.

Газета *Синьхуа* 10 марта 2018 года сообщила о планах руководства Китайской исламской ассоциации китаизировать ислам²⁹⁵. Рабочий план ассоциации содержит требования обучение в мечетях ключевым ценностям социализма, внедрение в мечети традиционной китайской культуры, внедрение в исламские обряды китайского стиля, борьбу с ересями в толковании Корана, обучение мусульманскому патриотизму, противодействие экстремизму посредством проповедей.

Глава Китайской буддийской ассоциации «мастер дхармы» Сюэчэн в интервью 7 марта 2018 года сказал: «Религии должны выйти за рамки строгих ограничений традиции для достижения целей осовременивания и китаизации». Он предлагает «снять оковы формальностей», переосмыслить собственные традиции, соединить возможности Интернета с буддийской культурой, дать современное толкование канонических книг. Религия, по мнению Сюэчэна, должна «стать новой жизненной силой эпохи социализма с китайской спецификой»²⁹⁶.

²⁹⁴ Туйцзинь вого цидуцзяо чжунгохуа унянь гонгцзо гуйхуа ганяо (2018–2022) (Пятилетний рабочий план развития китаизации протестантизма (2018–2022)) / Китайский христианский совет. 2018. URL: <http://www.ccetspm.org/cppccinfo/10283> (дата обращения: 11.05.2020).

²⁹⁵ *Янфа Мин*. Цзяньчи вого исыланьцзяо чжунгохуа фансян (Придерживаться направления китаизации ислама в нашей стране). URL: http://www.xinhuanet.com/2018-03/10/c_1122518319.htm (дата обращения: 14.05.2020).

²⁹⁶ Сюэчэн фаши : нули кайчуан фоцзяо чжунгохуа дэ синь цзинцзе (Мастер Сюэчэн: усердно создавать новые границы китаизации буддизма) // Шицзе цзунцзяо яньцзю. Пекин, 2016. №3. URL: https://www.lingyinsi.org/detail_10873.html (дата обращения: 12.05.2020).

Даосизм – древняя китайская религия и ее «китаизация», казалось бы, не имеет смысла. Но в отношении этой религии у властей также есть пожелание «углубления китаизации». От даосов требуют толковать свое учение в соответствии с современным развитием Китая, построить религиозную доктрину, которая могла бы служить современному обществу. Для этого нужно избавиться от ритуалов и монашеских обетов, идущих вразрез с религиозной политикой КНР, больше уделять внимания распространению даосской медицины, охране окружающей среды, благотворительности, боевым искусствам и оздоровительной гимнастике.

Л.А. Афолина в своей статье подробно раскрыла смысл и назначение проекта китаизации религий, в котором религиозные ассоциации стали инструментом КПК для достижения своих партийных целей²⁹⁷. «Китаизация» религии, интерпретация вероучения, ревизия догматики ведет к выхолащиванию из религии ее собственно религиозного содержания, ее сакрального смысла и ее подлинного предназначения. Как верно отметила Л.А. Афолина, перед китайским руководством «стоит задача снизить степень исходящей от религий идеологической угрозы, поэтому ведется борьба с религией в чистом виде, создается ее гибридная форма»²⁹⁸.

Реакция Запада на переформатирование религиозной сферы КНР была резко отрицательной. Линь Ян утверждает, будто «религиозные убеждения свергли коммунистический режим бывшего Советского Союза» и «китайское правительство намерено избежать повторения пути распада Советского Союза, поэтому оно жестко подавляет религиозные убеждения». Он сокрушается о более чем миллионе мусульман-уйгуров, которых «задержало китайское правительство и пыталось промыть им мозги»²⁹⁹. На КНР страны Запада наложили санкции за якобы принудительный труд уйгуров-мусульман на хлопковых плантациях. Японский политолог Томоо Марукава, профессор

²⁹⁷ Афолина Л.А. Развитие политики «китаизации религии». М.: ИДВ РАН, 2019. С. 63-78.

²⁹⁸ Там же. С. 73.

²⁹⁹ Линь Ян. Вэйхэ чжунгун кунцзюй цзунцзю синьян (СМИ США: почему КПК боится религиозных убеждений). URL: <http://www.epochtimes.com/gb/19/2/27/n11077667.htm> (дата обращения: 12.11.2020).

экономического факультета Токийского университета, неоднократно посещавший КНР, проанализировав источники информации по этому вопросу, в газете *Newsweek* опубликовал статью с утверждением, что «доказательств для таких обвинений в адрес китайских властей нет»³⁰⁰. В редакционной статье газеты *Хуаньцю шибао* от 29.03.2021 года сообщается: «Сегодня Синьцзян – это не ад и не рай. Это часть нашей страны, которая не так давно освободилась от страданий из-за серьезного терроризма и экстремизма и обрела мир и процветание»³⁰¹. Читатели в комментариях к статье солидарны с редакцией и возмущаются позицией Запада по отношению к Китаю, обвиняя его в клевете.

Организация *Freedom House* в своем докладе «Свобода в мире 2019 года» назвала КНР «глобальной угрозой демократии, поскольку Пекин стремится «экспортировать» свою модель правления в другие страны»³⁰². *Freedom House* отметила, что свобода вероисповедания в КНР зависит от религиозной принадлежности, местоположения и статуса регистрации: большинство китайских буддистов и даосов «могут не обязательно чувствовать себя стесненными», а наиболее пострадавшими являются мусульмане-уйгуры, которых власти содержат в лагерях за религиозные убеждения.

Власти КНР действительно избирательно относятся к религиозным конфессиям, поддерживая свои традиционные верования и ограничивая деятельность инородных религий. К этому их понуждает как исторический опыт, так и современные процессы, о которых речь шла выше. Проводя политику китаизации религий, власти наверняка руководствуются благими намерениями, стараясь сделать все религии «однотипными», чтобы затем на

³⁰⁰ Томоо Марукава. Запад лжет о принудительном труде в китайском Синьцзяне. URL: <http://inosmi.info/yaponskie-eksperty-k-g7-zapad-lzhet-o-prinuditelnom-trude-v-kitayskom-sintzyane-newsweek.html> (дата обращения: 5.05.2021).

³⁰¹ Синьцзян должен сопротивляться западному расследованию на основе стандартов «презумции вины» // Хуаньцю шибао. 2021. URL: <https://inosmi.ru/politic/20210331/249450488.html> (дата обращения: 05.05.2021).

³⁰² См.: Freedom of religion in China worsened in 2018. URL: <https://www.ucanews.com/news/freedom-of-religion-in-china-worsened-in-2018/84470> (дата обращения: 12.11.2020).

законодательном уровне закрепить одинаковые для всех условия их функционирования. Возможно, «зачистка» религиозной сферы стала подготовкой к изменениям в правовой сфере.

28 мая на третьей сессии 13-го Всекитайского собрания народных представителей был принят, а с 1 января 2021 года вступил в силу первый в истории «нового Китая» «Гражданский кодекс», в котором есть статьи, касающиеся религиозной сферы. Фэн Юйцзюнь, научный сотрудник Китайского университета Жэньминь, обращает внимание на то, что «Гражданский кодекс» устанавливает институциональную основу для юридических лиц в местах проведения религиозной деятельности и обеспечивает правовую поддержку для защиты и управления религиозными объектами»³⁰³. Фэн Юйцзюнь напоминает, что в «Положении о религиозной деятельности» (Указ Госсовета КНР № 426 от 7 июня 2004 года) была подтверждена правосубъектность религиозных организаций, но не разъяснена правосубъектность религиозных объектов. Это значит, что религиозные объекты (храмы) не имели прав юридического лица, не могли получить сертификат на собственность. На практике широко распространилось оформление религиозной собственности на имя отдельных служителей культа. Исходя из этого, трудно было отличить личную собственность от частной собственности и от государственной.

Ряд статей Гражданского кодекса КНР устраняет некоторые противоречия, затрудняющие религиозную деятельность. Так, например, в статье 92 указано: «Созданные в соответствии с законодательством места отправления религиозных культов при соответствии требованиям к юридическим лицам могут обратиться с заявлением о регистрации юридического лица и получить статус юридического лица –

³⁰³ Фэн Юйцзюнь. «Миньфадянь» дэ баньбу шиши юй цзунцзяо фачжи (Принятие и применение «Гражданского кодекса» и верховенство закона в сфере религии) // Чжунго миньцзубао. Пекин, 2020. URL: <http://newera.ruc.edu.cn/ktcg/bkwz/e26c8dbec27b45189522eda6bc139713.htm> (дата обращения: 25.01.2021).

благотворительной организации»³⁰⁴. Правда, тут же делается оговорка – «Если нормами закона или административного правового акта предусмотрено иное в отношении мест отправления религиозных культов, применяются нормы соответствующего закона или административного правового акта». Это «иное» в Гражданском кодексе не разъясняется. Статья 270 гарантирует защиту собственности юридических лиц, но по статье 243 «в интересах общества» недвижимость и земельные участки могут быть изъяты с выплатой «разумной и справедливой компенсации». По статье 1133 религиозные организации и объекты могут получить завещанное имущество от физических лиц, раньше такого права они не имели.

С 1 мая 2021 года вступил в силу Приказ №15 ГУДР КНР «Меры по управлению религиозным персоналом»³⁰⁵. Этот документ фактически разрушает принцип отделения религиозных объединений от государства: партийно-государственный аппарат уже не только контролирует религиозную сферу и вмешивается в дела религиозных объединений, но и присваивает функцию управления ими. Так, например, статья 4 данного документа обязывает отделы по делам религии «осуществлять административное управление религиозным персоналом в соответствии с законом, руководить религиозными группами, религиозными школами и местами религиозной деятельности». А священнослужители обязаны «принять законное управление отделом по делам религий и другими соответствующими отделами» (ст.6). Согласно статье 3 «религиозный персонал должен любить родину, поддерживать социалистическую систему, соблюдать Конституцию, законы и правила, придерживаться основных ценностей социализма». Религиозные деятели должны внести свой вклад «в продвижение китаизации религии». Согласно статье 12 «религиозные священнослужители не должны вести себя

³⁰⁴ Гражданский кодекс КНР ЦК КПК. 2021. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian/ (дата обращения: 10.03.2021).

³⁰⁵ Цзунцзяо цзяочжи жэньюань гуаньли баньфа (Меры по управлению религиозным персоналом). Приказ № 15 ГУДР, 2021. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-02/09/content_5586371.htm (дата обращения: 27.02.2021).

следующим образом»: ставить под угрозу национальную и общественную безопасность; поощрять, поддерживать и финансировать религиозный экстремизм; подрывать национальное единство, разделять страну, осуществлять террористическую деятельность; вмешиваться в выполнение государственных функций (административных, правосудия, образования). Документ запрещает несанкционированное принятие назначений иностранными религиозными учреждениями и прием пожертвований. Католические епископы утверждаются и рукополагаются Конференцией католических епископов Китая.

На национальные религиозные организации возложена обязанность разработки мер по идентификации религиозного персонала своей религии и передачи этих сведений в ГУДР (то есть, в отдел ЦК КПК). Служитель культа должен получить удостоверение соответствующего образца и зарегистрироваться в органах власти, предоставив о себе подробную информацию. При переходе на новое место службы он должен уведомить об этом отдел по делам религии. По рекомендации отдела по делам религий религиозная организация должна «отменить квалификацию религиозного деятеля в соответствии с законом» (ст. 21).

Трудно сказать, насколько эти требования осложнят служителям культа выполнение своих непосредственных обязанностей, но очевидно, что администрирование религиозной деятельности государством преследует цель не допустить в религиозную сферу лиц, нелояльных партии и государству. Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) в своем ежегодном докладе подвергло резкой критике нарушение прав верующих в Китае. В ответ секретариат Объединенной конференции общенациональных религиозных объединений Китая опубликовал заявление, в котором религиозные круги выразили возмущение вмешательством США во внутренние дела Китая. Составители доклада USCIRF «осквернили

гармоничную религиозную ситуацию в Китае и ранили чувства китайских верующих»³⁰⁶.

Доверие китайцев к западным СМИ и отношение к Западу в целом меняется не в пользу Запада. Опрос «Изменение отношения молодежи к Западу»³⁰⁷ провела Global Times (газета КНР) в 129 городах КНР с 9 по 12 апреля 2021 года. Более трети респондентов заявили, что теряют доверие к освещению Китая в западных СМИ. О принудительном труде и нарушении прав человека в СУАР около 77% респондентов сочли эти обвинения «чистой ложью», которую используют как оправдание Запада для сдерживания Китая, и только около 15,1% считают эти обвинения «в основном, правдой». Около 90% молодых китайцев считают, что Китаю больше не следует «смотреть на Запад», и даже все больше людей смотрят на Запад «свысока». В 2016 году 37,2% респондентов считали, что нужно «смотреть на Запад», а теперь только 8,1%. Возрождение «национального духа» в КНР уже можно воспринимать как факт, а не как коммунистическую пропаганду.

В июле 2021 года в Китае отметили столетний юбилей основания Компартии Китая. Партия брала на себя обещание к этому юбилею достигнуть цели «всестороннего построения среднезажиточного общества» (*сяокан*). На торжественном собрании 1 июля 2021 года, посвященном столетнему юбилею КПК, выступил с речью Си Цзиньпин. Лидер Китая заявил, что китайский народ под руководством партии добился своей цели: «на китайской земле было полностью построено среднезажиточное общество, раз и навсегда был положен конец абсолютной бедности»³⁰⁸. Си Цзиньпин напомнил, что после Опиумных войн Китай был лишен возможности развиваться, оказавшись в унижительном полукOLONиальном и полуфеодальном положении, а его народ

³⁰⁶ Китайские религиозные круги осуждают клевету США на свободу вероисповеданий в Китае URL: http://russian.news.cn/2021-05-24/c_139967025.htm (дата обращения: 25.05.2021).

³⁰⁷ GT survey shows 90% say China should not look up to West; experts say confident Chinese won't tolerate foreign provocations. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202104/1221496.shtml> (дата обращения: 20.04.2021).

³⁰⁸ Си Цзиньпин. Речь на торжественном собрании по случаю столетнего юбилея со дня основания Коммунистической партии Китая. URL: https://russian.news.cn/2021-07/01/c_1310038413.htm (дата обращения: 10.07.2021).

перенес тяжелые страдания. С тех пор народ жил мечтой о великом возрождении китайской нации. Для КПК осуществление этой мечты стало целью. «Только социализм является для Китая спасением и только социализм позволит Китаю успешно развиваться», – сказал Си Цзиньпин. Отдав дань уважения Мао Цзэдуну, Дэн Сяопину, Цзянь Цзэмину и Ху Цзиньтао за их великие заслуги, он предупредил, что любые попытки оторвать КПК от китайского народа обречены на провал, – с этим не согласятся более 95 млн китайских коммунистов, не согласится так же китайский народ, насчитывающий более 1,4 млрд человек!

«Извлекая уроки из истории, открывая будущее, необходимо продолжать продвигать китаизацию марксизма, – сказал докладчик, – претворять в жизнь идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи, продолжать сочетать основные положения марксизма с конкретной реальностью Китая, с превосходной традиционной китайской культурой». «Мы создали новую форму человеческой цивилизации, – сказал Си Цзиньпин, – и не принимаем никаких поучений от всяких самонадеянных умников!» К столетнему юбилею образования КНР в 2049 году КПК поставила цель «полного построения модернизированной социалистической державы» и осуществления «китайской мечты» о великом возрождении китайской нации.

В докладе ничего не сказано ни о религии, ни о государственно-конфессиональных отношениях, но из его содержания понятно, что процесс китаизации религий и усиление роли КПК будет нарастать. Как отреагируют на это верующие, и не приведет ли это к социальному взрыву? Можно предположить, что «красной линией», через которую партийному государству нельзя переходить, будут догматические основы религии. В противном случае верующие могут сказать «нет», отказать государству в лояльности и уйти в подполье. Организовать протест они могут, но победить не смогут, для победы нужна поддержка значительной части населения. Для практических китайцев, большинство которых являются атеистами и неверующими, экономические

успехи КНР и повышение жизненного уровня являются более весомым аргументом в пользу КПК и государства, чем факты нарушения прав верующих. Надежды Запада с помощью религии сокрушить «диктаторский режим» в КНР в ближайшей перспективе вряд ли оправдаются.

Основные выводы:

1. XIX съезд КПК поставил перед государством и религиозными организациями задачу «китаизации религий» и «усиления правового характера религиозных практик».

2. Государство издало ряд законов и указов, расширяющих права официально зарегистрированных общин и понуждающих подпольные общины к легализации и присоединению к официально признанным религиозными ассоциациям. Административное управление религиозными организациями и персоналом возложено на отделы по делам религий местных органов власти. Принцип разделения государства и церкви нарушен.

3. В результате административной реформы ГУДР выведен из состава Госсовета КНР и переподчинен ОЕФ ЦК КПК. Учитывая статус КПК как «политической руководящей силы наивысшего порядка», государственно-конфессиональные отношения в КНР все более становятся *партийно-конфессиональными*.

4. Китаизация религий означает интерпретацию вероучения в соответствии с государственными и общественными целями КНР и китайскими традициями, их интеграцию в китайскую культуру, разработку новых богословских идей, соответствующих социализму «с китайской спецификой», что может привести к обмирщению религии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ государственно-конфессиональных отношений в КНР произведен в соответствии с теоретической моделью их исследования, позволяющей проследить исторические изменения ГКО на пяти уровнях: концептуальном, политическом, правовом, административном и конфессиональном. В результате исследования получены результаты, позволяющие сделать вывод о том, что китайская модель государственно-конфессиональных отношений имеет свою «китайскую специфику», обусловленную особенностями исторического развития страны, и не имеет аналогов в других странах.

Китай – многонациональное и поликонфессиональное государство, национальные и религиозные проблемы взаимосвязаны по причине компактного проживания больших этноконфессиональных групп. В императорском Китае роль государственной идеологии и религии выполняло конфуцианство, а в отношении других конфессий (даосизма, буддизма и христианства) императорская власть проявляла веротерпимость.

После Синьхайской революции 1912 года к власти пришла партия Гоминьдан, объявившая о создании Китайской республики. Новая власть провозгласила свободу вероисповеданий и заложила правовые основы взаимодействия государства и религиозных конфессий. Религия была отнесена к сфере культуры и на нее распространялись законы, по которым действовали учреждения культуры. В этот период проявились особенности государственно-конфессиональных отношений, которые существуют до сих пор: избирательное отношение к религиям, партийная опека над ними и ограничение иностранного влияния на китайских верующих.

С приходом к власти коммунистов в 1949 году и образованием КНР ядром политической системы Китая стала коммунистическая партия, а краеугольным камнем государственного строительства – марксистско-ленинская теория, которая отрицательно относится к религии как к «опиуму»

народа и «органу буржуазной реакции». С этого времени в религиозной сфере произошел раскол. Часть религиозных общин стала объединяться по конфессиональному признаку в подконтрольные партийному государству патриотические ассоциации, которые получили государственную регистрацию. Те общины, которые не приняли условия властей, остались вне правового поля, образовав «серую зону» подпольных и домашних церквей. С патриотическими ассоциациями государство выстраивало отношения по кооперационному типу. Авторитетные религиозные лидеры занимали высокие должности в органах власти, выполняли дипломатические функции, воспитывали верующих в духе патриотизма и верности партии, и государству. Отношения с незарегистрированными общинами были сегрегационного типа: их не трогали, если они открыто не выступали против власти. Однако и те, и другие жестоко пострадали в годы «культурной революции» (1966–1976), одним из аспектов которой было борьба с «феодално-теократическим гнетом». Религиозная сфера была разрушена.

С приходом к власти Дэн Сяопина в 1976 году в Китае начался период модернизации, инструментом которой стала политика «реформ и открытости». Основное внимание властей было сосредоточено на экономике, но либерализация режима непосредственно затронула и религиозную сферу. Вопрос о различии социализма и религии был объявлен вторичным, на смену теории «опиума» пришла теория «адаптации религии к социализму», основанная на «принципе соответствия религии социализму». Это создало благоприятные условия для возрождения религии: были восстановлены патриотические религиозные ассоциации, Государственное управление по делам религий (ГУДР), разрабатывалась нормативно-правовая база, государство возвращало собственность религиозным общинам, выделяло средства на восстановление разрушенных во время «культурной революции» храмов и монастырей.

Возрождение религий в КНР в этот период проходило в двух направлениях: под контролем и при поддержке партийного государства в рамках патриотических ассоциаций в сторону их огосударствления, и вне контроля государства в рамках религиозных групп, находящихся в оппозиции партийному государству и даже выступающих против него. «Домашние» и «подпольные» церкви действовали практически открыто, многократно выросло количество верующих, особенно христиан. Следствием ослабления контроля в религиозной сфере стало появление деструктивных сект, усиление сепаратистских настроений в Тибете и Синьцзяне, деятельность исламистских террористических групп. Руководство страны во главе с Цзянь Цзэмином увидело в религиозном факторе угрозу национальной безопасности. Сепаратизм, терроризм и экстремизм – «три силы зла», в подавлении которых власти применили жесткие меры.

В начале XXI века китайское руководство во главе с Ху Цзиньтао поставило задачу построения «гармоничного общества», углубления реформы культуры и развития культурной производительной силы, способной противостоять влиянию Запада. Китайские обществоведы, не отвергая прямо марксистскую концепцию религии, «китаизировали» ее, установив, что религия является ядром культуры и фундаментом стабильности, а главное в религии – не вера в Бога, а воспитание нравственного гармоничного человека. Причиной распространения чуждого китайцам христианства, по мнению ученых, стало разрушение традиционной китайской культуры в годы «культурной революции». Следовательно, противостоять западному влиянию можно путем возрождения традиционной китайской культуры, особенно конфуцианства, которое «не является антиподом марксизма, а дополняет его».

Устанавливая гармонию в политизированной и конфликтной религиозной сфере, власти продолжили борьбу с «тремя силами зла», отправляя исламистов, экстремистов и радикалов в специальные лагеря на перевоспитание. Широкую поддержку получили традиционные для Китая

религии – даосизм, ханьский буддизм и народные верования. Проявилась тенденция оформления конфуцианства в «гражданскую религию». Одновременно был установлен усиленный контроль над исламскими общинами и общинами тибетского буддизма вплоть до того, что власти вмешивались в религиозные процедуры, находящиеся за пределами компетенций государства.

С приходом к власти Си Цзиньпина перед субъектами государственно-конфессиональных отношений были поставлены две главные задачи: «усиление правового характера религиозных практик» и «китаизации религий». Государство издало ряд положений и указов, повышающих статус официально признанных религиозных объединений и расширяющих их полномочия и в то же время понуждающих нелегальные общины к легализации под угрозой крупных штрафов и жестких запретов на их деятельность. Таким образом, руководство КНР хочет избавиться от «серой зоны» в сфере религий и все религиозные общины поставить под свой контроль.

По административной реформе 2018 года Государственное управление по делам религии выведено из подчинения Госсовету КНР и включено в состав Отдела единого фронта ЦК КПК с сохранением прежнего названия (ГУДР – для внешнего пользования). Это означает, что одна из функций государства (исполнительной власти) передана компартии. В то же время на отделы по делам религий на местах возложена обязанность административного управления религиозным персоналом, духовными учебными заведениями и общинами верующих.

«Китаизация» религий означает их интерпретацию в соответствии с государственными целями и задачами и их интеграцию в китайскую культуру. А в китайской духовной традиции, как выяснили китайские ученые, главным является не вера в Бога, а воспитание гармоничного человека. То есть, результатом китаизации может стать десакрализация религии и утрата ее

прямого предназначения – спасение человека. «Китаизация религии» – это, возможно, китайский путь ее «отмирания», точнее, – способ ее умерщвления.

Таким образом, при определенных исторических трансформациях государственно-конфессиональных отношений в КНР, неизменными остаются требование лояльности к партии и государству, избирательное отношение к религиям, запрет на организационные связи с иностранными религиозными центрами, запрет на деятельность иностранных религиозных организаций на территории КНР, жесткий контроль со стороны партийного государства. При гарантированной Конституцией КНР свободе вероисповеданий верующие в КНР «условно свободны».

В Китае нет Закона о религии, четко определяющего права и обязанности субъектов ГКО. Вероисповедная политика проводится на основе партийных постановлений, указов и подзаконных актов, которые меняются с учетом религиозной ситуации в стране. В то же время надо иметь в виду, что государственные органы власти, центральные и местные, также находятся под контролем партийных органов, практически они выполняют функцию технического посредника между партией и религиозными объединениями. То есть *субъектность* государственных органов, как и *субъектность* религиозных организаций ограничена партийными органами. Сама же КПК, находясь вне закона и над законом, руководит всеми сферами общества. Постоянно озвучиваемая и реализуемая на практике идея усиления роли КПК свидетельствует о том, что государственно-конфессиональные отношения в КНР правильнее было бы называть *партийно-конфессиональными*. Справедливости ради надо отметить, что государственные органы КНР стали дистанцироваться от атеизма. Атеизм стал, по сути, «внутрипартийным делом» Коммунистической партии Китая.

Как в этих условиях будет решаться «православный вопрос»? Некоторые подвижки в этом направлении есть: в результате переговоров на встречах глав государств КНР и России было достигнуто соглашение о

подготовке священнослужителей в духовных учебных заведениях России. В научных кругах КНР оживился интерес к Православию. Однако чрезмерная настойчивость российской стороны в этом вопросе воспринимается китайским руководством с раздражением. Но даже если КАПЦ будет восстановлена, до каких пределов она сможет «китаизироваться»? Сумеет ли сохранить основы вероучения? Не превратится ли в «катакомбную» церковь, защищая свою идентичность? На эти вопросы ответа пока нет.

Не найден ответ на вопрос о том, как конкретно выполняют свою функцию по защите прав верующих патристические религиозные объединения. Информация в доступных источниках освещает вопрос о том, как они выполняют заказ партийного государства. Но «сокровищем» политической системы КНР является Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК), куда входят и представители религиозных кругов. На заседаниях НПКСК обсуждаются важнейшие политические вопросы на стадии принятия решений. С какими инициативами выступают там религиозные лидеры? Удастся ли смягчить или заблокировать решения, ущемляющие права верующих? Ответы на эти вопросы надо искать в протоколах заседаний НПКСК, в китайских архивах, в закрытых источниках, а такой возможности у диссертанта, к сожалению, не было.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Источники на русском языке

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2003. 1280 с.
2. Гражданский кодекс КНР / ЦК КПК. 2021. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian/ (дата обращения: 10.03.2021).
3. Доклад Ху Цзиньтао на открытии XVIII съезда КПК // Экспресс-информация ИДВ РАН. 2012. №7, С. 14–105.
4. *Дэн Сяопин*. Строительство социализма с китайской спецификой: статьи и выступления. М.: Палея, 1997. 479 с.
5. Заявление Его Святейшества Далай-ламы XIV, Тензина Гьяцо, касательно его нового воплощения / пер. с англ. Н. Иноземцевой. 15 октября 2011. URL: <https://dalailama.ru/news/843-zayavlenie-ego-svyatejshestva-dalailamy-XIV> (дата обращения: 22.02.2019).
6. *Мао Цзэдун*. Избранные произведения: в 5-ти томах. Пекин: Изд-во литературы на иностр. языках, 1977. Т. 5. 637 с. URL: <https://vas-s-al.livejournal.com/894026.html> (дата обращения: 10.07.2021).
7. Выступления Мао Цзэдуна, ранее не публиковавшиеся в китайской печати / под ред. О. Борисова и М. Титаренко. М.: Прогресс, 1975. № 1: апрель 1950 – июль 1957 года. 315 с.; № 5: 1964–1967 годы. 287 с.; № 6. 310 с.
8. Об истинной сути еретического учения фалуныгун / Посольство КНР в Казахстане. 2004. URL: <http://kz.chineseembassy.org/rus/ztbd/fa/t156998.htm> (дата обращения: 10.02.2020).

9. Основные законы и постановления Китайской Народной Республики (1979–1981) в 2 ч. Ч. 1. / отв. ред. К.А. Егоров. М.: ИДВ РАН, 1983. С. 45–178.
10. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Москва: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. 2001. 127 с. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 10.06.2019).
11. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ, 1997. №39. ст. 4465. URL: <https://bazaupa.ru/gd-rf-zakon-n125-fz-ot26091997-h383239/> (дата обращения: 27.03.2021).
12. Современное законодательство Китайской Народной Республики: сб. нормат. актов / сост. Л.М. Гудошников. М.: Зерцало, 2004. 430 с.
13. Строительство демократии в Китае / Госсовет КНР. 2005. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/207420.htm> (дата обращения: 23.02.2021).
14. Уголовный кодекс КНР // Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты / под ред. П.М. Гудошникова. М.: Прогресс. 1984. С. 331–358.
15. Хуа Ивэнь. Создание комитета по делам национальной безопасности как никогда своевременно // Китай. 2013. №12. С. 4.
16. Цзян Цзэминь. Реформа. Развитие. Стабильность: статьи и выступления. М.: Палея, 1996. 444 с.
17. Цзянь Цзэминь. Доклад на XVI съезде КПК. 8 ноября 2002 г. URL: <http://russian.people.com.cn/zhuanti/partycongress/bao1.html> (дата обращения: 10.02.2021).
18. Закон КНР «О государственной безопасности» от 01.07.2015. URL: https://chinalaw.center/administrative_law/china_state_security_law_2015_russian/ (дата обращения: 14.01.2021).

19. Закон КНР «О борьбе со шпионажем» от 01.11.2014. URL: https://chinalaw.center/china_administrative/china_counterespionage_law_2014_chinese/ (дата обращения: 15.01.2021).

20. Избранные документы по религиозной работе в новом периоде / под ред. ГУДР при Госсовете КНР. Пекин: Шицзе цзунцзяо вэньхуа, 1995. 298 с.

21. Конституция КНР 1954 г. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/konstitutsii-mira/konstitutsiya-knr-1954-goda-chitan-skachat-konstitutsyu-knr> (дата обращения: 15.02.2021).

22. Конституция КНР в редакции 2018 года. URL: https://chinalaw.center/china_constitution/china_constitution_revised_2018_chinese/ (дата обращения: 15.01.2021).

23. Политика и практика Китая в области защиты свободы вероисповедания / Госсовет КНР. 2018. URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/polnyj-tekst-beloj-knigi-politika-i-praktika-obespecheniya-svobody-veroispovedaniya-v-kitae-8503> (дата обращения: 14.03.2021).

24. Постановление ЦК КПК о великой пролетарской культурной революции. Пекин, 1966. URL: <http://library.maoism.ru/kpk8aug.htm> (дата обращения: 02.02.2022).

25. Религия и свобода совести в Китае // Материал пресс-канцелярии Госсовета КНР. 1997. URL: <https://www.abirus.ru/content/564/623/627/719/11284.html> (дата обращения: 28.08.2020).

26. Си Цзиньпин. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на XIX съезде КПК // Агентство Синьхуа, 2017. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 20.05.2019).

27. Си Цзиньпин. Речь на торжественном собрании по случаю столетнего юбилея со дня основания Коммунистической партии Китая. URL:

http://russian.news.cn/2021-07/01/c_1310038413.htm (дата обращения: 10.07.2021).

28. Соглашение между Центральным народным правительством Китая и Местным правительством Тибета о мероприятиях по мирному освобождению Тибета. URL: https://wiki5.ru/wiki/Seventeen_Point_Agreement?vsclid=15nsby625e930372457 (дата обращения: 16.07.2022).

29. Уведомление бюро по делам религий Госсовета о публикации и распространении «Ключевых положений политики религиозной работы» (Гоуюань цзунцзяо шиуцзю гуаньюй иньфа «цзунцзяо гунцзо чжэнцэ яодань» дэ тунчжи) / Госсовет КНР. 1996. URL: <https://www.pkulaw.com/chl/c608efe9bf725152bdfb.html> (дата обращения: 07.12.2021).

30. Ху Цзиньтао. Доклад на XVII съезде КПК. 15 октября 2007 года. URL: http://russian.china.org.cn/china/article/shiqida/2007-10/25/content_9120930_26.htm (дата обращения: 10.05.2021).

Источники на китайском языке

31. Антисектантский веб-сайт. URL: <https://www.kaiwind.com/> (дата обращения: 11.10.2020).

32. Гуаньюй вого шэхуэйчжуй шици цзунцзяо вэньти дэ цзибэнь гуаньдянь хэ цзибэнь чжэнцэ. (Основные взгляды и основы политики по религиозным вопросам в период социализма в Китае). Документ №19 ЦК КПК от 11.03.1982. URL: <http://www.mzb.com.cn/html/folder/290171.htm> (дата обращения: 10.11.2018).

33. Исыланыцзяо цзяочжижэньюань цзыгэ жэньдин баньфа. (Правила аттестации и назначения религиозных служителей ислама) / ГУДР. 2012. URL: <http://www.qhtyzx.com/system/2012/05/11/010766284.shtml>. (дата обращения: 28.01.2020).

34. Исыланьцзяо чаоцзинь шиу гуаньли баньфа. (Меры по регулированию дел исламского хаджа). Приказ №14 ГУДР, 2020. URL: <http://www.sara.gov.cn/ywdt/344206.jhtml> (дата обращения: 17.01.2021).

35. Сицзан дэ фачжань юй цзиньбу. (Развитие и прогресс Тибета) / Госсовет КНР. 2013. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2013-10/22/content_2618548.htm (дата обращения: 11.06.2020).

36. Цзанчуань фоцзяо сымяо чжюяо цзяочжи жэньчжи баньфа. (Правила назначения настоятелей монастырей тибетского буддизма) / ГУДР. 2011. URL: <http://www.sara.gov.cn/zjttd/316438.jhtml> (дата обращения: 07.02.2020).

37. Цзанчуань фоцзяо сымяо гуаньли баньфа. (Меры по управлению тибетскими буддийскими храмами) / ГУДР. 2011 URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2011/content_1803176.htm (дата обращения: 15.03.2020).

38. Цзанчуань фоцзяо хофо чжуаньши гуаньли баньфа. (Меры по управлению реинкарнацией живых Будд в тибетском буддизме). Указ №5 ГУДР от 18.07.2007. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2008/content_923053.htm (дата обращения: 15.07.2020).

39. Цзунцзяо ходун чансо денци баньфа. (Правила регистрации объекта религиозной деятельности) / ГУДР. 1994. URL: <http://www.jincao.com/fa/16/law16.05.htm> (дата обращения: 11.01.2021).

40. Цзунцзяо ходун чансо гуаньли тяоли. (Положения регулирования мест религиозной деятельности). Распоряжение №145 Госсовета от 31.01.1994. URL: <http://baike.baidu.com/view/261777.htm#2> (дата обращения: 12.11.2019).

41. Цзунцзяо шиу тяоли. (Положение о религиозной деятельности). Указ №426 Госсовета от 7.06.2004. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2005/content_63293.htm (дата обращения: 15.09.2020).

42. Цзунцзяо ходун чансо шэли шэньпи хэ денци баньфа. (Правила создания, утверждения и регистрации мест религиозной деятельности) / ГУДР. 2005. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%AE%97%E6%95%99%E6%B4%BB%E5%8A%A8%E5%9C%BA%E6%89%80%E8%AE%BE%E7%AB%8B%E5%AE%A1%E6%89%B9%E5%92%8C%E7%99%BB%E8%AE%B0%E5%8A%9E%E6%B3%95/8690686?fr=aladdin> (дата обращения: 24.01.2021).

43. Цзунцзяо фагуй гуйчжан чжиду хуэйбянь (Сборник законоположений и правил, регулирующих религиозную сферу). Пекин, 2010. 613 с. URL: <https://book.douban.com/subject/5171934/> (дата обращения: 17.11.2020).

44. Цзунцзяо шиу тяоли. (Положение о религиозной деятельности). Указ №686 Госсовета КНР 2018 г. URL: <http://www.sara.gov.cn/flfg/330350.jhtml> (дата обращения: 24.09.2020).

45. Цзунцзяо цзяочжизэньюань гуаньли баньфа (Меры по управлению религиозным персоналом). Приказ №15 ГУДР, 2021. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-02/09/content_5586371.htm (дата обращения: 27.02.2021).

46. Чжунхуа жэньминь гунхэго цзиннэй вайгожэнь цзунцзяо ходун гуаньли гуйдин шиши сицзэ (Подробные инструкции по применению постановлений о регулировании религиозной деятельности иностранных граждан на территории КНР) / Госсовет КНР. 2000. URL: <https://gjjl.bbgu.edu.cn/info/1434/2658.htm> (дата обращения: 13.04.2020).

47. Чжунхуа жэньминь гунхэго цзиннэй вайгожэнь цзунцзяо ходун гуаньли гуйдин. (Постановление о регулировании религиозной деятельности иностранных граждан на территории КНР) / Госсовет КНР. 1994. URL: <http://www.sara.gov.cn/flfg/316457.jhtml> (дата обращения: 22.01.2019).

48. Чжунго тяньчжунцзяо чжунцзяо бэйань баньфа. (Правила учета католических епископов) / ГУДР. 2012. URL:

http://www.dg.gov.cn/dgmzzjj/gkmlpt/content/2/2170/post_2170362.html#1559

(дата обращения: 12.01.2021).

49. Чжунго тяньчжуцзяо чжуцзяотуань (Конференция китайских католических епископов). URL: <http://www.chinacatholic.cn/htm/report/18060553-1.htm> (дата обращения: 17.01.2022).

50. Чжунго тяньчжуцзяо чжуцзяотуань чжанчэн (Устав Епископской Конференции Католической Церкви Китая). URL: <http://www.sara.gov.cn/zjttzd/337913.jhtml> (дата обращения: 21.01.2022).

51. Чжунго тяньчжуцзяо айгохуэй чжанчэн (Устав Китайской Католической Патриотической ассоциации). URL: <http://www.sara.gov.cn/zjttzd/337901.jhtml> (дата обращения: 21.01.2022).

52. Чжунго фозяо сехуэй чжанчэн (Устав Буддийской ассоциации Китая). URL: <http://www.sara.gov.cn/zjttzd/337899.jhtml> (дата обращения: 8.02.2022).

53. Туйдун вого тяньчжуцзяо цзяньчи чжунгохуа унянь гонгцзо гуйхуа (2018–2022). (Пятилетний рабочий план развития китаизации католицизма. (2018–2022)) / Объединенная ассамблея «Ихуэй итуань». 2018. URL: <http://www.ccccn.org/pinglun/2018-10-22/66773.html> (дата обращения: 11.05.2020).

54. Туйцинъ вого цзидуцзяо чжунгохуа унянь гонгцзо гуйхуа ганяо (2018–2022). (Пятилетний рабочий план развития китаизации протестантизма (2018–2022)) / Китайский христианский совет. 2018. URL: <http://www.ccctspm.org/cprccinfo/10283> (дата обращения: 11.05.2020).

55. Сюэчэн фаши : чжунго цзунцзяо ин тяочу гушоу чуаньтундэ цзюйсянь. (Мастер Сюэчэн: Китайские религии должны выйти за рамки ограничений, связанных с соблюдением традиций) // Китайское информационное агенство. 2018. URL: <https://www.chinanews.com/gn/2018/03-07/8462024.shtml> (дата обращения: 12.05.2020).

56. Хуляньван синси фуву гуаньли баньфа (Меры регулирования интернет-серверов о религиях) / Госсовет КНР. 2018. URL: <https://www.lawxp.com/statute/s1822029.html> (дата обращения: 15.05.2020).

57. Четыре аспекта сознания (Управление государством). URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2019-04/03/content_74641774.htm (дата обращения: 20.01.2022).

58. Чжан Лэбинь яньчжун вэйцзи бэй кайчу данци хэ гунчжи. (Чжан Лэбинь серьезно нарушил дисциплину, исключен из партии, снят с должности). / Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины. 2016. URL: http://www.ccdi.gov.cn/scdc/zggb/djcf/201607/t20160704_116013.html (дата обращения: 20.12.2020).

59. Чжан Фэнлинь : цзай цзяньчи даоцзяо чжунгохуа фансян цзотань хуэйшан дэ фаянь. (Чжан Фэнлинь: выступление на конференции, посвященной китаизации даосизма). URL: <http://www.taoist.org.cn/showInfoContent.do?id=305&p=%27p%27> (дата обращения: 12.05.2020).

60. Чжо Синьпин. Цзидуцзяо чжунгохуа дэ саньяосу. (Три элемента китаизации христианства) // Китайская религиозно-ведческая сеть. 2015. URL: <https://gospeltimes.cn/portal/article/index/id/27847> (дата обращения: 10.03.2020).

61. Чжунго гунчаньдан чжуньян вэйюаньхуэй гуаньюй учаньцзеци вэньхуа дагэмин дэ цзюэдин. (Решение ПК ВСНП о запрете сект, о препятствовании и наказании сектантской деятельности от 1999). URL: <http://ca.chineseembassy.org/eng/xw/xwgb/t38871.htm> (дата обращения: 19.09.2020).

62. Ян Фамин. Цзяньчи вого исыланьцзяо чжунгохуа фансян. (Придерживаемся направления китаизации ислама в Китае) // Агентство Синьхуа. 2018. URL: http://www.xinhuanet.com/2018-03/10/c_1122518319.htm (дата обращения: 12.05.2020).

Источники на английском языке

63. Конституция КНР 1982 года (с поправками 1988, 1993, 1999 и 2004 гг.) URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/englishnpc/Constitution/node_2825.htm (дата обращения: 20.08.2020).

Литература

Литература на русском языке

64. *Алексеев А.В.* Гибридная модель государственно-церковных отношений в современной России // *Власть*. 2018. Т. 26. №4. С. 25–28.

65. *Алексеев А.П.* Конституционно-правовое положение мусульман в КНР. Территория новых возможностей // *Вестник ВГУЭС*. 2012. №4. С. 41–48.

66. *Афонина Л.А.* Новые тенденции в государственном регулировании вопросов религии в КНР // *Общество и государство в Китае*. Т. XLIV, ч. 2. М.: ИВ РАН, 2014. С. 730–739. URL: https://www.synologia.ru/a/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BC_%D1%80%D0%B5%D0%B3%D1%83%D0%BB%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8_%D0%B2%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B2_%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D0%9A%D0%9D%D0%A0 (дата обращения: 21.03.2021).

67. *Афонина Л.А.* «Китайская специфика» регулирования религиозной сферы // *Общество и государство в Китае*. Т. XLV, ч. 1. М.: ФГБУН Институт востоковедения РАН, 2015, С. 497–508.

68. *Афонина Л.А.* Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религии в период реформ (1978–2015): дис. ... канд. истор. наук. М.: ИДВ РАН, 2016. 218 с.

69. *Афонина Л.А.* Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религий в период реформ (1978–2015): автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2016. 38 с.

70. *Афонина Л.А.* Феномен религиозных объединений в КНР // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политики, право. 2016. Т. XVIII. №4. С. 103–118.

71. *Афонина Л.А.* Роль религиозных объединений в системе регулирования религиозных отношений в Китае // Материалы конференции «Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны». М.: ИДВ РАН, 2016. С. 159–165.

72. *Афонина Л.А.* «Положение о религиозной деятельности» 2018 года в КНР // Проблемы Дальнего Востока. М.: ИДВ РАН, 2018. №5. С. 138–154.

73. *Афонина Л.А.* Развитие политики «китаизации религий» // Материалы конференции «70 лет современному китайскому государству». М.: ИДВ РАН, 2019. С. 63–78.

74. *Афонина Л.А.* Правовое регулирование религиозной сферы после XIX съезда КПК // Материалы конференции «Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества». М.: ИДВ РАН, 2020. С. 372–389.

75. *Афонина Л.А.* Усиление правового регулирования религиозной сферы как продвижение китаизации религий. URL: <http://www.chinareligion.info/article/usilenie-pravovogo-regulirovaniya-religiozno-i-sferi> (дата обращения: 17.10.2020).

76. *Афонина Л.А., Петровский Д.И.* Органы государственно-партийного регулирования религиозной сферы в КНР // Проблемы Дальнего Востока. М.: ИДВ РАН, 2015. №1. С. 135–144.

77. *Афонина Л.А., Петровский Д.И.* Православие в КНР // История Китая с древних времен до начала XXI века. М., 2016. С. 871–874.
78. *Афонина Л.А., Петровский Д.И.* Некоторые исторические аспекты положения католической церкви в КНР // Проблемы Дальнего Востока. М.: ИДВ РАН, 2017. №2. С. 134–147.
79. *Базанова Е.А.* Трансформация религиозных течений в современном китайском исламе // Вестник Российского университета дружбы народов. 2009. №4. С. 6-13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-a-religioznyh-techeniy-v-sovremennom-kitayskom-islame/viewer> (дата обращения: 11.01.2022).
80. *Баранова Д.М.* Новые религиозные течения и политика КПК в области религии // Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч.2. / ред. колл. А.И. Кобзев и др. М.: ИВ РАН, 2014. 900 с.
81. *Батуров В.* Трудная судьба Православия в Китае. URL: https://royallib.com/read/baturov_vladimir/trudnaya_sudba_pravoslaviya_v_kitae.html#81920 (дата обращения: 11.03.2019).
82. *Борох О.Н., Ломанов А.В.* Неосоциализм Ху Цзиньтао и современная идеология КНР. URL: <https://polit.ru/article/2006/04/20/boroh> (дата обращения: 11.01.2021).
83. *Будаева С.В.* Конфликты между политической властью КНР и религиозными движениями: возможность представления угрозы национальной безопасности России // Молодой ученый. Казань, 2015. №7(87). С. 523–527. URL: <https://moluch.ru/archive/87/16913/> (дата обращения: 30.01.2022).
84. *Буров В.Г.* Марксизм и конфуцианство // Вопросы философии. М., 2011. №6. С. 144–147.
85. *Буров В.Г.* Новые тенденции в китайской идеологии после XVIII съезда КПК // Азия и Африка сегодня. М, 2020. №10. С. 4–13.

86. Ван Шуай. Современное состояние православие в Китае и размышления о его будущем // Проблемы Дальнего Востока. 2018. №2. С. 149–161.
87. Васильев Л.Е. О некоторых аспектах борьбы Китая с силами «трех зол» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М.: ИДВ РАН, 2018. №22. С. 92–106.
88. Ван Шуньшэн. Партийная система современного Китая // Проблемы развития государства и общества в России и Китае после 1990 года. Материалы российско-китайского симпозиума. М.: МГЮА, 2006. С. 64–67.
89. Варова Е.И. Роль даосизма в современном китайском обществе. URL: https://china.ivran.ru/f/Varova_E.I._Rol_daosizma_v_sovremennom_kitajskom_obcshestve.pdf (дата обращения: 23.10.2019).
90. Вероисповедная политика Российского государства / отв. ред. М.О. Шахов. М. 2003. 207 с.
91. Винтер Л. 20 дней в лагере перевоспитания для уйгуров. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180704/242667271.html> (дата обращения: 05.07.2018).
92. Володина Н.В. Правовые системы государственно-конфессиональных отношений: монография. М.: Новый Индекс, 2009. 476 с.
93. Воронов А. Почему китайские католики говорят о предательстве Ватикана? // Русская служба Би-Би-Си. 27 сентября 2018. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-45654909> (дата обращения: 10.01.2021).
94. Врублевский Г.А. Современная вероисповедная политика в КНР: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2001. 25 с.
95. Все, что вы хотели знать о КПК / под ред. Тан Сяоцзюя. Пекин: Чжунъян дансяо чубаньшэ, 2012. URL: <http://ruchina.org/china-article/china/1677.html> (дата обращения: 8.02.2021).
96. Вэнь Цзянь, Горобец Л.А. Даосизм в современном Китае. Благовещенск, 2002. URL: http://daolao.ru/Contemp/sovr_dao.htm (дата обращения: 02.04.2019).

97. *Галенович Ю.М.* «Культурная революция» в КНР: что же это такое было? // Заметки китаеведа. М.: Муравей, 2002. С. 261–272.
98. *Галенович Ю.М.* Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае. М.: ИДВ РАН, 2006. 390 с.
99. *Галенович Ю.М.* Кратко о «Кратком курсе истории КНР (1949–2019)». // Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества». М.: ИДВ РАН, 2020. С.13–27.
100. *Гарри И.Р.* Тибетский вопрос и тибетский буддизм в Китае: реформы и конфликты // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. №4 (34). 2016. С. 148–173.
101. *Гарри И.Р.* Тибетский вопрос и национальная политика КНР в Тибете (1951-2001): автореф. дис... д-ра истор. наук. Улан-Уде. 2010. 45 с.
102. *Гелюта В.Н., иер.* Китайская модель государственно-конфессиональных отношений // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2020. №3(16). С. 68–85.
103. *Гелюта В.Н., иер.* Православие в контексте государственно-конфессиональных отношений в КНР // Христианское чтение. 2021. №1. С. 213–221.
104. *Гелюта В.Н., иер.* Теоретико-методологические принципы изучения государственно-конфессиональных отношений // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2021. №1(10). С. 176–182.
105. *Глинкин В.С.* Чжуаны в контексте национальной политики Китая: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Томск: ТГУ, 2019. 23 с.
106. *Голиков А.П.* Буддизм и ислам на периферии «ханьского» Китая URL: http://www.synologia.ru/a/Буддизм_и_ислам_на_периферии_«ханьского_Китая» (дата обращения: 14.04.2020).
107. *Го Циюн.* Исследование современного конфуцианства в КНР / пер. с кит. А. Калкаевой // Проблемы Дальнего Востока. М., 2008. №1. С. 119–133.

108. Горбунова С.А. Китай: религия и власть. История китайского буддизма в контексте общества и государства. М.: Форум, 2008. 320 с.

109. Горбунова С.А. Религии в КНР // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР: сб. ст. / под ред. М.Л. Титаренко. М.: Форум, 2014. С. 365–378.

110. Горбунова С.А. Религии современного Китая // Китай: поиск гармонии. К 75-летию акад. М.Л.Титаренко. М., 2009. С. 479–491.

111. Горбунова С.А. Исторические вехи политики в сфере религий // Тезисы докладов XVIII научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История. Современность. Перспективы». М., 2009. С. 213–217.

112. Горбунова С.А. Законодательные инициативы гоминьдановского правительства в сфере религий. URL: https://www.synologia.ru/a/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D1%8B_%D0%B3%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D1%8C%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%B%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%B2_%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5_%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D0%B9 (дата обращения: 10.06.2020).

113. Гордеев В. По законам Доброты. Аргентина выдала ордер на арест Цзян Цзэминя URL: <https://lenta.ru/articles/2009/12/23/warrant> (дата обращения: 11.07.2020).

114. Градиловский С., Малахова Е. Вступление // Преодолевая государственно-конфессиональные отношения: сб. ст. / под ред. С.Н. Градиловского. Нижний Новгород, 2003. URL: <https://www.sovacenter.ru/religion/publications/stateconfessional/2004/01/d1609/> (дата обращения: 11.01.2021).

115. Гринин Л.Е. Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства. М.: КомКнига, 2007. 272 с.

116. Гуаньча (Китай): работаю в сфере преподавания 15 лет и мысленно смеюсь всякий раз, когда Институт Конфуция называют «шпионской организацией» // РИА новости. 13 апреля 2019. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190413/244914570.html> (дата обращения: 11.09.2020).
117. *Гудошников Л.М.* Конституция Китайской Народной Республики в процессе исторических перемен и реформ // Проблемы Дальнего Востока. М., 2002. №3. С. 12–21.
118. *Гэн Хайтянь.* Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая: диссертация... канд полит. наук. Уссурийск, 2011. 199 с.
119. *Гэн Хайтянь.* Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая: автореф. дис. ...канд. полит. наук. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2011. 26 с.
120. Далай-лама обнаружил перерождение России. URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2014-09-17/1_lama.html (дата обращения: 22.02.2019)
121. Далай-лама: пусть меня заменит привлекательная женщина. URL: https://medialeaks.ru/2509stas_dalai/ (дата обращения: 22.02.2019).
122. *Дацзышен В.Г.* Христианство в Китае: история и современность. М., 2007. 240 с.
123. *Дацзышен В.Г.* История Российской духовной миссии в Китае. Гонконг: Православное братство святых Первоверховных апостолов Петра и Павла, 2010. 446 с.
124. *Делюсин Л.П.* Культурная революция: тридцать лет спустя // Вестн. науч. информ. 1997. №5. С.64–83.
125. *Делюсин Л.П.* Китай: Десятилетняя смута или две революции? // Азия и Африка сегодня. 1997. №12. С. 14–19.
126. *Делюсин Л.П.* Китай: модернизация и учение Конфуция // Африка и Азия сегодня. М., 2001. №7. С. 8–11.

127. *Делюсин Л.П.* Кампания «Критики Линь Бяо и Конфуция» в КНР (1973–1975). М., 2004. 179 с.
128. *Денисов И.Е.* Новый китайский завет. URL: <https://lenta.ru/article/2014/08/21/chinareligion/> (дата обращения: 21.05.2020).
129. «10-летняя катастрофа». О культурной революции 1966–1976 гг. URL: <https://www.epochtimes.com.ua/ru/china/human-rights/10-letnjaja-katastrofa-a-o-kulturnoj-revoljucyy-1966-1976-gg-73971.html> (дата обращения: 12.01.2021).
130. Директор Государственного управления по делам религии КНР дал прием в честь святейшего Патриарха Кирилла. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2962957.html> (дата обращения: 12.09.2019).
131. *Доронин Б.Г.* Конституции и политическая система Китайской Народной Республики. СПб., 2007. 296 с.
132. *Дорская А.А.* Понятие «государственно-конфессиональные отношения» в контексте мирового культурного развития: правовое измерение // Диалог культур в условиях глобализации. XXII Международные Лихачевские научные чтения. СПб.: СПбГУП, 2012. Т. 1. С. 415–416. URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2012_Sbornik/2012_Dokladi/2012_sec4/009_2012_sec4.pdf (дата обращения: 17.09.2020).
133. *Ермолов Д.* Китай решил проблему радикального ислама за 10 лет. 2 ноября 2020 года. URL: <http://news.rambler.ru/world/45145980-kitay-reshil-problemu-radikalnogo-islama-za-10-let/> (дата обращения: 22.03.2021).
134. *Забияко А.П., Хаймурзина М.А.* Интерпретация религии китайскими мыслителями в контексте развития религиоведения в КНР (вторая половина XX – начало XXI вв.) // Религиоведение. 2013. №3. С. 70-87.
135. *Завьялова О.И.* Персидская составляющая современного китайского ислама / сост. и отв. ред. В.Б.Виноградская // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 96–109.

136. *Захарьин А.Б.* Ислам в Китае. Религия и власть // Вестник МГУ. Сер.13. Востоковедение. 2012. №4. С. 38–47.
137. *Захарьин А.Б.* Особенности религиозной политики КНР в XX в. // Вестник МГУ. Сер. 13. Востоковедение. 2015. №1. С. 82–94.
138. Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с решением Константинопольского Патриархата об учреждении епархиальной структуры на территории Китайской Автономной Православной Церкви. 15 апреля 2008. URL: [//www.patriarchia.ru/db/text/392131.html](http://www.patriarchia.ru/db/text/392131.html) (дата обращения: 12.01.2022).
139. *Зельницкий А.Д.* Китайский «религиозный синкретизм». СПб.: СПбУСЭ, 2008. 139 с.
140. *Иванов П.М., свящ.* Из истории христианства в Китае. М.: ИВ РАН, 2005. 224 с.
141. *Игнатов С.В.* Католические священники Китая призывают папу Франциска не идти на компромиссы с властями. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/8549442.html> (дата обращения: 11.10.2019).
142. *Игнатов С.В.* В Китае власти вынуждают христиан вывешивать портреты вождей вместо икон в домах и храмах. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/8667445.html> (дата обращения: 11.10.2019).
143. Интервью: православный священник – китаец иерей Димитрий Чжан Линьсэнь // Информационный портал Благовещенской епархии РПЦ МП. 2019. URL: <http://blaginform.ru/intervyu-pravoslavnyj-svyashhennik-kitaec-ierej-dimitrij-chzhan-linsen/> (дата обращения: 11.04.2020).
144. *Камалова А.А.* Основные принципы и направления государственно-религиозных отношений: мировой и российский опыт: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2019. 30 с.
145. *Камалова А.А.* Современные концепции и модели взаимоотношений светской и духовной власти: мировой и российский опыт //

Вестник Московского гос. обл. ун-та. 2018. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 14.10.2020).

146. *Кожин П.М.* Государство и религиозные организации в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 1986. №4. С.141–149.

147. *Колесникова К.И.* Государственно-конфессиональные отношения в России: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2006. 20 с.

148. *Каратеева В.Д.* Китайские католики между Ватиканом и коммунистической партией: расколота церковь в царстве единодушия // Религия и общество на Востоке. 2018. №2. С. 168–187.

149. *Каретина Г.С.* Традиционная культура и процесс модернизации в Китае // Россия и АТР. Владивосток. 2009. №4. С. 141–149.

150. *Каретина Г.С.* Конфуцианство в процессе модернизации Китая // Известия Восточного института. 2015. №2(26). С. 3–9.

151. Китайские власти ведут борьбу с сектой «Церковь Всемогущего Бога». URL: <https://sedmitza.ru/text/5017948.html> (дата обращения: 10.01.2021).

152. Китайские религиозные круги осуждают клевету США на свободу вероисповеданий в Китае. URL: http://russian.news.cn/2021-05-24/c_139967025.htm (дата обращения: 25.05.2021).

153. *Китинов Б.У.* Китай: религиозно-духовный дискурс цивилизационного ресурса государства. // Мир и политика. 2011. №10. URL: <http://mir-politika.ru/149-Kitay.html> (дата обращения: 22.03.2020).

154. Коммунистическая партия Китая усиливает контроль над религиями в стране. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/7972277.html> (дата обращения: 14.03.2021).

155. *Ковалева А. В* Китае продолжают уничтожать церкви. 8 мая 2014 г. URL: <http://sedmitza.ru/text/4718887.html> (дата обращения: 12.12.2020).

156. *Косых А.Н.* Христианские церкви в Китае с 1978 по 2018 гг.: сравнительный анализ: автореф. дисс. ... канд. богосл. М., 2019. 43 с.

157. *Кузнецов В.С.* Ислам в общественно-политической жизни КНР. М.: ИДВ РАН, 2002. 196 с.
158. *Кузнецов В.С.* Многоликий даосизм. // Азия и Африка сегодня. 2012. №3(656). С. 74–77.
159. *Кузнецова А.С.* Панчен-Эртни Чоэки Гялцань (Панчен-лама X) и политика КПК в Тибете // Преподаватель XXI век. 2015. №3. С. 360–366.
160. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Изд. 5. М., 1968. Т. 17. 655 с. URL: <http://uaio.ru/vil/17.htm> (дата обращения: 14.11.2021).
161. *Леонов В.А., прот.* Основы православной антропологии. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной церкви, 2013. 456 с.
162. *Ли Синь.* Ислам на северо-востоке Китая: философско-религиоведческий анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Благовещенск, 2009. 49 с.
163. *Ли Цзе.* У секты нет перспектив в Китае. URL: https://kistine.ru/sects/falungun/falungun_globa-17.htm (дата обращения: 21.01.2022).
164. *Ли Янг.* Государственная политика Китайской Народной Республики в отношении религии // Гуманитарный научный вестник. 2020. №7. С. 151–157. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/07/LiYang.pdf> (дата обращения: 27.01.2022).
165. *Линь Яньмэй.* Формирование культуры гармоничного социалистического общества // Проблемы Дальнего Востока. 2008. №1. С. 131–145.
166. *Ломанов А.В.* «Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР: сб. ст. / под ред. М.Л. Титаренко. М.: Форум, 2014. С. 40–56.
167. *Ломанов А.В.* Христианство и китайская культура. М.: Восточная литература, 2002. 446 с.

168. *Лукин А.В.* Китай: марксизм или конфуцианство? URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/234494> (дата обращения: 28.12.2019).

169. *Лукин А.В.* Статус Китайской автономной православной церкви и перспективы православия в Китае // Аналитические доклады. №4(39). М.: МГИМО-Университет, 2013. 45 с.

170. *Лукин А.В.* От марксизма к либерализму (эволюция взглядов старшего поколения демократического движения в КНР) // Общество и государство в Китае. №40. М., 2010. С. 245–270.

171. *Лю Цзюнь Пин.* Кодификация гражданского законодательства в Китайской Народной Республике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 24 с.

172. *Лян Чжэ.* Обзор исследований православия в Китае // Общество и государство в Китае. М.: ИВ РАН, 2016. №20(1). С. 503–524.

173. *Лян Чжэ.* Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949–2015): автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М.: РУДН, 2016. 27 с.

174. *Малявин В.В., Кожин П.М.* Традиционные верования и синкретические религии Китая. // Локальные и синкретические культы. М.: Наука. 1991. С. 120–162.

175. *Матвиенко В.А.* Государственно-конфессиональная политика в современной России: приоритеты, особенности, тенденции: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Орел: Орловская региональная академия государственной службы, 2016. 194 с.

176. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Изд. 2. М.: Политиздат, Т. 1. 1955. 698 с.; Т. 20. 1955. 857 с.; Т. 45. 1970. С. 634 с. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/> (дата обращения: 16.09.2020).

177. *Мерзляков И.Л.* Государственно-конфессиональные отношения в современном российском политическом процессе: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2008. 20 с.

178. *Мигунов Н.И.* Современное новое конфуцианство: институциональный аспект. URL: [https://china.ivran.ru/f/Migunov_N.I._Sovremennoe_novoe_konfucianstvo_\(institucionalnyj_aspekt\).pdf](https://china.ivran.ru/f/Migunov_N.I._Sovremennoe_novoe_konfucianstvo_(institucionalnyj_aspekt).pdf) (дата обращения: 13.01.2021).

179. *Мими Лау.* Китай закрыл ведущую подпольную церковь // Иносми. URL: <https://inosmi.ru/religion/20181218/244269298.html> (дата обращения: 18.12.2018).

180. Мировой опыт государственно-церковных отношений / под ред. Н.А. Трофимчук. М.: РАГС, 1998. 305 с.

181. *Михайлов П.Б.* История и истина: возможности взаимодействия богословской и исторической методологий // Вестник ПСТГУ. 2014. №5(60). С. 109–122.

182. *Набиев Р.А., Гафаров А.А., Ибрагимов Р.Р.* Государственно-конфессиональные отношения в России. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2013. 204 с.

183. *Най Д.* «Мягкая» сила и американо-европейские отношения. URL: <https://pochit.ru/voennoe/8003/index.html> (дата обращения: 10.01.2022).

184. Новые научные подходы к изучению религий Китая // Современное зарубежное религиоведение: сб. ст. / сост. А.Г. Алексанян. М.: ИДВ РАН, 2013. 143 с.

185. *Одинцов М.И.* Русская Православная Церковь в XX в.: история, взаимоотношения с государством. М.: ЦИНО, 2002. 310 с.

186. О тибетском вопросе. Пекин: Изд-во литературы на иностр. языках, 1959. 308 с.

187. Основные направления и проблемы российского китаеведения / отв. ред. Н.Л. Мамаева. М.: Памятники исторической мысли, 2014. 382 с.

188. *Павленко В.Б.* Почему Запад вдруг озаботился религиозной политикой Китая URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1577363520> (дата обращения: 25.03.2021).

189. Папа Франциск призвал развивать диалог с КНР на базе достигнутых соглашений // РИА новости. 15 марта 2021. URL: <https://ria.ru/20180926/1529396186.html> (дата обращения: 11.12.2021).
190. Патриарх Кирилл: жизнь православных в Китае изменилась к лучшему // РИА новости. 08 мая 2015. URL: <https://ria.ru/20150508/1063420681.html> (дата обращения: 5.11.2021).
191. *Пахомова М.А.* Общество, религиозная политика и ислам в Китае // Религия и общество на Востоке. 2017. №1. С. 182–201.
192. *Пелевина О.В.* Христианство в КНР в контексте современных китайских религиоведческих исследований // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия: Политика. Религиоведение. 2017. Т. 19. С. 142–148.
193. *Переломов Л.С.* Конфуцианство и современный стратегический курс КНР. М.: ЛКИ, 2007. 250 с.
194. *Переломов Л.С.* Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Наука. 333 с.
195. *Переломов Л.С.* Качественно новый этап соучастия конфуцианства в политической культуре КПК // 3-й пленум ЦК КПК 18 созыва: новое руководство и стратегия реформ. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 8–11.
196. *Петровский Д.И.* Мы надеемся на возрождение Китайской Автономной Православной Церкви. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/5795196.html> (дата обращения: 22.01.2022).
197. *Поздняев Д., прот.* Православие в Китае (1900–1997). М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1998. 277 с.
198. *Поздняев Д., прот.* Православная Церковь в Китае в период проведения политики реформ и открытости. URL: <https://www.pravoslavie.ru/38213.html> (дата обращения: 10.12.2018).
199. *Поздняев Д., прот.* Православные Китая в храмах Иркутска. URL: <http://www.orthedu.ru/news/gavchuk/01.htm> (дата обращения: 28.01.2022).

200. *Поздняев Д., прот.* Краткая история Православной Церкви в Китае URL: <https://pravoslavie.ru/40028.html> (дата обращения: 22.01.2022).
201. *Поканинова Е.Б.* Социально-философский анализ трансформации государственно-конфессиональных отношений в Республике Калмыкия: автореф. дис. ... докт. филос.наук. М.: РАНХиГС при Президенте РФ, 2012. 60 с.
202. Политическая система и право КНР в процессе реформ 1978–2005 / под рук. Л. М. Гудошникова. М.: Русская панорама, 2007. 464 с.
203. *Польсков К.О., прот.* К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. 2010. №7. С. 93–101.
204. *Поповкин А.В.* «Соборность» и «ритуал»: ключевые концепции осмысления гармонии в религиозно-философской мысли России и Китая // Дальний Восток России и Китай: диалог культур стран-соседей. Материалы международной научно-практической конференции. Владивосток: ДВФУ, 2018. 381 с.
205. Предстоятель Русской Православной Церкви совершил Божественную Литургию в Покровском храме Харбина. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2970296.html> (дата обращения: 21.01.2022).
206. *Путин В.В.* Россия и меняющийся мир // Московские новости. 27 февраля 2012. URL: <http://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения: 14.06.2019).
207. *Путин В.В.* Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. URL: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millenium.html (дата обращения: 14.12.2021).
208. *Пчелинцев А.В.* Свобода вероисповедания и деятельность религиозных объединений в Российской Федерации. Конституционно-правовые основы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 57 с.

209. *Рабогошвили А.А.* Политические отношения КНР и США в контексте проблем Фалуныгун // Вестник Читинского гос. ун-та. 2008. №1. С. 31–36.
210. ВС Испании отказался рассматривать иски о геноциде в Тибете // РИА Новости. 22 апреля 2015. URL: <https://ria.ru/20150422/1060243856.html> (дата обращения: 20.04.2019).
211. *Савинов Л.В.* Этнополитика в региональном измерении. Новосибирск: СибАГС, 2012. 388 с.
212. *Сан Цзи.* Религии Китая. URL: <https://ruchina.org/china-article/china/1715.html> (дата обращения: 5.12.2020).
213. *Тарабарко К.А.* Ценностное наполнение концепции «мягкой силы культуры» Китая: национальная специфика и универсальность // Дискурс. 2016. №6. С. 26–32.
214. *Си Цзиньпин.* Доклад на XIX съезде КПК 18 октября 2017 года. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 11.08.2020).
215. *Смоленский Н.И.* Теория и методология истории: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2008. 272 с.
216. *Скосырев В.А.* «Новая нормальность»: идеологическая концепция и обсуждение будущего реформ // Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества». М.: ИДВ РАН, 2020. С. 199–208.
217. *Стрелков А.М.* «Живые будды» современного Тибета // Азия и Африка сегодня. 2010. №4. С. 63–66.
218. *Стремидловский С.* Кто натравливает Китай на Русскую Православную Церковь? URL: <http://yandex.ru/turbo/regnum/ru/s/news/2767178.html> (дата обращения: 17.01.2022).

219. *Сун Лэй*. Теоретические вопросы управления государством на правовой основе и на основе нравственных норм: китайский опыт // Вестник СПбГУ. 2018. Т. 9. №1. С. 102–110.

220. *Сунь Лэй*. Китайский путь – модернизационная трансформация китайской цивилизации // Сравнительная политика. 2019. Т. 10. №2. С. 20–36.

221. *Суходольская Л.Л.* Философский статус сяокан // XVIII всероссийская конференция «Философия Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация». // Информационные материалы. Серия Г. №19. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 56–59.

222. *Сюй Сяобо*. Нормативно-правовые основы деятельности религиозных организаций в светском государстве. Опыт КНР // Религиоведение. 2016. №2. С. 112–119.

223. *Сюй Сяобо*. О процессе демократизации Китая в период реформ и открытости // Вестник Забайкальского гос. ун-та. 2020. Т. 26. №2. С. 90–96.

224. *Сюн Цзыцзянь*. Организационные структуры и деятельность «Китайской патриотической католической церкви» и «Китайского католического синода» // Китайский благовестник. 1999. №2 URL: http://yakov.works/history/20/iz_istori/china.hmt (дата обращения: 10.09.2020).

225. *Тертицкий К.М.* Китайские синкретические религии в XX веке. М.: Восточная литература, 2000. 415 с.

226. *Томоо Марукава*. Запад лжет о принудительном труде в китайском Синьцзяне. URL: <http://inosmi.info/yaponskie-eksperty-k-g7-zapad-lzhet-o-prinuditelnom-trude-v-kitayskom-sintzyane-newsweek.html> (дата обращения: 5.05.2021).

227. *Томоо Марукава*. Так есть ли «принудительный труд» в китайском Синьцзяне? URL: https://inosmi.ru/newsweek_com/ 5 мая 2021 года. (дата обращения: 5.05.2021).

228. *Трощинский П.В.* Правовая система Китая. М.: ИДВ РАН, 2016. 472 с.

229. *Троицкий П.В.* Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949–2018). Историко-правовой аспект. М.: ВКН, 2018. 181 с.
230. *Торчинов Е.А.* Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. 310 с.
231. *Усов В.Н.* КНР: от «большого скачка» к «культурной революции» (1960–1966) // Информационный бюллетень ИДВ РАН. М., 1998. № 4. 221 с.
232. *Усов В.Н.* КНР: от «культурной революции» к реформам и открытости (1976–1984). М.: ИДВ РАН, 2003. 189 с.
233. *Фань Чжан.* Феномен православия в духовной культуре Китая // Вестник ЗабГУ. 2014. №4 (107). С. 136–141.
234. *Филонов С.В.* Исследование даосизма в Китае: достижения и перспективы // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. №3. С. 83–92.
235. *Филонов С.В., Ли Синь.* Формирование и современное состояние китайского религиоведения (в оценках извне и изнутри) // Религиоведение. 2018. №1. С. 128–143.
236. *Фелльман Ф.* Полезен ли «опиум»? «Адаптированная религия» и «гармония» в современном Китае // Новые научные подходы к изучению религий Китая: сб. ст. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 10–48.
237. *Хаймурзина М.А.* Новые тенденции в официальных трактовках религии в КНР // Религиоведение. 2017. №1. С. 49–55.
238. *Хаймурзина М.А.* Гражданская религия: феномен США и перспективы КНР // Религиоведение. 2019. №4. С. 55–64.
239. ЦК КП Китая: все религии на территории КНР подлежат адаптации под китайский социализм. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya_paporama/4666066 (дата обращения: 12.09.2021).

240. Христианство и «религиозная экология» Китая. URL: <http://www.chinasourse.org/resource-library/blog-entries/christianity-and-chinas-religious-ecology/> (дата обращения: 28.02.2021).

241. *Хорнеманн М., Петерсон Х.* Роль конфуцианства в современном Китае. URL: <http://www.rondon.org/relig-070628142142> (дата обращения: 14.02.2019).

242. *Цытин В.А., прот.* Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 864 с.

243. *Цытин В.А., прот.* Актуальность симфонии. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jupnal/77686.htm> (дата обращения: 14.09.2019).

244. *Цыренов Ч.Ц.* Современный буддизм в КНР: общественно-политический аспект // Власть. 2016. Т. 24. №5. С. 151–156.

245. *Цянь Сюнь.* Мое скромное мнение о соединении марксизма с традиционной китайской культурой // Вопросы философии. 2011. №6. С. 148-158.

246. *Черкасов А., диак.* Китайский предтеча христианства? URL: http://www.pravmir.ru/kitajiskij_predtecha_xristianstva (дата обращения: 25.01.2022).

247. *Чжан Си.* Изучение православия в Китае в конце XX – начале XXI веков // Религиоведение. 2016. №2. С. 159–166.

248. *Чжан Си.* Развитие религиоведения в России и Китае в конце XX – начале XXI вв.: сравнительный анализ. М.: ИД Академии Естествознания. 2017. 161 с. URL: <https://monographies.ru/ru/book/view?id=684> (дата обращения: 26.01.2022).

249. *Чжан Синь.* Управление государством на основе закона как условие построения гармоничного общества // Проблемы развития государства и общества в России и Китае после 1990 года. Материалы российско-китайского симпозиума. М.: МГЮА, 2006. С. 71–75.

250. Чжан Фань, Фомина М.Н. Китайское религиоведение о православии в современном Китае. Пенза: Академия Естествознания, 2015. 129 с.

251. Чжан Хайбинь. Религиозная деятельность российских эмигрантов / Бюро переводов при ЦК КПК. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/80135.htm> (дата обращения: 22.02.2021).

252. Чжао Сяоя. Инь Сюй: вхождение в мир церковно-славянского языка // Женьминь жибао, 2019. URL: <https://inosmi.ru/social/20190907/245745239.html> (дата обращения: 07.09.2019).

253. Синьцзян должен сопротивляться западному расследованию на основе стандартов «презумции вины» // Хуаньцю шибао. 2021. URL: <https://inosmi.ru/politic/20210331/249450488.html> (дата обращения: 05.05.2021).

254. Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. 455 с. URL: <https://litvek.com/book-read/298587-kniga-mihail-olegovich-shahov-pravovyie-osnovyi-deyatelnosti-religioznyih-obedineniy-v-rossiyskoy-fe-chitat-online> (дата обращения: 04.11.2020).

255. Юань Цюань. Религиозно-политические отношения между КНР и Ватиканом – Святым престолом (1949–2017): автореф. дис. ...канд. истор. наук. М.: РУДН, 2019. 29 с.

256. Юй Даньхун. Китайская «культура гармонии» и русская «соборность» // Проблемы Дальнего Востока. 2021. №5. С. 149–157. URL: <https://pdv.jes/su/s013128120016372-0-1/> (дата обращения: 14.12.2021).

Литература на английском языке

257. Ad Apostolorum Principis. Encyclical of Pope Pius XII on Communism and the in China. URL: http://www.vatican.va/content/pius-xii/en/encyclicals/documents/hf_p-xii_enc_29061958_ad-apostolorum-principis.html (дата обращения: 20.03.2021).

258. *Alkan A.* Christianity with chinese characteristics: The underground church and the reconstruction of christianity in contemporary mainland China. Hong Kong: City University of Hong Kong, 2017. 180 p. URL: [https://scholars.cityu.edu.hk/en/theses/theses\(b0d81b3d-a1d2-478a-9c89-de8924c0c621\).html](https://scholars.cityu.edu.hk/en/theses/theses(b0d81b3d-a1d2-478a-9c89-de8924c0c621).html) (дата обращения: 17.04.2020).

259. *Aikman D.* Jesus in Beijing: How christianity is transforming China and changing the global balance of power. Washington: Regnery Publishing, 2003. 344 p. URL: <https://ru.scribd.com/book/380584179/Jesus-in-Beijing-How-Christianity-Is-Transforming-China-And-Changing-the-Global-Balance-of-Power> (дата обращения: 11.03.2020).

260. *Clart P.* «Religious Ecology» as a new model for the study of religious diversity in China. // Religious diversity in chinese thought. New York: Palgrave Macmillan. 2013. Pp.187–199.

261. Christianity and China's «Religious Ecology» // China source. 2017. URL: <http://www.chinasource.org/resource-library/blog-entries/christianity-and-chinas-religious-ecology/> (дата обращения: 20.02.2021).

262. GT survey shows 90% say China should not look up to West; experts say confident Chinese won't tolerate foreign provocations. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202104/1221496.shtml> (дата обращения: 20.04.2021).

263. *Gaenssbauer M.* Popular belief in contemporary China: a discourse analysis. 2015. 169 pp.

264. *Leung B.* China's religions freedom policy: The art of managing religions activity // The China quarterly. 2005. №184. Pp. 894–913. URL: <http://doi.org/10.1017/s030574100500055x> (дата обращения: 15.02.2020).

265. *Hornemann M., Peterson H.* China: will fashion for confucius retard religious freedom? URL: https://www.forum18.org/archive.php?article_id=978 (дата обращения: 11.01.2020).

266. *Potter R.B.* Belief in control. Regulation of religion in China. // *The China quarterly*, 2003. №174. Pp. 317–337. URL: <http://doi.org/10.1017/s0009443903000202> (дата обращения: 26.04.2020).

267. *Bays D.H.* American public discourse on the church in China. // *China review*, 2009. №9(2). Pp. 1–16. URL: <https://www.jstor.org/stable/23462277?seq=1> (дата обращения: 21.02.2020).

268. *Chan S.* Changing church-state relations in contemporary China: The case of Wenzhou Diocese // *International Sociology*. 2016. 31(4). Pp. 489–507. URL: https://www.researchgate.net/publication/276420348_Changing_Church-State_Relations_in_Contemporary_China_A_Case_Study_of_the_Cangzhou_Diocese (дата обращения: 26.09.2020).

269. *Yu Tao.* The historical foundations of religious restrictions in contemporary China // *Religions*. 2017. №8(12). 263 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/321454951_The_Historical_Foundations_of_Religious_Restrictions_in_Contemporary_China (дата обращения: 12.05.2021).

270. Freedom of religion in China worsened in 2018. 2019. URL: <https://www.ucanews.com/news/freedom-of-religion-in-china-worsened-in-2018/84470> (дата обращения: 12.11.2020).

Литература на китайском языке

271. *Ван Анью.* Гоцзя жуаньшили лунь (Разговор о мягкой силе государства). Пекин: Чжунго шэngxуэй кэсюе, 2010. 262 с.

272. *Ван Сыда.* Цзунцзяо куаньжун: дуй чжунго гудай цзунцзяо дэ ичжунь уду (Религиозная терпимость: об ошибочном истолковании древнекитайской религии). // *Мировая религия и культура*, Пекин, 2010. №2. URL: <http://www.pacilution.com/ShowArticle.asp?ArticleID=2533> (дата обращения: 25.10.2021).

273. Ван Цзоань. Чжунго дэ цзунцзяо вэньти хэ цзунцзяо чжэнцэ (Религиозные проблемы и религиозная политика Китая). Пекин: Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 2002. 406 с. URL: <https://item.jd.com/10033980229863.html> (дата обращения: 12.09.2020).

274. Ван Цзоань. Цзунцзяо гунцзо цзай гайгэкайфан чжун чуансинь туйцзинь (Религиозная деятельность является новаторской и продвигается вперед в процессе реформ и открытости) // Жэньминь жибао. 2018. URL: http://cxtz.gov.cn/file_read.aspx?id=2106%27 (дата обращения: 20.05.2020).

275. Гун Сюэцзэн. Ши цзю хао вэньцзянь ши чжунгохуа макэси чжун цзунцзяогуань дэ чжуняо вэньсянь (Документ 19 – важный исторический документ взглядов китайского марксизма на религию) // Чжунго Миньцзубао. Пекин, 2012. URL: <http://www.kxwsl.com/html/zongjiaowenti/20140216/1501.html> (дата обращения: 22.01.2021).

276. Дун Леймин, Ян Хуа. Цзидуцзяо дися цзяхуэй, вэйшэньмэ чэнсянь наньбэй чай ? Вэйхэ юэлайюэ цзидуань ? (Почему существует разница между Севером и Югом в христианской подпольной церкви? Почему это становится более экстремальным?). URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/344068992> (дата обращения: 8.02.2022).

277. Е Сяовэнь. Юйшицзюйцзинь хуа цзунцзяо (Слова о религии, идущей в ногу со временем) // Китайская религия. 2001. №6. URL: <https://www.g3mv.com/thesis/detail/306444> (дата обращения: 16.04.2020).

278. Е Сяовэнь. Чжунго дэ шэхуэй чжун хэ цзунцзяо (Социализм и религия в Китае) // Народный форум. 2009. №267. URL: https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgstp/chn/zt_1/zgzj/t631755.htm (дата обращения: 04.01.2020).

279. Е Сяовэнь. Шэхуэйчжун юй цзунцзяо дэ лиши синьбянь (Новая история социализма и религии) // Китайская религия. №1. URL: <http://cscrc.org/files/c%204.2%20passage.pdf> (дата обращения: 07.02.2019).

280. *Е Сяовэнь*. Шэхуэйчжуй дэ цзунцзяолунь (Социалистическая теория религии) // Рукопись красного флага. Пекин, 2003. №1. С. 13–18. URL: <http://gb.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?filename=HQWG200301003&dbcode=CJFD&dbname=CJFD2003> (дата обращения: 03.01.2020).

281. *Ли Аньтин*. Тяньаньмэнь цзыфэнь шицзянь чунфэнь баолулэ “Фалуньгун” цаньхай шэнмин дэ сецзяо бэньчжи (Инцидент с самосожжением на площади Тяньаньмэнь полностью разоблачил культовую природу «Фалуньгун»). URL: <https://www.kaiwind.com/n436/n553/c771360/content.html> (дата обращения: 21.01.2022).

282. *Ли Жуйхуань*. Цзуньчжун цзуньцзяо синьян цзыю, цзяньчи дули цзычжу баньцзяо (Уважать свободу вероисповедания, придерживаться самостоятельности в религиях) // Жэньминь жибао. 2001. URL: <http://43.250.236.5/GB/channel1/10/20000927/251793.html> (дата обращения: 10.01.2022).

283. *Ли Фань*. Цзидуцзяо хэ чжунго чжэнчжи фачжань (Христианство и политическое развитие Китая) // Шицзе юй чжунго яньцзюсо. 2008. №19. URL: <https://www.holymountaincn.net/article/gonggongshenxue/20081031/119.html> (дата обращения: 11.07.2020).

284. *Ли Шэнь*. Цзунцзяолунь (Теория религии). Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2006. 399 с.

285. *Ли Юймэй, Чэн Гоюй, Ли Хун*. Цзунцзяо вэньти цзэньмэ кань цзэньмэ бань – гоцзя цзунцзяо шиуцзю цзючжан Ван Цзоань да цзичжэ вэнь («Как быть с религиозными вопросами?» – глава Управления по делам религий Ван Цзоань отвечает на вопросы журналистов) // Сюэси шибао Пекин, 2013. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2013/0422/c49157-21230245.html> (дата обращения: 26.12.2020).

286. *Линь Ян*. Вэйхэ чжунгун кунцзюй цзунцзяо синьян (СМИ США: почему КПК боится религиозных убеждений). URL:

<http://www.epochtimes.com/gb/19/2/27/n11077667.htm> (дата обращения: 12.11.2020).

287. *Ло Чжунфэн*. Чжунго шэхуэй чжуи шици дэ цзунцзяо вэньти (Религиозные проблемы Китая на этапе социализма). Шанхай: Шэхуэй кэсюэюань чубаньшэ, 1987. 268 с.

288. *Лю Пэн*. Чжунго сюяо цзунцзяофа – цзоучу чжунго цзунцзяо гуаньли тичжи дэ куньцзин. (Китаю нужен Закон о религии для решения дилеммы китайской системы управления религиями) // Линдаочжэ. 2012. №46. URL: <http://www.pacilution.com/ShowArticle.asp?ArticleID=3543> (дата обращения: 26.02.2021).

289. *Лу Дацзи*. Цзуньцзяо ши шэньма – цзуньцзяо бэньчжи, цзибэньяосу цзици лоцицзегоу (Что такое религия – сущность религии, ее основные элементы и логическая структура). URL: <http://https://www.aisixiang.com/data/80429.html> (дата обращения: 12.01.2021).

290. *Луо Вэйхун*. Гайгэ кайфан илай цзидуцзяо цзай чжунго дэ фачжань (Развитие христианства в Китае в последствии «реформ и открытости»). С. 151-160. URL: <http://194.246.119.58/pdfs/CNKI/CPFD/ZTYZ200806001012.pdf> (дата обращения: 28.01.2022).

291. *Моу Чжунцзянь*. Таньсо цзунцзяо (Определение религии). Пекин: Шицзе цзунцзяо вэньхуа, 2008. 628 с. URL: <http://x5v.net/book/《宗教與民族%20第2輯》牟鍾鑒主編2003.pdf> (дата обращения: 21.02.2021).

292. *Моу Чжунцзянь, Чжан Цзянь*. Цзяньмин чжунго цзунцзяоши дубэнь (Краткий учебник по истории Китая). Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2015. 603 с. URL: <http://www.cctss.org/task/library/3760?booktype=5&lang=zh> (дата обращения: 24.12.2020).

293. *Ню Сун, Сы Юнчэн*. Цзицзи иньдао цзунцзяо юй шэхуэйчжуи шэхуэй сян шиин (Активное направление религии на адаптацию к социалистическому обществу). Пекин: Цяньсянь, 2002. URL: <http://www.bjqx.org.cn/qxweb/n461c201.aspx> (дата обращения: 18.05.2020).

294. Нянь сицзан шициши гамаба дабаофаван чуцзоу иньду шицзянь шимо (Вся история события ухода семнадцатого тибетского Кармапы из Индии) URL: <http://club.xilu.com/zenzenzen/msgview-816613-9604.html> (дата обращения: 27.01.2021).

295. *Син Фуцзэн*. Дискуссия об отношении между политикой и религией в современном Китае // Религиоведение нового века. 2003. №25. С. 9. URL: <http://cscrc.org/files/c%204.2%20passage.pdf> (дата обращения: 07.02.2019).

296. Синь шици цзунцзяо гунцзо вэньсянь сюаньбань (Избранные документы по религиозной работе в новом периоде). Пекин: Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 1995. С. 249-256. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64184/64186/66704/index.html> (дата обращения: 07.12.2021).

297. *Сюй Юйчэн*. Ши си цзунцзяо лифа дэ кэгуань тяоцзянь. (Попытка анализа объективных условий установления законов религиозной сферы) // Цзунцзяо. 1994. №25. С. 68.

298. *Сюэчэн*. Чжуаньянь готу лилэ юцин (Прославлять родину, приносить радость живущему) // Фа инь. 2014. №5. URL: <http://www.chinabuddhism.com.cn/fayin/dharma/2014.5/> (дата обращения: 16.10.2019).

299. *Сюэчэн*. Кайфа синь вэньхуа чэндань синь шимин (Развивайте сердечную культуру и выполняйте новую миссию) // Фа инь. 2015. № 5. URL: <http://www.chinabuddhism.com.cn/fayin/dharma/2015.5/g201505f031.htm> (дата обращения: 17.10.2019).

300. Сюэчэн фаши : нули кайчуан фоцзяо чжунгохуа дэ синь цзинцзе (Мастер Сюэчэн: усердно создавать новые границы китаизации буддизма) // Шицзе цзунцзяо яньцзю. Пекин, 2016. №3. URL: https://www.lingyinsi.org/detail_10873.html (дата обращения: 12.05.2020).

301. *Фэн Юйцзюнь*. «Миньфадянь» дэ баньбу шиши юй цзунцзяо фачжи (Принятие и применение «Гражданского кодекса» и верховенство

закона в сфере религии) // Чжунго миныйцубао. Пекин, 2020. URL: <http://newera.ruc.edu.cn/kctg/bkwz/e26c8dbec27b45189522eda6bc139713.htm> (дата обращения: 25.01.2021).

302. *Хэ Гуанху*. Шилунь цзунцзяочжисюедэ чжугуи юй цзегоу (О теме и структуре философии религии) // Китайская религиоведческая сеть. 2009. URL: http://iwr.cssn.cn/zjyzz/200911/t20091124_3109928.shtml (дата обращения: 21.07.2020).

303. *Хэ Гуанху*. Цзунцзяо юй дандай чжунго шэхуэй (Религии и современное китайское общество). Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2006. 495 с.

304. *Хэ Хушэн, Чжоу Шоугао*. Шилюда илай дан чжуньян дуй макэсычжуй цзунцзяо гуань дэ синь чжиши хэ синь гуаньдянь (Новые знания и новые перспективы в марксистском взгляде на религию ЦК КПК после 16 съезда КПК). Пекин: Шицзе цзунцзяо вэньхуа, 2010. №11. С. 7–13.

305. *Хэ Цимин*. Лунь цзунцзяо юй чжэнчжи дэ худун гуаньси (О взаимодействии религии и политики) // Китайская религиоведческая сеть. 2009. URL: <https://treasure.churchnews.info/2019/04/01/37657/> (дата обращения: 14.03.2020).

306. *Хэ Цимин*. Цзидуцзяо вэньхуа ин нули шиин дифан шехуэй вэньхуа (Христианская культура должна стремиться адаптироваться к местной социальной культуре) // Китайская религиоведческая сеть. 2009. URL: http://iwr.cass.cn/zjymz/201504/t20150421_3109721.shtml (дата обращения: 02.05.2019).

307. Цзунцзяо вэньти цзэньмэкань цзэньмэбань? – Гоцзя цзунцзяо шиуцзюй цзюйчан ванцзоань да цзичжэ вэнь (Что вы думаете о религиозных проблемах? – Ван Цзоань, директор ГУДР, ответил на вопросы журналистов) // Сюэси шибао. Пекин, 2013. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2013/0422/c49157-21230245.html> (дата обращения: 11.01.2021).

308. Цзянсушэн тяньчжуцзяо чжаокай диэр цзеюйшань луньтаньци цзяньчи тяньчжуцзяо чжунгохуа фансянь яньтаохуэй (Католическая церковь Цзянсу провела 2-й Юшаньский форум и симпозиум по приверженности китаизации католицизма). URL: <https://www.chinacatholic.cn/html/report/22010084-1.htm> (дата обращения: 20.01.2022).

309. *Цинь Хуэйбинь*. Исыланьцзяо цзайчжун лиши шандэ дивэй (Место ислама в истории Китая) // Китайская религиоведческая сеть, 2014. URL: http://iwr.cssn.cn/yyslgyjs/lw/201407/t20140711_3112860.shtml (дата обращения: 21.03.2021).

310. *Чжан Байчунь*. Дандай дунчжэнцзяо шэньсюэ сысянь элосы дунчжэнцзяо шэньсюэ (Современная православная богословская мысль: русское православное богословие). Шанхай: Изд-во Сянь Лянь, 2000. 603 с. URL: http://book404.com/book/33073325_当代东正教神学思想俄罗斯东正教神学_张百春着_上海三联书店.djvu (дата обращения: 20.09.2021).

311. *Чжан Шихуэй*. Цянь си мэйти «иван» цзунцзяо дэ юаньинь (Общий анализ причин «забвения» религий средствами массовой информации). Пекин: Шицзе цзунцзяо вэньхуа, 2010. №5. URL: <https://www.airtilibrary.com/Publication/alDetailedMesh?docid=10076255-201010-201011160010-201011160010-6-10> (дата обращения: 19.05.2020).

312. *Чжэн Бяо*. Чжунго жуаньшили (Мягкая сила Китая). Пекин: Чжунян бяньи чубаньшэ, 2010. 424 с.

313. *Чэнь Мин*. Вэньхуа жусюе: сыбянь юй люньбянь (Культурное конфуцианство: размышления и споры). Чэнду. 2009. URL: <https://read.bookresource.net/pdf/8929.html> (дата обращения: 27.05.2020).

314. *Юэ Фэн*. Дунчжэнцзяо ши (История Православия). Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2005. 482 с. URL: <https://luoyitinga.xyz/download/0UEsAAAACAААJ-东正教史> (дата обращения: 11.12.2021).

315. Ян Фэнган. Чжунго цзунцзяо дэ саньсэ шичан (Китайский трехцветный религиозный рынок) // Чжунго нунъедасюэ сюэбао. Пекин, 2008. №25(4). С. 93-112. URL: <https://www.globethics.net/pdfs/CNKI/CJFD/NYSK200804011.pdf> (дата обращения: 10.02.2022).